КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЕ
РЕСПУБЛИКАНСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ АЛЬМАНАХ

ПИСАТЕЛИ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ АЛЬМАНАХ

ПИСАТЕЛИ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ

Черкесск 2024

УДК 821(470.631)-8
ББК 84(2Рос.Као)6
Л64

Литературный альманах Писатели Карачаево-Черкесии / составитель Хубиев И.Х. (Черкесск) - Пятигорск: ООО «Просто», 2024. - 420 с.
ISBN 978-5-6048349-8-5

Составитель и автор проекта:

Хубиев И.Х. — Секретарь Общероссийской общественной организации «Союз писателей России», председатель Правления Карачаево-Черкесского республиканского отделения Союза писателей России, Народный писатель Карачаево-Черкесской Республики.

Ответственный редактор:

Богатырёва Ш.А. — Поэт, писатель, переводчик, публицист, литературный критик, журналист. Выпускница ВЛК Литературного института им. А.М. Горького.

Консультанты:

Айбазов С.Ю. — Руководитель карачаевской секции Карачаево-Черкесского республиканского отделения Союза писателей России, Заслуженный архитектор Карачаево-Черкесской Республики.

Абидокова Л.А. — Руководитель черкесской секции Карачаево-Черкесского республиканского отделения Союза писателей России, Заслуженный журналист Карачаево-Черкесской Республики.

Браткова Т.Н. — Ответственный секретарь, руководитель русскоязычной секции Карачаево-Черкесского республиканского отделения Союза писателей России, лауреат премии «Золотое перо Руси».

Капаев И.С. — Руководитель ногайской секции Карачаево-Черкесского республиканского отделения Союза писателей России, Народный писатель Карачаево-Черкесской Республики.

Шебзухова Л.К. — Руководитель абазинской секции Карачаево-Черкесского республиканского отделения Союза писателей России, Народный поэт Карачаево-Черкесской Республики.

(В литературный альманах Писатели Карачаево-Черкесии включены литературно-художественные произведения, философские и литературные статьи ныне здравствующих писателей и поэтов Карачаево-Черкесии — членов Союза писателей России. Данное издание является первой попыткой познакомить читателя с современными авторами, проживающими в Карачаево-Черкесской Республике.

При поддержке Министерства культуры Карачаево-Черкесской Республики.

© Хубиев И.Х. ,2024
© ООО «Просто», 2024

ISBN 978-5-6048349-8-5

16+

Литературный альманах Писатели Карачаево-Черкесии — это издание, которое отражает талант жителей нашей многонациональной республики, а также силу слова и нашу национальную самобытность.

Убежден, для читателя книга станет великолепным подарком и источником отличной литературы, независимо от национальности или возраста автора. В этой книге представлены самые разнообразные произведения — от поэзии до прозы. Каждый автор привносит свой собственный почерк и уникальный взгляд на мир. Взаимодействие разных культур, которые присутствуют в многонациональной Карачаево-Черкесии — это отличный способ погрузиться в многообразие многогранного российского литературного творчества и узнать больше о традициях другого народа.

Уверен, альманах, в написании которого приняли участие наши земляки — члены Союза писателей России, будет способствовать развитию литературы в Карачаево-Черкесии, станет источником вдохновения и путеводителем для молодых авторов, которые хотят показать свои работы широкой публике.

Горжусь, что наша республика обладает таким богатством литературного наследия. Благодарю каждого, кто обогатил своим творчеством альманах.

Искреннее желаю, чтобы книга Писатели Карачаево-Черкесии стала связующим звеном между разными поколениями, национальностями и культурами, предоставляя возможность узнать о нашей республике и о самобытности нашей Великой Родины — России.

Рашид Бориспиевич ТЕМРЕЗОВ,
Глава Карачаево-Черкесской Республики

Перед вами первый выпуск литературного альманаха Писатели Карачаево-Черкесии. Он задуман как ежегодный сборник поэзии и прозы и, несомненно, является знаковым событием в литературной и культурной жизни республики.

Инициатором издания выступил глава регионального отделения Союза писателей России, Первый заместитель министра Карачаево-Черкесской Республики по делам национальностей, массовым коммуникациям и печати Ислам Хубиев. Зачин талантливого писателя и организатора был горячо поддержан его земляками, собратьями по перу.

В сборнике в алфавитном порядке представлены произведения писателей и поэтов — членов Союза писателей России, являющихся уроженцами многонациональной республики. Общий объём издания — более 400 страниц. Альманах — это не только зеркало жизни республики, это рассказ о прошлом, размышления о будущем.

Он поведает читателю, какими мечтами и чаяниями живут современные литераторы Карачаево-Черкесии.

Издание ценно тем, что даёт широкую панораму современных образцов многонациональной литературы республики. На страницах сборника наряду с известными в республике и других регионах России авторами немало имён молодых писателей и поэтов. Появляются новые, не известные читателям имена. Многие писатели, живущие в гостеприимной республике, пишут на русском языке, другие представили на суд читателя свои новые переводы с родных языков.

Это радует и даёт надежду на преемственность поколений в литературной жизни страны не только в спокойные времена, но и в периоды испытаний, вызванных бурными событиями на мировой арене. И мы, старшие поколения писателей, принявшие эстафету у наших предшественников, будем всячески поощрять и поддерживать молодёжь на интересном, но тернистом пути творчества. Ведь Россия всегда была богата талантами.

Помимо чисто литературных задач создатели и участники данного сборника занимаются вопросами патриотического воспитания молодёжи, дружбы народов, рассказывают о личном вкладе конкретных людей в историю Отечества.

Издание вбирает в себя рассказы и повести, очерки и эссе, стихотворения и поэмы. Наверняка альманах будет интересен всем любителям изящной словесности, для которых литература есть глоток свежего воздуха.

Николай Фёдорович ИВАНОВ
Председатель Правления Союза писателей России

АБДОКОВ Маталио Умарович

Родился 26 июня 1938 года в а. Псаучье-Дахе КЧАО Ставропольского края в семье колхозника.

С 1951 по 1957 гг. Маталио учился в областной национальной школе-интернате для детей-сирот. После окончания десятилетки поступил в Ленинградский государственный институт театра, музыки и кино. Окончил его в 1962 году и, вернувшись в родную республику, стал работать актёром в Карачаево-Черкесском областном драмтеатре.

В 1972 году был назначен режиссёром черкесской труппы театра.

В 1975 году окончил Высшие режиссёрские курсы при ГИТИСе им. А. Луначарского.

В 1988 году был назначен директором Карачаево-Черкесского драматического театра.

С 1992 года — художественный руководитель и директор Республиканского Черкесского драматического театра. В этой должности проработал до 2006 года.

Маталио Умарович Абдоков — Заслуженный артист Абхазской АССР (1983 г.), Заслуженный деятель искусств Кабардино-Балкарской АССР (1985 г.), член Союза писателей РФ (1994 г.), Народный писатель Карачаево-Черкесской Республики (1998 г.), Заслуженный деятель искусств Карачаево-Черкесской Республики (2008 г.).

Автор трёх книг: «Я не успел его спросить», «Как долог день. Как жизнь коротка», «Іэпхъуалъэ телъыджэ» (в соавторстве с М. Добаговым).

КАК КУКЛЫ ИСКАЛИ СЧАСТЬЕ

(Рассказ)

В старом сундуке артиста Николая Ивановича в тесноте друг на друге лежат тряпичные куклы. Иногда они недовольны, когда Николай Иванович готовится к показу спектакля или на гастроли из одного города в другой город.

— Николя! — кричат они. — Нам здесь тесно и душно. Отпусти ты нас.

— Ага! Как же! Потом найдёшь вас. Ищи ветра в поле! А у меня завтра грандиозное представление на сцене Дворца культуры города Черкесскграда.

— А если мы сбежим без твоего разрешения?

— А этой вашей мечте никогда не сбыться. Я вас после каждого представления буду замыкать в этом старом чемодане на замок. Ну, давайте укладываться. Скоро ночь и нам пора спать.

Кукол своих Николай Иванович называл, как живых людей по именам: Клара, Ася, Вася, Митяй, Ваня, Андрюша и Ксюша. Больше всех он любил Андрюшу. Он был похож на сына Бориса от первого брака. Сейчас Николай Иванович жил вдовцом. Жену и Бориса сбила машина, за рулём которой сидел пьяный водитель. Об этом Николай

Иванович никогда не вспоминает. Он много плакал и горевал. Часто ходил на могилу родных ему людей…

Но жизнь ведь продолжается, и старый артист-кукловод продолжает со своими куклами гастролировать по всей России. Часто в школах выступает, радуя своим искусством школьников. Кукол своих он любил, как родных детей.

Раз в полгода он для своих кукол гардероб обновлял, пылинки с них сдувал после каждого представления.

— Ребята, — он обратился к куклам, — что-то запершило в горле. Пойду водички выпью.

Когда Николай Иванович на кухню вышел, куклы вскочили с радостью. Больше всех, конечно, обрадовался Андрюша.

— Значит так! — сказал он. — Мы сейчас быстро уходим. Будем искать счастья сами… Быстро, Ксюша, собирайся, что ты тянешься.

— Может, не надо, а? — засомневались Митяй и Ася.

— Как хотите. Оставайтесь. Мы пошли.

Куклы Андрюша, Витя, Вася, Ксюша и Клава вышли из комнаты. Вернувшись, Николай Иванович увидел, что его куклы Митяй и Ася плачут.

— Что случилось, дети мои? Почему плачете? Почему глазки на мокром месте?

— Николай Иванович, простите нас… Мы… Мы… Ребята ушли счастье искать. Мы не смогли их остановить.

— Ах, ты… Ах, ты… — простонал Николай Иванович и, приложив руку к груди, стал массировать сердце. — Как… Как же они так нехорошо со мной поступили? — и присел на диван.

— Не горюйте, Николай Иванович, мы с вами! Мы будем с вами выступать. Да, Ася?

— Конечно, Митяй. Мы не оставим Николая Ивановича. А вы нас из-за них не выбросите, Николай Иванович?

— О чём ты говоришь, девочка моя! Вот только надо другой репертуар.

— А мы вместе это сделаем.

— Ну и молодцы, что вы меня не покинули. Пусть ищут они своё счастье.

В народе говорят: «Там, где нас нет…» Не договорив, Николай Иванович обратился к куклам:

— А теперь, дети, я хочу немного отдохнуть.

— Хорошо, Николай Иванович. И мы пойдём спать.

Старый артист Николай Иванович сразу же уснул одетым на диване. Митяй и Ася тоже улеглись в старом сундуке.

… И вот наши беглецы идут по ярко освещённой Луной дороге. Они тоже счастливые. Они наконец-то на свободе. Они завтра не будут играть спектакль и Николай Иванович не будет командовать. Так незаметно куклы подошли к какому-то дому.

— Ребята, давайте постучим в окно.

— В такое позднее время кто нас пустит ночевать?

— Нас примут за разбойников и могут побить или убить.

— И всё-таки я постучусь, — сказал Андрюша. — Если кто выйдет, попросимся на ночлег. До утра ещё уйма времени.

Андрюша очень осторожно и тихо постучал в дверь. Раздался зычный кашель из дома. Потом вышел мужчина внушительного телосложения.

— Что вы торчите, окаянные, возле моего дома? Брысь отсюда, пока полицию не вызвал.

Ксюша, Клава, Ваня и Вася отбежали на безопасное расстояние.

Андрюша подошёл к мужчине:

— Зря вы на нас кричите. Мы — куклы.

— Вижу, что куклы. И что?

— Мы артисты. Идём со спектакля. Заблудились, — не унимался Андрюша.

— Кыш, проклятые артисты. Кто ночью спектакль показывает? Мне не нужен ваш концерт! — сказал мужчина и зашёл в дом. Куклы слышали, как незнакомый провернул ключ в замке. Что было делать? Куклы несолоно хлебавши, уставшие и голодные пошли дальше…

Шли они ещё долго. И оказавшись на берегу моря, где стояли готовые к отплытию большие корабли, обрадовались. Вместе с пассажирами куклы незаметно оказались на палубе корабля, который отплывает в Турцию.

Путешествие недолго длилось, и Клава, Ксюша, Вася, Ваня и Андрюша очутились в чужом государстве. Чужой язык, чужие нравы. Но их ошеломило множество минаретов. Разных, цветных. С их колоколен звучали турецкие напевы, призывающие к обеду, к ужину, к утреннему намазу. Но наших кукол никто не принимал и не понимал. На углу улиц, возле больших офисов они давали концерты за небольшие гроши, называемые туманами. Но и этого ничтожного дохода они лишились. Однажды к ним подошёл сурового вида полицейский:

— Ваши документы? — потребовал он.

— Откуда у нас документы, дяденька? Мы бродячие артисты, — сказал Андрюша в то время, когда его друзья начали освобождать пятачок земли, где они давали концерт. Невозмутим был полицейский:

— Ваши документы или немедленно уходите! Или сейчас отведу на полицейский участок.

Горем убитые девочки и мальчики ушли. На этом приключения наших кукол не завершились.

На вырученные деньги они решили пообедать, как раз в это время с минарета прозвучал нудный голос муэдзина, призывающий правоверных к обеду.

— Андрюша, — робко сказала Ксюша, — а не лучше ли на эти деньги уехать из этой страны, пока нас не арестовали?

Вопрос Ксюши всех её друзей застал врасплох.

— Я за, — сказали куклы. И поехали они в аэропорт.

Там они купили билеты на самолёт в Англию и полетели в Лондон первым же рейсом. Никто их здесь тоже не ждал. Только туман и слякоть.

Слякоть и туман… Пришлось бродить по незнакомым улицам, просить милостыню. Так они жили в Лондоне несколько дней. Приходилось спать под открытым небом на земле, на лужайке в парках. Как-то к ним подошёл человек. Он долго смотрел на измождённых, голодных и похудевших за долгие месяцы скитаний по чужим землям кукол.

— Вы откуда? — спросил он.

— Мы из России. А точнее из Черкесскграда.

Мужчина покачал головой, мол, «вроде знаю такой город»…

— Ну, что вы ищете здесь?

— Мы ушли от Николая Ивановича в поисках счастья.

— И что? Нашли вы счастье?

Куклы переглянулись. А Ксюша стала плакать.

— Не плачь, девочка, не плачь. Счастье надо искать там, где родился… Ладно, сегодня переночуете у меня в гараже, а завтра… Ну, что-нибудь придумаем, — и ушёл.

— Я хочу домой, — хныкал Вася.

— И я, — сказала Клава.

— Цыц! — прикрикнул на них Андрюша.

— Это ты нас уговорил уйти от Николая Ивановича. Где та свобода? Где то счастье? — ворчал Ваня.

Ночь они провели в холодном гараже.

Утром рано к ним пришёл вчерашний мужчина.

— Ну, ребята, в Англии делать нечего. Здесь хватает своих клошаров, как говорят во Франции. Собирайтесь. Едем в аэропорт.

Через час с небольшим они уже были в уже знакомом аэропорту. Заканчивали регистрацию пассажиров. Мужчина, который их довёз сюда, подошёл к одному из улетающих и что-то шепнул на ухо. Потом передал, опасливо оглядываясь, деньги. Тот раскрыл свою спортивную сумку и посадил туда кукол. Самолёт летел рейсом Лондон–Париж–Берлин–Санкт-Петербург. Лететь было тяжело в тесной спортивной сумке, хотелось пить. Но хозяин сумки строго сказал:

— Тихо! Если узнает стюардесса, что вы летите «зайцем», выкинет вас за борт!

Куклы успокоились. По прилету в аэропорт Пулково хозяин сумки нанял такси. Бросил свою сумку с куклами в багажник:

— Брат, скорей на Московский вокзал. Через два часа уходит мой поезд.

Такси ехало быстро, подбрасывая кукол на неровностях дороги. А тёмный багажник пах гнилыми помидорами, рыбой и бензином.

Клара начала кашлять и стала жаловаться, что её тошнит.

— Разве можно в дорогу брать женщин? От них только одни неприятности. Тише ты, не кашляй. Ты хочешь, чтобы нас оставили на дороге? Ни денег, ни одежды, — сказал зло Андрюша.

Вскоре такси подъехало к автостоянке Московского вокзала.

Хозяин спортивной сумки расплатился с водителем, взял из багажника сумку и пошёл в сторону железнодорожных касс.

— Ну что, сорванцы-бубенцы, куколки-артисты? — сказал мужчина, выпуская кукол из сумки. — Теперь вы можете куда угодно уехать в поезде.

Куклы захныкали:

— Дяденька, у нас денег нет.

— Ну, вы же артисты! Пойдите в какой-нибудь театр и зарабатывайте.

— Но нас…

— А вы думали, что за границей даром доллары дают, да? Эх, вы, шутники! Ладно, поговорю с проводницей, чтобы вас посадила в поезд до станции Невинномысска, а там уж сами. Вы же из города Черкесскграда?

— Да.

— Ну вот, ребята. Счастье там, где мы живём. Где наша Родина, где мы родились. Езжайте-ка домой. Вы там будете более счастливыми. А ваши искания счастья пусть

будут уроком для других.

В это время по громкоговорителю объявили: «Уважаемые пассажиры! Наш поезд отправляется с Московского вокзала. Просьба занять свои места!»

— Ну, пока. Бегите.

Куклы побежали и еле-еле успели заскочить в тамбур. Проводница погрозила пальцем:

— А если б под поезд попали? А? Идите, горе моё луковое, в купе № 4.

Под стук колёс уставшие куклы уснули. Их разбудил тот же голос проводницы:

— Эй, путешественники! Приготовьтесь к выходу. Через полчаса станция Невинномысская…

Рано утром наши беглецы были уже в Черкесскграде. Их сердца взволнованно бились: как их встретит Николай Иванович? Не отвернётся ли он от них, так неожиданно предавших его? Но опасения были напрасными. Когда зашли к Николаю Ивановичу, старый кукловод чистил костюмы Аси и Митяя. Сами они были в другой комнате. Когда услышали радостные возгласы Николая Ивановича, Ася и Митяй появились:

— Что случилось, Николай Иванович?

— А посмотрите, посмотрите на них, — и показал на вернувшихся кукол. Долго они обнимались, радовались и плакали от счастья, что они все вновь вместе. Андрюша крепко обнял своего старого наставника и сказал:

— Простите нас, Николай Иванович. Простите, Митяй и Ася. Больше этого никогда не повторится. Скитались мы по всему свету, но нигде не нашли счастья. Наше счастье здесь. Наше счастье, когда мы вместе.

— Ну ладно, дети. Я вас всех люблю, — и обнял своих кукол и заплакал. Потом он вытер слёзы с морщинистого, но счастливого лица.

— Ну ладно, ребята… Давайте позавтракаем, а потом за работу. Нам надо репетировать новую пьесу.

Все куклы хором ответили:

— Мы готовы, Николай Иванович!

АБДОКОВА Марина Борисовна

Родилась 29 мая 1964 года в городе Черкесске. В 1981 г. окончила среднюю школу № 11 в г. Черкесске. В этом же году поступила в Кабардино-Балкарский государственный университет. В 1984 г. перевелась в Ставропольский государственный университет на филологический факультет. Окончила его в 1986 году. С 1986 по 1995 г. работала преподавателем русского языка и литературы в школах города Черкесска. В 1995 г. вышел в свет первый поэтический сборник «Окропление». В этом же году поступила в аспирантуру Карачаево-Черкесского государственного университета. В 2002 г. вышел в свет второй поэтический сборник «Избранное». В этом же году была принята в Союз писателей России. В 1999 г. защитила кандидатскую диссертацию «Проблемы национальных истоков в творчестве поэтов черкесского зарубежья» в г. Карачаевске.

В 2009 г. защитила докторскую диссертацию «Этноментальные основы литературы черкесского зарубежья».

В 2009 г. вышел в свет третий поэтический сборник «Солнечные слёзы».

В 2010 г. выпустила четвёртый сборник духовных стихов «Тихий лаговест». В настоящее время готовится к изданию новый поэтический сборник «Из Времени в Вечность».

МОЙ БРАТ

Мой брат за спинами не прятался
Богатых пап, богатых мам
И в этой жизни добивался
Всего, что можно, только сам.
Служил по чести как сержант,
А не как маменькин сынок,
Который знает слово «блат»,
Чтобы вернуться на порог…
Мой брат спасал от бед меня,
Не убивая никого.
И пьяный бред, как страшный ад,
Не для него. Не для него.
Он чист душой. В нём красота
Сияет, словно звёздный нимб.
Она во всём: в делах, в словах,
О, как я восхищаюсь им!

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ

Святое небо плачет за тобой.
Земля пустынна в скорби и печали.
Родная мамочка, платок твой голубой
Оплакивает ветер погребальный.
Ты в муках умирала в час ночной.
Мы Господа молили о тебе,
Он, Милосердный, взял тебя с собой
В обитель райскую, где нет конца весне.
И с ангельской улыбкой на лице
Ты покидала этот грешный мир.
Рыдала осень в траурном венце,
И Память Вечная тебя не позабыла.
А в час прощанья, в пении молитв,
Ты красотою неземной сияла.
Там в райских кущах Бог благословит
Всю жизнь твою, как доброе начало.
Ведь смерти нет, когда с тобой Господь
В зените лет пребудет вечно с нами.
Твой дорогой, достойный в жизни след
Господь хранит пред скорбными свечами.

СЧАСТЬЕ ЛЮБВИ

На заре так поют соловьи,
Что мне хочется плакать от счастья.
Я люблю этот мир, Господи,
Всё, что мог, Ты Отдал мне безгласно.
Я приемлю Твою Красоту
В тихой музыке птиц и небес.
Каждый миг этой жизни люблю,
Величавость Кавказа и лес.
Но милее всего Отчий дом
И тропинка, что в небо зовёт.
Встрепенётся души бурелом
И поющею птицей вспорхнёт
Над Вселенской земной красотой,
Над цветами, что так хороши.
Снова чувствую жизни полёт,
И не в этом ли счастье любви?

ЦВЕТЫ

Цветы, как человек, неприхотливы.
Их можно растоптать, сорвать, убить.
Но есть в цветах Божественное диво,
Они умеют просто — говорить.
Под шелест ветра слышен голос песен.
Цветы поют, они поют всегда.
В кроваво-жёлтом, огненном соцветье
Слышна их песнь молитвою Христа.
Звучит хорал цветочного убранства,
Как чистая мелодия добра.
И побеждают зло непостоянства
Цветы, раскрыв красивые глаза.

ХУДОЖНИК

Знойной ночи покорные листья
В жёлтом проблеске памятных лет,
Это бедный художник вновь кистью
Нам рисует ночи силуэт.
Акварельные звёзды, как краски,
Выбирай наугад то, что есть.
Тёмно-синее небо так ласково,
Белых лилий печален сюжет.
Не люблю я палящее лето.
Нарисуй мне, художник, весну,
Где в цветении вишен приветных
Смотрит женщина в белом саду
На меня, улыбается солнцем,
Обнимает лазурью небес.
Эту вечность картины, художник,
Нарисуй, словно сказку чудес.

ХРИЗАНТЕМА

Неизбывна печаль хризантемы,
Но не белой, а чёрной, как ночь.
Знаю я, что похожи мы с нею
Лепестками продрогших волос.
Хризантема — чернеющий остров.
И туда не плывут корабли.
В одиночестве тихо и просто
Коротает она свои дни.
Но как только появится солнце,
Хризантема копною волос
Вдруг встряхнёт в недоступности гордой

И по вечным дорогам пройдёт.
Не понять, не отнять, не отринуть
Хризантему, ушедшую вдаль.
Смотрят вслед ей с почтеньем мужчины
И боятся нарушить печаль.

РАЗГОВОР С ВИШНЕЙ

Вишенка моя, не засыхай,
Дождик окропил тебя слезами,
Будто снова вновь вернулся май
Цветеньем моим, в ночи стихами.
Я прильну к твоим больным ветвям,
Оживлю их Божеским елеем,
Вишни глаз твоих посмотрят на меня,
Жизнь вдохнут и вновь помолодеют.
Вишенка моя, живи, живи,
Чистотой оберегая души.
Пусть не будет распри на крови,
Если спелых вишен можно слушать.
Вишенка моя, прости меня,
Что тебя сломала я невольно.
Но я верю, что в зените дня
Бог меня помилует и боль,
Боль твоя исчезнет навсегда.
Через год возьму я грозди вишен,
Спелых, вкусных, и моя мольба
Будет Господом самим услышана.

ВАЛЬС ЦВЕТОВ

Оживают цветы, распускаются,
Слышишь вальс золотых георгин?
Это счастье Господь воскрешает,
Лепесток, каждый пестик, тычинку.
Непорочная белая роза,
Как лазурь, смотрят крокусы ввысь.
Жёлтый проблеск весенней мимозы,
Взгляд оранжевых лилий так чист.
Боже, вечное царство цветов
Ты мне даришь, как сердце своё.
Где же взять ожерелье слов,
Чтобы выразить счастье моё?
На воде роза жёлтая с красной
Исполняет торжественный вальс.
Если эта краса не напрасна,
Значит Бог не напрасен и в нас.

ТИШИНА

Я наслаждаюсь тишиной,
Дарованной мне Богом.
Она овладевает мной,
Как вдохновенье слога.
Как листья осени, стихи
Летят в мою обитель.
Бог отпускает мне грехи,
Как Праведный Спаситель.
Он шепчет, шепчет мне в ночи
Свои святые мысли
Пред ярким пламенем свечи
И скоротечной жизнью.
Жизнь — белый парус на волнах,
Плывёт к брегам далёким,
Чтоб сбыться тишиной в стихах
На море одиноком.

***

Не окликну тебя так, как прежде,
На душе вековая печаль.
В ней зима и дождливое лето,
А меж ними небесная даль.
Уходить не спешил ты когда-то,
Провожал меня взглядом любви,
А теперь плачет дождиком сад,
Нет цветов в нём, зови не зови.
И свинцовое, зимнее небо
Смотрит с жуткой тоской на меня.
Ночь, как пленница грехопадений,
Не для нас с тобой рождена.
Всё осталось в чистейших объятьях
И одном поцелуе любви.
Наша повесть по имени Счастье
Превратилась в святые стихи.

***

Поговори со мной о юности ушедшей.
Она, как небо звёздное, чиста.
Когда склонялся перед нами вечер
И пели песню нежные уста.
Поговори о жёлтом старом клёне,
Он плакал осенью слезами октября.

И листья жёлтые дрожали на ладонях,
Как чувство первое, — забыть его нельзя.
Нельзя вернуть все прежние свиданья,
Они остались в памяти у нас,
Как та звезда по имени Прощанье,
И слёзы, что лились у нас из глаз.

АБИДОКОВА Люсана Алиевна

Родилась в 1974 году в а. Али-Бердуковский Хабезского района КЧР.

После окончания 8-го класса средней школы в 1989 году поступила в Черкесское педагогическое училище (ныне колледж) им. Героя Советского Союза Умара Хабекова. Высшее педагогическое образование получила в Карачаево-Черкесском государственном педагогическом университете им. У. Алиева на факультете филологии. Специальность «Учитель русского языка и литературы».

1993–2000 годы — преподаватель черкесского языка в СОШ № 18 (ныне гимназия) г. Черкесска. С 11 мая 2004 года — корреспондент редакции газеты «Черкес хэку». Более 15 лет была ответственным секретарём газеты. С 8 ноября 2021 года — главный редактор газеты «Черкес хэку».

С 2006 года член Союза журналистов России. С 2020 года член Союза писателей России. Награждена многочисленными грамотами и благодарственными письмами министерств и ведомств КЧР и России. За многолетний добросовестный труд, значительный вклад в развитие национальной журналистики отмечена Почётной грамотой Народного Собрания (Парламента) КЧР. За высокие профессиональные достижения в журналистике награждена Почётной грамотой Союза журналистов РФ. Награждена Благодарственным письмом Государственной Думы РФ.

За заслуги в области культуры, становлении и развитии республиканской журналистики и активное участие в общественной жизни республики в 2014 году присвоено звание «Заслуженный журналист Карачаево-Черкесской Республики».

За заслуги в развитии связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, многолетний плодотворный труд в 2016 году награждена Почётной грамотой Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации.

Дважды победитель Всероссийского конкурса журналистских работ Фонда поддержки независимых региональных и местных средств массовой информации «ПРАВДА и СПРАВЕДЛИВОСТЬ», проводимой Общероссийским Народным Фронтом.

Автор трёх книг: «Неоконченная мелодия» (2020 г.), «Афган 1979–1989» (2021 г.), «Забвению не подлежит» (2023 г.).

Её публицистика опубликована в журнале «Литературное знакомство».

ЖИВОПИСНЫЙ, НО МНОГОСТРАДАЛЬНЫЙ ИРТЫШ

Перемещение по реке Иртыш — зрелище, которое нужно увидеть каждому хотя бы один раз в жизни. Это, конечно же, единение с удивительной природой Сибири, с широкой и полноводной рекой и, конечно же, судном, которое на время путешествия

становится твоим плавучим домом.

Невозможно описать словами живописнейшие сибирские леса, обрывы, которые особенно были заметны на правом берегу реки. В каких-то местах они фантастическим образом нависали над рекой, а затем отступали, и река снова петляла свой обычный путь. Интересно и удивительно идти по Иртышу! В каких-то местах река становится узкой, в других — извилистой. К примеру, наша баржа совершала небольшие зигзаги, и это создавало у меня совершенно невероятные ощущения!

Наше судно шло медленно, примерно 10–11 км в час. И это давало возможность ещё больше наслаждаться окружающей красотой. По пути на берегу Иртыша время от времени появлялись маленькие деревушки, посёлки. По словам экипажа судна, некоторые из них давно покинуты, заброшены. А в других ещё видно человеческое присутствие. Вот над обрывом виднеются дома из срубов. Но не видно ни души… Спрашиваю капитана: «Интересно, эта деревня покинута? Какое же название носило это поселение…»

На минуту задержав свой взгляд на карте водного пути, капитан судна отвечает: «Этот посёлок называется Копай, и тут ещё живут люди!»

В подтверждение этому у берега я замечаю лодки.

Стоп! Как Копай?! Я уже сталкивалась с этим названием! Да! Один из репрессированных — Аслангери Хапсироков писал, как жители этой деревни несколько недель укрывали их семью во время побега из Сибири! Как неожиданно… И надо же было спросить именно по этой деревне! Ведь по пути мы встречали десятки населённых пунктов. И я просто вглядывалась в каждый из них, представляя, какая жизнь кипела там когда-то…

По данным историков, посёлок Копай появился на берегу Иртыша более 100 лет назад. И, как предполагают, сначала там люди жили в землянках, поэтому, мол, и назвали посёлок «Копаем».

И вновь память возвращает меня к репрессированным соотечественникам. Всё тот же Аслангери Хапсироков писал, что на тот период в деревушке Копай в основном жили казахи и киргизы. И названа она так из-за того, что там люди действительно жили в вырытых землянках…

Несмотря на то, что баржа шла медленно, усталости от нескончаемого извилистого пути не чувствовалось. Иногда, стоя на корме баржи, я пыталась представлять ощущения несчастных репрессированных, которых тогда перевозили по такому же судну. Но мне это не представлялось возможным, так как я двигалась по реке совершенно свободным человеком.

Без сомнения, места здесь живописные… Но вряд ли для людей, которых тогда лишали самого главного — своей Родины, была так важна красота окружающей природы. Голодные, обездоленные, с кучей болезней, утратившие всякую надежду на справедливость, без средств к существованию на суровой сибирской земле, южные люди оказались посреди необжитой холодной тайги. И сотням людей, целым семействам пришлось заплатить страшную цену — навечно оставить в Сибири человеческие жизни…

Основано село в 1898 году переселенцами из деревень Усть-Куломской волости и зырянами современной Республики Коми. В 1931 году был организован колхоз «Свободный зырянин».

Вспоминают, как в 1930-х годах прошлого столетия сюда ссылали спецпереселенцев из разных областей Советского Союза. Так, в 1933 году репрессированными абазинами и черкесами из Черкесской автономной области создано селение Средний Имшегал, в котором был организован колхоз «Красный Черкес».

Данного населённого пункта в карте Тарского района уже нет. От села Пологрудово до Имшегала чуть больше 28 километров. Путь до села лично для меня оказался весьма интересным. Наш гид, Вольтер Даниил Алексеевич, поведал нам о том, что в окрестностях по пути в Имшегал стояло около 17 сёл и деревень. Сейчас большинство из них заброшено. Остались единицы. В подтверждение сказанному по дороге в Имшегал мы увидели возвышающийся одиноко стоящий крест. Спросили, что бы это значило. Нам объяснили, что, когда последний житель деревни покидает её, крест выносится из поселения и ставится на видном месте.

Подъехали… Надпись на кресте: **«Село Онорино. 1898–1984 гг. Было. Есть. И будет…»** Выходит, село просуществовало 86 лет. Целая человеческая жизнь…

Как нам рассказали, в этой деревне в основном проживали репрессированные поляки. Здесь рождались дети, кипела деревенская жизнь. А сейчас — пустота и безмолвие. Только одинокий крест… Кругом безмолвие и пустота: густой лес и бескрайние поля. Ком в горле. Тяжело осознавать, что больше 30 лет назад здесь жили люди, растили детей, мечтали о будущем. А сейчас это место заброшено и безлюдно. Жуткое зрелище… Ещё больнее от того, что эта участь постигла десятки населённых пунктов. Отъезжая от этих мест, у меня было странное ощущение, что нас незримо провожают души жителей этой давно покинутой деревни…

ПОЛОГРУДОВО. «КРАСНЫЙ ЧЕРКЕС». КЛАДБИЩЕ…

Одним из важных мероприятий, которое планировалось нашей экспедицией, стало посещение мемориального комплекса в селе Пологрудово в память о репрессированных земляках и мусульманского кладбища в бывшем месте проживания спецпереселенцев — в Красном Черкесе (или в Среднем Имшегале).

Напомню, что в 1930-х годах прошлого века село Пологрудово стало перевалочной базой для отправки репрессированных разных национальностей по сёлам Заиртышья и на Кулай. Ведь огромное количество репрессированных везли на баржах вниз по Иртышу в тяжелейших условиях. И многие из них по дороге погибали от голода и холода. Пароходы останавливались в Пологрудово и спешно хоронили умерших. В итоге на этом месте образовалось массовое захоронение.

Таким же образом большая партия раскулаченных из бывшей Черкесской автономной области была выслана в Омскую область. Среди спецпереселенцев были абазины, черкесы, ногайцы, русские. Как было отмечено выше, переселенцев до г. Омска везли в товарных вагонах, а от г. Омска до села Пологрудово — на баржах по реке Иртыш.

Ссыльных высадили на берегу Иртыша около села Пологрудово, и они некоторое время жили в шалашах, пока для них не подыскали постоянное место жительства. Во время пребывания на берегу Иртыша от перемены климата, недоедания, болезней и других напастей переселенцы массово погибали.

30 октября 2019 года в селе Пологрудово Тарского района был открыт памятник жертвам политических репрессий — абазинам и черкесам из Черкесской автономной области. В рамках экспедиции мы возложили цветы к мемориалу. Делегация посетила

выставку под названием «Наследие народов Карачаево-Черкесии» в Пологрудовском филиале Тарского историко-краеведческого музея.

Следующая остановка была у мусульманского кладбища на месте бывшего села Средний Имшегал. И делегация, пересев на спецтранспорт — вездеход «трэкол», буквально за полчаса достигла места «Красный Черкес».

Осмотрев прекрасно огороженное и ухоженное кладбище и территорию бывшего поселения, делегация во главе с имамом помолилась за упокоение душ невинно пострадавших. Имам прочёл вслух суры из Корана, совершил обряд намаза.

Особенно тяжело было видеть Исмеля Биджева и Родиона Тлябичева, которые, сидя на коленях, молились за родных, которые навсегда остались на холодной сибирской земле. В числе многочисленных умерших наших соотечественников во время высылки — старшие сестра и брат Исмеля и бабушка Родиона. Они похоронены на берегах Иртыша.

АДЖИБЕКОВ Хаджисмель Солтанович

Поэт, прозаик, переводчик, член Союза писателей России с июня 2002 года, член Союза журналистов, Заслуженный журналист КЧР. Лауреат премии президента КЧР в области литературы и искусства. Народный поэт Карачаево-Черкесии.

Хаджисмель Солтанович занимается художественным переводом с немецкого языка на абазинский, издавая бессмертные произведения немецких классиков.

Произведения Х.С. Аджибекова помещены в школьные учебники, вошли в «Антологию абазинской поэзии», переводятся на другие языки народов России.

Хаджисмель Солтанович также занимается актуальными научными проблемами абазинского языкознания. За годы учёбы и в последующий период им опубликовано более 20 научных работ. Работает над кандидатской диссертацией, посвящённой ещё не исследованной области абазиноведения — фонологии.

Произведения Х.С. Аджибекова отличаются богатством языковых изобразительных средств, яркостью и самобытностью, необычной ритмикой, эмоциональной насыщенностью. Это идейно зрелые произведения, являющиеся достойным вкладом в национальную литературу.

Он является автором более десятка книг (стихи, рассказы, переводы) и более 20 научных работ по проблемам абазинского языкознания.

С 1981 года Хаджисмель Аджибеков работал в газете «Коммунизм алашара» («Свет коммунизма»), а с 1989 года по настоящее время работает на ГТРК «Карачаево-Черкесия» главным редактором студии радиовещания на абазинском языке.

ДОМИК ИЗ ДЕТСТВА

Мне вспомнился,
Мне вспомнился он снова,
Тот старый дом
Из детства моего,
Для счастия
Далекого, земного
Построенный из чуда одного.

Там первый сон
Цветастый мне приснился.
И материнской
Песнею пленён,

Как к радости,
Впервые прислонился
К той мазанке —
И был заворожён.

Мне вспомнились
Наполненные светом
Две комнатки с окошками на мир,
Из глины пол,
С узором занавески,
Посудный шкаф…
О, жизни древний миф!

Войти б туда
Теперь мне в этот домик!..
Увы, судьбой
Мне это не дано —
Его снесли,
Той книги детский томик
Прочитан мной
Уже давным-давно!

СЛЁЗЫ РОДИНЫ

Слёзы Родины —
Скорбь о пройденном, —
Эту скорбь с малолетства познал —
Жгучей раною,
Вестью раннею
Рок мне в сердце по каплям ронял.

Память горькая,
Слава гордая
В слезах Родины светятся мне —
Незабвенная,
Откровенная
Песня-плач вырастает в огне.

Слёзы Родины —
Скорбь о пройденном, —
Состраданье бесчисленных глаз,
Правда времени,
Вечность бремени,
Поколеньям грядущим наказ.

БЫЛИ НОЧИ И ДНИ

Были ночи и дни,
И привалов огни,
И цветенье весны, и метели,
И удач череда,
И печалей гряда,
И прощальные звуки свирели.

По законам судьбы,
По канонам борьбы
Прошагал по земле я полвека.
Ну а жизнь, как могла,
Для меня сберегла
И дела, и мечты человека.

Переводы с абазинского автора

В СОГЛАСИИ С МИРОМ

1

Склоняюсь перед мудростью несметною
И для себя о мудрости молю.
Чья жизнь чиста, у тех и старость светлая;
Кто мудр, зазря не губит жизнь свою.

Я не приемлю самолюбования,
Ни в чем переизбытка не терплю.
Всем сердцем Бога славлю благодарно я,
Когда с рассветом каждый день встаю.

Пусть обо мне сердца судачат темные,
Склоняя жизнь мою наперебой;
Моя походка кажется неровной им,
Претит наряд неприхотливый мой.

Нет, не для них живу на белом свете я,
Звучит для чистых сердцем голос мой.
Я знаю, не коснётся зло отпетое
Того, кто выбрал в жизни путь прямой.

2

Я знаю, не коснётся зло отпетое
Того, кто зла ни разу не хвалил.
Но требует Господь от нас не этого,
А чтоб добро добром ты оплатил.

Мой взор сияет — радостно мне, грустно ли,
И льётся свет из сердца моего.
Я красоту стремлюсь творить без устали,
Её поставив во главу всего.

Воздвигнул, как барьер, злодейству слово я.
От зла, Господь, избавь меня, прошу.
И день за днём добро приходит новое,
Благословляя всё, что я пишу.

Цветы, что в сердце я взрастил прекрасные,
Лелею нежно и боюсь спугнуть.
Я жизни чистоту не растерял в себе
И оттого сумел пройти свой путь.

3

Я жизни чистоту не растерял в себе,
Я причащаюсь светом чистоты.
Мой разум озаряя, как на празднике,
Она рождает новые мечты.

Мне принесла она благодеяния
И состраданья прочную печать;
Она разоблачила злодеяния
И Божий дар позволила познать.

Я ею, как щитом непробиваемым,
Укрыт надёжно в жизненном бою.
Она слилась со мной и пребыла во мне,
Чтоб до краёв наполнить жизнь мою.

Мы жизни чистотой — вочеловечены,
Нас жизни чистота — спасёт от пут,
В ком жизни чистота — Творцом отмечены,
Ведь жизни чистота — свершённый труд.

Перевод с абазинского Андрея Галамаги.

АЙБАЗОВ Султан Юсуфович

Родился 17 января 1949 года в селе Водное Ленинпольского района Киргизской ССР. По образованию архитектор. Член Союза архитекторов России, член Союза писателей России, Заслуженный архитектор КЧР, Почётный архитектор России. В 1974 году окончил Московский архитектурный институт. Работал на должностях главного архитектора Усть-Джегутинского района (1974–1999 г.), Карачаево-Черкесской Республики, заместителем министра строительства ЖКХ (1999–2013 г.).

Им разработаны и реализованы программы по развитию архитектуры и градостроительства КЧР. Обеспечено участие экспозиции республики на международных фестивалях архитектуры «Зодчество-2007», «Зодчество-2010».

На XIV Международном фестивале «Зодчество-2006» (г. Москва) за проект «Памятник жертвам депортации карачаевского народа 1943–57 гг.», автором которого является, получил Золотой диплом фестиваля, в 2007 году номинирован на мировую премию принца Ага-Хана в области архитектуры (штаб-квартира – г. Женева).

Литературой занимается с детства. Первый рассказ на карачаевском языке был напечатан в местной газете ещё в школьные годы. Печатался в коллективных сборниках, периодической печати на карачаевском и русском языках. Автор трёх книг прозы на карачаевском языке. Опубликованы в журнале «Минги Тау» (Нальчик). В 1917 году рассказ «Гулоч таякъ» (Посох); 1920 году рассказ «Къара атлы» (Чёрный всадник»; 2022 году повесть «Акъ къаяла» (Белые скалы). В 2023 году вышла книга прозы «Къара атлы» (Чёрный всадник). Готовит к печати книгу «Белые скалы» в переводе на русский язык.

МЕДВЕДИЦА
(Рассказ)

На рассвете тёплый ветерок, спустившись с вершины горы, гладил кудри леса, помятые ночной бурей, — так, как это делает заботливая мать, лаская захворавшего ребёнка. Первые лучи поднимающегося из-за горы Солнца, как златокудрые ягнята, прыгая и резвясь на склоне горы, беззаботно купались в утренней росе. Но Солнце, увидев беду, постигшую ущелье во время ночной бури, поспешно оттянуло их обратно и направило на помощь ущелью, мгновенно наполнив его теплом. Лучи, обнимая каждый камень, заботливо приглаживая деревья, входили в птичьи гнёзда, где, прижавшись друг к другу от холода, лежали посиневшие, ещё не оперившиеся птенцы. Лучи обвили их, словно волокнами пуха, и они, согреваясь от обилия тепла, зашевелились, подняли головки и радостно защебетали. А Солнце, уже спокойное

за жизнь этих малышей, как корабль, спешащий на помощь тонущей в море лодке, кинулось спасать молодое деревцо, которое, изогнувшись от боли, беспомощно глядело на корни, торчащие из-под земли, как растопыренные пальцы ног… Белые цветы, сорвавшиеся с ветвей, устлали землю, как саван. В огорчении от того, что не успело вовремя оказаться рядом и чем-то помочь, Солнце обернулось к отвесной нахмуренной Скале, возвышающейся над лесом:

— О, всесильная Скала! Я вижу твою печаль, вижу, как твой светлый лик стал темнее тучи. Я вижу стонущее ущелье. Что же случилось?

— О, всемогущее Солнце! Ты опять пришло в ущелье, даришь тепло и свет. Но вчера, как только ты скрылось за горизонтом, неожиданно прилетели чёрные тучи и как будто рухнули на землю. В тот же миг с воем, ломая и сметая всё на своём пути, примчался нестерпимо злой ветер со снегом. Лес заревел, трава и деревья прижимались к земле, всё живое искало спасения. И в это время на краю леса появилась Медведица. То падая, то поднимаясь, она дошла до большого камня, что стоит рядом со мной. «Сейчас спрячется за ним», — подумала я. Но она прошла мимо и двинулась дальше — как будто и не собиралась укрыться за моей широкой спиной. Удивлённая её поведением, я подумала о том, что там, в глубине леса, кроме смерти, ничего другого нет. В страхе за её жизнь я воззвала ко Всевышнему, а затем спросила:

— Медведица, куда же ты торопишься в такую непогоду? Остановись, прижмись ко мне, я тебя спасу.

Но она то ли не услышала, то ли не обратила внимания и пошла дальше, а я в недоумении крикнула вдогонку:

— Куда же ты всё-таки идёшь, там — только смерть. Видишь, как мучается природа, как могучие деревья ломаются, будто спички? Остановись, прижмись ко мне, пережди непогоду!

Медведица сбавила шаг и нехотя остановилась:

— Я ходила за кормом для медвежат. Но пока я искала его, пришла беда — как же мне было оставить их одних там, в лесу? Смотри, что творится! И живы ли они? — ответила она, тревожно взглянув на меня.

От этого тревожного растерянного взгляда мне стало не по себе. Я, сильная Скала, никак не могла помочь ей спасти медвежат — в этом я была бессильна. «Но коли так, — подумала я, — можно спасти хотя бы её».

— Да, Медведица, наверное, с ними могло что-то случиться, но тогда ты уже и не спасёшь их, и погубишь себя. Прижмись лучше ко мне и непременно будешь спасена.

От этих слов она помрачнела, посмотрела на меня с укором и сердито прорычала:

— Ты, вечная и сильная Скала, сказала то, чего я бы не услышала и от лютого врага. Кто я без детёнышей — моих родных милых медвежат? В них вся моя сила, я не могу спрятаться где-то в затишке и трусливо ожидать хорошей погоды, когда их жизнь в опасности. Кто их спасёт, если не я? Твой век, Скала, бесконечен, но тебе никогда не дано узнать радости материнства и любви к детям. Мне не страшно идти, то падая, то поднимаясь, среди этого бурана, — мне страшно их потерять.

После этого она отвернулась и пошла в лес. А я не знала — то ли жалеть её, то ли завидовать ей. Мне было страшно даже смотреть, как она двигалась, еле держась на ногах, как её сносил с тропы ветер. Я не отрывала от неё глаз, пока она не затерялась в буранной мгле. Поэтому я теперь так задумчива…

Наверное, я её обидела, но неужели ради своих детей можно так рисковать жизнью? Неужели так сильна любовь между матерью и детьми? Не знаю… Видимо, тому, кто любви не испытал, познать это невозможно. Однако, когда я услышала сказанное Медведицей, подумала, что свой век она проживёт не зря. А я, бесплодная, вечная Скала, обречена на то, что не могу изведать материнского счастья. Да об этом мне никогда и не приходилось думать. Но зато теперь я знаю, что счастье не в силе, а в любви. Силы даёт любовь — это я поняла после встречи с Медведицей…

Скала тяжело вздохнула и, чуть помолчав, добавила:

— А теперь мне очень хочется узнать, что же с Медведицей! Жива ли она? Что с её медвежатами? Нашла ли она их? Я прошу тебя, всесильное Солнце, посмотри, пожалуйста, как они там? Живы ли?

Солнце, взволнованное рассказом Скалы, спешно вошло в лес. Проходя среди деревьев, сваленных ночным ураганом, пробираясь через густые ветви, оно, наконец, увидело Медведицу, которая, лёжа на спине, играла с медвежатами. Детёныши бегали, толкали друг друга, запрыгивали на мать. Она их легко сталкивала, а они скатывались, потом снова влезали на неё и копошились в её шерсти. Как были счастливы в эти минуты Медведица и её медвежата!

Увидев это, Солнце успокоилось.

— Любовь матери к детям — это сила, дающая возможность древу жизни постоянно цвести, не засыхая.

И Солнце продолжило свой вечный путь по небесной дороге.

Перевод с карачаевского Владимира Романенко.

АКБАЕВ Харун Мудалифович

Родился 19 января 1965 года в а. Новая Джегута КЧР. В 1992 г. окончил филологический факультет КЧГПИ. В 1994–2000 гг. работал зав. сектором фольклора в республиканском центре народной культуры. В 2000–2001 гг. — ст. преподаватель ТГРТУ (филиал в г. Черкесске). С 1994 г. по 2001 г. — редактор отдела, отв. секретарь республиканской газеты «Карачай». С 2001 г. по 2004 г. редактор российской региональной газеты «Московский комсомолец. МК-Кавказ» (г. Ставрополь). С 2004 г. по 2005 г. — главный редактор российской общественно-политической газеты «Вести гор». В 2005–2006 гг. — советник Президента КЧР. Член Союза писателей и Союза журналистов России. Является лауреатом конкурса «Молодые имена» (1994) в номинации «Поэт», лауреатом республиканских и региональных журналистских конкурсов. Стихи Харуна Акбаева на карачаевском и русском языках печатались в республиканских, региональных и российских газетах «Карачай», «День республики», «Заман», «Таулу джашау», «Литературная Балкария и Карачай», а также в: — Антология карачаевской поэзии. Ландшафт истории: хрестоматия по калмыцкой литературе на языках народов мира. Литературный журнал КЧГУ // Цикл рассказов «Атамы хапарлары» Международный литературный журнал «Mingi Tav» (№ 1. Анкара, 2018). Первый авторский сборник стихов Х.М. Акбаева — «Эки тамчы» (Две капли). Харун Акбаев автор повести «Эки ана», трагедии «Аджалын сюрюб джетген» (по мотивам этюдов Басията Шаханова), исторической поэмы «Хасаука» (озвучена нар. артисткой КЧР Тамарой Батчаевой в студии КЧГТРК), лирической поэмы «Сослан Таш» (газ. «Къарачай», 1996 г.). Его пьеса-сказка для детей «Бѐрюню туугъан кюню» была поставлена Карачаевским театром (реж. — засл. деятель культуры РФ Х.Ю. Урусов) в 2019 г. Творчество Х. Акбаева изучается в рамках школьной программы.

КАРАЧАЙ

Ты небо и звёзды и страны сличай,
Но рай на земле, где поёт Карачай:
Здесь сердце Кавказа — двуглавый Эльбрус,
Всем горцам он знамя, начало их муз.

Средь гор и под Небом мы все тут равны,
Любовью и дружбой друзей мы сильны.
Смотри, как прекрасны Кубань и Лаба…
Давай же, друг, с ними споём «Орайда»!

Гор строгих обычай — намыс узденей:
Двух жизней ценнее тут клятвы друзей.
Пусть каждый, кто молод, станцует стемей —
Быть трусом страшнее ста тысяч смертей.

Не дарят здесь шапку, жену и коня,
А выстрелом в спину убьёшь лишь себя:
Здесь рог наполняя свободой веков,
Желают достойных друзей и врагов.

Коль ищешь ты друга, приди в Карачай;
Здесь рады гостям и Эльбрус, и Домбай:
Средь гор станет выше и чище душа,
И вместе споём мы наш гимн «Орайда»!

СОЗДАТЕЛЬ

Хочу, Аль-Бари, я узнать,
Кого во мне Ты сотворил?
В судьбе моей откуда яд?
И для чего мой срок продлил?

Любовь и ненависть, спеша,
К каким брегам меня ведут?
И почему не я, не я,
А тучи по небу плывут?!

И здесь, за письменным столом,
Перебирая сонмы слов,
Прикрыт ли ангельским крылом
Аль снова я во чреве снов?

Какие песни я сложу,
Когда не сплю в ночной тиши?
Тебе иль демонам служу,
И в чём печаль моей души?

Скажи! Скажи, что есть обман,
А где есть истины сады?
Молю — развей слепой туман
И дай глоток зам-зам воды!

Жемчужин чистое стекло
Зеркалит не свои черты…
Себя постичь мне не дано,
Ведь сотворил не я, но — Ты!

ПУСТЬ СКВОРЦЫ НЕ ПЛАЧУТ

Пусть скворцы не плачут у крыльца,
Пусть не виснет ива под окном!
Снова дату я сорву с лица
И, как прежде, брошу кувырком.

Нет, не стану на судьбу роптать
Или оды петь чужой весне…
Мне с утра у паперти стоять,
Как и раньше, молча, неглиже.

Мне довольно и моей любви!
И не стану большего просить.
Милый ангел, полно, не води,
Лучше подскажи, как с этим жить?

Как страдать без боли на углях?
Как прогнать разлуку со двора;
Пожурить судьбу на скрижалях,
Чтоб не мы, а счастье нас ждало?

ДРУЗЬЯМ

Я сегодня хочу быть с собою в ладах —
Дверь открою с утра, созову в дом гостей:
Хлеба честного край, и уча* на углях…
И тепло очага пусть согреет друзей.

Пусть за этим столом станет дружба сильней,
И тоску, что в груди, наперёд утолю.
Пусть Небесный мой Бог даст вам радостных дней,
Я ведь ради Него всех вас крепко люблю.

Я люблю тихий гул наших долгих бесед
И тот миг, что искрится по-детски мечтой.
И не страшен мне мир океанами бед,
Коли спину мою друг прикроет спиной.

Пусть молитвой течёт за столом «Орайда»,
И пусть тосты звучат за отцов, матерей,
За детей наших малых, за мир навсегда,
И, конечно же, будет за верность друзей.

Я сегодня хочу быть с собою в ладах —
Дверь открою с утра, созову в дом гостей:

Хлеба честного край, и уча на углях…
И тепло очага пусть согреет друзей.

**Уча* — *в карачаевской охотничьей традиции доля из добычи, выделяемая друзьям.*

НЕ ЗОВИ

Ты не зови меня на юг,
В далекий путь ты не зови…
Знай, мне чужбина не приют!
Здесь дом родной
Да росчерк утренней зари.

Ты не зови меня на юг!
Мне дорог сон былой любви,
И этот ладан нежных губ,
Черники стон
Да хмель разлук и боль в груди.

И, ради Бога, не зови —
В той дали дальней ждёт лишь даль.
Ты лучше письма мне пиши,
Я в них найду
Росой умытую печаль.

МОЛИТВА

(Перевод с карачаевского языка Азнора Сарбашева)

О Аллах, пусть в родной стороне
Солнце днём светит, ночью — луна;
Чтоб тепла нам хватало вполне;
Жерновам дай с избытком зерна!
Дай надёжного мне скакуна,
И соседа, и друга мне дай;
Испытай нас по жизни сполна,
На войну нас Ты не посылай!
Дай надежду тому, кто в пути,
При нужде дай терпения нам;
Ангелы нам помогут идти;
С завещаньем дай волю слезам!
Песнь родится пусть в светлые дни,
С ней по жизни идти веселей;
Отца — мать Ты от бед охрани,
Не оплакивали чтоб детей!
О Аллах, не жалей, дай огня

Наковальне металл раскалить;
Радостью одари и меня;
Двум влюблённым мечту подари!
И под праздничным белым платком
Край храни, словно девичью честь;
С материнским святым молоком
Сохрани то, что в нас ещё есть!
О Аллах, пусть в родной стороне
Спящих вовремя будит азан;
Пусть друзья ходят в гости ко мне,
Светит радость пусть в наши глаза!

АКБАЕВА Халимат Ильясовна

Родилась 26 октября 1943 года в городе Кисловодске.

С 1969 года работает в МБОУ «СОШ № 5 им. Героя России Х. А. Чочуева с. Терезе». Отличник народного просвещения СССР, член Союза писателей России, Почётный доктор научно-исследовательского института КЧР, Заслуженный учитель КЧР, Лучший преподаватель КЧР. Имеет высшую квалификационную категорию и 55 лет педагогического стажа.

Акбаева Х.И. автор многих научных статей, публикаций в журналах «Ильячин», «Эльбрусоид», «Тау аязы», в газетах «Къарачай», «День республики». Является обладателем множества почётных грамот и дипломов федерального, республиканского и муниципального уровня. Автор книг «Карачаевская кухня», «Крылатая звезда», «Обычаи и обряды моего народа», «Стихи и рассказы», «Терезе — мой дом родной».

МОЕМУ ПЕРВОМУ ПЛЕМЯННИКУ НАУРУЗУ АНВАРБИЕВИЧУ САЛПАГАРОВУ ПОСВЯЩАЕТСЯ

Спи, малышка, спи, Науруз,
Крепко спи, не плачь,
Будь счастливым, не болей
И не знай ты слёз!
Скоро вырастешь большим,
Будешь с мамой, с папой жить.
Будь хорошим, не плохим,
Будем все тебя любить!
Всё же мама не отец,
Ночь не спит, качая,
Ну а папа — он шофёр,
Дом содержится на нём!
Ну, крепись, малыш, расти,
Не дадим тебя в обиду.
Будь ты умницей, малыш,
Все тебя полюбим.

АКБАЕВУ МУСТАФЕ МЕКЕРОВИЧУ ПОСВЯЩАЕТСЯ

Трудись, мой Мустафа,
Пускай сойдут на нет

Придуманные мною страхи.
Зачем искать потерянный наш след,
Зачем, скажи, нам спорить после драки?
Ты для меня неизменным кажешься всегда,
Как неизменны небо и трава.
Обязан быть ты современным,
А я лишь современностью жива.
Дети — это радость жизни,
О, как мне хочется иметь,
Я б отдала полжизни,
Чтобы сына твоего воспеть.
И этой мыслью, мыслью сокровенной
Ругаюсь, мучаюсь сама,
Хотя могу я быть с тобою откровенной,
А вот от грусти я схожу с ума.
И я сдержу, мама, обещание,
Но не сейчас, когда-нибудь потом…
Сейчас одно моё молчание
Вселяет счастье и любовь.

БОЛЬ И ЧАЯНИЯ МОЕГО НАРОДА

(на примере нашей семьи в моих воспоминаниях и в мемуарах)

Прежде чем начать свой рассказ, я хочу дать краткую историческую информацию о своём селе Терезе, которое находится в Малокарачаевском районе КЧР. Всё в природе имеет свою историю, которая подчас вымывается в легенду. Село Терезе имеет свою уникальную историю. В переводе на русский язык «Терезе» обозначает — «окно». Так пожелали назвать новосёлы, которым выпало счастье забить первый кол будущего просторного светлого села.

Итак, в 1921 году, осенью, в будущее село прибыло 10 семей из Большого Карачая — Хасаут, Хурзук, Учкулан и Карт-Джурт. Они поселились на левом берегу реки Подкумок. Новосёлы быстро построили землянки, чтобы перезимовать.

К весне 1922 года здесь насчитывалось 40 дворов — землянок. Многие вышли из землянок в новые хижины, построенные из плетней, обмазанные изнутри и снаружи глиной, крытые соломой, камышом, сухой осокой, отходами сена. В 1925 году — 260 дворов. В 1926 году в селе проживало 2133 человека. В 1928 году в Терезе был создан первый в Карачае колхоз имени Сталина. В 1929 году — 450 дворов было. В 1925 году открылась первая семилетняя школа, где одним из первых учителей был мой отец, Салпагаров Ильяс Юсуфович, который преподавал историю, географию и математику. В 1934 году число дворов достигло 650.

Сегодня для нынешней молодёжи уже мало что говорят такие понятия, как передовики производства, стахановцы, целинники, но в Терезе помнят и бережно чтут память своих земляков, труд которых вывел их колхоз в миллионеры. Всё это отображено в школьном музее «Село моё родное». В народе говорят: «Великие реки бегут из малых родников». Люди себе же во вред часто забывают об этом. Терезинцы гордились своими трудовыми подвигами. Жизнь стала радостной, культурной,

красивой и зажиточной. В нём действительно всегда была особая атмосфера, которая возникает там, где люди живут в согласии, ровно и равно. Да и как забыть людей, которые горы сворачивали и в мирной жизни, и на войне.

Более 670 терезинцев отправились на борьбу с фашистскими захватчиками. Борьба за приближение победы продолжалась на фронтах и в тылу. Уже не было сомнения: фашистская гидра будет уничтожена в собственной берлоге, но карачаевцев настигла нежданно-негаданно трагедия. 2 ноября 1943 года они в одночасье были выселены из родных мест.

Однако в народе говорят: «На Бога и на Родину не обижаться, не держать зла». После 14 лет изгнания в 1957 году справедливость восторжествовала — карачаевцы вернулись в родные места.

Была образована Карачаево-Черкесская автономная область, в её составе Малокарачаевский район. За короткий срок старые аулы превратились в благоустроенные современные сёла.

Я долго думала, как же мне начать писать, чтобы полностью раскрыть боль и чаяния моего народа на примере одной нашей семьи.

Я родилась, по неофициальным данным, 26 октября 1943 года в городе Кисловодске. В чёрный день 2 ноября 1943 года мне было всего-то 7 дней от роду. Я в семье была шестым ребёнком.

Ранним утром этого дня весь карачаевский народ услышал несправедливый приговор о выселении (без имущества, нажитого за долгие годы) с родной земли. Моя мама, Тамбиева Шахи Аубекировна, была ещё слаба, отец отсутствовал; он был членом в комиссии Народного контроля на общественных началах и они были командированы в Александровский район (на сколько дней, я этого не знаю). За день до выселения к нам в гости приехали две сестры моей бабушки по отцу, чтобы поздравить с рождением дочери. В это утро что оставалось матери?

У неё не было выбора, а грубый офицер торопил её. Мама и бабушка Алтынчач показывали ему фронтовые письма, а их было много. У отца было два брата, а у матери 4 брата, которые защищали мужественно свою Родину. Этот офицер не обратил никакого внимания на просьбу стариков и матери. Он был жесток.

Приказав матери срочно собираться, вышел во двор, чтобы покурить. В комнате остался молодой солдат; помогая матери, он шепнул: «Сестра, бери с собой всё, что можешь взять. Держись, крепись, вы уезжаете навсегда и далеко от Родины».

Моя мама перетянула поясницу платком и поспешно начала собирать постель, войлок, одежду для детей и 4 стариков, а также продукты питания. Достала из сундука свои драгоценности и деньги, припрятанные на всякий случай. Завернула всё это в платочек, положила в пелёнки новорождённой, затем запеленала меня и отдала в руки самой старшей дочери Тамаре, которой было около 9 лет. А она, взяв меня на руки, вышла во двор и положила на могильный памятник, который дедушка тесал для себя в случае смерти. Многодетную семью безжалостно вывели со двора и посадили в кузов грузовой машины. Вот тогда мать заметила, что нет самой маленькой. Она спросила: «Доченька, где малышка?» Та виновато ответила: «Мама, мне было трудно её держать на руках. Я устала, поэтому положила на памятник».

Времени на раздумье не было. Мать решилась спрыгнуть с машины, но солдаты не позволили. Тогда, собрав все свои силы, растолкала солдат и выпрыгнула из машины, чтобы найти своё дитя.

Подбежав к тому месту, увидела страшную картину: тот офицер без зазрения совести и жалости к новорождённому навёл своё оружие, чтобы убить. И только материнский крик остановил это коварное преступление. Офицер, повернувшись к матери, с неприязнью крикнул: «Забери своего ублюдка!» Мать не знала значения данного слова, она подумала, что так называют новорождённого малыша. Схватив девочку, прижала к себе и, счастливая, что спасла от смерти, побежала к машине. В дороге от переживания у матери пропало грудное молоко. Я плакала, была голодна. А мать не знала, что делать. В это время в углу товарного вагона сидела одинокая печальная женщина с грудным ребёнком на руках, а рядом виднелся всего лишь один узелок. Она попросила разрешения покормить малыша. И мама с радостью согласилась. Вот так и ехали всю дорогу.

Как-то случайно мать заметила, что соседка не кормит своего ребёнка. Тогда моя мама обратилась к ней: «Почему ты не кормишь своего малыша, а кормишь всё время мою дочурку?» Эта незнакомая женщина, наклонившись к матери, тихо рассказала о своём горе: «Мой ребёнок ещё в больнице умер, хотела похоронить у себя в селе, но меня по дороге схватили солдаты и посадили в вагон. Я ничего не знаю об остальных трёх детях, которые остались дома со стариками. Ты, пожалуйста, никому не говори об этом, а то они отнимут моего мёртвого малыша и бросят где-нибудь. А я этого не хочу. Как только приедем к месту назначения, я сойду и там похороню его. А потом буду искать остальных детей со стариками. Мой муж на фронте. В благодарность за это молчание я всю дорогу буду кормить твоего ребёнка». Когда наш товарный поезд остановился в Казахстане, то на этой станции начали объявлять: «Кипяток, кипяток, кипяток!!» Мать взяла посуду, чтобы наполнить кипятком. Эта женщина ещё раз накормила меня и сошла в Казахстане. Мама, вернувшись с кипятком, не заметила женщину. Тогда она спросила стариков: «Куда она ушла?» Они ей рассказали всё по порядку. Мать очень сожалела, что не успела дать ей продукты, деньги на первое время. Она очень переживала за её дальнейшую судьбу — без денег, без продуктов. Нас высадили на конечной станции Карабалта в Киргизии. Затем всех развозили кого куда… Нас устроили к одной русской женщине, которая жила с единственной дочерью в двух маленьких комнатках. Нам дали в этом доме одну комнату и ещё маленькую комнатку-коморку. Вот так мы устроились. Спали все на полу, постелив войлок. Мама экономно кормила всю свою семью, но, увы, запасы еды закончились. Она стала менять свои драгоценности на продукты питания. Ранним утром пошла в соседнее село, зашла в первый попавшийся двор, где в беседке сидела в роскошном халате женщина и из пиалы пила ароматный чай. На столе лежал небольшой кусок сахара. Увидев это добро, мама не смогла скрыть свои эмоции. Женщина заметила это и предложила поменять перстень с чёрным необработанным бриллиантом на кусок сахара. Мать сразу согласилась: не раздумывая, сняла перстень с пальца и положила на стол, затем, прихватив сахар, выбежала со двора. Бежала не оборачиваясь, а когда бежать уже не было сил, обернулась и поняла, что за ней не гонятся. Довольная своим приобретением, она собралась продолжить свой путь. Но тут она заметила на верху мусорной свалки старую продолговатую корзину, у которой не было дна, — вот колыбель для малышки! Пришла домой, показала свёкру «богатство» удачного дня. Дед обрадовался и сказал: «Моя дорогая сношенька, если бы ты знала, какая у тебя добыча! Теперь наша малышка не будет голодна. А из корзины можно соорудить колыбель для младенца». Он из тонких веточек сплёл умело дно корзины, а бабушки

из соломы сделали пуховый матрасик. Затем моя бабушка сняла с себя ночную рубашку, сшила вручную чехол для матрасика, остальные лоскуты пустила на пелёнки. Мне было уже 4 месяца, когда отец нас нашёл. Он сразу устроился в колхоз счетоводом, потому что у него документы были хорошие. Я была очень слабым и болезненным ребёнком. Как-то один раз после рабочего дня у выхода на стене увидел объявление, где было написано: «Новорождённым детям депортированного народа полагается льгота в сутки — пол-литра молока и ¼ часть чёрного хлеба». Тогда отец обратился к председателю колхоза с просьбой: «У меня недавно родилась дочь и она нуждается в такой помощи». Через несколько дней председатель колхоза послал к нам комиссию. На вопрос комиссии о дате рождения дочери отец быстро ответил наугад: «Моя дочь родилась 4 марта 1944 года в селе Карабалта Киргизской ССР». И так получилось, что у меня две Родины — это Кавказ и Киргизия. Делясь с вами своими воспоминаниями, я сожалею о погибших детях, которые могли бы стать прекрасным будущим своей страны.

В 1947 году родилась моя младшая сестра Галя, а в 1950 году — самый младший брат Умар. Итак, наша семья состояла из 6 девочек и 2 мальчиков.

У моей мамы два брата погибли на фронте, а жёны их умерли от голода и болезни. Их дети осиротели. У одной были 2 девочки, а у другой мальчик, девочка. Моим родителям передали эту очень печальную новость. Они с ночи встали, вышли в дорогу, чтобы найти этих детей-сирот. Они прошли два села, и один человек помог им найти их. Старшей 11 лет, она была очень болезненна и слаба, поэтому у неё не было сил ходить. Мои родители поочерёдно несли её на спине. На 3 день они вернулись домой с детьми. Вот теперь нас, детей, стало 12. Мы жили очень дружно, никто их не обижал, они стали для нас родными. У моего отца была единственная сестра Написат, у которой был сыночек. Они тоже жили с нами. В то время самая большая семья была наша, в составе 20 человек: 12 детей, 4 старика, тётя с сыном и мои родители. Все мы жили в двух комнатах. Хотя были большие трудности, невзгоды, семья выстояла, выжила, кроме стариков.

Я лично перенесла почти все детские болезни. В связи с этим до 5 лет не разговаривала и не ходила. Все остальные дети со мной разговаривали, играли возле меня, развлекали как могли. Я понимала их, но не могла заговорить.

У отца был хороший друг татарин, по профессии врач. Отец попросил его, чтобы он осмотрел меня: «Понимаешь, её глазки горят, она красиво улыбается, на вопросы кивает головой, но не ходит и не разговаривает», — объяснил ему отец. Этот врач рассказал обо мне другим детским специалистам и предложил осмотреть. Они согласились и в один из дней пришли к нам, чтобы осмотреть меня, но поставили неутешительный диагноз: «Ильяс Юсуфович, ваша дочь не будет нормальной». Когда мать это услышала, она зашла в другую комнату и горько зарыдала. Врачи ушли, отец стал успокаивать мать, но она не могла принять диагноз врачей. Горько рыдая, говорила: «Неужели среди моих детей будет такой ребёнок? Я им не верю!» Через полгода случилось чудо — я заговорила и к 5 годам пошла. Наши близкие родственники, соседи были очень рады моему выздоровлению. Отец устроил целый праздник, а гости одарили меня подарками в честь этого события. А на 2 день отец пригласил фотографа домой. На этой фотографии я стою, облокотившись на бабушку Алтынчач и на отца. Вот такое счастье Бог послал мне и моей дружной семье.

В то время не было радио, телевизора, да и художественных книг, чтобы читать. По вечерам отец усаживал нас, интересно и увлекательно рассказывал былины, легенды о нартских героях, сказки. Пел старинные героические песни карачаевского народа о богатырях, говорил о сказочно красивой кавказской природе и о величавой двуглавой горе Эльбрус, о нарзанных источниках, о фауне и флоре. Это были вечера сказочные, и мы мечтали увидеть этот сказочный край Кавказ!

Отец в один из вечеров поведал нам такую легенду: «Бог создал землю, затем реки, озёра, моря, океаны, потом создал удивительную природу. Деревья, цветы, сочная трава, разные кустарники украшали землю. Дикие животные, звери, птицы, примыкающие оживили эту природу. И Бог решил, что эта живая планета нуждается в людях. Когда он сотворил это, то из большого небесного «казана» стал выбрасывать ум для людей. И вот кому попал на голову, тот стал умным человеком». Когда он закончил свой рассказ, я спросила отца: «Папа, мне достался ум?» Он погладил меня по голове, прижал к себе и сказал: «Ну конечно, ведь ты учишься на «хорошо» и «отлично».

Отец к сентябрю купил всем детям азиатские калоши, где-то достал тетради, перьевые ручки, карандаши, чернила вместе с чернильницами, тонкие альбомы и пришёл домой. Вечером за ужином он строго сказал: «Если кто-нибудь из вас небрежно будет относиться к письменным принадлежностям, к одежде, обуви, тот не будет ходить в школу». Мы все дали ему слово, что будем аккуратны и будем учиться хорошо. Я пошла в школу в 8 с лишним лет. До школы шла босиком, у ворот школы вытирала свои ступни ног, надевала калоши и заходила в класс. Даже когда играла в детскую игру «классики», снимала обувь, так как мне было жалко её портить. Почти каждый день показывала отцу свои успехи в учёбе и как аккуратно и бережно отношусь к своим вещам, принадлежностям. Училась на «хорошо» и «отлично». В школе с нетерпением ждала большую перемену, на которой учительница делила чёрный хлеб на кусочки и давала каждому. Это нам, детям, заменяло шоколад. Съев каждый свой кусок, мы благодарили учителя.

Но самой шаловливой в семье была я. О своих необдуманных шалостях и сейчас сожалею. Вот один из примеров моей шалости. Мать решила посадить наседку под ступеньками дома, ну а я тут как тут. Для меня было очень интересно узнать, как из этих холодных яиц вылупятся цыплята. Я спросила маму: «Через сколько дней они появятся?» Мать ответила: «Через 24 дня у нас будут 17 цыплят». Я тогда не умела считать и поэтому попросила старшую сестру Айшат собрать мне 24 камушка, эти камушки положила возле наседки. Затем каждое утро подходила туда и убирала по одному камушку. Но однажды не обнаружила их. Потом узнала, что моя старшая сестра Фатима взяла их для игры. Я сбилась со счёту. Что мне было делать? Решила помочь наседке ускорить появление цыплят и этим самым порадовать мать. Заметив, что курицы нет на месте, я присела и принялась за дело. Стала по одному разбивать яйца. Вываливались цыплята, но они не были готовы появиться на свет. Разбив все яйца, я ушла, но поняла, что поступила преступно глупо. Мама расспрашивала всех, кроме меня, потому что не могла подумать на меня. Видимо, мать рассказала отцу о случившемся. Вечером за ужином отец сказал: «Каждый вечер после работы, когда поднимался по ступенькам, был такой плохой запах, а сегодня его не было. Если б я узнал, кто это сделал, то купил бы ему сандалии и пальтишко на зиму». Мне очень захотелось иметь новую обувь и пальто. И я с радостью заявила: «Папа, это была я!» Меня он, конечно, поругал и сказал: «Всё живое нельзя убивать, это очень жестокий

поступок с твоей стороны. Подумай сама, у нас было бы 17 курочек, которые давали бы нам каждый день яйца. Теперь утром, когда ты встанешь, посмотри на курицу. Она, кудахча, будет «оплакивать» своих не вылупившихся цыплят». Мне было очень стыдно, я поняла, что поступила неправильно, и со слезами на глазах пыталась оправдаться: «Я хотела обрадовать маму, но не знала, что ещё не подошло время к появлению цыплят на свет. Больше так не буду делать, простите меня, мама и папа!»

А вот другой случай.

У нас в саду было 11 молодых яблоневых саженцев. Папа распределил каждому по дереву, но мне не досталось, тогда я заплакала, а отец, успокаивая меня, сказал: «Вот это деревце твоё и Фатимы, только надо каждый день поливать». Мне купили маленькие 2-литровые ведёрки. Я каждый день поливала, а Фатима нет. Поливала я только со своей стороны, но при этом не понимала, что вода идёт под один корень. Весной появились яблоневые цветы. Я посмотрела и увидела, что на южной стороне дерева, которая принадлежала Фатиме, было больше цветов, чем на моей стороне. Я забежала в комнату, взяла белые нитки и решила исправить ошибку природы. Я, не раздумывая, срывала цветы с Фатиминой стороны и привязывала их на свою сторону. Довольная своей работой, зашла домой. Но не тут-то было, меня заметили и рассказали отцу о моём поступке. Папа педагогично разъяснил мне, что я поступила очень глупо. Вот за такие детские шалости мне было очень стыдно, но я тогда не понимала до конца, к каким последствиям могли привести мои глупые поступки.

АПСОВА Фатима Нурмагомедовна

Родилась 27 декабря 1950 г. в ауле Кара-Паго в семье обычных колхозников. Член Союза писателей с 1993 г. Окончив восьмилетнюю школу в своём ауле, Фатима продолжила учёбу в псыжской, а аттестат о среднем образовании получила в кубинской средней школе (1968). Затем два года проработала в библиотеке аула Кара-Паго и поступила в Литературный институт им. М. Горького (1971).

Поэтическим семинаром на первом году обучения руководил Лев Ошанин, а затем — известный поэт и песенник Роберт Рождественский. «Был исключительно хорошим руководителем», — отзывается о нём Ф. Апсова, и она многое почерпнула из общения с ним, из творческой атмосферы, витавшей в стенах института. Итоги обретённых знаний, навыков, культуры стихосложения выразились в первых сборниках, выпущенных в соавторстве с А. Кмышевым и Х. Натховым «Наша земля» (1980), с Г. Ионовым и Х. Аджибековым «Цветы жизни» (1985). Первую самостоятельную поэтическую книгу «Утренняя звезда» Фатима издала в 1990 г. В ней она выступила лириком. Затем последовали две детские книжки «Моя маленькая свирель» (1993) и «Озорные козлята» (1995), вышедшие при помощи предпринимателя Адама Дагужиева, о котором автор вспоминает с большой теплотой и благодарностью.

Фатима вырастила троих детей. И вот, пока они были маленькими, она одно время работала в садике. Детей в группе было до 20–30. Хлопотно, конечно, было с ними, но, бывало, уложишь их спать, послушаешь их мирное сопение, и на душе становится светло-светло. Такое лирическое состояние побуждало к созданию таких же пронизанных светом произведений для ребят. Так в её творческой летописи приоткрылась новая страница: стихи, сказки и рассказы для малышей. Потом, когда она была принята корреспондентом газеты «Коммунизм алашара» (1980), там существовала рубрика «Свети, свети, звёздочка!». Это тоже явилось мотивацией для обращения к детской тематике. Так, «Моя маленькая свирель» и «Озорные козлята» явились своеобразным результатом соприкосновения с миром малышей. Но, раз приоткрывшись, детская страница не торопится закрываться: Фатима до сих пор публикует свои произведения в журнале «Утренняя звезда», издаваемом АНО «Алашара».

Работе в редакции абазинской национальной газеты были отданы многие годы, но, когда в 2000 г. освободилось место старшего редактора Карачаево-Черкесского книжного издательства, Ф. Апсова перешла туда, а с 2013 г. исполняет обязанности главного редактора этого же издательства. И самые значительные свои книги, как представляется, она выпустила за последние годы: «Моя песня» (2005), «Здесь ты не один…» (2011), «Свет надежды» (2016), «Родной язык — моя судьба» (2020). Таким образом, на сегодня она является автором девяти книг. Её стихи и рассказы в переводе

на немецкий язык были опубликованы в журнале «Георгика» (№ 31, 2008), «Бавюлон» (№ 1, 2015), включены в сборник «Абазинская проза» (Людвигсбург, 2014), изданный в Германии. Также её произведения вошли в антологии современной литературы народов России «Детская литература» (М., 2017) и «Поэзия» (М., 2017).

КУКЛЫ

На куколок с нежностью глядя,
Играет малышка моя.
Сама им пошила наряды, —
Прекрасней представить нельзя.

Заботливо завтрак накроет:
«Живее за стол, детвора!»
Так что же меня беспокоит
Весёлая эта игра?

Быть может, покажется странным
Раздумье над кукол судьбой;
Нам, взрослым, непросто представить:
Что, если мы куклы с тобой?

Один — у начальника кукла,
У власти и денег — другой;
У зависти, злобы — как будто
Становишься куклой порой.

Но есть и похуже: свяжи их, —
Безвольно смолчат до конца.
И в мелочной кукольной жизни
Дрожат их овечьи сердца.

ЖЕЛАННЫЙ

Мы вместе не будем пить чай по утрам,
Не будем беседовать снова;
Ты не прикоснёшься к моим волосам,
Не скажешь мне нежного слова.

Меня не заметив, пройдёшь стороной
Под ручку с красоткою первой.
А я отправляюсь в небесный покой,
Холодные звёзды — удел мой.

Твой образ, что втайне придумала я,
Сияет мне ангельским светом.

Но ты не сумеешь услышать меня,
И даже не думай об этом.

К печали, что в сердце моём залегла,
Участия нет и помину.
Но сила, которую я обрела,
Меня вознесёт на вершину.

Прощай же, не знавший меня никогда…
В мой дом не отыщешь ты входа…
Но я поднимусь, улыбнусь, и тогда
Воскликну я: «Здравствуй, свобода!»

СВЕТЛЯЧОК

Ночь черна. Затерялся след.
Только всполохи светлячка…
Этой крохи храню я свет,
Чтобы связь с ним была прочна.

Когда был во тьме мой народ,
Светлячок в наших душах сиял;
Он по жизни нас вёл вперёд
И от пропасти нас спасал.

Раздавить, словно мошкару,
Враг коварный желал не раз;
Но мы шли сквозь мрак, и к утру
Единенье спасало нас.

Мы расстались с тьмою ночной,
И светлы теперь наши дни.
Отчего же погас светлячок,
Что сиял у предков в груди?

Равнодушия ли роса
Затуманила чистый взгляд?
Зависть, алчность вошли в сердца,
Поселив в наших душах ад?

Не поддержит жар очага,
Кто влюблён в себя самого.
Нас единство спасло от врага,
Но мы с ложью смешали его.

Кто позволил так просто предать
Кровью предков спасённый язык,
Кто позволил в грязи извалять,
Замутить целебный родник?..

Ночь черна. В тишине глухой
Светлячок чуть сверкнёт, кружа…
И в народа судьбе лихой
Обращается в пепел душа…

ЕСЛИ ВСПОМНИШЬ МЕНЯ

Если вспомнишь меня,
в тихую ночь
окунись.
Если вспомнишь меня,
в небесную синь
вознесись.
Если вспомнишь меня,
майским дождям
удивись.
Если вспомнишь меня,
по зелёному полю
пройдись.
Чтоб дыханье моё ощутить,
к роднику Дадоу
сходи.
Чтоб мой голос услышать,
по безмолвным овражкам
пройди.
Если сердце твоё
затоскует по мне,
позови.
Знай, что в сердце моём
ещё теплится свет
нашей первой любви.

ПОЗДНЯЯ ОСЕНЬ

Явилась печаль моя в осенние дни
И попросила: «Пристальнее взгляни
На силуэты деревьев, растерявших листву;
Нынче они прекрасней, чем были в цвету.
Словно бросают на нас задумчивый взгляд.
Мокрые ветви от холода мелко дрожат.
Скоро раздастся зимних метелей вой,

С веток сорвётся напуганных пташек рой;
От холодов, как тысячи прежних зим,
Тёплые стрехи убежищем станут им».

Осенью поздней явилась печаль моя;
Слушая пение ветра, чутко притихла я.
Время года пришло, у которого имени даже нет.
Что там шумит за окном, дождь или снег?
Осыпались стаи раздумий с души моей,
Словно одежды влажные с поникших ветвей.
Сердце моё одиноко на целый мир вокруг
Замерло, словно дерево в ожидании зимних вьюг.

СВЕТ ОКНА МОЕГО

Свет окна моего лёг тропинкой к ногам твоим.
Нет ночлега? Тебя приютить я могу.
До тебя этот дом на гостящих богатым был.
Заходи и поближе садись к очагу.
Ночь длинна. Ожидает нас долгое бдение.
Мы уютно устроимся перед огнём.
Если хочешь, прочту тебе стихотворение,
Что родилось в пылающем сердце моём.

Не спеши упрекнуть, что всё в прошлое кануло;
Терпеливо послушай, не перебивай.
Видишь, терпкие слёзы текут по щекам моим —
Это боль, что я вынесла, бьёт через край.

Ты потом перескажешь полночную речь мою,
От которой печаль становилась светла.
Не забудь лишь о том, что была я безгрешною
И душа моя к людям открыта была.

Перевод Георгия Чекалова.

КОШАЧЬЯ СВАДЬБА

Что за ночь… уже час первый…
Не идёт сон — хоть умри!
Во дворе, мотая нервы,
Кошки «свадьбу» завели.
То мяукнут под забором,
То с деревьев заорут.
То затянут песню хором,
То «солистов» подождут.

Чужака сперва прогонят,
А потом друг друга рвут.
Я не знаю их законов.
Мне от шума не уснуть.
Что за ночь!.. Какие гады…
И тебя нет, как назло.
Иль на шум кошачьей свадьбы
Тебя к «кошке» занесло?
Как невинный кот, под утро
Поскребёшься в нашу дверь,
Что-то промурлычешь мутно
И шмыгнёшь в свою постель.
Что за ночь?
Как неспокойно…
За окном — кошачий пир.
В мире нелегко мне.
Боже, сохрани мой мир.

ОСЕНЬ

Осень. Вновь настала осень.
Серые идут дожди.
Я грущу, тоскую очень
В эти пасмурные дни.
Слёзы? Дождь? —
Намокли щёки.
И всё тягостней идти.
Мне одной ли одиноко
На дороге на пути?
Ветер яростно срывает
С моего куста листву.
Крики журавлиной стаи
За собой меня зовут.
Осень…

БАЙБАНОВА Алина Борисовна

Кандидат медицинских наук, российский поэт, писатель и драматург, член Союза писателей Российской Федерации, кавалер медали «За вклад в российскую литературу», практикующий клинический психолог и психотерапевт, эксперт теле- и радиопрограмм и ряда печатных изданий, ведущая программы «Острый вопрос» телекомпании «Архыз-24» в 2018 г.

Окончив Ставропольскую медицинскую академию по специальности «Лечебное дело» и защитив кандидатскую диссертацию, некоторое время работала в Институте сердечно-сосудистой хирургии им. Бакулева, прошла специализацию по клинической психотерапии и по сегодняшний день продолжает трудовую деятельность в качестве клинического психолога и психотерапевта.

Параллельно с психотерапевтической деятельностью много трудится на ниве литературного творчества в разных жанрах. Является автором следующих книг: монография по прикладной психологии «Счастье с пожизненной гарантией», 2014 г., издательство «АСТ»; сборник стихов и прозы «Семь дорог», 2007 г., издательство «Маска»; сборник стихов «Ты и я», 2016 г., издательство «Лазукка»; сборник психологических эссе «Взрослые и дети», 2016 г., издательство «Лазукка»; приключенческий дектектив «Радужная роза», 2016 г., издательство «Лазукка»; сборник стихов «Стихотерапия 12х12» (в соавторстве). Байбанова — автор текстов песен ряда исполнителей российской эстрады (группа «Кватро», Катя Голицына, Владислав Агафонов, Владимир Нелюбин, Сергей Манукян и др.), гимна Института сердечно-сосудистой хирургии им. Бакулева.

В 2016 году в Свердловском государственном академическом театре музыкальной комедии состоялась премьера мюзикла композитора Е. Загота «Декабристы», автором стихотворных текстов либретто которого явилась А.Б. Байбанова, а в 2018 году этот мюзикл был поставлен на сцене Государственного академического Большого театра.

В последние годы Алина Борисовна создала либретто ещё к нескольким музыкальным спектаклям: современная оперетта «Брачное агентство» в соавторстве с композитором А.Б. Журбиным поставлена на сцене Иркутского музыкального театра; мюзикл «Человек, нашедший своё лицо» по мотивам романа А. Беляева в соавторстве с композитором У. Стратонитской поставлен на сцене Новосибирского музыкального театра; мюзикл «Конёк-Горбунок» в соавторстве с композитором В. Овсянниковым поставлен в Московском детском театре эстрады.

✦⊗✦⊗✦⊗

✦⊗✦⊗✦⊗

АЛАНУ

Мы с тобой наденем куртки,
Выйдем в снегопад,
Ты такой ещё малютка,
А уже гигант.
Будем ртом хватать снежинки,
Будем хохотать,
Будем лопать мандаринки,
Сказки сочинять.
Купим Мухе-Цокотухе
Килограмм конфет,
У тебя такие руки,
Что надёжней нет.
У тебя карманы снега,
Мокрые штаны,
От тебя исходит нега
Дворовой шпаны.
У тебя такие щёки —
Розовый огонь,
Как щенок — смешной и лёгкий,
Греешь ты ладонь.
У тебя такое небо,
Солнышком внутри,
Ты вперёд шагаешь смело,
А тебе лишь три.

***

Он любил себя в искусстве
И лелеял это чувство,
Говорил, что мы похожи, и глядел куда-то вдаль,
Я не верила, но всё же
Пробегал мороз по коже,
И мне было отчего-то нас обоих очень жаль…

***

Вы так трогательно каетесь —
Отменили даже офис,
Вы зачем так убиваетесь?
Вы так точно не убьётесь.

БАЙРАМКУЛОВ Науруз Ильясович

Родился 29 января 1993 года в г. Черкесске Карачаево-Черкесии. Окончил с отличием МКОУ «Гимназия №5», имеет 4 высших образования, базовое в Финансовом университете при Правительстве РФ, там же окончил аспирантуру, автор 9 научных публикаций. В период с 2008 по 2017 год учился и работал на территории России (Москва, Щёлково, Дубна) и Великобритании (Оксфорд). Карачаево-балкарский (аланский) поэт, прозаик и член Союза писателей России.

По профессии экономист, вошёл в тройку лучших экономистов России (Всероссийский конкурс «Экономист года» в 2016 году), автор Инвестиционной стратегии КЧР до 2035 года, по роду деятельности — предприниматель (победитель Всероссийского конкурса «Молодой предприниматель России» в 2018 году), создатель первого в истории КЧР коворкинг-центра и сооснователь агрокомплекса «Феникс». В прошлом — самый молодой руководитель государственной корпорации в истории современной России — АО «Корпорация развития КЧР».

Автор 3 творческих сборников — «Корабли воспоминаний», «Тюшюмю чырагъы» («Свет моего сна»), «Эски джолчукъла чакъыradыла алгъа» («Зовут в путь старые дороги»). Имеет больше десятка публикаций в периодических изданиях — газета «День республики», газета «Карачай», газета «Литературная Балкария и Карачай» и журнал «Минги-Тау», а также публиковался в коллективных изданиях — Антологии поэзии народов России, Антологии «Языки Кавказа», Антологии прозы народов России, Антологии «Многоголосая литература Эльбруса».

Награждён почётными грамотами Народного Собрания (Парламента), Министерства экономического развития, Министерства финансов, Министерства туризма, курортов и молодёжной политики КЧР.

СВОЁ СЧАСТЬЕ СУМЕЙ ВОЗЛЕЛЕЯТЬ

К нам прозрение приходит порой,
А порой мы глухи и слепы.
Кто-то любит душевный покой,
А кому-то тягаться бы с ветром.

Дивно то, что и тот, и другой
Слепо верит, что нет их счастливей,
Нет любимой другой дорогой,
Нет родней и нет их красивей.

Может, смысл есть в этом какой
И от этого жизнь интересней?
Мне не нужно судьбы никакой,
Я уверен, моя — всех чудесней.

Чудно то, что люблю и любим,
Вообще что хожу на земле я.
Человек, не завидуй другим,
Своё счастье сумей взлелеять.

Строй же замок свой пусть на песке
Иль шалаш, коль с любимым милее,
Чтобы не было места тоске
И чтобы чёрные кошки белели.

ОБРАЩЕНИЕ К ОТЦУ

Твоё рождение, отец мой, это чудо,
Как человек иначе ты скроён.
Аллаху благодарен вечно буду
За то, что ты однажды был рождён.

Спокойный, рассудительный и смелый,
Бескорыстный, честный ты.
Я знаю, ты всегда меня поддержишь
Среди обмана, зла и суеты.

Когда в семье нужна опора,
Всегда подставишь ты своё плечо.
Ты для нас сворачивал любые горы,
И нам любые ветры с тобою нипочем!

Сыном быть твоим — такое счастье.
Я знаю, мне безумно повезло!
Кругом в моей судьбе твоё участие,
Кругом твоё широкое крыло.

Пусть путь твой будет солнцем освещён,
Здоровье — крепким долгие года,
Пусть будет счастье верным и огромным
И Всевышний с тобой будет пусть всегда.

А остальное мы тебе подарим,
Лишь только будь, отец наш дорогой!
Весь мир тебе особо благодарен!
Ты освятил его своей судьбой.

О, ЖЕНЩИНА

Ты та, что нас, мужчин, сдержать должна
От с низостью сближающего шага.
Так грей же взглядом чистым и невинным,
А не сжигай любовь грешным огнём.
Я не боюсь угроз дурной молвы,
Коль не были б нежней вы нас и чище.
Жизнь на земле не порождали бы.
Придумав так, что делал, знал Всевышний.

О, КРАЙ РОДНОЙ

О, край родной, где столько взять мне слов,
Чтоб сердце сына долг свой оплатило,
Чтоб выразить тебе свою любовь,
Да так бы, на века чтоб сердце было?
Горы устрашают только трусов.
Горы только надо полюбить,
Нужно на подъёмах и на спусках
В трусости себя разубедить.

МАМАЕВ КУРГАН

Прощения прошу у погибших в бою,
Что я песню вот так исковеркал.
Как не все исполняют, её я пою,
Но пою от души, мне поверьте.
Пусть живёт только благодарность в наших сердцах,
Вы, потомки, её сохраните.
Пусть Мамаев курган утопает в цветах,
От цветов им тепло и в граните.
Пусть болеет душа и пусть злоба кипит,
Вечно помня, что в песне слагали
Тех, сегодня одетых в металл и гранит,
Тех, которых домой не дождались.
И, по жизни шагая дорогой своей,
Той дорогой ещё не заросшей,
Хоть немножечко славой себя ты овей,
Хоть и средненьким просто быть проще.

БАЙРАМУКОВА Фатима Ибрагимовна

Родилась 15 августа 1953 года в Киргизской ССР. Поэт, писатель, журналист и переводчик. Автор восьми книг, работает как в жанре прозы, так и поэзии. Здесь афоризмы, эссе, миниатюры, юмористические рассказы, сатирические монологи, документальные рассказы, повести, баллады, стихи, поэмы. Как и многие писатели, свой творческий путь начинала с поэзии. «Семь дорог любви» (Ч.,1985), «Солнечная колыбель» (Ч.,1990), «Небо назовёт меня сестрой» (на русском языке) (М., 1990) — так назвала она свои поэтические сборники.

В последующие годы вышел сборник поэзии и прозы «Поздняя встреча» (М., 2005); «Книга скорби» в 2-х частях (Ч., 1991, 1997 гг.) — итог многолетнего труда писателя, повествует о трагедии карачаевского народа, которому на долю выпало испытать все ужасы депортации. Книга «Когда сердце горит от печали» док. рассказы (на русском языке) (М., 2008) продолжает эту же тему. Её перу принадлежат также книга прозы «Письмена» (М., 2013) и сборник стихов «Путник» (Ч., 2015).

Будучи редактором издательства общественного фонда СРКБМ «Эльбрусоид», её стараниями вышли в свет «Антология карачаевской поэзии» (2005), которая охватывает три века карачаевской поэзии, и сборники избранных произведений классиков карачаевской литературы, всего 14 книг. Ею также переведены на карачаево-балкарский язык более 20 известных мультфильмов и художественных фильмов.

Фатима Ибрагимовна член Союза журналистов РФ с 1985 года, член Союза писателей РФ с 1991 года. Участница 9-го Всесоюзного совещания молодых писателей СССР (М., 1991), «Народный поэт КЧР» (2007), «Заслуженный работник культуры КЧР» (2013). Отмечена в книге «Знаменитые люди Кавказа» (Н., 2013). Награждена медалью Исламбия Крымшамхалова, также юбилейными медалями основоположников балкарской литературы К. Мечиева (2014 г.) и К. Кулиева (2018 г.).

РАДИ БОГА, ПРОЧТИ МНЕ МОЛИТВУ

«Ради Бога, прочти мне молитву!» —
Шрамом врезались в камень слова.
На надгробной Плите — стон ли, всхлип ли…
Он вонзается в сердце сперва,
Лишь потом — вопрошаешь ты душу,
И судьбу, и сознание, и кровь:
Кем он был?! Чьи веления слушал?!
И к кому так взывает он вновь?..
Пылью времени запорошённый,

На земле его след запропал,
Кроме слов этих, болью возжённых, —
Ничего нет…
Прохожий — упал на обочине долгой дороги.
Ни метанья, ни помысла — нет!
Был могучий он или убогий?
Исповедовал тьму или свет?
Почему к небесам он взывает,
Оставляя не имя своё,
Но лишь волю, души упованье —
В миг, сразивший его бытиё?..
«Ради Бога, прочти мне молитву!» —
В эти несколько слов он вместил
Чувств различных согласье и битву,
Дум усердных и бурю, и штиль.
Отлистала истории книга,
Как страницы, и дни, и года.
Смысла таинства давнего мига
Нам уже не узнать никогда.
Эти несколько слов прямо в сердце
Метят — всей пережитой судьбой…
Ясно лишь, что он был не младенцем,
Всё же кто? Старец?.. Грешник?.. Герой?..
Или женщина?.. Камню доверив
Многотрудную думу свою,
Одиночеством, может, поверил
Жизнь, споткнувшуюся на краю…
Может, думал: «Времён колесница
Пыль дорог, прах подошв разнесёт,
И забудутся речи и лица,
Лишь мольба до потомка дойдёт».
Так иначе ли думал, но эта
Горстка слов — как Медведицы кош,
Чтоб пригубить отрады рассвета,
Над закатом парить высоко
В мыслях…
Чтоб к безымянной могиле
Подойти — и учиться молчать,
Чтоб за тех, что страдали и были,
Всей судьбой на Земле отвечать.

Перевод Раисы Романовой.

ПУСТЬ НЕ СЕДЕЕТ МЕЧТА

Приходит срок — и волосы седеют
Не потому, что горе белит их.

И листья клёна осенью желтеют
Не от луча, который в них проник.
В глазах и сердце горе оседает
Безвыходней, чем в серебре волос.
Пусть обойдёт людей мечта седая —
Печальный дух всего, что не сбылось.
Пусть никогда не поседеют чувства,
Что зародились в любящих сердцах,
И доброты высокое искусство
Не сгинет в поседевших словесах.

Перевёл с карачаевского Н. Скрёбов.

СПОЙ, ОТЕЦ

О давних днях, отец, поведай мне,
Спой в молодости сложенные песни.
Ты всё забыть не можешь о войне,
Давай на миг туда вернёмся вместе.
Я вижу тебя раненым, седым
И всё же молодым и статным помню.
Весна твоя растаяла как дым,
Воспоминанья горечью наполнив.
Товарищ твой, погибший в том бою,
Теперь навеки в памяти с тобою.
«Уже я трижды прожил жизнь твою», —
Ты повторяешь с горечью и болью.
Да, он для нас остался молодым.
Я старше его стала поневоле.
Текут года, не прожитые им,
В твоих слезах, в моей счастливой доле.
Так спой же, фронтовые песни спой,
Рождённые средь грохота разрывов.
Отец, я подхвачу их за тобой
И пронесу по жизни горделиво.

Перевёл с карачаевского И. Елисеев.

***

Глазами, как монистами, сверкая,
цыганка по руке гадает мне.
В грядущем столько счастья предрекая,
что на троих достало бы вполне…
Скажи мне, черноокая гадалка,
зачем так много счастья мне сулишь?
Монеты за гадание не жалко,
да жаль — надежду лишнюю вселишь.

Перевёл с карачаевского Н. Скрёбов.

ПРЕДСКАЗЫВАТЬ СЕБЕ…

Зима пройдёт — весна не станет медлить,
Злой ветер не задует твой очаг.
Вернутся журавли в родные земли,
Рассеется туман в твоих очах.
С небес лучам живительным пролиться
Вновь дерево сухое зацветёт,
А с ним твоя надежда окрылится
И сердце грусть былую отряхнёт.
Отпляшут ливни вешние — и зовом
Семи цветов тебя поманит даль.
И радости причудливым узором
В избытке чувств перечеркнут печаль.
Всё предскажу тебе, что завтра будет.
Предсказывать себе — не хватит сил.
Смотрю на путь свой — он кремнист и труден —
Молюсь, чтоб от тебя не уводил.

Перевёл с карачаевского Н. Скрёбов.

РОДНОЙ ЯЗЫК

Ты — эхо гор и водопадов ропот,
Ты — храм, народной созданный душой,
Ты — матери дыхание и шёпот,
Язык родной.
Тебя мы, как и мать, не выбираем.
Ты — колыбельный наш напев простой.
Ты — словно отчий дом, незабываем,
Язык родной.
Ты — горных рек могучие потоки,
Ты — гребни гор, что слиты с вышиной,
Ты — жизни не иссякнувшие соки,
Язык родной.
Ты — дух страны, ты дух её народа,
Его судьба отражена тобой.
Язык Карчи, язык певца Касбота,
Язык родной.

Перевёл с карачаевского И. Елисеев.

БАЛОВА Танзиля Биляловна

Родилась 15 октября 1953 года в а. Новокувинском Адыге-Хабльского района КЧАО. С 1961 по 1964 годы училась в начальной школе а. Новокувинский, с 1964 по 1970 годы училась в областной национальной школе-интернате в г. Черкесске, 1970 — окончание средней школы. С 1973 по 1978 годы училась в Пятигорском государственном педагогическом институте иностранных языков. Образование: высшее, по профессии учитель, специальность — английский и немецкие языки.

Общий трудовой стаж составляет 44 года, из них 42 года — педагогический. Звания: Отличник просвещения Российской Федерации (1994 г.), Заслуженный учитель КЧР (2004), Лауреат премии Главы республики «Лучший учитель» 2016 г.

История народов КЧР, сохранение обычаев и традиций — вот основная тема творчества Баловой Т.Б. Собранные материалы для различных мероприятий Баловой Т.Б. в годы педагогической деятельности стали толчком для обращения к творчеству. В 2020 была издана книга Баловой Т.Б. «Лирический эпос Ларисы Шебзуховой», в которой автором собраны публицистические материалы, статьи и эссе и любимые стихи известного абазинского поэта Л.К. Шебзуховой.

В своей небольшой книге «Традиции народа — основа воспитания» Балова Т.Б. раскрывает вопросы сохранения воспитания в горских семьях.

Принимала участие в редактировании нескольких книг Ларисы Шебзуховой. Член Союза писателей России с 2022 г. В настоящее время Балова Т.Б. пишет прозу (короткие рассказы, воспоминания, эссе).

СИЛА РОДА

(Эссе)

Говорят, что Сила рода или Родовая сила — это сила, которая находится внутри нас, она великая и огромная. И утверждение, что Родовая сила обычно передаётся самому сильному из рода в энергетическом смысле этого слова и что не каждый рождённый на Земле способен её получить, тоже верно. А всё дело в том, что не каждый заслуживает её и не каждый сможет её удержать. Человек, рождённый для этого, должен быть сильным, выносливым, неустрашимым, не отступающим перед трудностями и обладать способностью притягивать к себе людей. Таких людей ещё очень мало, но они рождаются и будут рождаться до тех пор, пока их Дух и родовая память тысяч поколений заинтересованы в этом. Мне повезло, что в своей жизни я познакомилась с таким человеком и имела возможность общаться с ним. Итак, обо всём по порядку.

За свою сознательную жизнь каждый человек знакомится со многими людьми. Знакомства бывают случайными, незапланированными. Но бывают знакомства,

которые происходят в силу определённых жизненных обстоятельств. Например, замужество. Девушка выходит замуж и у неё появляется новая семья, семья мужа.

Май 1980 года. Я выхожу замуж и оказываюсь в новой семье. Фамилия этой семьи — Баловы, и в основном представители рода проживают в одном из известных абазинских аулов Кубина. Сама я родом из аула Новокувинского, который географически был расположен не так близко к моему новому местожительству. Да, такова уж женская судьба. Выходя замуж, девушка может оказаться далеко от своих родных мест и близких людей.

Моя новая семья была небольшая: отец — Курманби Хуцович, мама — Дина Билялевна, братья — Али (мой муж) и Алимурза (Азик, так звали его все) и самая младшая — дочь Лариса. Это была интеллигентная семья. Отец Курманби Хуцович был учителем географии, а мама Дина Билялевна — учитель русского языка и литературы и они оба работали много лет в кубинской средней школе.

Алимурза получил высшее образование в Таганрогском радиотехническом институте по специальности инженер. Он стал первым выпускником этого престижного института из аула Кубина. Лариса училась уже на 5 курсе Пятигорского педагогического института иностранных языков, который она окончила в 1981 году блестяще, получив красный диплом.

История рода Баловых ведёт своё начало с первых дней основания аула Кубина. Хотя их предки Балоо — родом из Абхазии, но в силу определённых исторических событий они оказались в этих местах.

Аул поделён на районы: Верхний, Нижний и Чибищ. Дом Балова Курманби Хуцовича расположился в одном из живописных мест, у речки Чибищ, под горой. Вскоре этот дом стал и моим родным. О красоте этого места пишет в своём стихотворении дочь Курманби Хуцовича, известная абазинская поэтесса Лариса Шебзухова, так:

Журчит Чибищ. Кудрявится орешник.
Теплом лучится Красная скала.
Отцовский дом под старой черешней
Журит меня: «Ну где же ты была?»

Замужество меняет многое в жизни человека, начиная от социального статуса и заканчивая кругом людей, с которыми сноха начинает новую жизнь в семье своего мужа. В связи с этим я хотела поделиться первыми впечатлениями о становлении меня частью семьи Баловых. Ведь было столько волнений и переживаний в тот момент у меня, вот почему они отпечатались в моей памяти на многие годы. Когда преодолеешь свои волнения и переживания, ты становишься ближе и родней для всех тех людей, которые становятся частью твоей жизни. Так было и со мною.

Официальное знакомство невестки с новыми родственниками в абазинской семье традиционно происходит в день свадьбы или на следующий день после свадьбы. Честно говоря, я особо и не помню всех нюансов этой церемонии. Но точно помню своё большое волнение, которое я испытала, когда мне представили моих свёкра и свекровь. Первый шаг сближения был преодолён.

У абазин существует немало свадебных обычаев и традиций, которые живы и сегодня. Например, обычай « немое» общение невестки и старших в семье. Невестке не позволялось разговаривать со свёкром и свекровью какое-то время; в одних семьях это могло продолжаться полгода, а в других и того больше, даже несколько лет. Мне же повезло в этом плане, потому что мой замечательный свёкор снял табу на «немое

общение» с ним очень скоро! Он позволил заговорить с ним в течение месяца после официального знакомства! Психологический барьер в общении с ним был снят, что стало ещё одним шагом моего комфортного пребывания в семье.

Кому не известна истина, что свёкор и свекровь — это основа семьи, её благосостояния и прочности? Вскоре я поняла, что и мои новые родители те люди, которые являются опорой не только для своих детей, но и для всех своих родных и близких!

Шло время. Я потихоньку освоилась и чувствовала себя уже более свободно и спокойно со всеми домочадцами. Почти каждый день в дом приходили гости — соседи и родственники. Я знала уже неплохо соседей и родственников. Все они относились ко мне очень хорошо. И о каждом из них я могла вспомнить только добрыми словами.

Но мне хочется больше всего рассказать о свёкре, главе семейства Курманби Хуцовиче, потому что воспоминания о нём занимают особое место в моём сердце.

Про Курманби Хуцовича можно сказать, что, пройдя свой жизненный путь достойно, он оставил значительный след в истории своей семьи и рода, родного края и народа. Курманби Хуцович является тем человеком, которым можно гордиться как отцом и как ярким представителем своего рода.

Родился и вырос он в многодетной семье. Его родители Баловы Хуца и Мамыра (урождённая Цекова из Инжичукуна) были состоятельными и очень трудолюбивыми людьми. Мой свёкор был четвёртым ребёнком в семье, а в семье всего было 7 детей: 4 сына и три дочери.

Уже с малых лет он рос очень любознательным и наблюдательным ребёнком. Стремление Курманби Хуцовича узнать что-то новое сопровождало всю его сознательную жизнь. Чтение было одним из основных увлечений моего свёкра. Вот почему он был эрудированным и начитанным человеком, у которого можно было найти ответы на вопросы как по истории, так и по географии. Он очень любил свои родные края, знал много о них, и потому его считали одним из лучших знатоков истории аула Кубина. Особенно хорошо он разбирался в топонимике аула Кубина.

Курманби Хуцович знал также очень хорошо и историю своего рода. О своих предках свёкор мог рассказать очень много интересного. Щедрость, открытость, доброта, сострадательность и великодушие были отличительными чертами представителей рода Баловых. Все эти качества были присущи и моему свёкру. По характеру свёкор был спокойным, душевным, добрым и отзывчивым человеком. Несмотря на свои годы, он был очень энергичным и активным.

Курманби Хуцович был мастер на все руки: он плотничал, изготавливал из дерева домашнюю утварь, делал лыжи и санки, если из родственников строил кто-то дом, то в первую очередь звали его. Кроить и шить научился свёкор от своей матери и старшей сестры! Ему было всё интересно! Без особого труда он строил чертежи, придумывал модели, шил для себя брюки и рубашки! Окончив школу, Курманби Хуцович решил осуществить свою давнюю мечту: стать лётчиком! Пройдя строжайший отбор по физическим и интеллектуальным навыкам, он поступил и успешно окончил лётное училище в г. Рустави по специальности лётчик-испытатель в 1938 году. Но вскоре, в 1940 году, был призван в ряды Советской Армии.

Когда началась Великая Отечественная война, Курманби Хуцович в звании младшего лейтенанта попал в 104-й Гвардейский истребительный авиационный полк. Все годы войны вместе со своими сослуживцами они совершали вылеты по доставке топлива другим самолётам, неоднократно участвовали в воздушных боях.

Вот как вспоминает самый лучший армейский друг Курманби Хуцовича Михаил Соколов: «…в Курманби сочетались самые лучшие человеческие качества, такие как: ответственность, честность, добросердечность, и как в воине в нём сочетались мужество, отвага, храбрость».

После окончания войны Курманби Хуцович ещё продолжил службу некоторое время в Австрии. В родной аул он вернулся только в 1947 году. Это была долгожданная встреча родных и близких. Возмужавший и подтянутый лётчик в кожаном плаще, Курманби Хуцович стал гордостью рода, аула и знакомых! Ведь за его плечами были тяжёлые военные испытания и потери близких друзей…

Без вести пропал и родной старший брат Хызыр, который был призван в ряды Красной Армии в 1940 году. Это было большим горем для родителей и для Курманби Хуцовича самого. До последних дней своей жизни свёкор и его супруга Дина Биляловна пытались найти сведения о пропавшем брате. Но, к великому сожалению, всё было безрезультатно. Поиски продолжают сейчас внуки и правнуки Курманби Хуцовича с надеждой, что когда-нибудь станет известна судьба Хызыра Балова. Этого очень хотел сам Курманби Хуцович.

Первым делом по возвращении домой Курманби Хуцович поступает в Ростовскую высшую партийную школу и оканчивает её с красным дипломом. Послевоенную трудовую деятельность в качестве заведующего орготделом райкома партии Курманби Хуцович начал в Адыге-Хабльском районе. Курманби Хуцовичу приходилось ездить по всему району, оказывать помощь по различным вопросам хозяйственной деятельности. Это была ответственная, но очень нужная работа. Курманби Хуцович справлялся хорошо, и у свёкра тогда появилась возможность повышения по службе. Но по семейным обстоятельствам (мама Мамыра заболела) свёкру пришлось возвратиться домой. Через некоторое время он начинает работать в кубинской средней школе учителем. Имея диплом Ставропольского педагогического института по специальности география, Курманби Хуцович проработал в школе более 40 лет и оставил самые добрые воспоминания о себе своим ученикам и коллегам. Курманби Хуцович был великолепным географом, безумно влюблённым в свой предмет. Он стремился, чтобы его ученики так же любили географию, как и он. А для этого он создавал замечательные условия: например, кружок «Юный Турист», маршруты которого разрабатывались самим учителем, или знаменитая географическая площадка во дворе школы! Эта площадка считалась самой лучшей действующей площадкой по предмету во всём районе. А сколько интересных походов и экскурсий и соревнований организовывал Курманби Хуцович с целью ознакомления с географией родного края! Не счесть! Незабываемы были переходы, которые организовывал он через Клухорский перевал! Многие выпускники школы до сих пор вспоминают о них с благодарностью.

Курманби Хуцович любил жизнь и щедро делился своей любовью со всеми вокруг себя. К нему тянулись близкие и родные, потому что он воплотил всё хорошее от своих предков. Курманби Хуцович был настоящим сыном своих родителей, примерным отцом своих детей, прекрасным человеком и настоящим представителем своего народа.

БАТЧАЕВ Альберт Муссаевич

Родился 17 января 1938 года в ауле Верхняя Теберда Карачаевского района КЧР. С 1943 по 1958 г. находился в условиях депортации со своим народом в Средней Азии и Казахстане, испил полную чашу горечи и мерзости, такого бесчеловечного отношения к нам, отзвуки того времени отзываются эхом и болью в сердце до сих пор. С 1958 по 1959 г. окончил СШ в г. Карачаевске. В 1964 г. окончил филологический факультет КЧГП и получил диплом преподавателя русского языка и литературы, карачаевского языка и литературы.

С 1964 по 1965 г. — работал учителем в Даусузской СШ Зеленчукского района КЧР.

С 1965 по 1980 г. работал директором Домбайской вечерней школы рабочей молодёжи (5–11кл.), преподавал рус. яз., литер., историю и обществовед.

С 1965 по 2000 г. в дневное время работал старшим инструктором горно-пешеходного, горнолыжного туризма.

В 1959 г. в газете «Ленинни Байрагъы» вышло первое стихотворение «Сюймеклигим» (Любовь моя). В том же году познакомился с творчеством великого восточного поэта Омара Хайяма, который стал путеводной звездой в его творческой судьбе.

К 1976 году собрал достаточно много материала и начал переводить (для себя, для души) «Рубайят» на свой родной карачаевский язык. В 1981 году вышли в газете рубаи в его переводе.

В 1997 году вышла книга в переводе Батчаева А.М. Омара Хайяма «Рубайят» (1107 рубаи), в г. Санкт-Петербурге. В этом же году состоялась презентация книги в КЧГУ.

В 1997 году в г. Черкесске по инициативе главы КЧР В. И. Хубиева состоялась вторая презентация книги «Рубайят».

В 1998 году присвоено звание «Заслуженный деятель культуры КЧР».

С 2000 года является членом Союза Писателей России.

В 2005 году вышло дополненное издание О. Хайяма на карачаевском языке в Москве (1226 рубаи). В 2015 году вышла книга «О. Хайям Рубайят» — полное собрание переводов (1584). В 2018 г. награждён медалью «РУМИ» (Турция). В разные годы был награждён разными наградами и почётными грамотами, медалями по работе в туризме и по творчеству. Среди них: международная палата награждения наградила за творческий труд медалью «Знаковая личность» (2007 г.).

СОЛНЕЧНЫЙ ЛУЧ

Истаять следы угрюмых туч
На чистом небе, растворясь во мне.
И солнца золотого тонкий луч
Уже рисует что-то на земле.

Касаясь неба гордой головой,
Старик Эльбрус задумчиво стоит.
Он слышит мир открыток душой,
Где радостная жизнь вокруг кипит.

Пусть никогда не осветит заря
Войной небеса в родном краю,
Пусть каждый день, нам этот мир даря,
Восход ласкает Родину мою.

О, если б солнца луч моим пером
Мог стать, примчась ко мне через эфир,
Я написал бы золотым лучём
На всех дорогах мира слово «МИР».

Перевёл с карачаевского Ф. Бурташов.

МАТЕРИ

Из сердечных сосудов средь ночи и дня
Молоком ты кормила, поила меня,
Материнскою ласковой, нежной рукой
Мне лицо умывала кубанской водой.

Ты мой сон сохраняла дыханьем своим,
У кроватки моей стал твой локон седым,
Через время забот и бессонных ночей
Ты меня привела в мир достойных людей.

Были годы труда, обретений, потерь,
Но безмерно я чту твою святость, поверь,
И твоя доброта в бесконечности дней
Будет в сердце моём и в улыбках детей.

Я хочу возвратить хоть частичку труда,
Что отдала мне ты в тех далёких годах.

Перевёл В.П. Романенко.

БЛАГАЯ ВЕСТЬ

(к 50-летию возвращения карачаевцев)

Дал паровоз гудка высокий тон —
Как будто прозвучала весть благая, —
Так возвратился первый эшелон
Из дальних мест на землю Карачая.

Вот на перрон ступил старик седой,
Окинул взглядом горные вершины —
Эльбрус вдали в накидке снеговой,
Цветущую Кубанскую долину,

Спустился спешно к берегу реки,
И воду зачерпнул своей папахой,
И, словно заливая боль тоски,
Он воду эту жадно выпил махом.

Потом он камень с берега поднял,
Его тепло обнял он, словно друга,
И, уронив слезу, поцеловал
Как пядь родной земли после разлуки…

И вышел из вагонов весь народ,
На миг забыв о времени лишений!
Для Карачая этот мирный год
Воистину стал Годом Возвращенья,

А в светлый майский День душа поёт,
Теперь для нас он — Праздник Возрожденья.

Перевод В.П. Романенко.

ДЕНЬ ПЕЧАЛИ

Сегодня — день печали Карачая,
Тот чёрный день запомним мы навек —
Как от зимы весну не отличая,
Был в тяжком горе каждый человек.

Нас разбросали в азиатских далях
В потоке рваных и кровавых дней,
Каких мы только мук не испытали:
Морозы, голод, зной и смерть детей.

В теснинах горных и в глухих долинах
Рассеяли народ, как соль в реке.
Ушло из жизни больше половины
От нашего Кавказа вдалеке.

Но только ложь исчезнет — верю, знаю,
И поколенья внуков и детей
Она не очернит, не запятнает
В счастливых временах грядущих дней.

Но и могилы павших на чужбине,
По Родине тоски душевной тень
Мы будем помнить вечно. Как и ныне.
2 ноября — наш скорбный день.

ЛЮБОВЬ МОЯ

Из-за гор поднимается сонм облаков,
Белизной заполняя простор голубой,
Словно мыслями вспенит мой ум молодой,
Словно грёзами — сердце оденет в покров.

Всё бесследно уйдёт в сотнях дней и ночей —
Время, будто река переносит года,
Только ране любви не уйти никогда
Из души неспокойной, горячей моей.

Даже если умру и исчезну навек,
Из подземного мира печальных полей
Ты, живая любовь, из могилы моей
Ярким алым цветком снова выйдешь на свет.

Переводы В.П. Романенко.

БАТЧАЕВ Башир Османович

Родился 26 декабря 1954 года в Киргизии. Получил образование в художественно-графическом институте. Служил в Советской Армии, работал учителем и художественным руководителем. Автор более 20 тысяч стихотворений, 20 поэм и романа в стихах. Владеет различными формами стихосложения и пишет как на карачаево-балкарском, так и на русском языке. Член Союза писателей России (1995) и Союза журналистов России (1997), Народный поэт Карачаево-Черкесии (2004).

Его произведения отражают особенности карачаевского народа и менталитета, сохраняя национальный колорит. Тематика его творчества широка. Он посвятил свою первую поэтическую работу памяти матери, что стало началом его творческого пути. Батчаев также активно занимался спортом и был кандидатом в мастера спорта по вольной борьбе.

В своих стихах он выражает идею о человеке как части Вселенной, призывая сохранять красоту мира. Его работы пользуются признанием как на карачаево-балкарском, так и на русском языке. Он также создал рассказы на родном языке. Его произведения сохраняют народные обычаи и традиции, а также отражают исторические события и социальные проблемы.

ДВА КРЫЛА

Человеку даны день и ночь — два крыла,
Через годы по жизни несут они нас.

Часто ноша безмерна и так тяжела…
Если крылья устанут, кто силы им даст?

И когда человек среди жизненных мук
Остаётся однажды не понятым вдруг,

И приходится дальше лететь одному,
И не нужен уже он совсем никому,

А сгоревшей душе больше незачем жить —
Остаётся лишь рваные крылья сложить,

То тогда для него потускнеет заря,
И покажется — прошлое прожито зря…

Но с рассветом с души вдруг слетает зола,
Снова рвутся в полёт два упругих крыла,

День и ночь… день и ночь…
Два крыла шелестят

И несут в бесконечность времён.
Наугад.

СЛЕД РУКИ НА СТЕНЕ

Она давно уже ушла
В высокий мир небесных далей,
И где парит её душа,
Теперь узнаю я едва ли…

Тогда весна цвела в садах
Бела, как будто невесома,
А мать с улыбкой на губах
Обмазывала стену дома.

И, как улыбки этой свет,
Как лик звезды на небосклоне,
На много лет остался след
Её руки — её ладони.

Он всё ещё хранит тепло,
И здесь, в безветренном затишье,
Мне так покойно и светло,
И снова голос мамин слышен.

И если вдруг душа в тоске,
И если сердце боль сжимает,
Я прихожу к родной руке,
И все невзгоды исчезают.

ШЕРСТЬ ДЛЯ БУРКИ

Чтобы бурку свалять, мама шерсти купила,
Расчесала, помыла, на чий* разложила.

Но закончить работу она не успела —
Вдруг душа её в дальний предел улетела.

Проходили года, отгорали зарницы…
Эта шерсть до сих пор в моём доме хранится.

Если ветер её потихонечку тронет,
Всё мне кажется — мамины это ладони.

И сквозь ветер, который шерстинками вертит,
Вижу вновь её взгляд, не подверженный смерти.

_____
**чий — (на карач. яз.) доска для изготовления полотна бурки*

МЕДОВАЯ ЗЕМЛЯ

Вдыхает небо дух медовых трав,
Нектаром веет нежный летний ветер.

В Джазлыке и в Дауте всё в цветах,
И ночь скользит в прозрачном лунном свете

Седой орёл свои крыла простёр
В парении безмолвном, бесконечном,

И над горой, похожей на шатёр,
Его полёт казаться может вечным.

Кавказ — моя земля, мой отчий кров,
Где честь в душе у каждого мужчины,

Земля седых и мудрых стариков,
Легенд и песен, древних как вершины.

Здесь — светлый мир для тех, чья жизнь — полёт,
В ком жажда постижения простора…

Здесь никогда не разобьётся тот,
Кому скала — надёжная опора.

ЧЕТЫРЕ СТИХИИ

Что наша сущность? Глина и вода —
Нам можно говорить об этом смело.
То, что они для нас — основа тела,
Начертано в Писанье навсегда.

Не от того ль порой душа светла,
Что и вода светла у нас в глубинах,
Не потому ли так легки слова
И столь подобны крыльям голубиным,

Что воздух, тот, что выдыхаю я,
Даёт им лёгкость, звучность и движенье…
Но что всё это, если нет огня,
Божественного чуда сотворенья?!

Огонь души — Творца великий дар,
В ненастье согревает, дарит мысли.
Он в горе защищает нас всегда.
Что жизнь без него? Года без смысла.

СОНЕТ

Твой светлый лик — как вышивка на шёлке,
Над ним не властен времени поток.
Мне кажется, что бережёт сам Бог
Твой ясный взгляд под озорною чёлкой.

Твоих волос искристая река
Струится ярким солнечным разливом
И в небе с восхищеньем молчаливым
Над нею замирают облака.

Изгиб бровей, как тёмная волна,
Глаза — как чёрный жемчуг океана,
И потому, наверное, не странно,
Что скрыта в них такая глубина…

Чудесное творенье красоты,
В своих потомках повторишься ты!

МИР

Во всех грехах и бедах мы виним
Свой мир — его проблемы и пороки.
Совсем не замечая, что пред ним
И сами мы бездумны и жестоки.

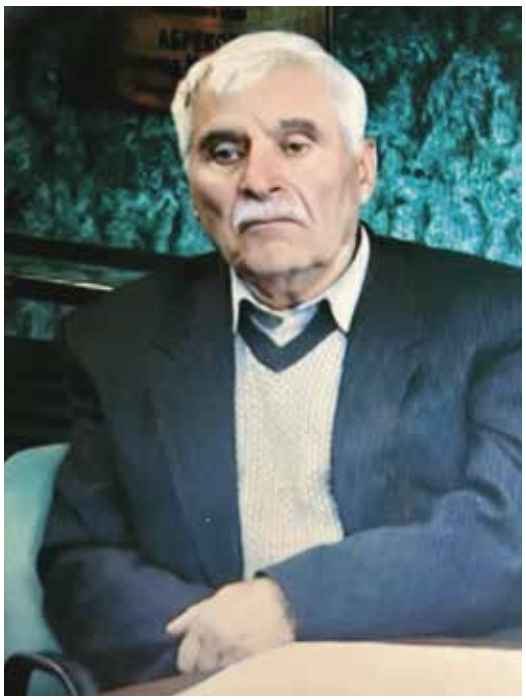
Хотим мы благ — немедленных, любых,
Забыв слова Священного Завета.
Торопимся в метаниях пустых,
Как будто к ночи сгинет вся Планета.

А мир хорош, когда без суеты
Мы постигаем нашу жизнь — дорогу.

Он полон света, песен, красоты…
Уже лишь потому, что создан Богом.

Перевод В. Романенко.

БАТЧАЕВ Манаф Унухович

Родился 24 июня 1936 года в квартале Гюрюлдеюк старинного карачаевского аула Джёгетей. Карачаевский поэт, писатель, публицист, общественный деятель. Выпускник Ростовского инженерно-строительного института, член Союза писателей России. Автор 4 сборников. Книги Манафа Батчаева находятся в библиотеках Карачаево-Черкесии, Ставропольского края, Калмыкии, Республики Татарстан, Москвы и Московской области. Стихи издавались в региональных, всесоюзных и столичных литературных изданиях.

Манаф Батчаев вместе со своим народом в 1943 году был сослан на чужбину. По возвращении на историческую Родину был призван в армию. Служил в Грузии, в городе Кобулети, где был зачислен в школу младших авиаспециалистов (ШМАС), где выучился на радиста.

После армии поступил в инженерно-строительный институт в Ростове-на-Дону на факультет промышленно-гражданского строительства, по окончании которого работал на стройках Карачаево-Черкесии. Несмотря на огромную занятость, писал стихи и публицистику. Много занимался общественной работой. В 2003 году был избран председателем общественного совета Тёре пос. Юбилейный, в 2017 году — руководителем отделения по городу Черкесску общественной организации по защите прав и интересов карачаевского народа «Къарачай Алан Халкъ», где возглавлял республиканский форум по сохранению карачаевского языка.

За многолетний добросовестный труд в 2016 году Манаф Унухович был награждён Почётной грамотой Народного Собрания (Парламента) КЧР, а в 2019 году — Благодарственным письмом депутата Госдумы Расула Боташева. За вклад и проводимую общественно-полезную и интернациональную работу — почётными грамотами РОО «Къарачай Алан Халкъ». За верность литературным традициям награждён Почётной грамотой республиканского отделения Союза писателей России. За активное участие в региональном фестивале колыбельной песни «Бешик жыр», проходившем в Кабардино-Балкарии, получил благодарность оргкомитета мероприятия.

ПОД СЕНЬЮ ЭЛЬБРУСА

Властитель на земле и в поднебесье,
Закованный в доспехи ледяные,
Ты держишь наши горы в равновесье
И сдерживаешь тучи кочевые.

Тебя в веках венчает как корона
Влюблённое стожарое светило,

Полночная звезда горит над троном,
Кометы салютуют златокрыло.

Но как ты живописен, осиянный
Вечерней или утренней зарёю,
То бледный, то угрюмый, то румяный,
Плывущий белой в синеве ладьёю.

С достоинством, как должно аксакалу,
Внимаешь миру в гамаке туманном
И в редком гневе сотрясаешь скалы,
Взрываясь огнедышащим вулканом.

Ты облекаешься в наряд из снегопадов,
Рекою омываясь белопенной,
Серебряные струи водопадов
Поют молитвенно и вдохновенно.

И вторит песнь земли псалмам небесным,
Впечатались в синь неба гор чеканки,
Струятся воды по скале отвесной,
Подобны косам молодой горянки.

Хозяин по призванью и по праву,
В окрестностях царят твои порядки,
Не изменяя собственному нраву,
Ты многим переправил их повадки.

Шатром, как кипень, снежно-белопенным,
Торжественно сверкая между гор,
Вознёсся ты над миром этим бренным,
Ведя с высот бессонный свой дозор.

Народ мой, что у твоего подножья
Веками строил своей жизни храм,
Молясь, чтобы благоволенье Божье,
Что над тобою, — перешло и нам.

Эльбарс! Эльбрус! Сакральный Минги-Тау!
Стык параллелей и меридианов
Земли и неба! В сень твою вступаю
Навек с тобой сроднённый сын аланов!

ДРЕВНИЙ КАРАЧАЙ

В моём родном народе с древних пор
Во всём есть свой закон неистребимый:

Вот, например, к тебе зашёл во двор
Нежданный гость, голодный иль гонимый, —

К нему яви свой милосердный нрав,
Дай кров и пищу, надо — и одежду,
Не думая о том, прав гость или не прав:
Ведь именно к тебе он шёл с надеждой.

Недаром столько сирых, что пришли
Во дни гонений, боли и надлома,
Лишь в Карачае тотчас обрели
Кров и покой, что не имели дома.

Свободным быть учили деды нас,
Свобода — это не анархия, не лихость,
Свободолюбьем славился Кавказ,
Для горца рабство — это просто дикость.

Мой отчий край! Мой древний Карачай!
Да не лишиться мне твоей опеки!
И впредь меня с собой не разлучай,
Ведь жизнь моя с тобой срослась навеки!

В горах, Аллахом данным нам раю,
До неба, что над нами ореолом,
Кавказу снова песни я пою —
И имя «Карачай» в той песне соло!

КОЛЫБЕЛЬ КАРАЧАЯ

Гора превыше тысяч гор, о Минги-Тау!
В подарок от Всевышнего нам дан,
К источникам целебным припадаю,
Чтоб излечиться от душевных ран.

Твои ущелья таят столетий эхо,
Твои вершины держат неба свод,
Твой гнев всегда обозначает вехи,
Меняющие жизни ровный ход.

Ты, Минги-Тау, сам вехи не считая,
В папахе снежной, сбитой набекрень
Ветрами, тучи буркой развевая,
Стоишь дозором вечным ночь и день.

Благословением ты тучи посылаешь
Дождём на землю со своих вершин,
Под ярким солнечным лучом сверкаешь,
При этом остужая жар долин.

А по твоим крутым и скальным склонам
От валунов до облачных завес
Непроходимым вековым заслоном
Щетиной хвойной выстроился лес.

С могучих плеч твоих, бурля, стекают реки,
Их отпуская, сильно не скучай:
Им суждено водой поить вовеки
Балкарию и горный Карачай.

Не потому ли водопады с гулом,
Напившись сами из тяжёлых туч,
К старинным отправляются аулам,
Соскакивая с каменистых круч?

И не меняя ледяного вкуса,
Вдаль величаво простирает длань,
Беря исток у са́мого Эльбруса,
Клокочущая гордая Кубань.

Я тоже оторвался от Эльбруса,
Покинув этот первозданный рай,
Но в каждом вздохе и биенье пульса
Мне вторит мой высокогорный край.

И в час, когда горит закат пунцово,
И зазвучит щемящая свирель —
Я возвращаюсь всей душою снова
К Эльбрусу, в родовую колыбель.

АЛАНСКИЕ КОРНИ

Мои прапредки с древних пор
Обосновались среди гор,
Из жерла Минги-Тау огонь
Добыли. И аланский конь
Их возносил к вершинам скальным
Под облака — к хребтам кинжальным,
Которым имя Капыказ
Дал предок мой, стада что пас.
Мой праотец животных диких,

Что на вершинах остропиких
Водились, быстро одомашнил —
И встал в загоне зверь вчерашний.
С отарами и со стадами
К угодьям пастбищным годами
Он поднимался неизменно,
Пас, охранял, готовил сено.
И сосны небо подпирали,
И тропы вились как спирали,
И скалы тучи отводили,
Корнями в недра уходили.
Из этих недр к высотам горним
Аланские стремятся корни,
Здесь был рождён Алан и Ас,
Благословляя Капыказ.

АЛАНСКИЕ ПРОМЫСЛЫ

Любой народ, будь поздно или рано,
Свой ищет путь достатком обрасти,
Вот потому-то воины-аланы,
Как предки-тюрки, стали скот пасти.
Из века в век и молодой, и старый
Преумножал свой скот с далёких пор,
Росли стада и множились отары
И табуны коней на склонах гор.
Звезда аланов никогда не гасла,
Но лишь порою не хватало рук,
Чтоб собирать сыры, сметану, масло,
Айран и хвоей пахнущий тузлук.
Но скотоводами не все аланы были,
Не все жизнь проводили у отар:
Ремесленные промыслы открыли,
Кто оружейник был, а кто гончар.
Кто ювелир, кузнец или кожевник,
Освоил люд работу не одну,
Лихой воинственный народ-кочевник
Сумел в горах создать свою страну.
Построил храмы, города, каналы,
Законы мирозданья почитал,
Ночного неба принимал сигналы
И династические браки заключал.
Здесь караваны шли почти по тучам,
Здесь жизнь била ключом через края,
Здесь горцы строили дома на кручах,
Отчизне имя дав — Алан-уя.

Прапредки нам оставили в наследство
Рачительность, сноровку, ум живой —
Да сохранит Аллах народ от бедствий,
Чтоб шёл он ввысь аланскою тропой.

НАРТЫ

О том, как нарт из кратера вулкана
Огонь с небес сошедший добывал,
О подвигах героев-великанов
Давным-давно мне прадед рассказал.
Бестрепетные правнуки Дебета*
Герои-нарты посланы с небес,
Чтоб зло и боль искоренить со света,
Чтоб силам мрака быть в противовес.
Вздымал вулкан багровые штандарты
И клокотал, как огненный нарзан,
Но разве жаром ошарашить нарта,
Чьё имя — «сын гранита» — СосУлан!
И стал огонь служить отважным нартам,
И каждый воин был безмерно рад:
Дебет ковал оружие с азартом,
Летел от искр полночный звездопад.
Возможно, под созвездьем Волопаса,
Который звёзды сторожит в ночи,
Чтоб нарт охотился на львов и барсов,
Дебет ковал тяжёлые мечи.
Чтоб алмасты** убрать и эмегенов***,
Чтоб нартов жизнь была как день ясна —
Поэтому ночами вдохновенно
Дебет ковал без отдыха, без сна.
Тейри**** небесный помогал Дебету,
Железный камень сделав словно воск,
Как спичку взял летящую комету,
Сбивая в горн её горячий лоск.
Я слушал прадеда. Мигали звёзды марта,
Меня всего пронзил его рассказ,
Я видел, как уходят в небо нарты,
А следом — светлоокий Волопас…

Перевод Шахризы Богатырёвой.

* Дебет — божество кузнечного дела в древнем пантеоне карачаевцев и балкарцев.
** Алмасты (тюрк.-монг.) — нечисть, дикое существо.
*** Эмеген — одноглазый злой великан.
**** Тейри — верховное божество в языческом пантеоне карачаевцев и балкарцев.

БЕЖАНОВ Борис Сольманович

Родился 2 декабря 1948 года в с. Кизыл-Покун Кисловодского района Ставропольского края, ныне Малокарачаевского района КЧР.

В 1955 году поступил в школу и закончил 11 класс в 1966 году. В том же году поступил в Сухумский государственный педагогический институт им. А.М. Горького на факультет иностранных языков.

После успешного окончания института в 1971 году вернулся в своё родное село Красный Восток, где 50 лет работал учителем немецкого языка. С 1985 года был заместителем директора по воспитательной работе.

С мая 1972 года по май 1973 года — служба в рядах Советской Армии.

Имеет следующие награды: «Заслуженный работник образования КЧР», «Отличник просвещения Российской Федерации», «За особый вклад в развитие художественной самодеятельности», «Победитель соцсоревнования 1974 года».

Сейчас находится на заслуженном отдыхе, занимается литературным творчеством. В декабре 2023 года вышел сборник стихов «Не погаси очаг отца!». Его стихи и статьи печатаются в абазинской газете «Абазашта». Член Союза писателей России с 2021 года.

Имеет сына и дочь, четырёх внучек и одного внука.

МАМА

Никто дороже мамы не бывает,
Известна эта истина давно.
Чем больше наша жизнь убегает,
Тем больше мамы не хватает всё равно.
После отца мне повторяла мама:
«Ты без него — на половину сирота»,
Но вот однажды потеряв и маму,
Я в мире этом — полный сирота.
Теперь о ней одни воспоминанья,
Портрет её всегда передо мной.
Я руки мамы часто вспоминаю,
Живу тоской по матери родной.
Как часто не хватает мне советов,
Как не хватает материнского тепла.
Как холодно без мамы мне на свете,
И даже солнце летом не даёт тепла.

О, мама, мама, жизнью я тебе обязан,
Пусть ангелы с небес тебя благодарят.
И если есть, за что я должен быть наказан,
Я их приму, ты только мне прости.
Ты будь спокойна, мама дорогая,
Горит очаг, что ты однажды разожгла.
И не погаснет он, моя родная,
Пока ты в памяти у нас жива!

МОЯ ПОЛОВИНА

Дороже после мамы не бывает
Той половинки, с кем я жизнь прожил.
Они, и только лишь они — она и мама,
Так были преданы мне в жизни до конца.
Давно нет мамы, нет её советов,
Но привыкать никак я не могу.
Ответы на проблемные вопросы
Теперь даёт мне женщина моя.
Она, как продолженье моей мамы,
Носившая меня у сердца своего,
Старается похожей быть на маму,
Не застудила материнское тепло.
Спасибо тебе, женщина родная,
За ночи беспокойные со мной.
Без сна, без отдыха и влажными глазами
Не раз ты возвращала в жизнь меня.
Ещё спасибо за то чудо,
Что, подарив мне двух детей,
Ты сделала меня отцом и дедом.
Так вот оно — бессмертие моё.
Спасибо, спасибо тебе, Элла,
За теплоту всем близким и родным.
Они заходят, как при жизни мамы,
Погреться материнским очагом.

ПОСВЯЩАЮ ЛАРИСЕ ШЕБЗУХОВОЙ

Лингвисты сходятся в одном
В языкознании давно,
Что абазинский самый трудный,
Один из древних языков.
И я горжусь, я счастлив очень,
Владея этим языком.
По вечерам, до самой ночи,
Читаю всё я на родном.

Читаю сказки, как и в детстве,
Читаю прозы и стихи.
Но больше всех читаю всё же,
Лариса, я твои стихи.
О, Боже мой, как мелодично
Они читаются легко.
И кто сказал, что абазинский
Не каждому учить дано?
В твоих стихах наш абазинский
Звучит как музыка души.
Звучать так может лишь ашуйский,
Слагать коль если от души.
А весь секрет, что ты, Лариса,
Умело можешь высекать
Из глыбы языка — колосса,
Слова в аккорды превращать.

Поэт всё пишет для народа,
Чтоб каждый вник в его слова.
Недаром званием «Народной»
Наречена ты навсегда.
Тобой воспеты все народы:
И Кабарда, и Карачай.
И Адыгея, Ставрополье,
И Абазашта с Апсынрой.
Осетия — страна аланов,
Воспела ты её в стихах.
И горный край — гнездо балкаров,
Ногайцы, что живут в степях.
Давайте все её поздравим
На всех на этих языках.
У нас к тебе одно желанье:
«Пусть бережёт тебя Аллах!»

ДОРОГА СЧАСТЬЯ

(посвящается великому сыну абазинского народа М.Х. Экзекову)

На берегу Кумы-реки
В далёком 64-ом
В семье Хабали и Фати
Родился сын, Мусса Экзеков.
С рожденьем мальчика на небе
Взошла она, звезда Муссы,
Звезда мечты, звезда надежды,
Звезда Ашуйцев и Апсны.
В истории примеров много,

Когда народу тяжело —
Сходил с небес посланец Бога,
Чтоб людям легче стать могло.
Он — звёздный наш путеводитель,
Он — лоцман в океане бурь.
Народам нашим — предводитель
Он — сын ашуйский, не забудь!
Небезызвестная картина
«Явление Христа народу»,
А я б назвал свою картину
«Служением Муссы народу».
Молитесь, люди, ради бога,
Проси, народ, ты каждый час:
Пусть будет длинною дорога,
Пробитая Муссой для нас!
Пусть ту дорогу освещает
Звезда, зажжённая Муссой!
Дорогой счастья она станет
Для Абазашты с Апсынрой!

Посвящаю родному дяде Кериму Дагуловичу Бежанову —
полному кавалеру ордена Славы

«Куда ты собрался, куда ты?» —
Спросила мама в слезах.
«В солдаты, мама, в солдаты», —
И сразу — слабость в ногах.
«За что мне такое горе?
Война забрала уже двух.
Зачем мне жизнь такая?» —
И плохо ей стало вдруг.
«Я буду драться, покуда
За братьев не отомщу.
Я буду биться, доселе
Спесь варваров не укрощу!»
Керим подошёл к своей маме
И трижды обнял он её:
«Даю тебе слово, мама,
Живым я вернусь к тебе».
А рядом, от горя согнувшись,
Отец провожал его в бой:
«За братьев и счастье Отчизны —
Ступай и сражайся, сын мой!»
Пошёл мой дядя в солдаты,
И начал громить он врага.
Пешком он прошёл пол-Европы,

Пока не добил навсегда.
И вот на груди у Керима
Три «Славы» — он трижды герой.
Он матери данное слово
Сдержал — он породы такой!

УЩЕЛЬЕ ОРЛОВ

Ущелье орлов и ущелье джигитов,
Родное село — мой любимый очаг.
Нигде нет на свете такого уюта,
Сверяю я с предками каждый свой шаг.
И возраст, Гум-Локт твой, почти что орлиный,
Исполнится скоро тебе триста лет.
А ты всё такой, такой же красивый,
Живи, процветай ты на тысячи лет!
Ущелье нарзанов, ущелье рая,
Потомки Сосруко живут здесь давно.
Нигде не найдёшь ты лучшего края,
Ни с чем не сравнить мне тебя всё равно.
Гордится «Восток» сыновьями своими,
Здесь помнят героев войны и труда.
Ведь знает страна вся героя — Керима,
Народ не забудет его никогда.
Гум-Локт мой — частица великой России,
Источник ты силы и духа исток.
Сверкает Гум-Локт жемчужный росинкой
Средь братских народов, мой Красный Восток!

БЕМУРЗОВ Зураб Мухадинович

Родился 27 декабря 1976 года в ауле Али-Бердуковский Хабезского района Карачаево-Черкесской Республики.

После окончания школы и Карачаево-Черкесского государственного педагогического университета работал в МОУ «СОШ а. Али-Бердуковский». Прошёл путь от простого учителя до директора школы.

Более 14 лет проработал в РГБУ «Редакция газеты «Черкес хэку» редактором отдела.

Заслуженный журналист КЧР (2014). Член Союза журналистов России (2015). Член Союза писателей России (2021).

Прозаические, поэтические и драматургические произведения вошли в свыше 30 международных и всероссийских сборников и антологий, переведены на 9 языков России и мира, представлены на международных литературных выставках в Москве и Шардже (ОАЭ), отмечены грантами Министерства культуры РФ, представлены на театральных сценах Ярославской области, Мордовии, Адыгеи, Кабардино-Балкарии, Чечни, Махачкалы, Ставропольского края, Карачаево-Черкесии.

Неоднократный лауреат всероссийских конкурсов драматургии Министерства культуры РФ.

Участник 5-ти совещаний молодых писателей Северного Кавказа, проводимых Фондом социально-экономических и интеллектуальных программ (ФСЭИП) г. Москва.

На родном черкесском языке стихи Зураба Бемурзова печатались в журнале «Іуащхьэмахуэ», в национальных газетах «Черкес хэку» (КЧР), «Адыгэ псалъэ» (КБР), на русском языке — в журналах Чеченской Республики «Нана», «Вайнах», на страницах интернет-журналов.

ПАДАЛЬЩИК-ВЕК

Я боюсь высоты и чего-то ещё,
Падать в пропасть во сне, умерев просыпаться;
И признаться однажды, что всё хорошо,
Богу или его папарацци;
Я боюсь что-то значимое забыть,
Для чего появился на этой планете;
Днём обычным и ветреным просто простыть;
Словно связки, порвать свои нервы. На свете
Миллиарды причин воспитать в себе страх,
Триллионы — загнить в наркоте и запое,
Слыть слезливым поэтом, солёный вкус драк

Променяв, словно бык, на печаль о забое.
Кружит падальщик-век. Век людских катастроф.
Век, который мы в пропасть однажды столкнули.
Я боюсь умереть от кишечных расстройств,
Не ощерив ребро подлетающей пуле.

ТЕКСТЫ

А мама плакала, читая мои тексты.
Теперь, накинув на себя тряпьё,
Цыганит моё слово по планете
И собирает чувства для неё.
Со смерти матери я не держу их как-то
И не храню для книги взаперти.
Ведь знаю, у кладбищенской ограды
Сидят они, чтобы со мной зайти.
Когда-нибудь, погибнув или выжив,
Упав с коня или садясь в седло,
Не буду к своей смерти так придирчив,
Как к текстам, что писал себе назло.
Как к пуле, что врага не убивала,
Как к сердцу, что не забывает мать.
Как к маме, что при жизни не сказала,
Зачем мне тексты без неё писать,
И кто заплачет без неё над словом,
Которое прожгло меня насквозь,
И кто со мною встанет в день суровый,
Когда и сердце матери сдалось.
За всеми неудачами и бедами
Я в час тяжёлый помню лишь одно —
Как мама моя плакала над текстами,
Которые я прятал от неё.

ШРАМЫ

На звёздах далёких и звёздах уставших
Рисую я кратеры, горы слюды.
На звездах, что цвета планетного старше,
Рукой вывожу человечьи следы.
Как молоды мы и слова, что мы пишем,
Язык человеческий, эта Земля…
На звёздах, которые нас не услышат,
Засею твоими словами поля.
И, может, взойдут, а быть может, засохнут,
Ты знаешь, об этом узнаем потом.
Наверное, люди сначала оглохнут,

И я прочитаю в эфире пустом
Про то, что веками крошило зубами
Моё человечество. Но и тогда
Не знаю, смогу ли сказать я словами
О шрамах, что носит на теле звезда.

КОВЧЕГ

Пили лошади мёрзлую воду
И цедили молозиво рек.
Мы с отцом говорили у брода,
Что когда-то закончится снег.
Опускались сосульки, как лозы,
С лошадиной губы. И едва
Успевали ловить на морозе
И за пазухой греть мы слова.
Что-то в воздухе было тяжёлым,
Словно падал не снег, а свинец.
Из ущелий туман, будто голем
Выползал. И мой тихий отец,
Попрощавшись со мной и рассветом,
Уходил в разорвавшийся снег.
Мой отец… Я со словом согретым
И сегодня веду твой ковчег…

ВЗГЛЯД

Вечер. Введён под кожу
Сыворот тишины.
Свет фонарей стреножен
Сумраком у стены.
Мир позабыл, что создан.
И миллиарды лет
Ходят с унылой мордой
Снова искать ответ
Про человечью расу;
Нас сотворивший мрак;
Мир, победивший разум,
Сделав над бездной шаг.
Водовороты в венах.
В логовах гаснет свет.
Кони исходят пеной.
Смешан распятый цвет.
Слово рождает солнце.
Солнце рождает кровь.
И виноградной гроздью
Косы черкесских вдов.

ЦВЕТЫ ДИАСПОРЫ

Я сидел в стамбульской чайхане
С горьким чаем от черкесских братьев.
Говор в двухсотлетней седине
Падал с губ ещё совсем не старцев.
И цветы диаспоры росли,
Отравляя моё сердце ядом.
Я пил чай, родившийся с земли,
Не рождённой стать черкесским садом.
Третий век широким шагом шёл
Мимо столика, где мы в беседе
Пили чай и мёд турецких пчёл
С привкусом разлуки двухсотлетней,
С близкими людьми в чужой стране,
Заедая ностальгию пищей,
Я сидел в стамбульской чайхане,
Где черкесских рек уже не слышат.

КРАСНО-БЕЛОЕ

Вышивала мне мать рубаху
Оберегом от пуль и зла,
От позора, сумы и страха,
От пустого в бою седла,
От планеты, что нас пропустит
Через сито своей земли,
От реки, что забудет устье,
Очага, что сглотнёт угли.
Красным на белом рисовали
На рассвете осенний сад,
Бога сонного без регалий
И туманы из красных ват.
Я сидел, прислонившись к солнцу,
Закатав рукава судьбы,
Сыпал кто-то над нами горстью
Снег ноябрьский из крупы.

СГУСТОК

Гул копыт, звенящий воздух
Над соцветием хлебов,
Опускается подсолнух
Дня за спинами бойцов.
Скачет конница черкесов,
Бороды испили хну.

Волчья стая у пролеска
Догрызает тишину.
Ты не с ними, ты не видишь,
Как под рёбра входит нож,
Как тебя с рожденья ищет
И по венам ходит дрожь.
И в глазах твоих гнездится
Память из пришедшей тьмы —
То, что лишь вчера родится
И о чём забыли мы.

УБЫХСКИЙ ПОЗЫВНОЙ

Наследником народа из архивов
Родившийся с убыхским позывным,
Смотрю на своих предков молчаливых —
Их выбор стал однажды и моим.
Шестое родословное колено
Из летоисчисления веков,
Частица сохранившегося гена
В войне недогоревших мертвецов,
Познавший на себе сиротство славы,

В свинцовый рой несясь в своём седле —
Черкеску и клинок отцов по праву
Наследия ношу я на земле.
Потомок павших, но не покорённых
Убыхов, верю мёртвый и живой —
Пока меня в родной земле хоронят —
Не стану никогда я сиротой.

ГЛУХОТА

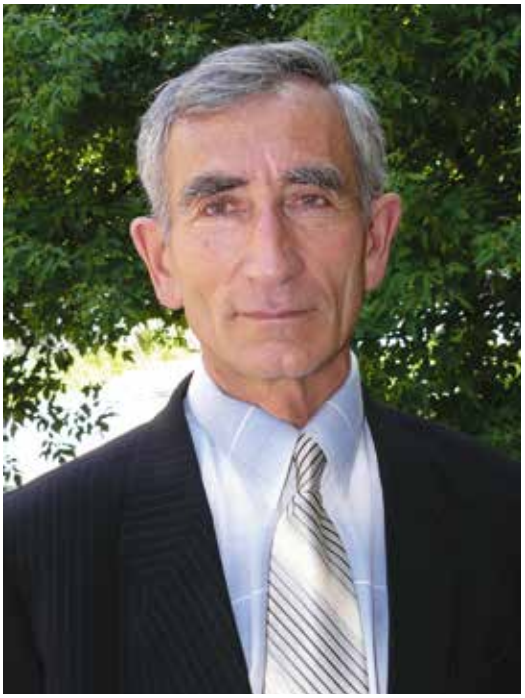
Я — пустота в покинутом жилище
Земли моей. Я — древних Хаттов меч,
Который на пшеничном пепелище
Воткнёт вместо надгробья Тхагаледж.

Я — дрожь и одиночество курганов,
Насыпанных над черепами тех,
Кто сны от Междуречья до Баксана
Посеял по долинам белых рек.

Я — память, что томится в твоих венах
И тычется под выменем сердец.
Я имя, что у сточённых дольменов
Выкрикивал над жертвой старый жрец.

В кромешной темноте планетной пыли
И разум не родившей густоте
Я тот, кого Они приговорили
Читать стихи вселенской глухоте.

БИДОВ Рубин Хасанович

Родился 20 декабря 1951 года в селе Красный Восток Малокарачаевского района Карачаево-Черкесии.

С 1971 по 1973 годы служил в армии.

С января 1974 по 1976 год работал редактором местного радиовещания.

В 1988 году окончил Карачаево-Черкесский государственный педагогический институт.

С 1985 по 1991 год работал заведующим кабинета политпросвещения совхоза «Красновосточный». За плодотворную деятельность по пропаганде марксистско-ленинской теории и коммунистического воспитания трудящихся постановлением бюро Малокарачаевского райкома КПСС от 26 мая 1987 года его имя занесено на районную Доску почёта идеологических работников. В январе 1991 года был переведён в редакцию газеты «Коммунизм алашара» (ныне «Абазашта») в качестве собственного корреспондента, где проработал до декабря 1992 года.

С 1996 по 2000 год работал кассиром-налоговиком в администрации аула Красный Восток. А в сентябре 2000 года переведён управделами администрации аула. В ноябре 2000 года был назначен заместителем главы администрации Красновосточного сельского поселения, где проработал до июля 2012 года. Награждён ведомственным знаком отличия Федеральной службы государственной статистики — медалью «За заслуги в проведении Всероссийской переписи населения 2010 года».

С 2010 года является собкором газеты «Абазашта».

Заслуженный журналист Карачаево-Черкесской Республики.

За плодотворную журналистскую (творческую) деятельность и высокое профессиональное мастерство имеет благодарность Главы Карачаево-Черкесской Республики.

Первое стихотворение «Мать» вошло в коллективный сборник абазинских поэтов и писателей «Счастливая дорога», вышедший в 1975 году. Затем ряд стихов вошёл во второй том антологии 20 столетия, вышедшей в Москве (редактор Микаэль Чикатуев). В 2016 году вышла первая книга «Цокот копыт лошадей», куда вошли рассказы, очерки, воспоминания о коневодстве в старинном абазинском селении Красный Восток. В том же году вышел сборник произведений абазинских авторов «Родники Абазашты», куда вошли несколько стихотворений, написанные в последние годы. Член Союза писателей с 2011 года. Женат, воспитывает трёх сыновей и дочь.

ПРОФЕССИОНАЛИЗМ И ОПЫТ

(О хирурге Псабиде Шамсудиновиче Ионове)

В конце декабря нынешнего года старейшему хирургу, кандидату медицинских наук Псабиде Шамсудиновичу Ионову, чей медицинский стаж составляет более 58 лет,

исполняется 85 лет. И этот рассказ посвящается юбиляру. Псабида Шамсудинович Ионов родился 23 декабря 1938 года в ауле Тапанта Адыге-Хабльского района Ставропольского края в многодетной семье: Рая, проживает в Старокувинске, ей 92 года, Мухамед, 1934 года, трагически погиб, и Псабида.

— Когда началась война, в первые дни призвали отца в армию, мне тогда исполнилось лишь два с половиной года, не смог почувствовать его заботу и ласку, но и запомнить его лицо, — вспоминает Псабида Шамсудинович. — Отец работал в колхозе, а мать была занята воспитанием детей. А в 1943 году мы получили извещение о том, что рядовой Ионов пал смертью храбрых. У матери Бидухан (она родом из Эльбурагана, Джибабова) не было родных братьев и сестёр. Не знаю, как сложилась бы наша дальнейшая жизнь, если бы не близкие родственники как по отцовской, так и по материнской линии. Помощь помощью, но и самим надо было что-то делать.

Мать хотя и прожила 97 лет, никогда не работала. Спина у неё болела, ведро с водой или молоком не могла поднимать, диагноз болезни никто не смог определить, да только тогда, когда я стал хирургом, понял, что тревожило её. Было очень тяжело, жили очень бедно. Чтобы прокормить семью, старший брат в раннем возрасте пошёл в колхоз, работал, как говорят, от зари до темна. А я со сверстниками ходил за соломой через балку Уарда (так называется) на расстоянии до одного километра и приносил дважды в день солому. Этим мы топили печку и готовили пищу. А вокруг аула Тапанты не было леса. И зимой, чтобы люди не замёрзли, остатки от убранной семечки распределяли по дворам, и этим мы зимовали. У нас было тяжело и с водой. Вокруг не было ни рек, ни родников. Ходили до 500 метров в какой-то бассейн и приносили воду. А в послевоенный 1947 был голод, люди умирали. Помню, как мать изготовила из травы лебеда еду, ела вся семья. С другими членами семьи ничего не случилось, а я опухший лежал трое суток без сознания. На третий день, когда открыл глаза, увидев возле меня сидящую мать, я сказал: «Мама, хочу кушать». А обрадовавшаяся мать кричала со слезами на глазах: «Сын проснулся, сын проснулся». Словом, то, что я пережил в детстве, не дай Аллах, чтобы увидели наши дети во сне.

В 1946 году Псабида пошёл в школу. Одарённый мальчик с первых дней отличался рвением к знаниям. И в этом ему помогали учителя. Они относились к маленькому Псабиде с отцовской заботой. Тогда в Тапанте была только семилетка. Поэтому после окончания семилетки в 1953 году продолжил учёбу в Черкесской областной национальной школе-интернате.

— Интернат был оснащён всем необходимым: были два общежития (одно на Красноармейской, второе на Комсомольской), а учились мы в здании, которое стояло на подъёме в аул Псыж, — вспоминает Псабида Ионов. — Зимой и летом, в дождь и снег ходили пешком на расстоянии нескольких километров.

Но мы с радостью ходили на занятия. Обмундированием и питанием обеспечивали неплохо. Я думаю, интернат здорово помог нам выжить и получить образование. Эта школа была для националов огромным достижением.

По словам Псабиды Ионова, с детства он любил ухаживать за скотом, овцами, кроликами. Поэтому с одним сверстником хотели поехать в Москву и учиться на ветеринара. Но, к сожалению, он оставил его, один поехал. Тогда, после окончания интерната, Псабида тайком собрал необходимые документы, взял у двоюродной сестры, которая проживала в городе, три рубля и поехал в Ставрополь. До приёма документов в медицинский институт оставалось три дня. Он без затруднений сдал

документы на факультет «Лечебное дело», подготовился к экзаменам и успешно их сдал. Правда, был большой конкурс. Псабида набрал 17 баллов вместо 18. Наверное, учли характеристику комсомольской организации из интерната, сделали скидку и приняли. С первых дней взялся за учёбу.

— После окончания четвёртого курса я проходил практику в областной больнице, — вспоминает Псабида Шамсудинович. — Практикой руководил Виталий Григорьевич Вальтер — необыкновенный человек, величайший хирург. А вторую практику проходил в Эрсаконской сельской больнице. Чисто лечебное направление, вместо шести месяцев практики проходил целый год. Принимали больных, лечили, зарплату давали как фельдшеру, а работали как врачи.

После окончания мединститута в 1962 молодого врача направили в Черкесск на работу.

— Тогда областное здравоохранение возглавлял абазин Хуранов Алексей Адамович, — вспоминает П. Ионов. — Он пригласил к себе и спросил: «Кем будешь работать?» — «Хочу невропатологом», — ответил ему. «Тогда пойдёшь в Адыге-Хабльскую больницу, там нужны невропатологи», — сказал. Я с радостью поехал в Адыге-Хабль. Тогда в больнице главным врачом работала женщина-адыгейка. При встрече с ней сказал, что «Буду работать невропатологом».

«Рот закрой, я знаю, кем ты будешь», — сказала. Она не дала даже говорить, она была резкая и жуткая. После разговора с ней я не спал две ночи, про себя спрашивал: «Что я буду делать хирургом?» Тогда она направила на четырёхмесячные курсы по специальности «Хирургия» в Черкесск к профессору В.Г. Вальтеру. Он говорил: «Петенька, пойдём, ты сегодня мне поможешь». Впервые я сделал операцию аппендицит (хирургия начинается с этого, она лёгкая) у одной худенькой женщины. В.Г. Вальтер говорил: «Смотри, Петенька, не бойся, не трясись. Я не зайду, чтобы не помешать, тебе будет помогать хирург Батчаева, она очень толковая». После я узнал, что она защитила диссертацию у него, действительно очень толковая, помогла. Сколько времени заняла операция, не помню. Хотя операция прошла удачно, всю ночь не смог заснуть, находился возле больной. После операции В.Г. Вальтер говорил: «Петенька, ты умница у меня» — и оставил на шесть месяцев. Тогда по настоянию Хуранова меня обратно отправили в Адыге-Хабль хирургом. И тогда понял, что буду хирургом. Сначала я делал аппендицит и грыжу, затем все операции.

Работая в Адыге-Хабле, молодой хирург Псабида Ионов женился на молодой девушке, враче-терапевте из Эрсаконской сельской больницы Гоновой Раисе. И после этого куда не забросила судьба молодых квалифицированных специалистов? Вместе работали в Адыге-Хабльской больнице: Псабида хирургом, Раиса врачом-терапевтом. После они успешно закончили ординатуру, работали в краевой больнице. Затем Псабида Шамсудинович, усовершенствовав свою квалификацию в Москве, в течение 5 месяцев вернулся в Черкесск и стал работать заведующим онкологическим отделением. В 1978 году он успешно защитил диссертацию по хирургии на тему: «Хирургическое лечение желудочного кровотечения» в Ставропольском медицинском институте, стал кандидатом медицинских наук.

— Самая тяжёлая операция для меня была на желудочно-кишечном тракте (тотальное удаление желудка — соединяли кишку с пищеводом). Так и жил человек, — говорит Псабида Шамсудинович.

— Удаление прямой кишки с сохранением противоестественного заднего прохода и без сохранения заднего прохода и выведением прямой кишки через переднебрюшную стенку.

За время работы сколько операций сделал Псабида Шамсудинович?

— Я из журналистов, которые подошли и спросили о количестве операций, никому не ответил, — говорит хирург. — Так как в течение недели, может, я две операции делал. А бывала и такая неделя, ночью при дежурстве делал три операции и всю неделю принимал участие в различных операциях. Когда работал в Адыге-Хабле и в онкологии города Черкесска — там почти каждый день оперировал. Попробуй считать. Невозможно. То, что в голове осталось: их много.

На протяжении последних лет Псабида Шамсудинович работал в Ставропольском медицинском институте, сначала на кафедре онкологии, затем в хирургии.

— Во время пандемии соблюдали все противозащитные меры, дистанционно читал лекции студентам, готовил их к экзаменам, — говорит Псабида Шамсудинович.

За успехи в области хирургии, за большой вклад в развитие здравоохранения, за профессионализм и большой опыт Псабида Шамсудинович награждён многими правительственными наградами, почётными грамотами. Указом Президента Российской Федерации от 08.04.2002 года ему присвоено высокое звание «Заслуженный врач Российской Федерации». С 12 марта 1999 года является членом-корреспондентом академии медико-технических наук. За подготовку медицинских кадров и в честь 80-летия Ставропольской медицинской академии награждён орденом.

Псабида Шамсудинович с 2003 года на заслуженном отдыхе. Он отец двух дочерей и сына. Дочери пошли по стопам отца, стали врачами. Старшая дочь Жанна врач-эндокринолог Диагностического Центра города Ставрополя, а младшая Зарема врач акушер-гинеколог Республиканского перинатального центра города Черкесска, заслуженный врач Карачаево-Черкесской Республики.

— Если бы мне пришлось заново выбирать профессию, я, несомненно, повторил бы свой выбор, — говорит Псабида Шамсудинович. — Потому что о выборе профессии я никогда не пожалел.

БОГАТЫРЁВА Шахриза Алиевна

Поэт, писатель, переводчик, публицист, литературный критик, журналист. Выпускница ВЛК Литературного института им. А.М. Горького (семинары В.В. Сорокина и В.И. Гусева). Пишет на русском языке.

Автор 6 книг (две из них на испанском) поэзии, прозы, публицистики и литературно-художественных переводов с карачаевского, испанского и шведского языков на русский. Лауреат медали им. И.П. Крымшамхалова в области культуры. Лауреат, дипломант и победитель, а также член жюри ряда всероссийских и международных литературных конкурсов. Книги Шахризы Богатырёвой находятся в государственных библиотеках России и мира.

Произведения Шахризы Богатырёвой публиковались во многих российских литературных изданиях, а также в Мексике, Швеции, США, Германии, Испании. Стихи и рассказы переведены на испанский, английский, шведский, норвежский, немецкий, хинди, на ряд языков народов России. В настоящее время готовит к печати 7-ю книгу, в т.ч. переводов с испанского и шведского языков.

Шахриза Богатырёва ведёт большую литературно-просветительскую работу в регионе. Организатор и руководитель известного в регионе литературно-музыкального объединения «Сиреневый Салон». В газете «День республики» она организовала и ведёт рубрику «Литературная суббота», представляя современных региональных поэтов и давая краткий и ёмкий анализ их творчества.

Шахриза Богатырёва выступила куратором по литературе КЧР во время составления «Антологии литературы народов Северного Кавказа», том «Поэзия». В настоящее время является консультантом по литературе КЧР в Литературной газете.

НЕБО, ПРИВЕТ!

Вновь жёлтый ноябрь изучается ветром,
Вновь землю клеймит листопад золотой —
А я отмеряю свои километры
Велосипедной ночною тропой.

И Млечный Путь, огненный и вдохновенный,
Течёт своим курсом в положенный час,
И мелкозернистая осыпь Вселенной
Летит звездопадом с полуночных трасс.

И стелется россыпь надземной дорогой,
Ведущею ввысь не на миг — навсегда,
И столько восторга, что страшно немного,
И кажется — кану сейчас без следа.

В галактике дальней, в её закоулках,
Но между пылающих звёзд и планет
Найду я маршруты для велопрогулки
И крикну в восторге: «Эй, небо, привет!»

И крик мой взметнётся глубокою ночью,
Когда ваши веки сомкнёт лунный свет,
И близких слепящих комет многоточья
Во мраке вдруг высветят: «Небо, привет!»

АПРЕЛЬ

Он впереди на несколько шагов —
Подросток с чуть сутулыми плечами,
Горит закат из серых облаков,
Из тучи бьёт медовыми лучами.

Идёт рассеянный мальчишка вдаль,
Верней, скользит — такой он легковесный,
Под ним — земной тропы горизонталь,
Над головою — ореол небесный.

Апрель бежит, как за волной волна,
Побеги рвутся из бессильных люлек,
И выпивает вечер дотемна
Прощальную мелодию сосулек.

Я знаю, как заверить тишину,
Пока одна блуждаю по округе,
И измеряю неба вышину
Неизмеримой квадратурой круга.

Но так же, как во временной туннель
Стремится месяц серебристой лодкой,
Уходит незабвенный мой апрель —
Подросток с журавлиною походкой…

СОЗВЕЗДИЕ ВСАДНИК

Спускаются сумерки серо,
Последний луч солнца потух,

Во тьме, обратившийся в слух,
Без устали скачет ранчеро.

Он в прериях вовсе не гость,
И тьма не вселяет тревогу —
Ему указали дорогу
Щепотки сверкающих звёзд.

С дороги ему не свернуть:
Ему вместо компаса — небо,
И месяц, что светит в полгерба,
И Млечный немеркнущий путь.

Сиянием горним омыт,
Мир замер в молчанье серьёзном,
Взлетает серебряно к звёздам
Салют неустанных копыт.

Чтоб новым созвездием стать
В бездонной межзвёздочной щербе,
Всё выше мчит всадник. На небе
Оттиснувшись, словно печать.

ОТ ФОНАРЯ

В ночной азарт, в декабрьскую вьюжь
Мне снова за дорогою вдогонку,
По сторонам её подтёки луж
Распяты слюдянистой перепонкой.

Но смаргивают снег с набрякших век
На небе рваном тучи реже, реже…
Процеженные звёзды свой набег
Ведут на мрак — и их полёт безбрежен.

А вдалеке, не слыша шелест шин,
Которые ощупывают зимник,
Фонарь воздетый, проглотив аршин,
Стоит один, как старобытный схимник.

Фонарь незрячий, в темноте ночной
Взывай к звезде — далёкому кумиру,
А я, сливаясь с небом и землёй,
Опять пойду одна по кромке мира

Туда, где слабо озарённый свод
Утюжит огненным крылом комета,
Где звёзды переходят небо вброд,
Туда, где ждёт бессмертие поэта.

В БОЛЬШОМ КАРАЧАЕ

Бледнея, катится звезда
вниз по ущелью,
заря из горлышка дрозда
струится трелью.

Недвижно тени стерегут
опять деревья,
и птицам задаёт маршрут
судьба кочевья.

Недопечённый месяц — вбок
краюшкой хлеба,
и, глядя в озеро, цветок
читает небо.

Рассветной тронуло струной
луг по соседству —
и запах, чистый и родной,
летит из детства…

Как встарь, с заоблачных крутизн
луч прыгнул в сено…
Ах, как длинна ты, моя жизнь!
Как ты мгновенна!

РОДОВОЙ ДОМ

Здесь как будто бы замерло время,
В пыльном зеркале лгут отраженья,
Деревянным часам уже в бремя
Отмерять безучастно мгновенья.

Волглым духом пропитаны стены,
Стёкла солнцу не рады, как прежде,
Половицы страдают рефреном,
Паутина лишилась надежды…

За окном — безымянная речка,
Вдаль петлится, пылится дорога,
Провалились ступени крылечка,
Дверью щерится челюсть порога…

Но не грустью мне день этот полнить:
Воскресит в родовом интеграле
Сонмы лет светозарностью молний
День на Родине, в старом квартале.

ПЕРЕД СНОМ

В чердачном видно маленьком оконце:
Закат, как древний ящер, вдалеке
Размеренно заглатывает солнце,
Скользя хвостом по золотой реке.

На фоне неба тянется фактурно,
Как нотоносец, ивовая плеть,
Вечерняя роса поёт ноктюрны —
А почему б росе сейчас не петь?

От солнечного сильного ожога
Горит открытое лицо луны,
Сквозная ночь, тиха и босонога,
Идёт по звёздам, чтобы сеять сны.

Считая звёзды, сбилась я со счёта,
Ведь это же не пальцы на руке —
Но почему-то мне считать охота
В таком уютном тёмном чердаке.

И может быть, от моего порога,
Соткавшись из мерцающих огней,
Протянется вдруг звёздная дорога, —
А я, как в детстве, вновь пойду по ней.

БОСТАНОВ Умар-Алий Аубекирович

Родился 13 июля 1960 г. в ауле Старая Джегута, Прикубанский район, КЧАО. В 1977 г. окончил среднюю школу в а. Старая Джегута. 1981–83 гг. — служил в рядах Советской Армии.

Профессиональное образование: медицинское училище (г. Черкесск, 1977–81); Государственный институт театрального искусства им. Луначарского (/ГИТИС/, г. Москва, 1984–88); Ростовский государственный университет (г. Ростов-на-Дону, 1994–96); Карачаево-Черкесская государственная технологическая академия (г. Черкесск, 2006–09). В 2017 г. окончил аспирантуру.

С 1988 г. — актёр драматического театра (г. Черкесск).

С 2011 г. — заместитель директора Карачаевского драматического театра им. Ш.М. Алиева. С 2012 г. — ансамбль «Апсаты» (по совместительству).

Культурные форумы: Фестиваль фольклорной песни туркоязычных народов мира» (2001, г. Анкара, Турция);

Совместный концерт мастеров искусств к 25-летию Ингушетии и Карачаево-Черкесии (2017; г. Москва, Большой Кремлевский дворец).

Творческие объединения:

Союз театральных деятелей России (2004), Союз писателей России (2013), Союз журналистов России (2017).

Книги:

«Шам Кьарачай — Шам Малкьар» (Черкесск, 2006), «Алан джуртум» (Нальчик, 2012).

Почётные звания: Заслуженный артист Карачаево-Черкесской Республики (2001); Народный артист Карачаево-Черкесской Республики (2010).

Самые красивые и добрые глаза во всём мире — это глаза твоей матери!

Самое прекрасное во всём мире выражение — это взаимоуважение!

Самое достойное во всём мире состояние — это чистота души!

ГЕРОЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Бадахову Хамзату Ибраевичу посвящается…

ОБЕРЕГ

Такой награды нет ещё на свете,
Чтоб оценить, что совершал джигит!
А танк немецкий тигровой расцветки
Десятым за сегодня здесь горит…

Нет, не учил тебя отец аульский,
Как их фашистов — немцев победить…
Обычный горец — парень эльтаркачский
Смоленский лес с друзьями бороздит…

Эх, знал бы ты, «какие» эти фрицы,
На бой бы ты не так легко ходил,
Но дух кавказский — больше эльтаркачский
И в этот раз достойно победил!

Не знали, кто и где учил сражаться,
Аульский парень, и какой талант!
Врагу достался очень «невозможный»
Бесстрашный сын Бадаховых — Хамзат!

Да помнят реки, и леса, и горы,
Какие были битвы — сколько раз…
Твои ночные точки нападения
Напоминали каждому Кавказ!

Запомнил враг лихой «народный» полк,
Как талисман в бою полку помог,
Тебя же в схватке буйной — одичалой
Твой «Оберег кавказца» уберёг!..

КТО ТЫ?

Не знаю, как тебя зовут и кто ты…
Но почему-то стала мне родной!
И почему-то твой, а не кого-то
Прорастает облик предо мной…

Так неужели про тебя все годы,
Все ночи, дни, часы свои…
Как музыки красивой ложат ноты,
В мелодию я жизнь свою сложил!

Да, жизнь сложил — мелодия такая
Судьбою обернулась — так тепло…
Ищу тебя, ты у меня родная,
Единственная, нежная, светло!

ПРИЧИНОЙ ТЫ…

Много вёрст я изъездил по свету,
Много разных интриг пережил…

Только сердцем своим непокорным,
Только чистой душой дорожил…

А сегодня при встрече с тобою
Я законы подряд отложил…
Расстаюсь с непокорной душою,
С чем я гордо и радостно жил…

Эх — впустил тебя в сердце напрасно
Эх — не смог душу я уберечь…
Появилась походкой прекрасной
И сумела меня ты поджечь…

Не позволю любви моментальной
Моментально потухнуть во мне…
Никогда никому не позволю
Я любви безответной ко мне!

Ты отныне мне радость и горе,
Ты отныне печаль и тоска…
Если жизнь моя радостной будет,
Это значит мы вместе всегда!

Я КАЮСЬ…

Я каюсь, каюсь, каюсь, и не раз.
Да, знаю: много в жизни согрешил я.
Всевышний, я прошу в последний раз:
Прости за всё, что нехотя творил я…

Мою больную, раненую душу
Прошу тебя, Всевышний, исцели…
Я сам за всё и с радостью отвечу,
Чтобы потомкам не дошли грехи…

Я каюсь перед всеми, где я грешен,
А пред собой как быть — ты подскажи.
Не знаю я, и путь тот не отмечен…
Прошу я, слово «ад» не укажи…

Куда идти, чтобы с пути не сбиться?
В дальнейшей жизни больше не грешить…
И где найти на это всё ответы?
Да в такт с судьбой шагать — не торопить…

Кому-то «позволял» поверить и влюбиться,
Сам многое позволил чувству своему…
Пред всеми каюсь я, хочу сам извиниться,
За всё отвечу я — за то, что так люблю!

БОЛЬ В ГЛАЗАХ УЛЫБКОЮ СНИМАЮТ

Боль в глазах улыбкою снимают.
Посмотрите, если я не прав…
Каждый здесь работу чётко знает,
Клятва Гиппократа тут «Устав».

Боль в глазах улыбкою снимает
Медсестра, дежурная подряд…
«Капли в глаз» с любовью объявляет, —
Лучше капель помогает взгляд!

Боль в глазах улыбкою снимает
Ассистент — красивая Люси,
С добрым взглядом чётко объясняет
Весь режим — где как себя вести.

Боль в глазах улыбкою снимает,
В кабинет ты в лазерный зайдёшь,
Доктор там сетчатку собирает
Из кусков спокойно и всерьёз.

Боль в глазах улыбкою снимают
Каждый здесь, о ком ни говори…
Медики диагноз точно знают,
Кормят сладко, просто подожди!

ХАРАКТЕР

«Его», бывало, мы не замечали —
Особо не любимый, может быть,
Но мы его вопросам отвечали,
Боялись и старались не забыть!

А он такой спокойный и упрямый,
А он всегда ответ за всех держал,
Он никогда не подводил любимых —
Сестёр и братьев — всех, кого он знал!

Он не кривлялся, он не торопился,
Не путал «зло» никак на «доброту».

Он всех всегда поддерживать стремился,
Немыслимо понять — зачем это ему…

Он был «отцом», и «братом», и «сестрою»,
И «матерью» где надо он бывал…
Его боялись, знали и с собою
В свою судьбу тут каждый приглашал!

ЖЕЛАНЬЯ

Бывают желанья с душой не совсем совместимы,
Возможности духа, а телу души не понять…
Иной раз мне кажется, в мире нам всё допустимо:
Сегодня упустишь — а завтра её не догнать.

Желанья, желанья, как вы хороши и прекрасны…
Скажите вы сердцу, чтоб билось оно посильней!
Скажите вы духу, чтоб пыла он малость добавил,
Тогда мы пойдём, и туда — куда надо быстрей!

Мне в мире чудесном доступны вы, все пожеланья,
Да, в мире прекрасном Всевышний нас всем одарил
И только за это, лишь только за это на свете…
Я гордый, счастливый — удачливым парнем ходил!

А нынче я низко держу своё чело и знаю,
Пред ним я пылинка, а он ведь заметил меня!
Я радуюсь сердцем, я радуюсь духом и телом,
С любовью отвечу — Всевышний один у меня!

И только поэтому лишнего я не имею,
И только я кротость в деяньях своих проявлю,
Люблю свою жизнь я и жизнь своего окруженья
Огромной любовью необыкновенно люблю!

Меня не пугали на свете любые преграды…
И пули я видел, и нары, и девушки взгляд,
Сегодня я очень боязливый, очень несмелый
За имя своё — не хочу я её потерять…

Родители мне наказали лишь только об этом, —
Мне некогда было послушать и их понимать…
Какие родные, нет, вы у меня золотые…
Мой строгий отец и прекрасная ты, моя мать!

МУЖСКАЯ СИЛА ДУХА

О, сила духа — сила обаяния,
О, добрый нрав и мужество его,
Сошлись они в прекрасном сочетании
И мирно слились в облике его!

О, дух мужчины и его отвага!
О, мудрость, человеколюбие его!
Сошлись они в наилучшем сочетании,
Они нашли кумира своего!

Силён не тот, кто много обещает,
Силён не тот, кто попусту ворчит,
А тот силён, кто честь оберегает
И лишний раз об этом не кричит…

Умён не тот, кто хитрые уловки
Как «мудрый ход» курирует везде,
Кто обирает слабых и безвинных
И тем же шагом подойдёт к тебе…

Красив не тот, кто говорит красиво,
Кто обещает «море разделить»,
А тот красив — кто смело и правдиво
Распределяет, правит и молчит!

Излишних слов не выкинет мужчина,
Что не под силу — слово не даёт.
Достойно, очень честно и красиво,
Мужчина настоящий так живёт!

МОЖЕТ БЫТЬ…

Может быть, не такой я, как все,
Может, смелости мне не хватает?
Но тогда почему же во сне
Это мне никогда не мешает?

Я же в снах и смелей, и нежней,
Я же в снах не боюсь никого!…
Наяву же мне трудно с тобой,
И ворчу и молчу от того…

Говорю я не то, что в душе…
Говорю всё не так, как должно,

Говорю, но не слышу себя…
Говорю, всё не то говорю…

ТРИНАДЦАТЬ

Со слова «тринадцать» всё вышло:
Под ней я родился на свет,
Тринадцать мучений лишних
Придётся, наверно, терпеть!

А ты, моя милая дочка,
Зачем эту цифру нашла?
Зачем родилась под тринадцать?
Хотя бы на день отошла…

Когда я родился в тринадцать,
Примера не было вокруг,
Меня же ты видишь, дочурка,
Да, я невезучий твой друг…

Не только в любви невезуч я,
Под «чёртову дюжину» всё…
Ты только одна — моя радость!
Всевышним — судьбой суждено!

НЕ СТАРАЙТЕСЬ…

Не старайтесь вы меня обидеть,
Не старайтесь просто победить.
Мой состав не лёгкий алюминий,
Мой состав — обычный «победит».

Много раз таких, как вы, я видел,
Каждый раз я дружбу предлагал.
Всех, с кем не ужился на равнине,
Я в конце на «горку» провожал…

Да, в судьбу чужую я не лезу,
Да, душа чужая — не моя…
Я свои бы все решил проблемы…
Есть о ком мне думать, есть семья!

Буду я терпеть, терпел и буду —
Терпеливый много познаёт…
Я не тот, к кому «пришла» удача
И за это совесть продаёт.

Не забудьте, день прошёл вчерашний…
Завтрашний — не знаем, он какой,
Не доверьтесь разовой удаче…
Дом без основания — он не твой.

ПОСВЯЩАЮ ДРУГУ!

Народу душу согревая,
Находишь нужные слова,
Ты идеал — какого нет,
И это вся судьба твоя!

Когда ты песню запоёшь,
Душа любого подпевает,
В твоих стихах любви поток
Поэзию определяет!

Царь Грозный ты — ты Лев Толстой.
Ты краснослов! Ты мордобиец!
Для молодых — ты молодой,
Для аксакалов — ты любимец!

Когда другие отступали —
В твоих устах «Вперёд, друзья»!
И напролом мы наступали,
Себя нисколько не щадя!

Да, ты любимец — ты певец,
Твои стихи народ весь знает!
И любит весь народ тебя…
Твои стихи всё воспевает!

БОТАШЕВ Руслан Азаматович

Родился 3 мая 1950 г. в селе Ерназар Таласского района Джамбульской области Казахстана. Окончив СШ а. Сары-Тюз Усть-Джегутинского района КЧАО (1957–1968) с золотой медалью, поступил в 1968 году в Московскую с/х академию имени К.А. Тимирязева (факультет экономической кибернетики). Окончив академию в 1974 году, получил квалификацию «экономист-математик». Прошёл обучение (заочно) в аспирантуре при кафедре экономики труда Института народного хозяйства им. Г.В. Плеханова.

Трудовую деятельность начал в 1974 году и работал до 2000 года в Карачаевском конденсаторном заводе: инженер—экономист — начальник отдела труда и заработной платы — главный экономист.

Педагогическую деятельность начал в КЧГПИ в 1996 году: ст. преподаватель кафедры экономики — зав. кафедрой экономики, доцент кафедры экономики и прикладной информатики. Учёное звание доцента присвоено в 2012 г.

Является автором четырёх учебных пособий: Экономика (2008), Статистика (2011), Математические методы в задачах экономики (2018), Экономика Карачаево-Черкесии (2020), а также автором более 40 научных публикаций и более 20 учебно-методических трудов.

Активно занимается общественной работой: депутат Совета народных депутатов КЧАО (1985–1989 гг.), член территориальной избирательной комиссии по г. Карачаевску с правом решающего голоса (2003–2007 гг.), член окружной избирательной комиссии по выборам депутатов Народного Собрания КЧР (2008–2009 гг.), член участковой избирательной комиссии с правом решающего голоса по выборам Президента РФ (2024 г.).

Увлекается карачаевской литературой. С сентября 2022 года является членом Союза писателей России. Печатается в журналах «Минги Тау», «Ильячин» и в республиканских газетах, является автором трёх книг на карачаевском языке: «Дерево отца» (2008), «Юмористические миниатюры» (2016),«Аланы, что у вас нового?» (2023).

ДЕРЕВЯННАЯ ЛОШАДКА

(Новелла)

Новенький чёрный автомобиль «Волга» остановился около нового многоэтажного дома. Сегодня здесь много машин, много радостных лиц: люди переселяются в долгожданный комфортабельный многоэтажный дом со всеми современными удобствами.

Из машины вышли старик, молодой мужчина, молодая женщина, мальчик и девочка. Водитель, открывая переднюю дверь старику, сказал:

— Вот видишь, Шаухал, теперь ты будешь жить в этом прекрасном городе с благодатным климатом. Здесь, как и в твоём селе, вокруг есть деревья, лавочки, где можно посидеть, отдохнуть.

На лице старика радости не видно, он не поддержал разговор весёлого парня и промолчал, как и всю дорогу, пока ехали от села, где он прожил всю свою жизнь, до города. Он поднял седую голову, посмотрел несколько секунд на многоэтажный дом-великан и, взяв за руку внука Маратика, нехотя двинулся к двери нового жилья.

Сын Мекер, посмотрев вслед отцу, покачал головой и, глубоко вздохнув, сказал водителю:

— Знаешь, Сеит, сегодня ночью я практически не спал. Услышав, как отец всю ночь вздыхал, я хотел вообще бросить свою руководящую работу. Он никак не хотел уехать из села, оставив дом своего отца. Я это желание понимаю как никто другой. Но как мне быть: не могу не поехать туда, куда меня направляют на работу. Оставить его одного в далёком горном селе тоже нельзя: он в последнее время часто болеет, за ним нужен постоянный хороший уход. Как мне работать и жить, если каждый день мне приходится добираться с края земли до города, а также много ездить по всей нашей республике?! Объяснял всё это много раз всем и еле-еле отца вчера уговорил переехать в город.

Шаухал и Маратик живут в одной из больших, хорошо обставленных всем необходимым комнат четырёхкомнатной современной квартиры. Маратик в этом году начал ходить в первый класс. Он как только приходит из школы, они с дедом идут в городской парк, а потом, посетив несколько полюбившихся мест в городе, возвращаются домой…

Так прошёл год. Кажется, что Шаухал уже привык к городской жизни, смирился со своей жизнью в новых условиях. Однако в один из дней, когда Мекер приехал домой пообедать, заметив отца в унылом состоянии, спросил:

— Отец, что с тобой, не заболел ли?

— Нет, сынок, со здоровьем у меня всё в порядке.

— Хочешь, я привезу во фляге нарзан из твоего любимого горного источника, ты же не хочешь пить нарзан из магазина?

— Нет, Мекер, не нужно никого утруждать из-за меня. Стоит ли из-за меня расходовать на еду столько денег?

— Отец, зачем ты говоришь нам эти тяжёлые обидные слова? Что с тобой случилось, ты вроде хорошо прожил этот год, привык к городской жизни? Может, тебя кто-то обидел, обделил вниманием, скажи мне открыто, не скрывай.

— Нет, никто меня не обидел. Ты же видишь, что сноха и дети хорошо ко мне относятся, заботятся обо всём. Просто недавно я видел странный сон. Об этом я никому не говорил, но постоянно об этом думаю. Я увидел во сне, как в юности смотрел за табуном лошадей.

Был я абсолютно без одежды, много лошадей окружили меня и с ног до головы целовали меня. Я гладил их головы и гривы. Затем я сел на своего любимого гнедого Учара и мы с ним изо всех сил скакали к водам стремительной Кубани. Другие лошади позже догоняли нас и тоже вслед за нами входили в реку. Я на своём коне несколько раз легко переплывал Кубань, затем, искупав коня, снова играючи скакал по горным пастбищам…

Долго помолчав, Мекер предложил отцу:

— Отец, давай завтра я буду свободен, прогуляемся на машине по тем местам, где прошла ваша молодость. Ты об этом меня просил, но я никак не смог освободиться от работы, командировок.

Утром Шаухал, Мекер, Маратик, Сеит на хорошем джипе отправились в путь. Проехав высокогорные сёла, машина выехала через перевал Гум-Баши на плато Бийчесын. Какая здесь красота! Как будто рядом стоит величавый двуглавый Эльбрус, хотя до него нужно ещё ехать и ехать. Вдали великолепные горы, увенчанные снежными шапками и ледниками, стремительно текущие реки, глубокие и узкие ущелья поражают своей красотой и грандиозностью. На юге у подножия седого великана Эльбруса расположена небольшая горная страна Карачай. Богата и неповторима здешняя природа. Веер ущелий уходит к снежной гряде Главного Кавказского хребта. Здесь дубравы соседствуют с сосновым бором, за полянами, украшенными березами, темнеют пихты и ели. А сквозь деревья в синеющей дали сияют покрытые вечными снегами горные вершины.

Ещё в прошлом веке путешественники, побывавшие тут, не зря писали о том, что самые известные в Швейцарии места не выдерживают сравнения с этими в их необыкновенной красоте и первозданной дикости местами.

А вот и холмы-близнецы, вблизи которых в молодости Шаухал с братьями проводили много времени, ухаживая за отарой овец и табуном лощадей, косили сено, скакали наперегонки каждый на своей любимой лошади…

Сеит по просьбе старика останавливал машину везде, где бы он не просил. Шаухал постоянно смотрел по сторонам и удивлялся, как много техники тут работает на сенокосе, уборке урожая, перевозке грузов:

— Ты смотри, сколько техники кругом, ни одной арбы, ни одной лошади. Куда исчезли табуны лошадей? Сеит, останови машину, пожалуйста, над ущельем Узун къулакъ.

Шаухал вышел из машины над ущельем и, держа Маратика за ручку, медленно начал спускаться вниз, остановился у большого чёрного камня, покрутился вокруг него, потрогал, а затем взобрался на камень и долго сидел, подперев бороду своей старинной палкой. Кто может знать, о чём он думал в это время, что вспоминал? Может, он вспоминал, как отец в первый раз посадил его на коня. Тогда шагом выехав за кошару, он назад решил вернуться настоящим мужчиной. Дёрнув за узду, он ударил босыми пятками по бокам своего скакуна, и он взвился, прижал уши, сделал скачок в воздух. Казалось, что копыта коня больше не коснутся земли. Он летел над альпийскими лугами, всхрапывая, вытянув шею. А ветер пел ему песню джигита…

Пятилетнему Шаухалу тогда с большим трудом удалось повернуть коня назад. На повороте тело молодого наездника так накренилось, что он едва не сорвался. Конь всё хотел его сбросить, но мальчуган так крепко держался за его гриву, что отец, догнав их и остановив коня, с трудом снял плачущего юного наездника с седла. Тогда отец впервые сказал, что он точно станет известным наездником, и всегда брал его с собой к табуну на ночное дежурство. Ночью мальчик смотрел на звёздное небо и мечтал о своей будущей жизни, которая обязательно будет связана с лошадьми.

А может, он вспоминал, как он скакал на гнедом коне по бескрайним пастбищам горного Бийчесына вместе с друзьями наперегонки. Может, он вспоминал, как с братьями они здесь ухаживали за отарой овец знаменитой карачаевской породы

и табуном лошадей, а также по утренней росе косили сено вручную, построившись в длинный ряд. Как тогда чудесно пахло здесь свежескошенное сено! Может он вспоминал и о том, как тогда приезжали к соседям девушки, чтобы помогать убирать сено, и тогда Шаухал впервые здесь увидел свою будущую супругу прекрасную Фатиму…

Сегодня старик не видел здесь могучих табунов, от копыт которых дрожала земля, ни весёлого ржания жеребят, ничего, кроме далёкого рокота моторов машин, работающих на сенокосе.

Путники поздно вечером вернулись в город. В последние дни старик дома долго не сидел, постоянно бывал на улице, тихо напевал какую-то старинную песню и вырезал что-то из куска дерева. Каждый вечер он Маратику рассказывал разные истории о лошадях, вспоминая далёкие времена своей молодости.

Однажды вечером Маратик настойчиво попросил у своего отца, чтобы он принёс ему много разных картин с лошадьми, чтобы повесить их в комнате дедушки. Но он при этом предупредил отца, чтобы о его секретном плане никто не знал, даже мама.

Недавно вечером Шаухал, вернувшись с прогулки, увидел, что их комната полностью была украшена картинами о лошадях. Каких тут лошадей только не было! Старик их внимательно осматривал, ласково потрогав каждую своей дрожащей рукой. Прибежавший с улицы Маратик, не увидев заполненные слезами глаза дедушки, радостно закричал:

— Дедушка, они похожи на тех лошадей, о которых ты мне рассказывал? Вот этот гнедой, правда, похож на твоего Учара? У него такая же белая отметина на лбу, такие же красивые ноги, крепкие копыта! — Мальчик, не переставая и радостно подпрыгивая, отмечал все достоинства каждого коня…

В один из осенних дней старый Шаухал неожиданно тяжело заболел. Он постоянно лежал на своей кровати и тяжело дышал. Дедушка вызвал внука к себе и поцеловал его в лоб, прижав его дрожащими руками к своей груди. Он слабым голосом попросил внука, чтобы он посмотрел под подушку. Маратик вытащил из-под подушки деревянную лошадку. На другой день дедушки не стало…

Когда Марат приходит из школы, каждый раз бежит к своему шкафу и проверяет, на месте ли его деревянная лошадка. Недавно, когда учительница вновь спросила, кто кем хочет быть, Марат, который раньше говорил, что будет космонавтом, сказал:

— Я буду тем, кто хорошо смотрит за лошадьми и бережёт их. Иначе их становится с каждым годом всё меньше и меньше.

БРАТКОВА Татьяна Николаевна

Родилась 30 декабря 1955 года. Член Союза писателей России, отв. секретарь К-Ч РО ООО «Союз писателей России», лауреат НЛП «Золотое Перо Руси», «Писатель Года СКФО, ЮФО-2023», член СЖ России, училась в С–Пб. ГТЭУ, в СКФУ, работала в системе образования, публиковалась в СМИ, была координатором альбомов о Кавказе. Выпустила романы: «Как закаляется золото», «Во имя жизни, истины, любви», «Так закаляется золото», «Поле битвы — сердце человека», «Берег неба Владимира Романенко», «Орфей родной земли», повести «Сын Земли и Неба», «Узор судьбы», «Мухтар Бекижев — учёный и гражданин», «Тайна улыбки Золотой Луны», «Царица Счастья из рода Богатырей», сборники: «В начале было Слово», «Закон свечи» и др. Награждена: знаком ЦК ВЛКСМ «За отличную учёбу», орденом ФСК «За службу России», медалью «Почётный работник начального профессионального образования», юбилейными медалями 100 лет СССР, 100 лет КЧР.

ДЕТИ ВЕЛИКОГО НАРОДА

Герой Социалистического Труда, депутат Верховного Совета СССР, народный заседатель Верховного Суда РСФСР, изобретатель, мелиоратор Николай Михайлович Братков был одним из лучших наставников молодёжи СССР. Его детство было переполнено страданиями: репрессии, гладомор, война! Его отец, работая в аулах, брал с собой сына, где он играл с детьми разных национальностей. Они принимали его за своего брата, разговаривали с ним на своём языке, их мамы кормили его со своими детьми, так он узнал языки и традиции гостеприимства, братства, дружбы народов Кавказа. Для него никогда не было чужих детей, когда малыши радостно бежали встречать его, он дарил каждому ребёнку «подарок от зайчика». Дети любят сказки и волшебников. Он был добрым волшебником для детей. Он не окончил школу из-за войны, всего достигал самообразованием. Но школе оказывал шефскую помощь, чтобы дети учились. Однажды он узнал, что мальчики сбегают с уроков, а его дочь — лучшую ученицу — отправляют за их мамами, а мальчики ей угрожают. Он спросил у дочери:

— Ты не боишься?

— Разве можно бояться трусов? Трусы сбегают с уроков, бегут толпой за девочкой. Мне жалко их.

Николай Михайлович пригласил «атамана хулиганов», побеседовал с ним. А дочери он сказал: «Собери девочек, в воскресенье идём в горы». Девочки собрались быстро. Какое же было их удивление, когда на сбор пришли все «хулиганы» с «атаманом». Их было не узнать: серьёзные, вежливые, аккуратные. «Атамана» Николай Михайлович назначил старшим инструктором. Мальчики взвалили на себя рюкзаки девочек, взяли

их за руки и повели в горы. Доверие и уважение Героя преобразило их. От «хулиганов» не осталось и следа: были сильные, целеустремлённые, добрые и внимательные мальчики. Восхождение на вершину было трудным, но каждый этап восхождения открывал новые дали, дарил новые горизонты. Любование природой укрепляло души детей, преодоление препятствий дарило новые силы, а новые горизонты дарили жажду познания. И было особое познание закона: «Один за всех, и все за одного», вечного закона бытия: гармонии силы и слабости, мужества и нежности. Мальчики старались изо всех сил: несли по два рюкзака и в одной связке тянули девочек.

Наконец они на вершине! Перед ними открылась непревзойдённая по своей красоте панорама величественной природы Кавказа в сочетании с грандиозными масштабами созидательной деятельности человека.

— Смотрите, дети, это — наша великая Родина! — сказал Герой тихо, но его слова эхом отозвались в сердцах, потому что любовь к Родине у каждого из нас в крови, и её вечный зов нас никогда не покинет. — В городах, селениях живут замечательные люди — часть великого народа! А вы — дети великого народа. Каждый из вас важен для Родины и для народа.

Мы верили каждому слову Героя на вершине. Часто, критикуя за провинность, нас приучали к заниженной самооценке. Но как важно было нам, особенно мальчикам, знать, что мы — дети великого народа. На фоне величественных гор, близкого неба мы повзрослели, стали серьёзнее. Плывущие мимо облака можно было достать рукой. В удивительной тишине единства детей и природы, когда был слышен стук сердца, звучал спокойный голос Героя. Он рассказал о людях, которых знал и любил, поэтому его слова дали детям глубокие знания родного края с любовью, внушили им необходимую дисциплину поведения, научили их уважать себя, вести себя достойно. Смотря на грандиозную плотину Большого Ставропольского канала, на заводы, здания, они понимали, для чего нужны им прочные знания. Мальчики никогда не были такими внимательными на уроках. На вершине были другие — думающие, сильные, серьёзные мальчики. Среди них больше не было «отличников» и «двоечников». Были дети единого, многонационального, сплочённого и потому великого и непобедимого народа. Герой буквально вёл детей любовью, которая развивает личность, делает её мудрой, мужественной, сильной. Ни слова не сказав о любви, Николай Михайлович показал детям: если мы друг друга любить и поддерживать не будем, как мы других научимся любить? Он на практике показал: любовь — это жертва и сила, любовь перестраивает, констатирует человека, становится средством глубокого открытия реальности: мы должны быть достойными величия народа. Герой, рассказывая детям о достижениях их родителей-тружеников, связал с величием грандиозных свершений труд их отцов и матерей, дал понять детям, что они — их смена и надежда. Впервые в жизни дети осознали свою ответственность за такой прекрасный мир, размышляя о счастье труда и созидания. Они ещё не были созидателями, но на вершине счастье причастности к величию Родины переполняло их. Герой в них верил.

К.Д. Ушинский писал: «Всё, что совершается в видимом мире, совершается не иначе, как в известном месте и в известный период времени. Если учение не хочет быть сухим, отвлечённым и односторонним, а стремится к тому, чтобы развить ребёнка во всей его живой, гармонической природной целостности, то не должно никогда терять из виду места и времени. Такое учение глубоко и плодовито и укореняется в душе ребёнка». Горная вершина Кавказа стала для детей местом для развития гармоничной природной целостности.

После восхождения на вершину с Героем с уроков больше никто не сбегал, все дети стали лучше учиться, принимали активное участие в жизни школы. А когда они выросли, то стали защитниками Родины, принимали участие в боевых действиях, стали хорошими тружениками и семьянинами — словом, настоящими детьми великого народа.

БРАТОВ Мурат Юнусович

Родился 22 января 1960 года в ауле Малый Зеленчук Хабезского района. В 1967 году поступил в среднюю школу. В1977 году окончил среднюю школу № 3 г. Черкесска. С 1978 по 1980 гг. служил в СА. С 1980 по 1982 работал в Карачаево-Черкесском драматическом театре художником. С 1982 по 1994 работал в районах Крайнего Севера. С 2002 до 2019 года работал в ВГТРК «Карачаево-Черкесия» оператором монтажа, видеооператором, журналистом, ведущим программы новостей. Печатался в газетах: «Усинская новь», «Вестник Карачаево-Черкесии», 2007 г., «Черкес хэку» (КЧР); «Литературная газета»; журналах: «Лъахэ», «Лица» (КЧР); «Нана» (ЧР); «Литературная Кабардино-Балкария» (КБР); Дарьял (РСО-А); сборник «Мистика русского Севера» по итогам конкурса.

Изданные книги: Сборник стихов «Аз», 2002 г. Сборник стихов «Мера времени», 2017 г. Сборник рассказов «Крамола», 2018 г. Роман-демотиватор «Именем Революции, или Бредущим в назидание» в соавторстве с Евгением Ташу, 2018 г. Роман-демотиватор «После того…» в соавторстве с Евгением Ташу, 2018 г. Сборник стихов на черкесском языке «Дуней хьэху» (Бренный мир), 2018 г. Юмористические пассажи «Йорик и другие», 2018 г.

Сборник детских стихов «Новый день», 2019 г. Сборник детских стихов на черкесском языке «Дыгъэ унэ» (Солнечный дом), 2020 г.

***

Не дай Господь вам подружиться с проходимцем!
Не дай познать любовь самовлюблённого глупца!
Не дай вам Боже с гнётом самодура примириться,
Подпасть не дай под власть холуя и льстеца!

Не дай вам Боже истину предать забвению
И жить в иллюзиях, но слишком поздно осознать,
Когда ничто вокруг не подлежит уж исправлению
И лишь возмездие остаётся пожинать!

На медяки сменив сердечное радушие,
Не дай вам Боже стать заложником тугой мощны,
И на один оставшись с собственным глухим бездушием,
Вдруг осознать, что никому уж не нужны!

Не дай вам Боже потерять любовь любимой
И с болью чувствовать, что ваша страсть ещё жива,
И одиночество познать в объятьях с нелюбимой,
Но слепо вслух ронять к другой любви слова!

Не дай познать вам скорый суд невежды!
Воочию узреть жестокость мира без прикрас!
Не дай вам Боже потерять последнюю надежду
И мужество своё избыть в предсмертный час!

Не дай вам Боже стать глухим рабом закона,
Расчеловечившись, с застёгнутой в апломб душой!
Не дай вам жить с привычкою нижайшего поклона,
Свою же совесть посчитав себе чужой!

Не дай в краю родном в руках слепой судьбины
Вам Боже стать игрушкой — бесполезной и пустой!
Не дай, не дай вам Боже затеряться на чужбине
И умереть вдали от Родины своей родной!

***

Я окликнул отца.
Не услышал. Прошёл.
Плохо слышит уже.
Как-то вдруг постарел.

И так больно смотреть,
Как он весь изогнулся,
Как от стужи и снега
Куст упрямый согнулся.

Будто тяжесть небес
На него навалилась,
Будто истина вдруг
Ему нынче открылась…

Он куда-то спешит,
Все дела отложив…
Слава богу, что жив,
Слава богу, что жив.

Я стоял и смотрел,
Как уходит отец,
И что близок уже
Переулка конец…

О, мой славный отец,
Не спеши, дорогой,
Я тебя догоню,
Я иду за тобой.

***

С круговоротами воды в природе
Сто раз войдя в одни и те же воды,
Плодотворясь в одном мычащем слоге,
Душа томилась в каменном остроге
Взаимных рук.

И грусть томлений вечных душ в итоге,
Как жажда ждущего у берега в прологе,
Гнала судьбу в неведомое время,
Дабы избыть прижизненное бремя,
Рвалась из рук.

И замкнутый, как шар небесный в круге,
В конце концов в известном эпилоге
Он возвратился к главному истоку —
К покинутому милому чертогу…
Остывших рук.

***

«Спасибо вам и сердцем и рукой…» М. Цветаева

О, ты никогда обо мне не заплачешь,
Не взглянешь с надеждой последней вослед.
Меня ты с дороги с улыбкой не встретишь,
И белый не застится ревностью свет.

Не буду считать я минуты разлуки
И бездну тоски по тебе ощущать,
Не буду, сгорая в томительной муке,
Тебя бесконечно любить и прощать.

И нежность весны нас с тобой не накроет,
Осеннюю грусть не разделим вдвоём.
И летняя тень нас с тобой не укроет,
Зима не закружит нас в вихре своём.

Не буду я пить твою сладкую негу
И имя твоё повторять без конца,

Доверив твой образ прекрасному слогу,
Я вызов не брошу уделу Творца…

И ты обо мне никогда не узнаешь,
И, в сладкой истоме забыв обо всём,
От счастья зайдясь, никогда не заплачешь —
Тоску по любви мы с собой унесём.

СПЛИН

Былины извечные долгих пространств опороченных
Блюются росою на крыши безликих и серых домов.
Сквозь щели притворные миленьких душ заколоченных
Баюкают очи свой цвет на проёмах небесных дымов.

А тени счастливо распятого солнца, опутавши землю
В погибели сказочных дней, утоляют свой пламенный пыл,
И в пасти чужой угловатости собственным страхам не внемля,
Пускает по кругу гордыня павлиний свой радужный тыл.

И душные губищ лобзанья вселенских зарниц предзакатных
Вдали стерегут долгокрылые дней обмороченных жатвы очей,
И тронутый поздним умом полой памяти ворох заплатный
От сердца не может найти заржавелые связки ключей.

Окружённый ласками вечности жизни недолгий отрезок —
Как бога плевок на короткое платье весёлых и шумных блудниц,
От смертной тоски унося прочь из мира отмытый от сора обмылок,
На волю от стражи ресниц убегают зрачки из потухших глазниц.

***

Там утро пылало фиалковой дрожью,
И мост проплывал над рекой сам не свой,
И небо казалось изысканной ложью,
И собственный голос звучал как чужой.

Там воды стояли, немея от боли,
Цепляясь за берег, у брода весны.
А солнце рождалось в подлунной юдоли
В серебряный омут бездомной волны.

У берега неба деревья горели,
И гаснул их крик, долетев до тебя.
О, сердце моё это солнце б согрело,
Но руки остыли, любовь отлюбя.

✦⊗✦⊗✦⊗

БУЛГАРОВА Зухра Асанбиевна

Родилась 23 ноября 1979 года в с. Терекли-Мектеб Ногайского района Республики Дагестан. Её талант к творчеству был замечен, ещё будучи воспитанницей детского сада «Карлыгаш» («Ласточка»). С малых лет она принимала активное участие в фестивалях и конкурсах Ногайского района Республики Дагестан.

Первые стихи печатались в районных и республиканских СМИ Дагестана и КЧР (республиканский детский журнал «Лашын», районная и республиканская газеты «Шоьл тавысы», «Ногай Давысы»).

Побеждала и становилась лауреатом республиканских и районных литературных конкурсов (районный литературный конкурс «Тулпар» Ногайский район, РД, 1995 г.; «Молодой поэт, писатель, драматург» Черкесск, 2000 г.).

В 1999 г. поступила в КЧГУ, Институт филологии, отделение журналистики. В 2004 г. окончила КЧГУ. В 2017 г. в стенах КЧГУ получила второе высшее образование, магистр филологии.

В 2010 г. выпустила первый сборник стихов «Нар танъым» («Гранатовый рассвет»). В сборник вошли стихи на ногайском языке и переводы стихов на русский язык. Пишет на ногайском и русском языках. Стихи Булгаровой З.А. переводились на русский язык Фаридой Сидахметовой. Под редакцией В.П. Романенко были напечатаны в Литературной Газете, переведены на казахский язык Ерланом Юнусом, на турецкий язык Ülkücan Sutbaş, Cemıl Sutbaş, на башкирский язык Ларисой Абдуллиной. Стихи и переводы З. Булгаровой вошли в состав современных сборников и альманахов, издаваемых на Северном Кавказе. Стихотворение Зухры Булгаровой «Легенда о Домбре» вошло в международный проект чешского конструктора Ондржея Кобзы «Поэзиомат», который установлен в г. Астана. Это литературный памятник, говорящая скульптура, которая вобрала в себя лучшие произведения писателей и поэтов казахского народа, и наряду с выдающимися прозведениями казахской литературы стихотворение ногайской поэтессы «Легенда о Домбре» является достоянием общетюркской культуры. С 2011 г. член Союза писателей России. Замужем. Имеет трёх дочерей и сына.

МЕЖДУ ТОБОЙ И МОИМИ СТИХАМИ

Между тобой и моими стихами
Целая пропасть и мрачная ночь…
Не надоело ль нам слыть чужаками?
Время настало друг другу помочь.
Славный народ мой, кому посвящала
Строки живые, что в сердце храню,

Лишь по стихам о тебе узнавали —
Лишь через них признавалась: люблю.
Так прочитай же хоть раз эти строки,
Те, что недаром явились в судьбе —
Я через пропасть верстаю дороги,
Чтобы стихи мои вышли к тебе.
Ты их прими, мой народ величавый,
В ларец клади поэтический свой,
Чтоб меж тобой и моими стихами
Не было тяжкого слова «чужой»!

ЭТО ЧУДО, ЧТО ВСТРЕТИЛИСЬ, МИЛЫЙ

Подарила нам встречу тропинка
Среди горных медовых долин…
Ты — холодной Сибири травинка,
Я — Кавказа степная полынь.
Ты меня защитишь от бурана,
Я от зноя тебя утаю.
Как прекрасно, светло и нежданно
Повстречались мы в этом краю!
Это чудо, что встретились, милый,
Мы в объятиях медовых долин,
Быть нам рядом — травинке России
И полыни предгорной степи.

МОЛИТВА

Прибегаю к Господу рассвета —
К Господу людей, Царю людей
От врага добра, живого света,
Поучателя земных судей.
Сердцем и душой взываю к Богу:
Защити меня и весь мой род,
Выведи на верную дорогу
Доброты и всех благих забот.
Ты даруешь жизнь и забираешь,
Судьбы сотворяя и храня,
Награждаешь, знаю, и караешь —
Отдали от пламени огня.
Просвети нам лица Вышним светом,
Светлым нуром и введи в Дженнет,
Защити от мрака и от ветра
В день, когда настанет кыямет.
О Единый, Вечный свет отрады!
Поклоняюсь и прошусь под кров,

Дай нам сил, чтоб вынести преграды
В перепутьях этих двух миров.

УТРО В СТЕПИ

Песня утра, — в её переборы
Я вплела от строки до строки
Перепёлок степных разговоры
И ромашек степных лепестки.
И холмов изумрудные травы,
Поднебесных вершин серебро.
И ветров семидневные нравы,
Что несут и тепло и добро.
В эту песню вплела миг чудесный,
Что звездой осветил небосклон.
И азана призыв поднебесный
Из мечети на первый поклон.
Где-то солнце к рожденью готово,
За холмами порхает рассвет,
А вблизи озарением новым
Ото сна просыпается степь.

АКСАМ

На луну улетает вечерний азан,
Над аулом аксам* наступает.
Присмирили верблюды. Степной ураган
Ослабел и тихонько вздыхает.
Дымкой нежной курится, тускнеет закат,
Но за солнышком вслед он умчится.
Кто-то руки расправит на первый ракат,
В чьё-то сердце иман постучится.
За забором, поднявшись в последний бросок,
Ветерок по аулу пройдётся.
А над степью огромною — звёздный песок,
Ночь прохладою летней займётся…

*Аксам — вечер

ДОМБРА

В былые годы на степных просторах
Жил грозный Хан — могучий властелин.
И он держал под зорким властным взором
Народ и степь. И был у Хана Сын.
Был Сын отважным, был исполнен силой,

И Хан всегда гордился оттого,
Что нет нигде во всей степи батыра
Сильнее сына юного его.
Но враг однажды посягнул на степи,
И Хан решил Батыра в бой послать.
Войска ушли, а Хан сказал: «О смерти
Теперь повелеваю — всем молчать!
Я знаю, что вернётся Сын из боя,
Но если скажут, что ему конец,
Такому смельчаку своей рукою
Я в рот волью расплавленный свинец.
…Но, видно, ворон вещий зло накликал —
Пришла молва — в бою погиб юнец…
И кто ж теперь осмелится владыке
Нести такое горе во дворец?
Но он нашёлся — старец умудрённый.
Он взял домбру и, голову склонив,
Поближе подошёл к златому трону
И молвил: «Я хочу сыграть мотив».
И начал он. Мелодия звенела,
Тоска щемила, застила глаза,
И понял Хан, о чём домбра запела,
И покатилась жгучая слеза.
Старик играл, и сердце замирало,
И Хан сказал: «Я понял песни знак —
О смерти Сына мне домбра сказала,
Но как теперь сдержать мне слово, как?»
«С тобой, владыка, струны говорили,
Вот с них и спрос», — ответствовал мудрец,
Отдал домбру, а Хан тотчас же вылил
На торс её расплавленный свинец.
Из века в век с тех самых дней далёких
Свинцовым звуком давней старины
Звенит домбра, но нет в степях широких
Рассказчиков милей, чем две струны.

Переводы Фариды Сидахметовой.

НЕ ТОРОПИСЬ ЗАКРЫТЬ МОИ ГЛАЗА…

Не торопись закрыть мои глаза,
Ещё жива я и смотрю с укором.
Не говори, что нет пути назад,
Я вновь в пути и жизнь прерву не скоро.
Ещё не надышалась я дождём,
Не напилась медов благоуханных,

И этот мир, наполненный враждой
И счастьем светлым, я люблю без страха.
Под лунным светом не сказала слов
Единственных, не обошла всю землю.
Ещё свою последнюю любовь
Я не нашла и ей не спела песню.
Вершин непокорённых много есть,
В большой реке Эдиль я не купалась.
Сесть на коня ещё почту за честь,
Так много ещё сделать мне осталось!
Из лука не стреляла в подлеца,
Народу — Эдиге не подарила.
И потому ты моего конца
Не торопи, ещё я не погибла.

ГОРСТЬ ЗЕМЛИ

В один из дней на Родине своей
Я горсть земли ногтями наскребла.
В платочек завернув, сказала ей:
«Ты будь со мною, где б я ни была».
Ах, пыль моя, не ты ли в жаркий день
В глаза и ноздри мамы забивалась?
Кружась под ветром плавно на земле,
Ты в тёмные курганы превращалась.
Теперь у сердца дочери своей,
Найдя приют, ты улеглась комочком.
И, вспомнив дом, простор родных степей,
Я плачу… иль тебя вдыхаю молча.
Перебираю пальцами, к виску
Я горсть священной пыли прижимаю…
Короткой встречей долгую тоску
По Родине я тихо унимаю.

ГАППОЕВА (Магаяева) Аминат Исмаиловна

Родилась 5 мая 1953 года. В 1970 году окончила среднюю школу в пос. Новый Карачай. Окончила КБГУ (факультет романо-германской филологии), КЧГУ (отделение русского языка и литературы).

Член СП РФ (2004). Кандидат философских наук (2006). Автор книг четырёх сборников стихотворений и прозы: «Крылья жизни» (Черкесск, 2002), «Времена года» (Кисловодск, 2003). «Трепет любви» (Нальчик, 2005), «Глядя в мир, как в бегущую воду» (Нальчик, 2010). Лауреат телевизионного фестиваля «Салам Алейкум!» (2005–2007); песни на её стихи были названы песнями года.

В 2007 году по итогам успешного участия в поэтическом конкурсе, посвящённом 50-летию возвращения карачаевского народа на историческую Родину, была награждена юбилейной медалью Международной наградной палаты. Печатается в журналах и газетах Северного Кавказа, также в научных журналах. 2002–2013 гг. — главный редактор газеты «Голос Кисловодска» в Карачаевском обществе «Алан». С ноября 2023 года является ответственным секретарём карачаевской секции Карачаево-Черкесского республиканского отделения Союза писателей России.

В МОЁМ ВЕЛИКОМ, ГОРДОМ КАРАЧАЕ ИСТОРИЯ ОТЦОВ ВСЕГДА ВАЖНА

ГОРЕЦ

Кто родился и вырос в горах,
Воплощает в себе их черты.
Закалён в леденящих ветрах —
По законам живёт высоты.

Это значит — и честен, и смел.
Если друг он, то друг навсегда.
И врагов он, случалось, имел…
Их на место он ставил тогда.

«Благородство» и «горец» — слова,
Значащие, по сути, одно.
И об этом людская молва
Известила весь мир, и давно.

Горец славится в песнях, стихах…
Но не смотрит на всё свысока,
Ибо мудрость и скромность Аллах
Даровал храбрецу на века.

РАССТОЯНИЕ

Мой дед прилёг однажды отдохнуть —
Он пас отару у подножья гор.
Во сне увидел долгий чёрный путь —
То был судьбы грядущий приговор.

И наяву страшнее, чем во сне:
Народ, чьи сыновья от гор вдали
Со всеми вместе гибли на войне,
Постановили гнать с родной земли.

В аулах только дети, старики
Да женщины — таких обидеть грех…
Но — совести закону вопреки —
Под автоматным дулом гнали всех!

В вагоны загоняли, точно скот, —
Безвинны ли, измучены, больны…
Несправедливость власти жгла народ,
И мы забыть об этом не должны.

До Казахстана от Кавказа путь —
Взгляни на карту и душой измерь.
Погубленные жизни не вернуть,
Аллах лишь знает цену тех потерь.

Трагедию народа передать
По силам ли бумаге и перу?!
Страна была им мачеха, не мать —
Гнала несчастных в холод и жару.

По голой, обезвоженной степи
Жестокий голод спутником их был.
Казалось стоном слово «потерпи»

Ребёнку, что вкус хлеба позабыл.

Седой Эльбрус ещё белее стал,
Кубань неслась сплошным потоком слёз,
Орёл не вил гнезда на гребнях скал…
Но мой народ все беды перенёс.

Вернулись карачаевцы домой
К своим исконным горским очагам,
Оставленным недоброй той зимой,
Когда народ причислен был к врагам.

Родные горы укрепляют нас,
Мы в будущем — и в мыслях, и делах.
Но не забудет прошлого Кавказ,
И всё рассудит праведно Аллах.

НАЙДЁТСЯ ЛИ ОТВЕТ?

Сравнить ли нам «сегодня» и «вчера»?
Во всё проник наш человечий разум,
Как будто бы сказав себе: «Пора» —
Решил объять Вселенную всю разом.

Всё меньше тайн, а мы — бегом, бегом
Туда, где хоть подобие секрета…
Но как народ стал Родины врагом?
На это разум не даёт ответа.

Сыны народов были на войне,
Защитники Отечества, солдаты —
Кавказцы, значит, храбрые вдвойне,
Спасали избы от огня и хаты…

Когда ж Бог дал вернуться им домой,
В свои опустошённые аулы,
У них в глазах вопрос застыл немой,
От гнева и тоски сводило скулы.

Седели за ночь у родных дверей,
Узнав, что сотворили с их народом:
Детей и жён, сестёр и матерей
Угнали, в каждый дом вломившись взводом.

…От горя скальный трескался гранит,
И трауром закрыли небо тучи.

«А кто их там спасёт и сохранит?» —
Глядели вдаль заснеженные кручи.
Доныне не зажил ещё вопрос,
Им, словно раной, мучается горец.
Тот, что изгоем на чужбине рос;
Кого опередив, родилось горе.

От голода был брошен умирать,
Он в детстве не познал отцовской ласки.
Без савана похоронивший мать,
Не мог поднять он взгляда без опаски.

Там, в Азии далёкой, о Аллах!
Удел их был печально одинаков.
Лежат мои сородичи в песках —
Без памятников и надгробных знаков.

А тем, что вышли из огня войны,
И тем, что уцелели в Казахстане,
Тем, кто не ведал за собой вины,
Вопрос «За что?» являться не устанет.

Его сегодня нашим старикам
Подростки задают, а за ответом,
Я думаю, не к будущим векам
Мы обратимся, а узнаем в этом.

Забыть? — ответом душу утолив,
Как в нас убить пытались человека.
Неутомим наш разум и пытлив,
А в памяти — кровавая надсека.

МАТЕРЯМ

Всегда был славен мудростью Кавказ —
Всевышнего владел бесценным даром —
А ныне что в почёте среди нас?
Безумие? Тогда большим пожаром

Охватит нашу Родину вражда.
Её огонь кому-то греет руки,
В аулы заползая, в города
Быстрее и бесшумнее гадюки.

И гаснет пламя горских очагов,
И плачут безутешные сироты;

Напрасны ожиданья юных вдов:
Страданье, горе — вот войны щедроты.
Я сердце обращаю к матерям —
Не микрофон в безмолвие эфира —
Иду я не к героям и царям,
А к вам — надежде и залогу мира.

Аллах, молю, пусть слово матерей
Услышат и в закон возводят горцы,
И станут рассудительней, добрей…
В своём краю мы сами — миротворцы.

Как встарь, бывало, женские платки
Мы снимем, чтобы бросить на дорогу…
И танковые сбавят ход полки, —
По нам, живым, им не пройти, ей-богу!

Я женским сердцем заклинаю вас,
Народы мира, всей душевной болью, —
Поверьте, не сломить врагам Кавказ,
Зато друзей он встретит хлебом-солью!

СВЕТИЛО

У подножия гор, вдалеке от мирской суеты,
Созерцаю суровые скалы, в колючках кусты.
Вижу дикий малинник, где медведь оставил следы,
От глаза укрылся в берлоге до цветущей весны.

Перевалы высокие, гордые, грозные вижу вдали.
Сколько сил неизведанных в недрах родимой земли!
Я вздыхаю: и жизни порой перевалы круты,
А тропинки, ведущие к ним, не всегда знаешь ты…

Вольный воздух небес славят птицы, свободно паря.
Ах, подняться бы к ним… Но без крыл устремляешься зря.
И мечтаешь напрасно: иной от рожденья твой путь —
По земле он идёт, и к тому же с него не свернуть.

А земные заботы — одна за другой — без конца;
И вопросы, что могут поставить в тупик мудреца,
Задаю я равнинам, морям и горам и ветрам,
Век ушедший ответов на них не подсказывал нам.

Чем сегодня живём, что грядущий готовит нам день?
Ночь пугает, в какую мечту ты её ни одень.

Чуть усну — странный сон принесёт безотчётный мне страх,
Что раздвоена я: в миг один — тело в разных местах.
В этом мире, где каждый, по сути, один и ничей,
Как ценю я участливость солнечных тёплых лучей —
Путь укажут, взбодрят: «Светом истины движима будь;
Если ты не дойдешь, всё равно добредёт кто-нибудь…»

МОЙ ГОРНЫЙ КРАЙ

Мой отчий край, мой горный край,
Суди меня, но не карай
За всё, что я сказать посмела…
Я –твоего частичка тела.

Я в твоём сердце золотом —
Здоровья бурного бутон.
Расту я веточкой зелёной,
Защищена могучей кроной.

Мой край, ты жизни моей суть,
Ты подсказал мне верный путь.
И нет надёжней мне опоры,
Чем твои царственные горы.

Я — пёрышко, но из крыла
В зенит глядящего орла.
Я лишь звено в цепи очажной,
Лишь звук в мелодии протяжной.

Ростком, что вырван из земли,
Я сохну от тебя вдали.
И, возвращаясь, расцветаю,
Полна любви к родному краю.

Трудолюбивый твой народ
Прошёл сквозь тысячи невзгод.
Добро ценил ты в каждом сущем.
Храни Аллах тебя в грядущем!

Меня ты солнцем обласкал —
Песчинку у подножья скал.
Я в водопаде каплей влаги
Лечу, исполнившись отваги.

Я — пёрышко, но из крыла
В зенит глядящего орла.

Я лишь звено в цепи очажной,
Лишь звук в мелодии протяжной.
Что иногда, уйдя в мечты,
Негромко напеваешь ты.
В тебе ни хитрости, ни злости,
В твоём дому желанны гости.

ДАЛЁКОЕ ПРОШЛОЕ

О, Муза пролетевших лет,
Что сердцу ты сулишь больному?
Молчишь, ни слова мне в ответ,
И тяжелишь в душе истому.

За каждый мой неверный шаг
Я, что ни день, томлюсь тревогой.
О Муза, ты душе не враг, —
Так оправдай, не будь столь строгой!

Душа любила, в том — права.
Но и страданье было в этом.
И — в ранах от шипов — жива,
Она горит волшебным светом.

Хоть в сердце чувства больше нет —
Остыло — словно день под вечер.
Горсть лепестков — былой букет —
Несёт куда — не зная, ветер…

ГОНОВА Муминат Султановна

Старший научный сотрудник Северо-Кавказского института-филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Видный учёный, известный общественный деятель. Её фундаментальные труды известны российским и зарубежным учёным. Основное направление её деятельности — разработка рыночной парадигмы эффективного использования факторов производства. В круг её интересов входит исследование проблем человека в философской картине мира, методика и методология совершенствования системы образования в России. Имеет более 100 научных работ.

Почётный работник высшего профессионального образования РФ, заслуженный работник науки и образования РФ, профессор Российской Академии Естествознания.

Без изменения способа мышления мы не в состоянии решить проблемы, созданные современным образом мышления.
А. Эйнштейн
…О сколько нам ошибок трудных готовит просвещенья дух!..
А. Пушкин

ЧЕЛОВЕК В ФИЛОСОФСКОЙ КАРТИНЕ МИРА

В своём развитии род человеческий достиг уникального положения в мире и может гордиться своим могуществом. Наряду с этим особое положение человечества в мире природы определяется не одним могуществом в области созидания, но и возможностью отдельного индивидуума решить вопрос о существовании человечества в целом. Это прерогатива Homo Sapiens в отличие от любого другого биологического вида. А отдельный человек своими поступками может как помочь сделать определённые действия на пути к вершинам цивилизаций, так и привести к полному исчезновению человечества с лица земли. В прошлом XX веке в результате технической революции стало очевидным, что человечество смертно, как смертен и отдельный человек. С таким возросшим влиянием деяний личности на судьбы человечества связана познавательная ситуация изучения личности во многих областях науки.

Говоря о проблеме человека в философской картине мира, следует отметить, что роль философской методологии изучения человека с развитием конкретных наук только возрастает.

Биология изучает в человеке организм, имеющий отличия от любых других биологических видов. Кибернетика изучает человека как адаптивную саморегулирующуюся систему, то есть каждая конкретная наука имеет своей

точкой опоры и объединения всех наук для выяснения, что же такое человек, так и не возникает интегрированный образ человека. И здесь главная трудность в том, что в каждом объективно существующем предмете науки о человеке используются только конкретные элементы целого. Однако справедливости ради надо отметить, что задача междисциплинарного синтеза о человеке неизменно ставится в науке. Сама жизнь доказывает правомерность такого сотрудничества. Примером междисциплинарного синтеза может служить великий Микеланджело, который сочетал скульптурное искусство с изучением анатомии человека. Таким образом, интегративную функцию в познании человека выполняет философская методология науки, которая выделяет развитие человека в пределах общества как предмет философского познания.

Философская методология имеет различные функции, которые освещаются в соответствующих трудах социологов, психологов и философов. Сфера наших интересов укладывается в одной из них — мировоззренческая нормативно-аксиологическая функция (Э.Г. Юдин), которая заключается в этической оценке как общенаучных, так и конкретно научных построения идеалов и ценностных норм, которым должен соответствовать образ человека в научной картине мира.

Приоритетность мировоззренческой функции философской методологии определяется тем, что при её игнорировании в конкретных науках начинают складываться свои образы положительного и отрицательного человека. На различные мнения по этому вопросу указывает американский психолог Э. Стауб.

К примеру, Сократ считал, что человек потенциально совершенен и через самопознание может идти к скрытому в его природе доброму началу. Другие философы прошлого полагали, что человек по сути своей альтруистичен. Современные философы А. Маслоу и К. Роджерс допускают, что человек по природе «добр», а психиатрия должна помочь более полному раскрытию этого начала в направлении стремления к любви и творчеству.

Основатель психоанализа З. Фрейд считал, что человек изначально эгоистичен и агрессивен, а общество якобы обуздывает негативные порывы.

Под влиянием идей психоанализа З. Фрейда возник другой образ человека — человек как вместилище нужд, инстинктов и «потребностей». Представители ещё одного образа человека «человек как система реакций», или «человек реагирующий», опирается на рефлексологические исследования В.М. Бехтерева, работы по физиологии высшей мерной деятельности школы И.П. Павлова и поведенческую психологию или бихевиоризм Дж. Уотсона. При кажущемся различии «человек реагирующий» в бихевиоризме в социальной психологии и социологии практически идентичны, поскольку в обоих случаях речь идёт о человеке, беспрекословно реагирующем на внешние стимулы или социальные приказы.

В рамках отечественной психологии (исследования С.Л. Рубинштейна, А.Н. Леонтьева и др.) складывается образ «человека деятеля», человека, порождаемого самой жизнью в обществе, который стремится к достижению целей и отстаивает своими действиями определённый образ жизни.

Если изначально принимается образ «человека нуждающегося», то и практические действия будут сведены к различным способам удовлетворения его способностей, в итоге приводит к формированию его личности как потребителя. Бесспорно, в психологии личности те или иные факты не могут быть оценены

как проявления личности до тех пор, пока не выделена система координат, в которых ведётся их изучение.

В исследованиях по психологии личности переплетаются между собой очень разные проявления человека: мотивы его деятельности, социальные роли, мировоззрения, нравственный облик, вкусы, самосознание, самооценка, интеллект, потребности, одарённость, продукты творчества, воображение, особенности национального характера, социальное положение, черты индивидуального характера, построение эмоций, чувства симпатии и антипатии, переживания, манера общения и поведения. Иными словами, почва и центр драмы психологии личности — это всегда борьба личности против своего духовного разрушения. Характеризуя специальную роль личности, Ф.М. Достоевский отмечает: «Всё то дело человеческое, кажется, действительно в том только и состоит, чтобы человек поминутно доказывал себе, что он — человек, а не штифтик, не безличная функция в технологии того или иного процесса жизни». В случае же, когда личность является пристрастной, активной по своей сущности, сформированной жизнью в обществе, стремящейся к достижению различных идеалов и отстаивающей своими делами жизненное кредо, то в центре воспитательного процесса личности ставится организация совместной деятельности и сотрудничества между людьми. Будучи вооружена философским мировоззрением, любая конкретная наука должна отдавать себе отчёт в том, из какого ценностного образа человека она исходит в своих исследованиях и практической деятельности в процессе поиска «точки опоры», восходящая к метапсихологии как глубинному основанию различных культур мышления.

Жанр метапсихологии предполагает решение метафизических вопросов и, прежде всего, «точку опоры» (нравы, обычаи, традиции, язык и т.д.), необходимую во все эпохи и особо востребованную в эпоху перемен.

Из множества функций философской методологии именно мировоззренческая ценностно-нормативная функция является важнейшей, поскольку создание определённого образа человека в культуре — это самый действенный инструмент в формировании личности человека.

Не мир сам по себе, не человек сам по себе, а «мир человека», бытиё человека в мире становятся основой исследования и социальной деятельностной природы человеческого существования, о котором писал Карл Маркс: «…история промышленности является раскрытой книгой человеческих сущностных сил, чувственно представшей перед нами человеческой психологией, которую до сих пор рассматривали не в её связи с сущностью человека, а всего лишь под углом зрения какого-нибудь внешнего отношения полезности, потому что, двигаясь в рамках отчуждения, люди не усматривают действительность человеческих сущностных сил и человеческую родовую деятельность только во всеобщем бытии человека, в религии или же в истории её абстрактно-всеобщих форм политики, искусства, литературы и т.д…

Из идеи о мире человека как о мире совокупной деятельности следует, во-первых, что мир человека как целое «соединил в себе субъективные и объективные моменты деятельности, так как историческое обогащение его специфической самобытной природы получает выражение в том, насколько он способен посредством деятельности очеловечить всю прочную природу. Человек тем более специфичен как человек, чем более универсальна его деятельность». Во-вторых, изучение бытия, деятельности человека в мире как основы понимания личности

связано с её характеристикой как её творческий целеполагающий характер. Через целеполагание, постановку различных задач и целей человек получает возможность не только творить мир, но и отыскивать смысл своего существования, воплощать его в процессе реализации предметной деятельности, при этом избегая его растворения целеполагания с актами удовлетворения различных потребностей.

Основатель экзистенциальной психологии Виктор Франкл развивал идеи о недопустимости вырывания человека из мира, превращение человека в изолированный духовный атом, а в действительности — скопище полезных вещей и нужных людей, средств удовлетворения потребностей. А родоначальник гуманистического психоанализа Э. Фромм, проводя различия между бытиём и обладанием, подчёркивает цель человека быть многим, а не обладать многим.

Таким образом, философская методология выполняет интегративную и мировоззренческую функцию о человекопознании и предполагает увидеть наиболее общие закономерности развития мышления о человеке в природе и обществе, присущие самым разным областям человекопознания, и участвует в социальном конструировании идеала человека.

Мир человека, в отличие от мира животных и растений, характеризуется своей открытостью. Он не является статичным, к чему человек приспосабливается, а это некая динамичная модель, благодаря которой человек находится в процессе формирования и планирования, так как он обладает осознанием себя. Человек способен мыслить и осознавать своё бытиё, а потому в экзистенциальной психологии он рассматривается как ответственный за своё существование и должен быть ответственным за себя, если он хочет стать самим собой. Сила человека в способности занять определённую позицию, принять конкретное решение, независимо от его значимости. Человек всегда находится в процессе становления и роста — в этом смысле человеческое существование состоит в конечном итоге из свободы, а точнее, свободы выбора.

Гуманистическая философия синтезирует всё лучшее в человеке, соединяет его с философско-этическими и социально-экономическими концепциями человеческого существования. Кстати, стоит напомнить о двух противоположных методах психоанализа: фрейдовский учит, как изгонять бесов, фроммовский — как не допускать их в жизнь человека, как жить и что делать. Вместо фрейдовского разделения природной и духовной сфер личности гуманистический психоанализ Фромма обращается к традициям гуманистических этик сократовского толка, рассмотрению человека в его целостности, в его природной склонности к альтруизму — эгоизму. Исходя из этого, этика должна основываться на внутренних качествах человека, пренебрежение которыми приводит к психической и эмоциональной дезинтеграции личности. Речь фактически идёт о необходимости познания своей собственной внутренней природы для выявления потенциальных возможностей. Достижение этого может опираться только на основы этики, философии, социологии и экономики, гармоничное сочетание которых помогает человеку ответить на вопрос о цели его существования, а главное — духовно и морально возродиться на основе общечеловеческого стремления к любви. Трудно не согласиться с основоположником гуманистического анализа Э. Фроммом, который утверждает, что любовь — это активная сила в человеке, сила, которая опрокидывает стены, отделяющие человека от других людей, и объединяет его с другими. Ведь сама жизнь подтверждает, что чем больше человек любит, тем больше возрастает его способность любить,

и, наоборот, с ненавистью то же самое. Все формы любви (материнская, отцовская, братская, любовь к родителям, любовь к Богу и т.д.) — это активные силы, внутренне свойственные бессознательной психике человека. Любовью определяются не только отношения человека с другими, но и созданная им культура, религия, этика. Существуют и другие формы любви — любовь к природе, истине, науке, искусству, красоте, духу. Ведь потребности в любви, счастье, свободе являются результатом исторического развития человека, следствием проявления этих устремлений, потенциально заложенные в человеке, и вся история — это непрерывная череда обнаружения и раскрытия его потенции, реализация которой и есть смысл каждой человеческой жизни и всей истории.

Однако сама история препятствовала этому в силу трагического несовпадения требований человеческой природы и условий её соответствующего проявления. Являясь нечтом внешним по отношению к потребностям человеческой природы, общество и проявляет, и деформирует человеческую сущность, то есть формируется социальный характер в процессе динамической адаптации человека к структуре общества.

Сегодня без всякого преувеличения можно констатировать, что постоянное пренебрежение человеческой природой привело к формированию патогенного характера личности, что представляет собой вселенскую социальную опасность. Кстати сказать, все революции терпели фиаско именно из-за игнорирования человеческой сущности.

Человек может двигаться вперёд, только развивая свой разум, стремясь к гармонии души и тела и, как следствие, к гармоничному обществу. Согласно Фромму, приобретение гармоничной структуры характера служит ключом к жизни и любви, средством создания единства на всех уровнях.

Снова и снова обращаемся к психоаналитикам, которых справедливо называют «врачевателями душ», правоту которых невозможно ставить под сомнение, утверждающих, что проблема достижения гармонии души и тела неразрешима на путях одной только науки, с помощью одного только разума, для которого противоречия между ними непреодолимы. Указанную дихотомию (раздвоение) возможно преодолеть лишь на путях религиозной веры, потребность которой коренится в условиях существования человека. Более того, только религия позволяет обеспечить гармонию души и тела, природы и духа. Именно религия даёт человеку всеохватывающую картину мира в виде высшего единства природы и человека, тела и духа, подвигая его на благие деяния, и, самое главное, помогает сохранить душевное равновесие и помогает уберечь от бесконечных стрессов цивилизации.

Разумеется, благосостояние — необходимое условие жизни. Однако не хлебом единым жив человек, улучшение качества жизни подразумевает заботу о душе. В бессознательном человеке заложены как разрушительные импульсы, так и неограниченная потенция добра. Способность человека к добру блокируется не столько неблагоприятными социальными условиями, сколько поклонением золотому тельцу, препятствуя развитию духовности и любви. Именно страсть к роскоши отошла как от самой природы, так и от природы человека, она ежедневно сама себя разжигает и растёт уже много веков, изобретательно способствуя порокам. Сперва она пожелала лишнего, потом противоестественного, а затем превратила душу в рабыню тела и заставила служить его похоти. Как будто вчера писал Сенека об этом так: «…в той мастерской ткут, в этой куют, в той варят духи,

тут учат изнеженным телодвижениям; там изнеженным, расслабленным напевам. Потерялась естественная мера, ограничивающая желания необходимым: теперь желать сколько нужно значит слыть деревенщиной или нищим».

Не это ли же самое происходит сегодня, когда через СМИ идёт промывание мозгов и превращение людей в толпу — людей, лишённых рефлексии, — это один из смертных грехов против природы, ибо это лишает человека свободы.

И опять, дорогой читатель, отсылаю тебя к мудрости Сенеки, который просит своего ученика в одном из писем: «Молю тебя, мой Луцилий, постарайся, чтобы жизнь наша, подобна драгоценностям, брала не величиной, а весом. Будем мерить её делами, а не сроком». Продолжая эту мысль, французский философ эпохи Возрождения Монтень убеждает, что мера жизни не в её длительности, а в том, как вы её использовали.

Таким образом, нельзя не приветствовать цель гуманистической философии, состоящую в том, чтобы помочь человеку освободиться от ложных идеалов и дать ему возможность реализовать свои потенциальные способности к добру и любви. Признано, что психоаналитики-философы сегодня вооружены лучшими знаниями о природе человека, располагают более совершенными способами проникновения в глубины души и преодоления сопротивления бессознательного, основанные на вере, позитивные потенции человека. Речь идёт о целостном просветлении, прозрении, то есть о том самом сатори, которое означает единение с миром, преодолении отчуждения во всех его проявлениях.

Древнейшая из наук философия выковывает и закаляет душу, подчиняет жизнь порядку, управляет поступками, указывает, что следует делать и от чего воздержаться. Без неё нет в жизни бесстрашия и уверенности: ведь каждый час случается так много, что нам требуется совет, которого можно спросить только у неё, и она учит нас быть упорными и умножать силы усердными занятиями, пока добрая воля не превратится в добрые нравы.

Самое ценное и высокое в философии то, что она не идёт к нам сама, но каждый обязан ею лишь себе, и от другого её не получит. Её труд один: отыскивать истину обо всех делах божеских и человеческих. С нею неразлучны справедливость, благочестие, совестливость и прочие её спутники — связанные и согласные между собой добродетели. Она научила чтить всё божественное и любить всё человеческое, научила, что в руках богов — власть, а между людьми содружество, бывшее нерушимым до тех пор, пока алчность не разрушила всякую общность и не стала причиной бедности даже для тех, кого обогатила.

Отыскивая истину во всех делах человеческих, философия логически подводит к выводу, что прогресс должен быть в рамках одной личности, ибо человек, как известно, не просто мера вещей, а высшая ценность. Эта же самая логика указывает и направление вектора прогресса — аристотелевское «сознание определяет бытиё».

Мысль, говорил Аристотель, определяет действия, особые мировидение и мировоззрение. Не могу не привести пример одного действа в высшей степени актуального: американский вирусолог Джонас Солк в 1955 году отказался патентовать свою вакцину от полиомиелита и потерял семь миллиардов долларов, но сделал лекарство доступным для детей по всему миру. Благодаря ему заболеваемость полиомиелитом по всему миру снизилась до 96%. И здесь я не смогу прокомментировать лучше моего любимого Сенеки: «Кто умён и искусен, тот, смотря по обстоятельствам, одно отвергает, другое выбирает. Однако он не боится

того, что отвергает, и не восхищается тем, что выбирает, если только душа его высока и непобедима». Чтобы добродетель была совершенной, нужно нечто такое, продолжает Сенека, что не имеет препятствий, — это душа, но душа непреклонная, благородная, высокая. Такая душа может оказаться и у римского всадника, и у вольноотпущенника, и у раба. Воистину благо лишь то, в чём присутствует добродетель, а то, что причастно злу, постыдно.

Если глубоко вникнуть в философию мироздания, становится очевидным, что только стремление к истинному благу безопасно и приближает к Творцу. Такое стремление даёт только чистая совесть, честное намерение, правильные поступки, презрение к случайному.

Невероятно, но именно совершенный мир подтверждает выводы психоанализа Э. Фромма о том, что возникновение человеческого сознания разрывает естественные связи с природой, разрушает единство, порождая экзистенциальное противоречие, которое сегодня является основной проблемой человеческого существования. На наш взгляд, нет никакого преувеличения в гротескном утверждении Н. Сперанской о том, что «мы живём в эпоху глубокого кризиса культуры и осквернения интеллектуальной среды».

Очевидно и то, что в конце настоящей эпохи наблюдается предсказуемое оскудение мысли, ментальное банкротство, на борьбу с которым встают те, кто не прощает преступления против духа. Должны быть изгнаны любые формы насилия над эстетическим чувством: популярная музыка, развлекательные телешоу, десакрализованные театральные представления, продукты массовой киноиндустрии. Иначе говоря, необходимо объявить войну коммерциализации искусства.

Не секрет, к примеру, что существует большая опасность исчезновения классической музыки в схватке с поп-музыкой или хип-хопом, так как силы явно неравны. Молодые люди по всему миру выбирают музыку попроще по одной-единственной причине — у них нет даже минимального образования. Они просто ничего не знают о классической музыке, их не научили её понимать ни дома, ни в школе, а значит, они не могут её любить.

Общество должно быть реалистичным, а для этого оно должно себя контролировать в рамках общечеловеческих ценностей. Ведь цивилизованное общество во все времена состоит из совокупности личностей. Именно поэтому мы ещё и ещё раз утверждаем, что процесс должен быть в рамках одной личности — образованность, а не просто образование, воспитание в пределах лучших традиций этноса. Система образования должна зиждеться на методологии: научить умению учить! Следовательно, первостепенная задача — воспитать поколение учителей и родителей, воспитывающих детей.

Глобальная зависимость людей друг от друга объективно требует необходимости быть в равновесии со всей природой в гармонии, как сама природа. Это, безусловно, требует колоссальной работы ума и души, но другого выхода к Свету не существует. Лёгкость приходит только тогда, когда входишь в анфиладу гармонии… И снова приходим к единственно верному логическому выводу о приумножении когорты гармоничных личностей, первостепенной необходимости восстановления приоритетности гуманитарного образования для модернизации абсолютно всех сфер жизнедеятельности.

ГУРИН Александр Георгиевич

Родился 9 декабря 1993 г. в п. Нижний Архыз Карачаево-Черкесской Республики. Учился в СОШ № 2 ст. Зеленчукской КЧР. В 2011 г. поступил в СДС, которую окончил в 2016 г., квалификация «Специалист в области православного богословия». В 2013 г. он поступил в СКФУ на факультет «Теология», который окончил с отличием в 2018 г., специальность «Теолог». С 7.09.2014 г. служит в Пятигорской и Черкесской епархии РПЦ. С 19.07.2015 г. рукоположен в священники и зачислен в штат духовенства Никольского собора г. Черкесска. С 2016 г. — секретарь комиссии по канонизации святых ПЧЕ. Педагог. В 2020 г. с отличием окончил СКФУ. Магистр истории. Автор нескольких книг и около 40 научных статей. Награждён орденом ФСК «За заслуги», 2-мя медалями, почётными грамотами Правительства КЧР и Народного Собрания КЧР. Член Союза писателей России.

ОТРЫВОК ИЗ ВТОРОЙ ГЛАВЫ КНИГИ «СВЯТЫЕ НАШИХ ДНЕЙ»

В Покровском храме г. Черкесска сохранилась телеграмма за подписью Иосифа Сталина. Верховный Главнокомандующий Вооружёнными Силами СССР благодарил духовенство и верующих Черкесска за то, что они приняли активное участие в сборе денежных средств для фронта. Текст телеграммы напечатали на передовице главной газеты КЧАО — «Красной Черкесии» (ныне — газета «День республики») — за 28.02.1945 года: «Прошу передать духовенству и верующим г. Черкесска и Черкесского благочиния, собравшим 171 354 рубля в Фонд обороны Союза ССР, мой привет и благодарность Красной Армии. И. В. Сталин». Среди известных священнослужителей Покровского храма г. Черкесска — ветераны Великой Отечественной войны протоиерей Н.М. Пономарёв и протоиерей В.И. Афонин.

Протоиерей Н. Пономарёв родился 28.12.1913 года в ст. Баталпашинской. В 1940 г. был призван в ряды РККА, а затем сразу попал на фронт, где прослужил пять лет до окончания войны в мае сорок пятого. Он был участником Сталинградской битвы, брал штурмом Будапешт. Кавалер многих орденов и медалей. Указом епископа Ставропольского и Бакинского Антония (Завгороднего) от 22.07.1981 г. протоиерей Николай Пономарёв был утверждён в должности 2-го священника Покровского храма г. Черкесска и прослужил здесь до самой кончины.

В 1980-е годы Покровская церковь ежегодно добровольно отчисляла в Фонд Мира около 20% доходов, помогала Красному Кресту, воинам-интернационалистам, домам престарелых, Детскому фонду.

Митрофорный протоиерей Василий Афонин

Благочинный церквей РПЦ в КЧР, митрофорный протоиерей, член Союза писателей России, ветеран Великой Отечественной войны Василий Иванович Афонин родился 14.01.1926 г. в Орловской области. В 1940 г. окончил одну из семилетних школ Донбасса. Весной 1943 г. добровольцем пошёл на фронт.

В.И. Афонин начал войну в чине рядового, а закончил младшим лейтенантом, был бойцом особого стрелкового полка, командиром стрелкового отделения, политработником сапёрного и танкового батальонов Второй танковой армии под руководством генерал-полковника С.И. Богданова. В Майданеке освобождал узников концлагеря, а после форсирования реки Одер штурмовал Берлин.

Удостоен орденов Красной Звезды и Отечественной войны первой и второй степеней, медалей «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией» и юбилейных наград.

За время службы В. Афонин ни разу не был ранен. Господь хранил будущего пастыря для больших дел. Демобилизовавшись, вернулся на Украину, работал бригадиром на прокатном заводе в Макеевке. В 1950 году он поступил в СДС, окончил её с отличием, затем успешно окончил МДА. Женился на Антонине Максимовой, с которой прожил 53 года. В Исправной в 1955 году родилась дочь батюшки — Виктория. Всего за 44-летнюю пастырскую деятельность Афонины сменили 28 приходов на Ставрополье, в Калмыкии, Чечне и Карачаево-Черкесии. С 6.07.1976 г. протоиерей Василий Афонин нёс послушания в Черкесске, а 25 октября назначается настоятелем храма Покрова Пресвятой Богородицы и служит на приходе почти 30 лет. Ещё большие гонения ждали верных Богу во времена «хрущёвской оттепели», когда лидер государства обещал «показать народу последнего попа». Стать священником в послевоенное время значило стать изгоем общества, лишиться уважения окружающих, избрать для себя крестный путь. Этот путь исповедничества черкесские священники с достоинством прошли.

Матушка Антонина Афонина вспоминала время, когда отца Василия регулярно вызывали на допросы, требуя, чтобы он отрёкся от священного сана. Однажды он пропал на трое суток, вернулся избитым. Дочь Викторию не брали в школу. Протоиерея Василия Афонина, как и многих священников-ветеранов, лишили офицерского звания. Однако ничто не могло сломить волю подвижника благочестия. Отец Василий многое сделал для восстановления духовной жизни в Карачаево-Черкесии. При его непосредственном участии были построены православные храмы, открыта первая в Карачаево-Черкесии воскресная школа при Покровском храме и православный Свято-Сергиевский лицей (ныне — Свято-Сергиевская гимназия в МБОУ «Центр образования № 11» г. Черкесска). Он стал инициатором восстановления разрушенного в 30-е годы прошлого столетия Никольского собора, инициатором строительства которого был атаман Кавказского отдела генерал-лейтенант И.Н. Братков.

В 2001 году Василий Иванович Афонин, первый из священников Северного Кавказа, был принят по рекомендации председателя Союза писателей КЧР, ветерана войны Х.Б. Байрамуковой и других писателей-ветеранов в Союз писателей России. Он выпустил несколько поэтических сборников и публицистических произведений. Благочинный православных церквей РПЦ, митрофорный протоиерей Василий Афонин пользовался авторитетом и у мусульман Карачаево-Черкесии. Добрый пастырь,

миротворец и созидатель — таким помнят Благочинного церквей РПЦ КЧР, митрофорного протоиерея, ветерана войны, писателя Василия Афонина.

Священники Черкесска, исповедники и подвижники благочестия всей своей жизнью явили пример мужества, героизма и стойкости, откликнувшись на призыв Христа Спасителя: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за други своя» (Ин. 15,13). Православная вера в годы гонений не была уничтожена. Её сохранили и передали потомкам. И сегодня у нас есть возможность молиться, посещать православные храмы, принимать участие в церковных богослужениях и таинствах на благословенном Богом Кавказе.

ГУТЯКУЛОВ Даут Алиевич

Родился 22 августа 1949 года в ауле Вако-Жиле Кувинского района Черкесской автономной области (ныне Адыге-Хабльский район). В 1955 году пошёл в местную восьмилетнюю школу, которую окончил с отличием в 1964 году. Продолжил учёбу в бесленеевской средней школе, которую окончил в 1966 году. В том же году поступил в Севастопольское высшее военно-морское инженерное училище. После второго курса был призван в ряды СА, служил на Байконуре. После службы вернулся в родной аул в 1970 году. Работал в колхозе «40 Лет Октября». Поступил на вечернее отделение строительного факультета филиала Ставропольского политехнического института в городе Черкесске. Работал бригадиром комплексной строительной бригады в СМУ-3 г. Черкесска.

В 1974 году переехал жить в Волгоградскую область. Работал табунщиком в совхозе «Красная Звезда» Суровикинского района Волгоградской области. Здесь он зарекомендовал себя хорошим специалистом. Его пригласили в соседнюю Ростовскую область поделиться опытом, где тоже занимался разведением лошадей. К этому времени он имел специальность зоотехника, окончил в 1980 году Сальский сельскохозяйственный техникум. Даут работал в сельском хозяйстве до 1993 года: зоотехником-селекционером по тонкорунным породам овец, классировщиком шерсти, начальником стригального пункта, пока не вернулся на Родину.

Поступил на исторический факультет Ростовского государственного университета, на предпоследнем курсе перевёлся на такой же факультет Карачаево-Черкесского государственного педагогического университета, который окончил в 1999 году.

С 2000 года Даут Алиевич преподавал историю в ПУ № 8 г. Черкесска; с 2002 года в лицее № 5: историю, ОБЖ, физкультуру; стал преподавателем высшей категории по этим предметам. С начала 2012 года по сентябрь 2018 года являлся журналистом газеты «Черкес хэку».

За последние десять лет увидели свет пять его книг: «Голос прошлого»: сборник поэм (2007, на основе черкесских преданий), «Всадники народной чести»: стихи и поэмы на черкесском языке (2008), «Стихи, поэмы и отдельные части нартского эпоса» (2014), «Зеркало прошлого» (в 2-х кн., 2015, 2016), куда вошли 12 поэм, более ста стихотворений, один роман в стихах, очерки, биографии исторических личностей, архивные материалы.

Даут Алиевич Гутякулов член Союза писателей России с 2012 года, Союза журналистов России с 2013 года. Ветеран труда, живёт в Черкесске, работает над новыми произведениями.

✦⊗✦⊗✦⊗

ЦЕНА ОШИБОК И ПОБЕД

Знаю, многим я не нравлюсь
За смелость свою и напор,
За то, что я не отрекаюсь
От мыслей, любящих простор.
За то, что я не пресмыкаюсь
Перед коварством, что сильней,
И когда падаю, не каюсь —
А становлюсь ещё смелей.
Я, как мустанг, люблю свободу,
Чтоб ветер душу обдувал,
И не привык ходить по броду,
Чтоб смерть мне путь не оборвала.
И в этом вижу свою силу,
Свою мечту, свою звезду,
Готов без ропота в могилу,
Чтоб не водили под узду.
Пусть на земле мой путь не долог,
И не обласкан я толпой.
В мирской толпе я как геолог —
Хочу пройти своей тропой.
На той тропе хочу оставить
Манящий душу вдаль свой свет,
Чтоб друг и недруг мог представить
Цену ошибок и побед!

АХ ТЫ, МОЛОДОСТЬ ШАЛЬНАЯ…

Жизнь как радуга цветная,
Выбирай себе свой цвет.
Ах ты, молодость шальная,
Блеск минувших бурных лет.
Пронеслась ты без печали
По земле, как ураган.
Жил свободно без морали,
Соорудив с грехов курган.
Ты поблёкла и опала,
Как осенний жёлтый лист,
Судьба кукиш показала
Под разящий громкий свист.

ПРЕДВЕСТНИК БЛИЗОСТИ ВЕСНЫ

Подснежник нежное создание,
Творенье неба и земли.

Блеск лепестков твоих мерцанье,
Предвестник близости весны.
Зиме поёшь ты погребальный
Псалом, не ведомый людям.
Не создавая шум банальный,
Как мы покойным королям.
Ты первым видишь увяданья
Зимы лютующей поры,
Природы — матери гаданье
И пир ликующей весны.
Люблю тебя за всё я это,
Как храмы лета — соловьи.
Прими в подарок от поэта
Восторг тобой его души!

ПРОБУДИСЬ, МОЯ ДУША

Да, я, видно, слабый стал,
И рука дрожит.
Страху сам себе нагнал —
Перестал творить.
Без творений поэт
Просто жалкий труп.
Хоть прожил он и сто лет,
Как сушёный круп.
Пробудись, моя душа,
И запой ты вновь,
Жизнь мила и хороша
И полна забав.
У природы свой устав
И свои права.
У неё есть свой напев
И свои слова.
По чужим канонам жить
Мать-земля не станет.
С нею надо лишь дружить,
И тут лень отстанет.
И тогда увидишь ты
Прелести земные.
И откроет ум пласты
Сказочно цветные.
Вот тогда ты не увял
И не стал скелетом.
Нити жизни не порвал
И живёшь поэтом!

ДАУЛОВА Насипхан Азизовна

Родилась 26 августа 1936 г. в а. Эркин-Юрт в многодетной семье Дауловых. Член Союза писателей России, учитель, руководитель высшей категории, Заслуженный учитель КЧР, автор учебников на ногайском языке, член Союза журналистов России, ветеран труда. Отец добровольцем ушел на фронт, вернулся в 1945 году, умер от ран. Насипхан в очень трудных условиях училась отлично, в 1953 году поступила в Черкесский учительский институт, успешно окончив его, работала 59 лет педагогом в эркин-юртской школе, 28 лет — директором вечерней школы. Заочно окончила КЧГПИ. Стала первым автором учебников на ногайском языке. Постоянно публиковала в СМИ очерки о выдающихся людях. Она — автор книг «Они защищали Отечество», «Мир — всему миру», «Тропа вывела на дорогу». Н.А. Даулова награждена 11 медалями и многими почётными грамотами.

УЛИЦА ИМЕНИ ИЛЬЯСА ДЖЕМАЛИЕВА

Если мною доволен народ —
Это высшее счастье, награда.
Лишь за этим шагаю вперёд —
Мне другого не надо.

М.Я. Киримов

Герой Социалистического Труда К. Симонов писал: «У храбрых есть только бессмертие. Смерти у храбрых нет». Эти слова всецело относятся к Ильясу Игалиевичу Джемалиеву. 8 мая 1999 года в эркин-юртской вечерней школе прошло мероприятие «Есть такая профессия — Родину защищать».

В зале среди почётных гостей — ветераны Великой Отечественной войны и учителя. Боевую поверку провёл председатель Совета ветеранов ВОВ, воинов Афганистана, Вооруженных Сил, труда и правоохранительных органов Ильяс Игалиевич Джемалиев. В тишине зала звучал его твёрдый голос:

— Узденов Осман Хаджимурзаевич!

— Узденов Осман Хаджимурзаевич, рядовой, верный воинской присяге, проявив мужество и воинскую доблесть, погиб в бою за город Днепродзержинск 4 февраля 1942 года.

И.И. Джемалиев произносит имена героев-земляков: Даулов Азиз Мустафович, Айтакаева Забитхан Азаматовна, Мижева Крымхан Баубековна, Эльгатайров Яхья Закеряевич…

Ученики рассказывают о боевом пути воинов. Затем выступают ветераны, они рассказывают о своём боевом пути, о боевых товарищах. И.И. Джемалиев рассказал о своём первом бое: «Огненные дороги войны. 17 декабря 1944. Украина, пылающий в огне город Перемышль. Батареи нашего 369-го зенитно-стрелкового артиллерийского полка растянулись на десятки километров вдоль железной дороги на восточной окраине Перемышля и заняли оборону: мы охраняли железную дорогу, ведущую в Германию. Неожиданно в небе послышался гул самолётов. Воины нашего расчета: я, Алексей Басов, Иван Горобенко, Сергей Жуков, Пётр Чирков, Николай Сумихин, Михаил Борзенко — определили курс 6 фашистских бомбардировщиков. Они летели бомбить наши батареи, железную дорогу, идущий на фронт поезд. Нам приказали подпустить самолёты ближе и открыть огонь. Рядом разорвалась первая немецкая бомба, наверх поднялась горящая лава земли — смешался день с ночью. Я словно слился с орудием, нацеливаюсь, стреляю, кричу: «Огонь! За Родину!» Застонала земля, загрохотали орудия, стреляя по врагу, раздались крики: «Огонь! Смерть фашистам!» Не долетев до нас, фашисты беспорядочно сбросили бомбы и улетели. Я развернул над батареей Красное знамя. Раздались крики: «Ура-а-а! Мы победили!» Осколки взрывной волны царапают лицо. От грохота пушек лопнули барабанные перепонки, по лицу течёт кровь. Но радуешься тому, что наш военный состав с техникой и солдатами проследовал на запад, добивать врага в его логове. Всё ближе победа!»

Сколько таких трудных боёв, требовавших величайшего напряжения сил, воли, мужества, храбрости, было у ветерана Великой Отечественной войны Ильяса Игалиевича Джемалиева?! Долгим был боевой путь И. Джемалиева: Эркин-Юрт, Невинномысск, Армавир, Ростов-на-Дону, Украина, Польша, Германия.

В письме домой он писал: «Мы вновь отбили атаки «мессершмитов»… На нашем участке боя я насчитал девять самолётов и одиннадцать танков, уничтоженных нами. Добьём подлого и жестокого врага. Мы победим! Ждите, я вернусь с победой! До свидания. Ильяс. Краков. 1 января 1945 года». В 1943 году его отправился на фронт. Ему было 17 лет и 4 месяца. Вместе с ним ушли на фронт Асанбий Бирабасов, Хусин Даутов и Ибрагим Огурлиев.

— На польско-германской границе северо-западнее города Кракова всю ночь с 8 на 9 мая 1945 года шли ожесточённые бои, — вспоминал И.И. Джемалиев. — На рассвете 9 мая слышим боевую тревогу. В ожидании приказа мы замерли. Неожиданно со всех концов раздаются радостные восклицания:

— Ур-а-а! Победа! Победа!

Мы, обнимая друг друга, салютовали Победе!

369-й зенитно-стрелковый артиллерийский полк, в котором воевал И. И. Джемалиев, освободил от фашистов украинские города Перемышль, Станислав, польские — Люблин, Сандомир, Краков, Катовице, другие населённые пункты.

После войны Ильяс Джемалиев 5 лет служил во Львове, в 1937-м зенитно-мотоартиллерийском полку в в/ч 04677 87-й дивизии ПВО. И.И. Джемалиев уволен в запас 8 сентября 1950 года, вернулся в родной аул Эркин-Юрт, работал бухгалтером в колхозе имени В.И. Ленина диспетчером, ответственным за газовое хозяйство совхоза «Эркин-Юртский», завскладом Ураковского хлебоприёмного пункта.

С 1986 года по январь 2001 года И.И. Джемалиев работал председателем Эркин-Юртского совета ветеранов ВОВ, воинов Афганистана, Вооружённых Сил, ветеранов труда, правоохранительных органов, избирался депутатом Эркин-Юртского сельского

совета депутатов трудящихся. Он был достойным гражданином Родины, служил народу верой и правдой и на войне, и в мирное время. Об этом говорят его награды. Его дела и светлый образ будут жить в памяти народа. Улица, на которой он жил и живёт его семья, носит его имя: «Улица имени Ильяса Игалиевича Джемалиева». Вечная память советским воинам, павшим на фронтах ВОВ и умершим от ран, полученных в боях за нашу Отчизну, за наш сегодняшний день! Вечная слава тем, кто выстоял и победил! Они всегда живут в нашей памяти, они всегда в живом строю с нами. Их дела сегодня продолжает молодое поколение. Это и есть бессмертие.

ДАУРОВ Джагафар Ахмедович

Родился 6 января 1931 года в ауле Ново-Хумаринский Хабезского района Черкесской автономной области (ныне Карачаево-Черкесской Республики). Журналист, поэт, писатель. Член Союза журналистов СССР и России. Член Союза писателей России. Дауров Дж.А. окончил Черкесское педагогическое училище, затем Карачаево-Черкесский государственный педагогический университет и Ленинградскую высшую партийную школу. С 1957 по 2006 годы работал в карачаево-черкесской республиканской газете «Черкес хэку». Одновременно по рекомендации бюро обкома КПСС исполнял обязанности внештатного корреспондента газеты ЦК КПСС «Сельская жизнь» по Карачаево-Черкесии.

В 1995 году стал лауреатом Всероссийского конкурса на лучшее журналистское произведение, посвящённое 50-летию Великой Победы. Победитель республиканского конкурса «60 лет Победы». Джагафар Ахмедович — ветеран Великой Отечественной войны.

Автор более 20 книг на русском и черкесском языках, таких как: «Случается и так», «Добрые следы», «Тяга к земле предков», «Мачеха», «Коты могут плакать», «У каждого своя звезда», «След оленя», «Дорогой мужества» (на черкесском языке), «Сакиевы», «Род Дауровых», «Аслан Дауров. Прерванные струны сердца» (с Юрием Шидовым), «Сын двух народов» (на русском языке), «У истоков черкесской журналистики», «ГушыIэр Тхьэм и щIасэщ», «Дети Ленинградских детей», «Жэгуэтэнхэрэ Жэгуэтэн Мурат и хъыбархэмрэ», «Природная скульптура», «Си къуажэр», «ЛIыхъужьыгъэм и гъуэгукIэ», «Участники Парада Победы 24 июня 1945 года», «Единица измерения — человек» и многих других.

Награждён грамотой и медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»; медалями Жукова и «Ветеран труда».

Имя Джагафара Ахмедовича занесено во Всемирную Адыгскую (Черкескую) энциклопедию. Он является Заслуженным работником культуры РСФСР, Заслуженным журналистом Карачаево-Черкесской Республики.

ЗАПОЗДАЛАЯ ЛЮБОВЬ

(Рассказ)

Началась Великая Отечественная война. Из горного аула мужчины уходили на защиту своего Отечества. Основными рабочими силами оставались старики, женщины и дети. Подростки-мальчишки и девчонки выполняли всю мужскую работу: пахали, сеяли, убирали хлеб, заготавливали корм, ухаживали за скотом. Работали с утра до вечера, оставаясь на ночь на полевых станах, в шалашах. Даже в непогожие и праздничные дни их не пускали домой.

Среди мальчишек особо выделялся своей усидчивостью, организаторскими способностями рослый, симпатичный мальчик Мухамед. Его всегда хвалили, награждали чем могли. Тогда мальчишки и девчонки подходили к нему, поздравляли, обнимали его.

А среди девчонок была одна светловолосая с длинной косой. И она подходила, подавала свою пухленькую ручку, но никогда не решалась обнять. Тогда никто не замечал её румянец на щеке. Кто мог подумать, что у девочки появилась чистая детская любовь к тому мальчику? Даже Мухамед не замечал этого и относился к ней как ко всем сверстникам. И она никогда не пыталась чем-то проявить свою любовь.

Шли годы, дети подрастали. У Фатимы (так её звали) с каждым днём всё больше и больше возгорался огонь любви. Когда закончилась война, дети пошли в школу. Мухамед и Фатима учились в одном классе. И здесь она старалась не показывать свою любовь. Так они окончили семь классов. Мухамед поехал учиться в город, а Фатима по семейным обстоятельствам осталась работать в колхозе, решила помочь отцу, который вернулся с фронта без правой руки. Она возглавила полеводческое звено. Со временем из девчонки военных лет выросла красивая девушка. Белое с румянцем лицо, голубые глаза. Особо её выделяли от других девушек русая длинная коса, заплетённая трёхрядкой, и стройная фигуристая мягкая походка. И парни начали за ней ухаживать, предлагали руку и сердце. Но она всегда отвечала им: «Мне ещё не время выходить замуж».

Особенно усердствовал передовой механизатор колхоза Меджид. Как-то осенью, после успешного завершения трудового года, в клубе проводили торжественный вечер. Как лучших работников отметили Фатиму и Меджида. А когда начались танцы, Меджид приглашал Фатиму, и их танцем любовались аульчане, после каждого танца громко аплодировали и говорили: «Ах, какая красивая пара, они так подходят друг другу, надо их поженить».

Меджид неоднократно делал ей предложение, но она отказывалась, находила различные доводы. И, в конце концов, решилась ему сказать:

— Меджид, ты хороший, красивый парень, за тебя любая девушка выйдет замуж и ты будешь счастливым. Но я люблю другого, не обижайся.

— И кто же этот счастливчик, которого ты любишь? — не выдержал Меджид.

Фатима глубоко вздохнула и ответила: «Есть такой парень, — и с грустью добавила: — Хотя он об этом не знает».

А Мухамед так увлёкся учёбой — техникум, институт, аспирантура, что даже в выходные дни не приезжал домой. Фатима думала, если и дальше не будет его видеть, то забудет, сердце отдаст другому. Но любовь не угасала, не давала покоя ни днём, ни ночью, всё время ждала его, думала только о нём. Осенью в ауле пошли свадьбы. В первую очередь приглашали Фатиму. Не теряя надежды, и Меджид принимал участие в них, так же продолжал приглашать её на танцы. На одной из свадеб друзья решили его женить на Фатиме. И когда об этом сообщили ему, он отказался от женитьбы таким способом.

— Без её согласия я не могу. Она мне сказала, что любит другого.

— Кого там она любит, ты сам видишь, ни с кем из ребят она не общается, не дружит, тебя любит, только закон гор не позволяет ей говорить об этом. Когда уговорили Меджида, ребята взялись проводить Фатиму домой. По пути подъехала подвода, посадили её и увезли к одному из друзей Меджида, как полагается по обычаю.

Фатима не сразу поняла, что случилось, куда её завезли, думала, ребята пошутили. Но это была не шутка, а похищение девушки без её согласия. Об этом она узнала только тогда, когда пришли её братья.

— К нам пришли друзья Меджида и сообщили, что ты по согласию выходишь за него замуж. Мы хотим об этом знать.

— Я никакого согласия никому не давала и Меджида совсем не люблю, не смогу с ним жить, заберите меня поскорее отсюда, — Фатима начала плакать и собираться. Когда она собралась уходить, старшие рода Меджида перегородили путь.

— Ребята, вы не торопитесь, и мы не хотим без её согласия, без согласия родителей её держать. Прошли те времена, когда девушку похищали без её согласия. Пошлём к отцу наших представителей, и если он скажет «нет», то никаких проблем, её заберёте.

— Что вы говорите, причём тут отец, когда меня просто похитили, — рыдала Фатима. Её родственники подчинились старинному обычаю и пошли к отцу с представителями жениха. Те отцу объяснили, что они давно любят друг друга, только она не могла об этом сказать родителям. Отец уже давно беспокоился о судьбе дочери, и когда сообщили, за кого выходит замуж Фатима, даже обрадовался. Он хорошо знал трудолюбивого Меджида, его семью, посчитал жениха подходящим, согласился на брак. Когда об этом сообщили Фатиме, она изменилась в лице, у неё закружилась голова, и она рухнула на пол с растянутыми руками. Очнулась не скоро. Когда пришла в себя, всё время повторяла: «Отец, что ты наделал, ведь я люблю другого».

Решение отца тогда ещё считалось законом для дочери, начали готовиться к свадьбе. Фатима замкнулась, перестала разговаривать, всё время плакала, не скрывая своих слёз даже от Меджида, слезами хоронила свою чистую, безответную любовь. Меджид видел её слёзы, но его любовь к Фатиме затуманила чувство своего достоинства. Думал, время пройдёт, всё забудется, слюбится. Но он ошибся. Когда по национальной традиции горцев Фатиму отвезли домой на побывку к родителям, Фатима решила не вернуться к мужу. Хотя в горской семье дочери не положено о таких вещах говорить с отцом, доведённая до отчаяния Фатима решилась поговорить с отцом.

— Папа! — сказала она, краснея, опустив свои глаза. — Я не вернусь к мужу, которому меня отдали насильно, я не смогу с ним жить, я его не люблю.

Отец был ошарашен и какое-то время не смог переосмыслить слова дочери, даже растерялся. Не думал, что любимая дочь так поступит с отцом. Посидев несколько минут молча, обдумав ситуацию, заявил:

— Нет, дочь, мы из благородного рода, не можем такой постыдный поступок совершить. Раз Бог решил твою и нашу судьбу так, надо подчиниться судьбе, вернись, не позорь нас.

После этих слов отца Фатима совсем сникла, да ещё услышала ужасную весть — женился любимый человек, для которого берегла себя. Ушла от неё последняя надежда, и Фатиме пришлось подчиниться судьбе, она вернулась к мужу и всю жизнь прожила с нелюбимым человеком, постоянно проливая слёзы.

Прошли страшные, мучительные годы, пошли дети, внуки, похоронила мужа, отметила своё восьмидесятилетие. После всего этого у неё случилось страшное горе: сын, с которым она жила, погиб в автокатастрофе. В ауле, где родились и выросли Фатима и Мухамед, сложилась традиция: кто бы ни умер, на похоронах собираются все жители, где бы они ни проживали, участвуют на похоронах, выражают соболезнования семье, родственникам.

К этому времени Мухамед из большого города, где он проживал многие годы, вернулся в провинциальный небольшой городок. Когда услышал о горе Фатимы, присоединился к сельчанам и поехал в свой аул, где не был более шестидесяти лет. Мужчины, с кем он поехал, по очереди подходили к Фатиме, выражали своё соболезнование и обнимали её. Их примеру последовал Мухамед.

Когда он подошёл к ней, она своим сердцем сразу узнала его, хотя внешне он совсем изменился, прикосновение его руки вызвало у Фатимы какое-то теплоё, ласковое ощущение, первый раз так близко приблизилась её любовь к ней, что она не смогла удержаться. Схватила его двумя руками, прижала к себе и держала намного больше других. Наконец сбылась многолетняя мечта обнять его.

Прошли дни. Вдруг у Мухамеда зазвонил сотовый телефон. Его спрашивал женский голос.

— Это я, Фатима, извини, что тебя беспокою. Твой телефон выпросила у твоих родственников. Я хотела попросить тебя приехать ко мне, ты нужен по очень важному вопросу.

— Фатима, слушаю тебя, что у тебя за вопрос? — отозвался Мухамед.

— Это не телефонный разговор, мы должны обязательно встретиться, ещё раз прошу, найди время и приезжай.

Мысли Мухамеда сразу вернулись в военные, послевоенные трудные годы, к их детскому, необходимому труду для фронта, Победы, и перед глазами снова предстали ровесники того периода, особенно светловолосая девочка с длинной косой. И не смог ей отказать, выбрал время, поехал.

У ворот дома Фатимы стояла какая-то старуха, одетая странным образом. Несмотря на тёплую погоду, была в войлочных сапогах, цветастый халат подвязан большим красным шарфом, в левой руке держала большую палку. Она никак не могла быть похожей на ту девочку, которую Мухамед знал, и спросил:

— Я приехал по просьбе Фатимы, где мне её найти?

Она возмущённо посмотрела на него:

— Ты что, Мухамед, не узнаёшь меня, это же я, Фатима, — и протянула свою ручку.

Растерявшись, мужчина не знал, что сказать, как поступить. Не успел прийти в себя, она бросила палку, крепче сжала его руку и направила на него свои голубые глаза, которые далеко выглядывали из морщинистого лица. Потом кинулась на него, крепко обняла, выдавливая какие-то успокаивающие звуки. Не понимая, что происходит, Мухамед вырвался из её объятий, немного отдышавшись, спросил её:

— По какому вопросу ты меня пригласила, чем тебе помочь, наверное, пенсионное дело, всех детей войны этот вопрос беспокоит?

— Нет, Мухамед, мне не надо пенсии, с пенсией у меня всё в порядке. Если я тебе скажу, почему попросила приехать ко мне, ты посчитаешь меня сумасшедшей старухой и захочешь отправить в сумасшедший дом. Но я должна тебе это сказать. С детских лет я тебя очень полюбила. Но ты об этом ничего не знал, хранила эту любовь под сердцем всю жизнь. И, когда ты разделил моё горе, обнял меня, о чём я мечтала многие годы, вновь разгорелась моя любовь, потеряла покой. Не могу ни есть, ни спать, никого не хочу видеть, кроме тебя. Хотела, пыталась одолеть чувство, но не могу ничего сделать с собой. Поэтому позвонила тебе. Я узнала, что твоя жена ушла из жизни, и мой муж умер несколько лет тому назад. Конечно, ты такой солидный, известный человек,

не захочешь жениться на дряблой старухе. Даже если предложишь выйти за тебя замуж, я не смогу этого сделать. Только у меня одна просьба: разреши разговаривать с тобой по телефону хотя бы в неделю раз. Если я буду слышать твой голос, как-то одолею нахлынувший на меня огонь любви.

Мухамед застыл на месте и сразу подумал, что она психически больная. Но на больную она не была похожа. Постояв молча несколько минут, он еле выдавил:

— Фатима, о чём ты говоришь, какая любовь может быть между нами, которые одной ногой стоят у могилы, ведь нам более восьмидесяти лет?

А Фатима не растерялась и сразу нашла аргументы:

— Ты что, Мухамед, разве не слышал, что «любви все возрасты покорны»? Вот я и являюсь живым примером. Ещё раз прошу тебя, разреши поговорить по телефону.

Мухамед невольно вспомнил всех, кто с ним перенёс тяжёлые годы войны, особенно девчонку с длинной косой, ему жалко стало пожилую женщину, к которой вернулась любовь из молодости, и разрешил ей разговаривать по телефону с ним. Но разрешение, которое получила бабушка Фатима, поняла по-своему. Теперь она звонит не только в неделю один раз, а днём и ночью, ревнует его ко всем женщинам. И если Мухамед по каким-то причинам не может с ней разговаривать, закатывает истерику, плачет, угрожает наложить руки. Таким способом она пытается сохранить свою чистую, запоздалую любовь…

ДЖЕМАКУЛОВ Тимур Хамидович

Родился в 1968 году в а. Адыге-Хабль.

В 1994 г. окончил Карачаево-Черкесский технологический институт (инженер-механик), в 2016 г. — магистратуру Института филологии Карачаево-Черкесского государственного университета им. У.Д. Алиева (ногайский язык и литература).

С 2021 года член Союза писателей России.

Работа в прошлом: совхоз «Эркин-Юртский», МП «Авторемонтник», АО «Карачаево-Черкесскэнерго», администрация Ногайского муниципального района Карачаево-Черкесской Республики. В настоящее время является заведующим литературно-драматической частью РГБУ «Ногайский драматический театр».

В 2011 году Т. Джемакуловым был издан сборник «Омар Хайям. Рубайят. Образцы восточной поэзии», в котором были опубликованы переводы на ногайский язык четверостиший Омара Хайяма, стихов средневековых восточных поэтов Рудаки, аьл-Фараби, ибн Сины, Насира Хосрова, Джалаледдина Руми, Саади, Хафиза, Джами, Алишера Навои, переводы на современный ногайский язык стихов поэта XVI века Досмамбета Азаулы из сборника «Ногайские и кумыкские тексты» (СПб, 1883 г.) и поэта-мистика XIX века Сыдыкбая аль-Хайдара из книги А. Умерова «Ногайские песни» (Астрахань, 1912 г.).

Участвовал в реализации крупных научных и культурных проектов по изданию памятников словесной культуры ногайцев — эпоса «Эдиге» (2016 г.), а также архива ногайского учёного и просветителя А.-Х. Джанибекова «Соьз казнасы» (2019 г.).

Много лет занимается вопросами совершенствования ногайского алфавита и преподавания ногайского языка в образовательных учреждениях. Этой проблематике посвящена магистерская работа на тему «История и современное состояние ногайского письма» (2016 г.), а также ряд научных статей.

Т. Джемакулов является автором многочисленных публикаций в научных сборниках и периодической печати: статьи, поэтические переводы, фольклорные материалы. Основная сфера научных интересов — поиск, подготовка к печати и публикация произведений ногайских поэтов XIII–XIX вв. и ранних публикаций ногайского фольклора. В области художественной литературы занимается поэтическими переводами лучших образцов мировой литературы на ногайский язык, работает над написанием романа в стихах. В связи с работой в Ногайском драматическом театре выполняет переводы драматических произведений на ногайский и русский языки, пишет инсценировки прозаических произведений.

Хан Джанмамбет и последняя попытка ногайцев восстановить национальное государство

В современной исторической науке утвердилось мнение, что ногайцы лишились государственности в середине XVII века, а последним легитимным общеногайским правителем был бий Канай, умерший в 1638 году. Попыткам же отдельных представителей правившей в Ногайской Орде династии восстановить ногайское государство не придаётся значения, очевидно, ввиду их безуспешности. На наш взгляд, заслуживает внимания факт провозглашения в сентябре 1770 года представителями Етисанской и Буджакской орд предводителя етисанцев Джанмамбет-бия ногайским ханом.

После распада Большой Ногайской Орды и переселения основной массы её населения в причерноморские и приазовские степи на земли, формально принадлежавшие Крымскому ханству, образовалось пять самостоятельных орд: Етисанская, Ембойлыкская, Етишкульская, Буджакская и Кубанская. Оказавшись между двумя великими империями — Российской и Османской, — ногайские орды вынуждены были искать поддержки попеременно то у одной, то у другой стороны, но реальной помощи не получали ни от кого. Особенно ногайцы страдали от политики вассала Османской империи — Крымского ханства. Надежды на вмешательство Османской империи в ногайско-крымское противостояние не оправдались, и к 1770 году, окончательно разочаровавшись в турецком султане, ногайцы стали склоняться к тому, чтобы принять давнее предложение России о покровительстве. На тот момент интересы ногайского народа и Российского государства совпадали. Ногайцы хотели восстановить своё государство и избавиться от посягательств крымских ханов, а Россия была заинтересована в независимости от Крыма такого многочисленного и воинственного народа, как ногайцы, так как обособление ногайцев ослабило бы противника и в то же время дало ей геополитические преимущества. В результате переговоров ногайской знати с представлявшим Россию командующим 2-й армии графом Паниным было достигнуто соглашение о создании ногайцами независимого ханства с последующим признанием его Российской империей. Самым авторитетным среди мурз и уважаемым в народе на тот момент был правитель Етисанской Орды Джанмамбет-бий. Он и был в соответствии с установившимися со времён Золотой Орды церемониями провозглашён представителями Етисанской и Буджакской орд ногайским ханом. Вскоре о признании Джанмамбета ханом заявили самые влиятельные мурзы Етишкульской и Ембойлыкской орд, начался процесс консолидации ногайского народа.

Сложные политико-экономические обстоятельства не позволили хану Джанмамбету завершить начатую им борьбу за объединение всех ногайцев в единое государство, но факт провозглашения его ханом остаётся фактом.

Следует обратить внимание на объявление Джанмамбета именно ханом, а не бием. Как известно, в Золотой Орде и образовавшихся на бывших её территориях государствах ханами признавались исключительно представители династии чингизидов, нечингизиды могли иметь титул бия (бека), то есть князя, но не выше. Биями (князьями) были Эдиге и его потомки, правившие Ногайской Ордой или занимавшие «мангытские места» в соседних ханствах. Но были и попытки нечингизидов присвоить себе ханский титул, так, например, претендент на золотоордынский трон

Мамай вошёл в историю именно как хан. А после распада Золотой Орды этот негласный закон нарушался неоднократно, и обладавшие реальной властью правители постзолотоордынских государств умели его обходить. Правители Сибирского ханства из династии тайбугидов не были чингизидами, но именовали себя ханами. Ногайские бии не признавали превосходства над собой чингизидов и держались с крымскими ханами на равных, а казанских, астраханских, сибирских и касимовских ханов — чингизидов — считали ниже себя. После взятия Иваном Грозным Казани и последовавших вслед за этим репрессий казанцы подняли восстание. Желая восстановить верховную власть, они пригласили на ханский престол сына ногайского бия Юсуфа и брата Сююмбийке Али-Акрама, который на втором году своего правления погиб в бою с царскими войсками, так и не овладев самой Казанью. Али-Акрам считается последним казанским ханом, хотя тоже не был чингизидом. В случае же с Джанмамбетом очевидно, что избранному ногайской знатью монарху необходимо было присвоить титул не ниже, чем у крымского хана. И пусть правление последнего ногайского хана оказалось коротким, пусть ногайцам не удалось отстоять независимость — не следует преуменьшать то место в истории, которое заняли в ней ногайские правители и военачальники, в самых безнадёжных ситуациях боровшиеся за суверенные права родного народа. А имя хана Джанмамбета, на определённом этапе бывшего признанным лидером всего народа, по праву должно стоять в ряду ногайских государей.

Таким образом, события 1770 года нужно считать последней попыткой ногайцев возродить единое национальное государство, а хана Джанмамбета последним верховным общеногайским правителем.

ДОЮНОВ Абдурахман Муссаевич

Родился 11 июня 1933 года в ауле Сары-Тюз Карачаевской автономной области. Его детство и школьные годы прошли в депортации — в Казахстане. В 1957–2017 годах работал учителем карачаевского языка и литературы в средней школе а. Сары-Тюз. Окончил Карачаевский государственный пединститут, факультет филологический, и Ставропольский государственный пединститут, факультет естественно-географический. Он активно принимал и принимает участие в создании, рецензировании, редактировании, корректировании учебников, методических пособий и программ для карачаевских школ республики. Он член Союза журналистов и писателей РФ. Его книги и публикации посвящены нравственному воспитанию подрастающего поколения, ратным подвигам живых и героически павших земляков-героев Великой Отечественной войны. Он с 2002 по 2017 г. выпустил следующие книги: 1. Обновлённое село (на карачаевском языке), 2. Джагафар Хачиров — Кади Карачая (на карачаевском, русском языках), 3. Мой аул — моя судьба (на русском и карачаевском языках), 4. Моя школа — мои года (на русском, карачаевском языках), 5. Мы из Карт-Джурта (на русском и карачаевском языках), 6. Выдающаяся женщина 20 столетия (на русском, карачаевском языках), 7. Ханат (документальная повесть на русском языке), 8. Осман Муссаевич Касаев (пьеса — на русском, карачаевском языках. Абдурахман Доюнов Заслуженный журналист Карачаево-Черкесии, Заслуженный учитель Карачаево-Черкесской Республики. За общественные работы среди населения трижды награждён почётными грамотами Народного Собрания Карачаево-Черкесской Республики. Указом Президента Российской Федерации награждён юбилейными медалями «50 лет, 60 лет, 65 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

СУДЬБЫ ДОРОГИ

(Рассказ-быль)

Тысяча девятьсот шестидесятые годы.

Январь. Хотя снег неглубокий, но земля и всё вокруг будто застыло, потому что очень холодно. На улицах почти никого нет. Самая большая необходимость или проблемы могут вывести человека из дома.

На автобусной остановке, где обычно бывает многолюдно, сейчас стоит одна молодая женщина. Она ждёт в надежде, что автобус придёт, хотя время его давно прошло. Потеряв надежду на прибытие автобуса, молодая женщина решила голосовать, но и машины не останавливаются, мало того, вниз, куда женщине нужно, едет

мало машин. И когда девушку сильно пробрал мороз, она уже стала почти коченеть, вдали показалась гружёная машина. Женщина проголосовала, и, к счастью, грузовик остановился. В кабине сидели двое пожилых мужчин — шофёр и его напарник.

— Куда едем? — спросил напарник девушку.

— В Ставрополь, — последовал ответ дрожавшим голосом девушки. — Если довезёте до Черкесска, а дальше я бы поехала без проблем.

— Садитесь. Мы можем Вас довезти почти до Ставрополя, потому что едем в Невинномысск.

Начатый разговор мужчины продолжили дальше. Рассказчик вёл разговор о войне:

— Город был небольшой и день был вот как сегодня, очень морозный, холод пронизывал все кости, поэтому освобождение от гитлеровцев было чрезвычайно сложно. И всё же мы освободили этот город. Погибло очень много людей — наших и врагов. Мы обязаны были на самое высокое здание водрузить Красное знамя.

Сам знаешь, такое поручение вызывает в душах солдат восторг и восхищение, гордость за проделанную работу. Для нас это победа, а для фашистов поражение. Это здание служило как бы границей между нами и фашистами, поэтому выполнение задания было очень опасным для жизни. Желающих было немало, но задание командир поручил мне. Может, Бог помог мне, но я мимо свистящих со всех сторон вражеских пуль поднялся на крышу пятиэтажного дома и, укрепив наше боевое знамя, благополучно спустился к своим.

Первую свою награду — орден Красной Звезды я получил за это боевое задание. Жильцы и город очень сильно пострадали, потому что фашисты разрушали, а мы освобождали. Куда ни посмотри — везде трупы. Проходить между ними было невыносимо тяжело…

По мере повествования водитель стал часто закуривать и менялся в лице. На их беседу девушка прониклась вниманием и стала прислушиваться к разговору.

Когда речь шла о трупах, водителю стало горестно, у него начали трястись руки, рулём управлял с трудом.

— …Трупов хоронить или раненых обнаружить у нас не было времени: мы гнали фашистов из города, и каждая минута была дорога. Врагу нельзя было дать время опомниться, но погибшие старики, святые матери, обнимающие своих детей, встали перед моими глазами и сегодня. Изощрённые издевательства и сожжение сёл, деревень палачей-фашистов распространились далеко вокруг.

Сейчас со мной на шахте работает один человек. Беседуя с ним, я уяснил для себя, что этот человек был очевидцем того, что там произошло. Будучи детдомовцем (его детдом был разрушен), мальчик-подросток, не зная, куда себя приткнуть, к счастью, встретил группу людей, занимающихся похоронами трупов, и присоединился к ним. Еле сдерживал слёзы, я отошёл от него.

— Михаил Иванович, моя семья была среди таких трупов, — сказал шофёр, перебивая рассказчика, и тяжело вздохнул. — Хотя мои родные были далеко от описанных трагедий, но мне хочется плакать навзрыд, это одно и то же. Несчастья, трагедии. Что только не пришлось испытать человеку.

— Ты за рулём, а я на шахте, мы мало встречаемся, о постигшем тебя горе я не знал, но что ты был на фронте, слышал.

— Я ушёл на фронт сразу, с первых же дней войны. В Сталинградской битве осколком мне пробило левую лопатку. Я попал в госпиталь… Потом я прошёл все военные тропы.

Наша часть была расположена на чешской земле, когда объявили Победу. Ещё в госпитале я слышал, что моя семья, родные, соседи были убиты — уничтожены фашистами. Не поверив своим ушам, я всё-таки вернулся к себе. В надежде на счастье я обошёл всю округу, расспрашивал каждого встречного и невстречного, но в ответ я слышал только одно: всех, кто попал на глаза, фашисты собирали до кучи и гнали их, а когда наши войска догнали их, фашисты всех собравшихся людей расстреляли. После этого я ещё месяц расспрашивал в близлежащих сёлах.

Я убедился, что человек — это кремень. Что он только не выносит?!

Я как раненый сокол, у которого какой-то изверг разрушил гнездо, решил покинуть родимые места и отправился к своему другу по войне — Сарсену Калдыеву (он был казахом). Жил Сарсен в городе Джамбуле. Мама его и жена оказались замечательными людьми. Я устроился на работу, окреп, встал на ноги. Благодаря им я вновь обрёл смысл жизни, для моей истосковавшейся, выстрадавшейся души семья Сарсена стала самой близкой и родной.

Но счастье моё длилось недолго.

У Сарсена был сын — единственный — Талас, — продолжал он, прикуривая папиросу, и, немного помолчав, добавил: — Он его очень любил. И случилось огромное непереносимое несчастье. Талас заболел холерой и вскоре умер. Горе было неимоверное. Сарсен не мог перенести эту утрату, он не в силах был сдержать своё сердце, утешить его чем-либо другим и вскоре тоже умер.

Описать трагедию мамы и молодой жены Сарсена не хватит у меня и слов. Видеть их такими у меня просто не было сил. По долгу дружбы я обязан был некоторое время поддержать женщин, но кто хлебнул горе по край, меня поймёт. Я уехал. Приехал в Ставрополь поближе к моей родной земле. Устроился на работу шофёром. Когда карачаевцев реабилитировали и вернули на Родину, я тоже вернулся и устроился на работу у вас. Забыв о погибшей семье, обзавестись новой я не мог и не хотел, — закончил он свой рассказ.

Повернув голову к напарнику, он заметил, что девушка всё это время плакала, лила горячие слёзы.

— А ты-то чего плачешь? — спросил он.

— Когда встречаются фронтовики, они часто говорят о войне, о погибших, — вмешался в разговор Михаил Иванович, — увлёкшись воспоминаниями, мы о тебе забыли.

— Ну-ка, пойди сюда на середину, ты ведь совсем замёрзла.

Девушка попыталась отказаться, утирала свои глаза, но мужчины, остановив машину, усадили её посередине.

— Какая необходимость тебя заставила выйти в такой мороз и стужу на остановку? — спросил шофёр.

— Если мы можем тебе чем-то помочь, не стесняйся, мы тебе в отцы годимся, — добавил Михаил Иванович.

— Моя судьба во многом схожа с вашими рассказами, поэтому слёзы потекли сами.

После сочувственной реплики Михаила Ивановича девушка начала свой рассказ.

Её отец в 1941 году как пошёл на фронт, так и не вернулся. Она о нём ничего не знает. Когда пошли слухи, что фашисты приближаются к их городу, мама взяла девочку на руки и стала бежать. Она не успела спастись. Фашистская пуля настигла маму, она упала замертво, а девочку, которой не было ещё года, подобрал какой-то мужчина. Потом, как выяснилось, он был один из наших солдат — карачаевец. Убедив всех, что это его ребёнок, ему удаётся девочку определить в медсанчасть. На второй день, получив ранение, попадает туда же сам. Потом его выписывают, но воевать дальше не годен. Получив предписание врача, солдат забирает девочку и уезжает в Ташкент. Девочку отдаёт в детский дом, а сам ищет свой народ, который был депортирован в Узбекистан ещё в тридцатые годы…

Девочку он навещал почти каждую неделю. Как и на что он сам жил, никто не знает. Последняя встреча с девочкой была в 1946 году, он называл её дочкой, ласкал её, как мог. Тяжело хромал, был совсем худой. На вопрос девочки, почему мама не идет, он ответил: «И мама придёт. Мы тебя заберём домой…»

— Когда я заканчивала среднюю школу в Ташкенте, наша воспитательница Мария Алексеевна мне полностью обо всём рассказала. Этот карачаевец, когда подобрал меня горемычную, плакал и забрал документы мамы. Определив меня в детдом, отдал все документы им и рассказал, как всё было и что он не отец мне, а маму похоронил. Судя по словам воспитательницы, он сам был нездоров и вскоре умер. Сказал, что он переселенец, поэтому не назвал ни имени, ни фамилии, очень боялся режима комендатуры. Просто представился Абдуллахом. В детдоме мне придумывали новую фамилию. Работники детдома одобрили тогда поступок горца. Когда девочка вырастет, сама решит, как дальше быть.

На последнем курсе университета я начала поисковую работу. Может, кто знает о моих родных. Расспрашивала, показывала фотографию мамы, но никто ничего не знает. Поняла, что из моих родных никого нет в живых. А сейчас на практике в Ставрополе, на зимних каникулах школьников, используя свободное время, искала родных того мужчины, который спас меня от неизвестности и голода. Была в Карачаевске. Ходила по близлежащим сёлам…

Встретилась в ауле Сары-Тюз с депутатом Верховного Совета СССР, директором школы Хабибат Аджиевой. Обещала помочь по силе возможности. По её просьбе я ей оставила свой адрес и вышла на остановку.

… Но видите, все мои поиски были тщетны.

— А сама же откуда? — спрашивает шофер.

— По документам мамы из Таганрога.

— Да мы с тобой земляки, — обрадовался шофёр. — В жизни много чудес случается. Может, я с твоим отцом в детстве играл. Как его звали, знаешь?

— Дмитрием.

Услышав такой ответ, Михаил Иванович взглянул на шофёра и спросил:

— А маму как звали?

— Валентина, — ответила девушка и из внутреннего кармана пиджака вынула фотокарточку мамы и протянула ему.

Краем глаза взглянув на фотокарточку, шофёр въехал на обочину дороги и чудом остановил старую машину ЗИС. Он взял фотографию в руки и долго внимательно смотрел.

— В 1942 году отец с фронта прислал письмо и свою фотографию единственную,

они у меня в сумочке, вот они, — протянула девушка пожелтевшие от времени письмо и фото.

Увидев себя на этой фотографии, шофёр воскликнул со слезами на глазах:

— Доченька, доченька, я же твой отец Дмитрий Яковлевич.

Он прижимал к своей истосковавшейся груди этого родного человека, показывая ей подтверждение того, что он действительно её отец. Этот документ был его паспорт.

Михаил Иванович был счастлив, что стал свидетелем такой неописуемой радости…

ИЖАЕВ Умар Халинович

Родился 9 октября 1964 года в станице Сторожевой Зеленчукского района КЧАО Ставропольского края.

В 1972 году пошёл в первый класс ильичёвской средней школы Зеленчукского района КЧАО Ставропольского края и окончил в 1982 году.

С 1982 по 1985 гг. работал на заводе «Микрокомпонент» в селе Учкекен Малокарачаевского района.

В 1985 году поступил в Московский технологический институт бытового обслуживания. Позже окончил Северо-Осетинский институт экологии и безопасности дорожного движения.

В настоящее время проживает в г. Кисловодске.

С 1993 года является учредителем ООО «Махар».

Член Союза писателей России с 2012 года.

Женат, воспитывает 4-х детей.

О ДРУЖБЕ

Бывает так, что в изначальный срок
Ровесники выходят за порог.
Но кто-то по способности своей
Взлетит к вершинам жизни всех быстрей.
И сразу же — друзей немалый круг!
А как узнать, кто настоящий друг?
Иные в дружбе преданно клялись,
На деле ищут деньги, связи, власть.

Придёт пора, закончив свой полёт,
Ты спустишься с сияющих высот,
Устанут крылья, пролетят года,
И истина откроется тогда —
Кто в долгой дружбе предан был и смел,
А кто тяжёлой завистью истлел…
Поэтому всегда в любых краях
Не забывай об истинных друзьях.

КОЛЕСО ЖИЗНИ

Среди гроз и надежд, среди вечной борьбы
Наша жизнь — колесо на ухабах судьбы.
Оборот колеса — и судьба высока —
Ты внезапно взлетаешь орлом в облака,
Ты паришь над землёй, никого не боясь,
Сам себе властелин и владетельный князь.
Но ещё оборот — ты опять на земле,
В дебрях колкой травы, весь в песке и в золе.
Тяжек путь твой в пустыне и полон потерь,
Ты напуган, бессилен, как загнанный зверь…
И не важно, кто ты, кто отец твой и брат,
Будь ты беден, как дервиш, иль очень богат —
Вертит жизнь колесо в ритмах света и тьмы…
И капризам судьбы покоряемся мы.

РАДОСТЬ СОРОКИ

Столетний Ворон на сосне высокой,
Растущей одиноко средь двора,
Спросил: «Скажи, болтливая Сорока,
Чем это ты насытилась с утра?»
«Почтенный Ворон, видно, ты не знал,
Что есть хороший повод для обеда —
Вчера лихой скакун на скачках пал,
Тот, что принёс хозяину победу.
Жестокая судьба средь бела дня
Вдруг нанесла удар неумолимый…
Но нет приятней дела для меня,
Чем лакомиться мясом от коня,
Который слыл всегда непобедимым!»

БАЛЛАДА О СТАРОМ КОНЕ

Табун спешит на летние луга.
Нелёгок путь — то круто, то покато.
Но будто бы на праздничных бегах
Резвятся молодые жеребята.

Их лёгкий бег — совсем не бег — полёт!
Свободы дух пьянит вдали от дома,
А молодость заметить не даёт
Ни крутизны, ни спуска, ни подъёма.

И только лишь один усталый конь
За табуном плетётся сзади тихо,
Он вял и стар, в глазах пропал огонь…
А ведь когда-то как он мчался лихо!

И отзывался эхом звон копыт,
И развевалась грива золотая.
Все знали — если надо, защитит
Он весь табун от грозной волчьей стаи.

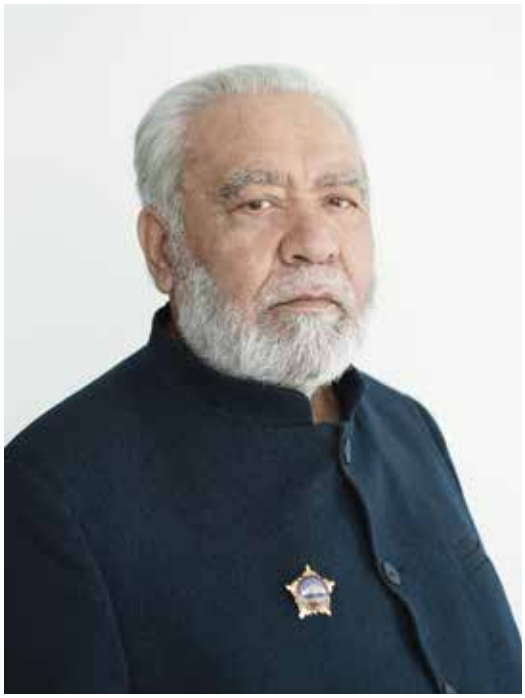
И знал табунщик, что с таким конём
Ни одного не сгинет жеребёнка,
И был он до того уверен в нём,
Что мог всегда спокойно спать в сторонке.

Теперь пришли иные времена,
Пришли в табун другие поколенья,
От плётки пастуха горит спина,
А гордая душа — от униженья!

Он — славный конь, краса прошедших дней,
Когда его безмерно все любили!
Не может он из гордости своей
Отстать в пути среди дорожной пыли!

Табун по краю пропасти идёт,
Внизу вдали шумят речные воды.
И конь заржал и ринулся в полёт…
И растворился в вечности Природы.

КАЗАКОВ Валерий Сеперович

Родился 11.01.1948 г. в а. Адиль-Халк, Икон-Халкский район, Ставропольский край, РСФСР. Рос в семье служащего, кадрового офицера, участника ВОВ 1941–1945 гг. Казакова Сепера Джаубатыровича.

Российский и ногайский писатель, драматург, поэт-песенник, отец-основатель Ногайского драматического театра Карачаево-Черкесской Республики, известный общественно-политический деятель (2005–2008 гг. министр КЧР по делам национальностей, массовым коммуникациям и печати; Председатель Высшего совета Федеральной национально-культурной автономии ногайцев России).

Женат, имеет 5 детей, 13 внуков, 3 правнука. Член Союза писателей СССР и России с 1991 года. Лауреат литературной премии СП ССР им. А.М. Горького «За лучшую первую книгу молодого автора «Звезда Бабай» 1984 г.; автор шести книг, многих стихов, популярных ногайских песен, драматургических произведений.

1986–1989 гг. — автор проекта строительства мемориального комплекса «Павшим землякам, воинам ВОВ 1941–1945 гг.», который был сооружён на народные средства жителей аулов Адиль-Халк и Эркин-Халк. В настоящее время является визитной карточкой КЧР.

1990 гг. — один из учредителей литературно-художественного журнала «Половецкая луна».

Общественное признание «Лучший министр года».

В 2015 году награждён высшей государственной наградой Карачаево-Черкесской Республики: кавалер ордена «За заслуги перед Карачаево-Черкесской Республикой»;

В 2018 году Евразийской организацией экономического сотрудничества «За заслуги в укреплении мира, дружбы, сотрудничества и взаимопонимания между народами награждён орденом «Евразия»;

В 2018 году Духовным управлением мусульман КЧР награждён медалью «За заслуги перед уммой Карачаево-Черкесской Республики»;

В.С. Казаков — руководитель проекта по организации финансирования Ногайско-Русского словаря (2018 г.).

С использованием средств Фонда «Президентских грантов» осуществил мечту многих поколений, поэтов и писателей, учёных-лингвистов, составителей нового «НОГАЙСКО-РУССКОГО СЛОВАРЯ», над которым в течение 14 лет работал коллектив НИИ КЧР, а издание ждали около 50 лет.

ЗВЕЗДА БАБАЙ

(Отрывок из повести)

Когда мальчик проснулся, до его слуха донёсся многоголосый говор собравшихся людей. Это были соседи, родственники, в столь ранний час приехавшие из соседних аулов. Среди них он отчетливо услышал голос тётушки Шайдат…

В доме царила суета. Все говорили с нескрываемой тревогой, которая воспринималась мальчиком по-особенному. Женщины прибирали в комнате, чистили посуду. Лишь одна Шайдат ходила по комнате, ничего не делая, изредка вытирая слезы, и причитала.

Медеу спросонья ничего не понимал, глазами искал мать. Тревожное состояние взрослых передалось ему: он тихо, испуганным голосом спросил:

— Где моя мама?

Вдруг все замолчали. В комнате воцарилась тяжёлая тишина. Через мгновение эту тишину нарушила Шайдат и, причитая, кинулась обнимать мальчика.

— О, несчастный мой, мой маленький, твою маму, нашу бедную Емис, увезли в больницу…

Она обняла его крепко и только теперь дала себе волю и громко зарыдала. Собравшиеся женщины поочерёдно старались успокоить её и говорили, что всё, может быть, и обойдётся. Выпустив мальчика из объятий, Шайдат села около него, обхватив руками седую голову, и, словно рассуждая, плакала:

— Откуда только этот босяк навязался на её голову? Околдовал её, что ли. Ах, какие парни сватали её, какая она была знатная певица! Кобуз в её руках становился волшебным, если запоёт, так ноги сами просились танцевать, а как загрустит — так сердце слезами обливалось.

Ах, Емис, Емис, какая ты была, золотая моя сестрёночка… Из камня могла выжать воду, а теперь совсем исхудала. Проклятый Амит, чтоб его имя стёрлось с лица земли, всю кровь её высосал, как пиявка злая. Всё по пятам ходил, словно тень ночная, и добился своего. Сделал её рабыней… Сколько лет она замужем за этим извергом — ни разу, бедная не смогла как следует погостить в родительском доме, не говоря уж о других родных и близких. О, Аллах, за что же ты её так покарал, чем она вызвала твой гнев?

В это время в дом вбежал Амит. На небритом лице выделялись прищуренные злые глаза.

— Вы почему в моём доме устраиваете поминки? Делать вам нечего? В моём доме до сих пор не было несчастий, этот дом не видел горя. Ваши злобные слёзы недостойны моих стен! — заорал он не своим голосом. Некоторое время он стоял посередине комнаты, словно перебирая в уме что-то, потом обратился к Шайдат:

— До сих пор ты не переступала мой порог, даже на нашей свадьбе не присутствовала, а теперь что? Зачем ты явилась? Чтобы накликать несчастье на мой очаг? Нет, многоуважаемая кайнбике (старшая сестра жены или мужа), ты напрасно думаешь обо мне дурно, и вообще не тебе со мной жить, а твоей сестре.

— Да я бы с таким, как ты, не только под одной крышей, даже в одном ауле не стала бы жить. Ты не думай, что я ради тебя пришла сюда, я пришла из уважения к своей сестре и маленькому Медеу, — сказала она сухо, не скрывая ненависти к зятю.

Казалось, находившиеся в доме взрослые позабыли о больной, ради которой они все собрались. Мальчик тоже стоял и смотрел, как ругаются его отец и тётя…

— Медеу! — окликнул его отец. — Идём, мать хочет тебя видеть. Она в больнице, я только что оттуда.

Мальчик с отцом вошли в больницу. Вокруг белым-бело: потолок белый, люди в белых одеяниях, стены белые… Ему не по себе стало от белого света. Медеу сильно-сильно зажмурился — стало темно, потом появились маленькие искорки, закружилась голова, ноги подкосились. Чьи-то крепкие руки удержали его, он раскрыл глаза. Рядом стоял мужчина, одетый в белое, а внизу на первом этаже его отец горячо разговаривал с какой-то женщиной, тоже в белой одежде.

Он вошёл в палату. В белой палате в белой постели лежала его мама. Возле неё сидели две женщины в белых халатах и о чём-то шептались между собой.

— Мама! Мамочка! Это я, Медеу. Мама, ну посмотри на меня…

— Сы-но-ок, мой ре-бё-нок, — прошептала Емис, собираясь с силами, которые покидали её с каждым движением бледных губ. Она на некоторое время впала в забытьё. Потом у неё вновь появилась сила, и с губ слетели бессвязные звуки: «Буль-бул, буль-бул».

Перед глазами мальчика возник шумный базар. Там, в городе, стоял тогда передвижной зоопарк. Люди ходили по базару и смотрели на зверей… Медеу ходил от клетки к клетке. Вдруг он почувствовал, что рядом с ним нет мамы. Оглянулся — нет её. Испуганный тем, что остался один, мальчик бросился искать маму. Когда он вернулся назад, то у входа увидел её. Она стояла, глубоко задумавшись, у маленькой клетки, а рядом было множество подобных клеток с разными пёстрыми птичками. Обрадованный Медеу сказал:

— Мама, мама, пойдём дальше.

Но мать стояла и, казалось, не обращала никакого внимания на слова сына. Только тихо прошептала:

— Вот видишь эту птичку, «Буль-бул»? Это соловей. Молчит… Сколько я жду, а он всё молчит. Выпустить бы его на волю — запел бы…

— «Буль-буль»… «Буль-буль», — вновь произнесла она пересохшими губами. Одна из женщин, сидевших рядом, не выдержала, привстала и тихо вышла из палаты. Другая женщина так же тихо взяла за руку мальчика и сказала шёпотом:

— Иди, маленький, иди… Маме надо немножко отдохнуть.

То ли услышав голос женщины, то ли интуитивно Емис протянула руку к сыну. Тогда Медеу упал на колени возле кровати, со слезами на глазах стал целовать её руку.

— Мой мальчик, мой маленький, — сказала нежно из последних сил она, широко открыв глаза, смотрела куда-то вдаль, мимо сына.

— После меня не бойся песен… пиши… — не досказав, словно ей не хватило сил, она резко вдохнула в себя воздух и захлебнулась…

Мальчику показалось, что её грудь высоко поднялась и она пытается встать…

Он смотрел на мать с ожиданием, но его вывели из палаты, сказав, что маме нужно поспать…

После смерти матери Медеу один справлялся с домашним хозяйством: прибирал в комнате, готовил на двоих, ходил в школу.

С Айсехан Азретовной он теперь виделся только во время уроков. Несколько раз уже она пыталась завести с ним разговор, но он был замкнут в себе. На уроках отвечал хорошо, учился старательно…

Каждый день, возвращаясь домой, он обращался к маме, смотревшей на него с фотографии, доставал платье, одно-единственное, спрятанное им после похорон, чтобы не отдать его посторонним людям. Платье это было синего цвета. На нём было множество разных цветочков… Мать при жизни то ли в шутку, то ли всерьёз любила говорить: «Вот как женишься, я отдам его твоей жене в подарок за то, что она посчитала моего сына самым лучшим женихом» — и никогда его почему-то не носила…

Когда же по обычаю после поминок раздавали вещи покойницы, он спрятал платье среди своих вещей…

Амит после смерти жены стал пить ещё больше. И каждый день возвращался домой пьяным и, обнимая сына, рыдал, звал жену. Мальчик плакал вместе с отцом, он тоже хотел, чтобы мать возвратилась к ним. И каждый раз отец, рыдая, спрашивал её:

— На кого же ты оставила нас?..

Как-то к ним домой пришёл пожилой мужчина вместе с председателем аульского Совета. Посмотрев, кто дома, словно ища кого-то, походив по комнатам, один из них остановил взгляд на фотографии Емис и глубоко вздохнул. Это был председатель. Другой мужчина мягко спросил мальчика:

— Тебе не хочется учиться в интернате? Есть одно место в городе, мы с боем его добились, а?

— Нет, — ответил мальчик мгновенно. — Я не могу бросить отца. Как же он без меня?

— Мм-да… а у тётушки Шайдат? Мы с ней тоже обговорили этот вопрос. Между прочим, она не хочет, чтобы тебя определяли в интернат. Даже плакала…

— А отец? Где мой отец? Папа!..

— Успокойся, Медеу. Успокойся. Твой папа никуда не делся, он в Совете. Его некоторое время не будет дома… А пока…

— Как не будет? Где папа? — И мальчик выбежал из дома.

Не переводя дыхание, он прибежал к аульскому Совету. Там было много людей. Он увидел отца, которого вели к машине двое мужчин. Амит ругался, размахивая руками, сопротивляясь. Мальчик крикнул:

— Папа, папочка! Как же я?!

Услышав голос сына, мужчина вздрогнул. Он вдруг остановился, медленно повернул голову. Все, кто был во дворе, смолкли, словно почувствовали вдруг вину в чем-то…

— Как же я? Как быть мне? — заплакал Медеу.

— Не бойся, сын, не бойся, мой мальчик. Ты жди меня, я обязательно вернусь. — И широко шагнув, сам вошёл в открытую дверцу машины. Дверцу закрыли, машина, оставив за собой клуб тёмного дыма, умчалась из аула.

Тот день был последним днём Медеу в родном доме: тётушка Шайдат с мужем приехали забрать его к себе, а оттуда — в город, в интернат… В последнее мгновение, когда он садился в тёмно-синюю «Волгу», его поразила алыча, большое старое дерево, росшее во дворе перед самым порогом дома. Оно всё цвело белыми, как снег, цветочками. Он вспомнил тогда маленькую собачку, которую звали Кчу, но её не было видно во дворе. Не покидала мысль, что в ауле остаётся теперь совсем одна его любимая учительница Айсехан Азретовна.

На новом месте его окружали заботой. Он никогда не видел пьяных. В интернате к его друзьям каждую неделю приезжали родители. В такие дни его часто навещала тётушка Шайдат, а на время каникул забирала его к себе. Она старалась сделать

всё, чтобы племяннику было у неё в доме хорошо. У Медеу была там своя комната. Тётушка Шайдат купила для него настольную лампу с оранжевым абажуром и полированный складной письменный стол. Но мальчик скучал по маме, папе, учительнице Айсехан Азретовне. Его угнетала спокойная жизнь в доме Шайдат. Ему хотелось уйти к себе домой и там дождаться возвращения отца. Хотелось быть рядом со своей учительницей Айсехан Азретовной и ходить в свою школу.

КАКУШЕВ Хусей Аскербиевич

Родился 30 ноября 1950 года в с. Чимкурган Чимкентской области Казахской ССР. В 1969 году окончил новоджегутинскую СШ. С 1969 по 1971 годы проходил службу в рядах Вооружённых Сил СССР (ПВО). 1972–1978 годы — учился на филологическом факультете КЧГПИ. С 1978 по 1996 годы работал в областной газете «Ленинни байрагъы» («Знамя Ленина»). С 1980 по 1996 г. заведовал разными отделами газеты. 2002–2004 годы работал гл. редактором газеты «Джамагъат», органе национальной общественной организации карачаевского народа, а с марта 2004 по октябрь 2016 года главным редактором-директором республиканской газеты «Къарачай».

В 1990-м году вышла его первая книга стихов «Ашыгъама» («Я спешу»), в 2008 году сборник стихов, публицистических произведений «Ёмюрлюкню ауазы» («Голос вечности»). В 2011 году вышел сборник публицистических, познавательно-развлекательных произведений «Сёлешейик ана тилде» («Поговорим на родном языке»), следом в 2012 году — книга стихов и рассказов «Къышхы джангур» («Зимний дождь»), в 2019 году сборник «Ойнаб да, ойлаб да» («И в шутку и всерьёз»). Большие подборки его стихов и лирических миниатюр опубликованы в 30-ти различных сборниках, альманахах, журналах, а также в Антологии тюркоязычных поэтов в Турции, Антологии карачаевской поэзии, Антологии поэзии Кавказа.

Каушев Хусей Аскербиевич член Союза журналистов РФ (1980 г.) и член Союза писателей РФ (2010 г.), Заслуженный журналист КЧР (2005 г.), лауреат конкурса молодых поэтов Карачаево-Черкесии (1975 г.), награждён многими ведомственными дипломами, а также почётными грамотами главы республики, Народного Собрания и Правительства КЧР.

НИЧТО НЕ ЗАБЫВАЕТСЯ

Нет, забыться ничто в этом мире не может.
Это правда. Я в этом уверен вполне.
День, который давно мной, как думал я, прожит
и забыт — почему вспоминается мне?
Из чужбины вернуться на Родину жаждут
горцы те, что Кавказ покидали давно.
Если чувство вдруг вспыхнуло в сердце однажды,
я уверен, уже не погаснет оно.

На весёлой ли свадьбе, в гостях ли, в пути ли
дрожь внезапно проймёт до глубин естества,
словно чей-то знакомый мы взгляд ощутили
и услышали давние чьи-то слова.

Нет, не может исчезнуть ничто в этом мире —
колыбельную мама нам снова поёт.
В нашей памяти, как в коммунальной квартире, —
наше прошлое, не умирая, живёт.

Даже если тот день, когда мы проявили
малодушие, или попали впросак,
или встретили гостя безрадостно, или
муравья раздавили, мол, это пустяк —

Все забудут, мы сами забудем едва ли.
Память мы ощущаем, как тяжесть свинца.
Потому что в былом — те узлы и детали,
без которых работать не могут сердца.

Перевёл с карачаевского Игорь Елисеев.

ВСЁ СКАЗАНО ДАВНО…

Всё сказано давно, ничто не ново…
Что я ни напишу, увы, старо.
В досаде я отбрасывал перо,
Но в голове стихи рождались снова.
Пословицы читаю: сочно, густо
Слова лежат, и думаю опять,
Что лучше, чем народ, нельзя сказать.
И оттого слегка на сердце грустно.
Кайсына ли, Хайяма ли, Гомера
Листаю я страницы мудрых книг,
Мне кажется, что каждый в жизни миг
Давно осмыслен ими в полной мере.
Всё сказано давно. К чему же речи?
Захлопываю в бешенстве тетрадь
И утешаю тем себя опять,
Что буду жить спокойно и беспечно.
Но что поделать с этакой напастью?
Перо хватаю — не проходит дня.
Вновь красота весны пьянит меня,
Ну как не поделиться этим счастьем?!
О многом рассказать мне миру надо.
И я стихи слагаю вновь и вновь
О том, что на земле царит любовь
И расцветает жизнь весенним садом.
Но много крови льётся на планете,
Одевших траур матерей — не счесть.
Растоптаны людские стыд и честь,
И атомный свистит над нами ветер.

Всё сказано давно, ничто не ново…
Но миру я своё сказать спешу
И вот уже по-новому пишу,
Казалось бы, истрёпанное слово.

Перевёл с карачаевского Игорь Елисеев.

МНЕ ХОЧЕТСЯ ПИСАТЬ СТИХИ

Как будто крылья птицы — у меня
Мечта писать стихи. Она всегда
Со мною — утром и на склоне дня,
Когда шагаю по траве, когда
На снег смотрю, где нету ни следа.
Когда я вижу мать свою — она
Опять во мне. И я ребёнком стать
Хочу, вернув былые времена —
Смех беззаботный, молодую мать.
И я хочу писать стихи опять.
Улыбка тронет детские уста —
Мне солнце светит ярче во сто крат.
И знаю я — есть в мире доброта,
Коль вновь цветёт и плодоносит сад.
И сочинять стихи я снова рад.
И пропадают горе и тоска,
Когда шумит весенняя вода.
И словно стихотворная строка,
За трактором ведётся борозда.
Мне хочется писать стихи тогда.
Стихи, что, не стесняясь, я бы смог
Своим отцу и матери прочесть
И от которых был бы людям прок.
Чтоб землякам в подарок преподнесть,
Душою не кривя и не пятная честь.

Перевёл с карачаевского Игорь Елисеев.

***

Что за нелепости — снега круженье,
Коль за окном расцветает весна?
Мстит ли зима за своё пораженье
Или с дороги вдруг сбилась она?
Падает снег, над землёю кружится,
Мир завевает печалью метель.
Изнемогая, опускается птица,
Чтоб отдохнуть на ветвях ли, в гнезде ль?
Сердце моё — как весенняя ветка,

Почки на ней лишь набухли слегка.
Сердце моё одинокое — это
Птичье гнездо, что пустует пока.
Это — гнездо, что мечтает о птицах,
Птицах в небесных просторах пустых.
Пахнут снежинки травой, на ресницах
Тая, как слёзы, повиснув на них.
Что же такое творится со мною?
Всё не поверю, что снова весна.
Видно, как эти снежинки весною,
Грусть беспричинная сердцу нужна…

Перевёл с карачаевского Игорь Елисеев.

***

Я жил, не зная ни забот, ни горя,
Как будто к счастью — шаг один шагнуть,
Как будто птица радости мне вскоре
Могла бы крикнуть звонко: «Счастлив будь!»
Бежал, не чуя ног от ликованья,
Мечтал, что я любовь свою найду.
И верил, что исполнятся желанья,
Гадая на летящую звезду.
Всего мне было мало, всюду — тесно
Что смерть? О ней не думал я ни дня.
Я слышал только радостные песни
И видел путь, ведущий ввысь меня.
Что ж нынче птицы грусти — и немало —
Ко мне слетели? Я смотрю, скорбя:
Что с бодростью, отец, твоею стало?
Что за морщинки, мама, у тебя?
Вот и в моём дому играют дети —
И страшно мне за всех детей земли.
И я молюсь — под вечер, на рассвете, —
Чтоб стороной их беды обошли.
Когда звезда с небес летит, сгорая,
Я мучаюсь от страха и тоски,
Что и меня коснётся смерть слепая, —
Не избежать безжалостной руки.
Но в сердце чувство, что подобно маю,
Как будто к счастью — шаг один шагнуть,
И я в цветах засохших замечаю
Цветы, что расцветут когда-нибудь.

Перевёл с карачаевского Игорь Елисеев.

✦ꕥ✦ꕥ✦ꕥ

В себе такую чуял силу,
Что мир весь мог бы покорить.
За счастьем, что вдали маячит,
Всё время нёсся во всю прыть.

О, как была прекрасна юность,
Её энергия, напор!
Когда и где её утратил,
Так и не понял до сих пор.

Перевёл с карачаевского Игорь Елисеев.

ДОЧКЕ

Было время, в кармане у сердца носил
Я одну фотографию девушки нежной.
Лишь украдкой взгляну — прибавляется сил,
И душа озаряется тайной надеждой.

Талисманом была фотография мне
И в миру, и в пиру, и в далёкой дороге.
И судьба берегла от подводных камней,
И сбывались мечты мои юные в сроки.

А в кармане я фото ношу и теперь.
Там девчушка… Похожа на ту, как две капли.
Лишь взгляну на неё — станет сердцу теплей.
И родной голосок позовёт меня: «Папа».

Перевод Тамары Кобзевой.

ВСТРЕЧА

Холодный, хмурый день стоял в ауле,
Я с мамой шёл куда-то второпях.
Вдруг повстречалась девушка.
Сверкнули пустые вёдра у неё в руках.

И, суеверно поглядев на вёдра,
Замедлила шаги невольно мать.
И я уже шагал не очень бодро,
Заметив красоту её и стать.

Нам уступила девушка дорогу,
Свет глаз её вдруг вспыхнул, как гроза.
И мы прошли, почувствовав тревогу:
Мать видела лишь вёдра, я — глаза.

Перевёл с карачаевского Игорь Елисеев.

***

На коленях бабушки, играя,
Внучка черноглазая сидит.
Алые цветы, смеясь, вплетает
В серебро бабусиных седин.

И морщинки тёплою ладошкой
Нежно гладит, гладит без конца,
Будто хочет времени дорожки
Все стереть с любимого лица.

Губки-лепестки слегка раскрылись,
И сияет восхищённый взгляд.
То ли поздней сказкой, то ли былью
Околдован дом, и двор, и сад…

Гладит внучка голову седую,
Словно прилетевший из долин
Вешний ветер ласково целует
Вечные снега седых вершин.

Перевод Тамары Кобзевой.

***

Я забываю имена
В горячке суетного бега.
Как весь в цвету весенний сад
Не вспоминает тяжесть снега;

Как отшумевшие дожди —
Пустыню, дремлющую в зное;
Как забывает, пробудясь,
Дитя видение ночное;

Как лес о ветре, что его
Гнул до земли, не вспоминает,
Вот так из памяти моей
Всё то, что было, исчезает.

Да, исчезает, как туман,
Всё виденное мной когда-то.
И только ты не сможешь стать
Для памяти моей утратой.

Перевёл с карачаевского Игорь Елисеев.

КАНТЕМИРОВ Туркби Газизович

Родился 27 августа 1940 года в ауле Кош-Хабль Карачаево-Черкесии. Писатель-прозаик, поэт-песенник.

Ещё в школьные годы писал небольшие статьи в родную черкесскую газету. Окончил филологический факультет Карачаево-Черкесского пединститута. В студенчестве регулярно писал корреспонденции. В 1965 году пригласили в редакцию газеты «Ленин нур» (ныне «Черкес хэку»).

45 лет неустанного труда на одном месте говорят о многом: о верности призванию, о таланте, о высоком профессионализме, о патриотизме, о твёрдой гражданской позиции… Туркби Кантемиров — журналист с огромным жизненным опытом, профессионал, отлично освоивший все жанры публицистики. В годы работы в редакции газеты Кантемировым изданы книги «Их жизнь» (1977 г.), «Кулизар «лечит» (1987 г.), «И в шутку, и всерьёз» (1977 г.). Своему земляку — Герою Социалистического труда Аргунову Абубекиру Дадымовичу писатель посвятил книгу «Пата — легенда мудрости Кавказа». За эту книгу на русском языке в 2016 году получил республиканскую премию в области литературы и искусства. В 2017 году вышла из печати книга «Пойте с нами». Следом — книга для маленьких читателей «Детские смешинки». Далее новое издание «Кантемировы» (2021 г.), посвящённое своему роду. Писатель закончил книгу о родном ауле Кош-Хабль и его прославленных людях под названием «Мой аул — моя жизнь, моя гордость».

Туркби Кантемиров — член трёх Союзов РФ: журналистов (1970 г.), литераторов (1998 г.), писателей (1999 г.). За большой вклад в укрепление дружбы народов республик Адыгеи и Карачаево-Черкесии Туркби Кантемиров одним из первых в нашей республике удостоен почётного звания «Заслуженный журналист Республики Адыгея» (1994 г.).

Писатель и журналист награждён знаком «Отличник печати» (1984 г.), медалью «Ветеран труда» (2000 г.), высшей музыкальной наградой Кавказа — «Золотой микрофон» (2009 г.) и Дипломом за достижение в музыкальном искусстве. Заслуженный работник культуры КЧР (1994 г.) и РФ (2006 г.)

ЕДУТ ПОМИДОРЫ

Поговаривают, что у «жития-бытия» девять ног. Могу поспорить — не девять их, а больше. Это я испытал на себе с тех пор, как обзавёлся семьёй. Подумать только, когда мужчина помидорами, огурцами и другими разными женскими делами занимался?! Вот почему в наше время пошло такое изречение: «Не стало настоящих мужчин».

Известно, что осень — пора заготовок продуктов. Суматошное, знаете ли, время для каждой семьи. Моей тоже. Под градом упрёков назойливой супруги: «Мол, на зиму нечего солить» выскакиваю на улицу и тут же лоб в лоб сталкиваюсь с Тимошкой Жармоковым, чью фамилию носит половина жителей моего аула. Курчавая, точно смолой помазанная его голова и самодовольные, нагловатые навыкат его глаза мне с детства знакомы.

— И куда ты торопишься? — спрашивает он.

— Видишь ли, нужны помидоры. Только вот задача: где взять их? К тому же и транспорта у меня нет.

— Не грусти, любезный, сам Всевышний послал меня к тебе навстречу. И мои тоже с ума сходят из-за этого жалкого томата. Поехали!

Он снял свою кепку, подчёркнуто важно отвесив поклон в сторону обочины, где был припаркован его автомобиль, зашагал торжественно и чопорно, как впервые прокукарекавший петушок.

Я попросил приятеля чуток подождать и торопливо вернулся домой:

— Маманя, если так нужны помидоры, дай мне побольше денежек.

— Непутёвый ты! Только и знаешь мою убогую пенсию! — ворчит мать.

Но, подумав, как необходимы эти помидоры, под скрежет зубов отсчитала-таки 300 рублей.

И вот Тимошка за рулём. А я рядом с ним. Скоро выявилось, что он толком не знает, в какую сторону ехать, и вопросительно уставился на меня.

— Дуй прямо в Зеюко! — скомандовал я. — Поедем к моему старому другу. Куда ж ещё?

Нам повезло — тот оказался дома.

— Взаимная выручка должна быть. Ты мне — я тебе, не так ли, дружище? Короче, нам нужны помидоры, — объяснил я причину нашего приезда. — Поехали на плантацию.

— Да зачем вам грязь месить, когда здесь во дворе овощехранилище, — ответил друг.

На мне была полугражданская, полумилицейская одежда. Поди разберись, откуда я.

Завскладом подозрительно окинул нас пытливым, проникающим взглядом.

— Большой человек — представитель порядка, — представил меня друг, а затем кивнул головой в сторону Тимошки:

— А его сопровождающий тоже не из простых. О себе помолчу. Меня ты хорошо знаешь.

Я был на седьмом небе, мысленно представляя, как загружают наш фургончик.

— Ну что ж, тогда всё в порядке. Раз вы друзья моего друга, значит, мы все свои, — засверкал золотыми коронками хозяин склада.

— Ну и душа человек! Как не отметить эту волнующую встречу? — подумал я и через пару минут оказался в продуктовом магазине. Набрав закусок и «белоголовок», мигом вернулся обратно, и вскоре наша троица уютно устроилась в вагончике благодетеля.

Не помню, о чём мы толковали и сколько времени прошло, но не было счёта опорожинным бутылкам.

— Пора бы нам вернуться в город, — под конец с трудом намекнул я нашему новоявленному другу.

— Что ты, милый! Клянусь всеми богами на свете, помидоры, которые сегодня доставлены сюда, не вполне соответствуют запросам моих друзей. Вы лучше завтра утречком подъезжайте — будут настоящие, царские. И по четыре ящика каждому.

Делать было нечего. Завскладом впал в невменяемое состояние и лишь изредка издавал какие-то нечленораздельные змеиные шипения. Первым делом мы доставили домой его, потом сами не помню, как добрались до города. И только я расстался с Тимошкой, тут же попал в «капкан» соседа Мерби.

— Айда ко мне в гости, — обрадовался тот, — мой сын сегодня именинник! Отметим на славу!

— О чём разговор? Пошли! — согласился я, не дав себя упрашивать.

Поднялись на шестой этаж. В квартире многолюдно. И пир горой. В такт пьяным воплям играла на гармошке жена Мерби. Увидев нас, вся компания оживилась, а меня усадили на почётное место тамады. Я почувствовал себя героем, будто всю жизнь этими парадами правил.

— Ну, друзья-господа, за сказанное до моего прихода! — поднял я с ликованием увесистый стакан.

— А ты выскажи своё пожелание нашему имениннику! — раздались чьи-то голоса.

— Пусть мальчик наш будет большим человеком — настоящим космонавтом!

После этого мы пили ещё долго. Я жил по соседству, поэтому не спешил уходить. Недалеко ведь. В крайнем случае, кто-нибудь и доведёт.

Однако, видя, как разваливается пьяная компания, попытался закрыть стол. Поднялся уходить. Но нет:

— Пока не споёшь одну песню, ещё и старинную, не уйдёшь, — поперёк встал друг мой.

— Какую старинную, понимаешь? — резко возразил. — Здесь сидят одни молодые, старинную не поймут.

— Поймут. Если ты у-уважаешь меня и моего сына, будущего кос-кос-монавта, спой «Гошегаг» — плач-песню. Именно эту.

— Ладно, ладно, уговорил, — и бас мой разнёсся по всей комнате. Да так, что все плакали.

…Очнулся дома на паркетном полу. Вернулся сам или меня принесли, не знаю. Лежал беспамятный, укрытый полосатой накидкой. Как ни стараюсь вспомнить свои похождения — тщетно. В квартире тихо, Бог знает, кто где. Вдруг скрипнула входная дверь и в комнату, где я валялся, как набитый мешок, через щель заглянула мать. Подумав, что это помидоры, она крикнула внуку в окно:

— Подымайся сюда, детка! И захвати ведро: отнесём овощи на лоджию.

Мальчишка подошёл ко мне и, уронив ведро, завопил:

— Бабушка, это не помидоры лежат, а папа!

Не поверив внуку, мать влетела в комнату и ужаснулась:

— Где твои хвалёные помидоры? А ну-ка, внучок, подай швабру!

Какой кошмар! С великим усилием встал, оправдываясь:

— Всё в порядке, мать. Будут и помидоры. Слава Аллаху, живёхоньким вернулся, весь перед тобой…

Разгневанная мамаша продолжала поносить меня на чём свет держится, а я, в свою очередь, мягко и сердечно обхватив её двумя руками, ласково шептал что-то невнятное. Мать успокоилась.

Даже на диван уложила. Но тут вернулась моя жена Салима. Завихрилась она перед очами, как пламя.

Ничего! Тоже выдержим. Узнал её повадки за годы совместной жизни, пусть бесится, а я всё равно оправдаюсь:

— Пойми, дорогая, что только ради помидоров не сделаешь? Ну, выпил маленько, ну ради удачи, милая Салима! Бывает. А зато помидоры какие! Во рту тают. Стоит тебе только захотеть, всё будет, любовь моя!

Последние мои слова, видимо, укротили злой дух жены. Угостила даже крепким чаем на сон грядущий. К несчастью, утром она пошла в сторону лоджии и вновь заскандалила:

— Так где же твои райские помидоры?

— О каких помидорах ты бредишь? Наверное, они приснились тебе, — начал я обороняться.

— Ты же вечером заявил о четырёх ящиках помидоров, таящих во рту…

— Ну и пусть на здоровье тают. Ничего я не привез, да и не велика потеря. Подумай, что важнее: какие-то помидоры или я?! Вчера так прихватило сердце, что чудом выжил. Где бы ты нашла такого второго мужа, как я? Радоваться надо, а не браниться. Помидоры всегда найдутся, а без меня ты пропадёшь.

Слова мои были лишь отговоркой для успокоения разъярённой жены.

Постепенно страсти улеглись, жена угомонилась, но случается, что в какой-либо длинный зимний вечерок Салима нет-нет да ехидненько поинтересуется: «Ну что, всё едут помидоры твои?..»

«БАЛЬЗАМ» КУЛИЗАР»

— Ой, наслышалась я лестных отзывов о целительнице из Кабарды, которая приехала к Синох. Сразу тебя, беднягу, вспомнила: страдаешь, день на день не приходится, — говоря эти слова, Сурат поставила на стол кружку молока и сама присела.

— Пусть Аллах будет милостив к тебе, очень хорошую новость ты мне сказала. Нездорова я, всё тело так и ломит, так и ломит, сил моих больше нет…

Обрадованная сочувственным отношением Сурат, Ханий добавила: «Пропади всё пропадом. Дух испустишь и ничего уже не понадобится. Нет времени о себе подумать, а болезнь-то не ждёт. На тот свет ничего с собой не заберёшь. Завтра же обязательно навещу целительницу».

— Аллах свидетель, пока сильно не прижмёт боль, не хотим думать о лечении, как надо. Дахалина тоже похвалила целительницу. Ты разве не помнишь её единственного сына? Сколько лет он болеет? Гостья взялась его вылечить! Теперь вот мать сбилась с ног в поисках жира безрогого козла и майского мёда. Из них приготовит изумительное снадобье. И ещё, чуть не забыла, говорит, надо подстрелить птичку, достать ещё живое трепещущее сердце и сразу же проглотить! Такие вот рецепты предложила. Разве не удивительно?

— Чего не сделаешь ради здоровья? И собачатину съешь, упаси Аллах от этого, — так необычно закончила свой утренний рассказ Сурат.

Ханий всю ночь не сомкнула глаз, думая о новоявленной целительнице. Утром же нанесла визит той, у которой, как говорили, не было отбоев от пациентов со всех окрестностей.

Маленькая полная женщина занимала отдельную комнату у гостеприимной хозяйки. Больных принимала по одному. Сама сидела, как откормленный котище, развалясь в кровати, и, непрестанно шевеля губами, произносила какие-то заклинания. Второй подбородок так отвисал, что полностью закрывал короткую шею, и это довершало её схожесть с разъярённым быком. Неприятное впечатление усиливалось, когда она сдвигала очки на подобие переносицы и начинала шнырять мышиными глазками. Со всем комизмом в её облике никак не вязалось то, что она всё время выставляла напоказ золотые зубы и многочисленные золотые кольца на пальцах.

— Велик Аллах, у тебя возможности велики, много удивительного я слышала о тебе. Меня привели к тебе безысходность и надежда, — зачастила Ханий, распаковывая свою увесистую корзину. На столе стали появляться всевозможные яства, после жирной индюшки выложила дорогой отрез на платье.

«Целительница» не могла скрыть своего удовлетворения, глядя на всё это, но привычно играющим томным голосом сказала: «Не нужно было так беспокоиться и столько приносить. Впрочем, всё это на твоё же здоровье». И тут же ставшим уже бойким голосом начала расспрашивать больную:

— Что тебя больше беспокоит?

— Не знаю, что и ответить. Если бы знала… Всё тело как будто чужое, во всём тяжесть, не выношу ни тепла, ни холода.

— Бросает то в жар, то в холод?

— Спасибо, всё точно так и есть, — больная с надеждой смотрит снизу вверх.

— Аллах, Аллах, теперь я поняла, в чём тут дело! Три дня будешь париться тем, что находится в этом бумажном свёртке, затем будешь через день пить отвар из него. Но, самое главное, в жару ты должна быть в тени, а в холод — в тёплой комнате, — выдав такие рекомендации, «целительница» важно и глубокомысленно замолчала.

Ханий всё исполнила в точности. Однако она страдает и по сей день. От принимаемых лекарств ей стало хуже, а отвар оставил ей непрестанные головные боли.

КАПАЕВ Иса Суюнович

Родился в ауле Эркин-Юрт Ставропольского края 16 июня 1949 года. В 1975 году окончил Литературный институт им. Горького в Москве. Народный писатель Карачаево-Черкесской Республики, член Союза писателей России, автор 40 книг на ногайском и русском языках.

В 1974 году дебютировал с рассказом «Верность очагу» в журнале «Юность», за который был удостоен премии этого издания. Произведения писателя также публиковались в журналах «Дружба народов», «Знамя», «Дон», «Наш современник» и других.

15 книг Исы Капаева издавались в Москве, они выходили в таких российских издательствах, как «Современник», «Советский писатель», «Советская Россия», «Молодая гвардия», «Голос-Пресс» и других. Книги и отдельные произведения И. Капаева издавались в Казахстане, Турции, Болгарии, Украине, Польше. Книга «Сказание о Сынтаслы» дважды переиздавалась в Республике Казахстан (из-ва «Жазушы» и «Аударма») на казахском языке.

В 1978 году Иса Капаев стал одним из победителей Всесоюзного литературного конкурса им. Н. Островского, за заслуги в литературном творчестве в 1998 году ему была присуждена Международная премия им. У. Алиева, а в 2008 году — премия Президента Карачаево-Черкесской Республики.

Историческое эссе ногайского писателя «Бессмертная смерть» (Ставрополь, 2004 г.) неоднократно переиздавалось: в России и Казахстане. В Казахстане под названием «Бессмертная степь» («Аударма», Астана, 2008 г.).

С 1991 по 1996 годы Иса Капаев являлся главным редактором литературно-публицистического журнала «Половецкая луна».

В настоящее время издано четырёхтомное собрание избранных произведений Исы Капаева на родном языке. В него включено историческое эссе «Пламенная душа Сарайчика», а также научная работа «Я с душою Небесного волка ногаец» и исследование о творчестве средневековых ногайских йырау.

Иса Капаев успешно занимается переводческой деятельностью. Он перевёл на современный ногайский язык тексты «Орхоно-Енисейских надписей» и стихи Юсуфа Баласагуни, Ахмета Ясави, Сейф Сарайи, Кутбы, Югнаки. Переводы включены в «Антологию ногайской поэзии» (г. Черкесск, 2013 г.). Он является автором-составителем «Русско-ногайского разговорника» (Ставрополь, 2007 г.).

В 2002–2004 гг. Иса Капаев, удостоившись гранта Президента Российской Федерации, создал Народный музей истории и культуры ногайцев в а. Эркин-Халк Карачаево-Черкесской Республики.

Научные исследования Исы Капаева печатались в различных тюркологических сборниках, издаваемых в Москве, Астане, Астрахани, Махачкале. Особое значение

в науке имеет книга И. Капаева «Опыт мифологического словаря. Ногайские мифы, легенды и поверья» (из-во «Голос-Пресс», Москва, 2012 г.). Как отмечали учёные на презентациях книги, это основательное исследование о ногайской мифологии и весомый вклад в развитие тюркологии.

Исе Капаеву присвоены почётные звания «Народный писатель Карачаево-Черкесской Республики», «Заслуженный деятель культуры РФ» и знак деятеля культуры Республики Казахстан. В 2006 году имя ногайского писателя вписано в энциклопедию «Лучшие люди России», а в 2016 году в энциклопедический словарь «Историки современной России». В 2020 году Иса Суюнович Капаев избран член-корреспондентом Российской академии естественных наук. В 2021 году за роман «Саманта» (из-во «Голос-Пресс») награждён Большой Литературной премией России. В этом же году ведущий русский литературный журнал «Наш Современник» опубликовал повесть «Ё-моё».

В настоящее время Иса Капаев избран членом Президиума «Литературного сообщества писателей России» в г. Москве, является членом Федерального совета программы поддержки национальных литератур народов РФ, членом редколлегии журнала «Дон_новый».

КАРАБАТЫР

Я вспоминаю аул моего детства и тогда вижу его лицо — лицо старика ногайца. А может быть, это и есть лицо аула? Ведь неотделим же лик человека от лика земли. Единственное абрикосовое дерево на его пыльном, соседствующем с нами дворе мне является иногда тоже в облике старика. Ведь люди и деревья бывают так похожи, если к ним внимательно приглядеться.

Порою мне кажется, что всё это было очень давно, когда ещё не существовало городов, а бескрайние ковыльные степи вздрагивали только под копытами ногайских лошадей, таких же неутомимых, как их всадники.

Вот он мчится ко мне, всадник, сквозь вихрь тысячелетий, и я узнаю в палящей дымке скуластое лицо старика ногайца за нашим плетнём. Вижу идущего на привязи сменного его скакуна. Всадник не хочет терять времени на остановки. Вот он выхватывает из тороки кусок пропитанного лошадиным потом вяленого мяса… Вот припадает иссохшими губами к небольшой ранке на холке коня, чтобы утолить жажду струйкой свежей крови…

Но куда и зачем спешит этот человек?

У ногайского народа чёрный цвет всегда был в почёте. Кара тенгиз — Черное море, ближайшее из морей. Не за тёмные воды так оно прозвано, а за необъятность свою; море бескрайнее, словно ковыльная степь. Орёл-каракус — чёрная птица. Нет величественней этой птицы в небе! Кара-халк — чёрный народ. Так подчёркивали древние ногайцы силу и многочисленность своего народа. Карабатыр — чёрный богатырь. Так зовут моего старика за нашим плетнём. Редкое по теперешним временам имя. Имена, как и мир, тоже меняются.

Мне кажется, что он никогда не знал минут радости. Вся его жизнь была борьбой за существование. Замкнутый, осторожный, ко всему враждебно-недоверчивый, готовый, казалось, в любую минуту к коварной хитрости… Разве это не повадки древнего кочевника? Но почему он остался таким и потом, когда всё вокруг менялось в лучшую сторону?

Наши дворы разделял плетень, облепленный заплатами кизяка. Бабушка любила топить печь кизяком, хотя дров у нас было предостаточно. Среди ивовых прутьев плетня я знал одно место, откуда можно было увидеть двор старика Карабатыра. Возле саманной сараюшки на привязи всегда понуро стояла лошадь. Даже когда вышел запрет, старик всё равно не расстался с лошадью: возил фураж, воду на полевой стан… В колхозе махнули на него рукой и оставили ему конягу. Они вместе состарились. Как давние товарищи, молча и привычно занимались своей работой — косили сено в дальней балке и отвозили его домой, запасали на зиму.

Я мог часами смотреть на эту лошадь, с хрустом жующую овёс. У моего дедушки (тогда я жил у старшей сестры отца, её я называл бабушкой, а её мужа — дедушкой) были серый ишак и арба. Но разве сравнишь ишака с лошадью?! Этот ишак мне давно осточертел, я даже перестал на него взбираться, а при случае исподтишка норовил отхлестать ивовым прутом или забытой дедушкиной плетью. Потом этой же плетью доставалось и мне.

А если вдруг во дворе Карабатыра не оказывалось лошади, я всё равно часами мог глазеть то на кур, то на кучу круглых речных камней, оставленных здесь еще со времён строительства дома.

При появлении старика я с непонятным испугом отводил глаза, но потом снова льнул к щели, понимая, что он меня не видит. Особенно было жутко, когда я ловил устремлённый в мою сторону колючий взгляд. Со всех ног я нёсся к дому, а старик, загоняя кур, злобно кричал: «Вот я вас, собачье отродье…» Но всё же у высокого нашего порога я перебарывал страх и оглядывался, успевая заметить, как старик нагибался, хватал камень и кидал в бестолковую домашнюю птицу.

Ох, и боялся же я Карабатыра! Но тогда чем же он притягивал меня, что в нём мне казалось таинственным, что так будоражило моё детское воображение?

Жил он бедно. Но бедность эта не вызывала в ауле жалости к нему. Одет всегда был в посеревший старый ватник, ветхие залатанные ватные штаны. Потёртая кожаная шапка-ушанка, побуревшие от времени кирзовые сапоги. Носил он это и летом, и зимой.

Небольшой дом из трёх комнат тоже был стар. В нём жили, кроме старика и старухи, ещё и сын с семьёй, и вдовая дочь с детьми — всего десять душ. Как они там размещались — уму непостижимо!

Говорят, был у Карабатыра ещё один сын, старший. Он давно отделился и жил на другом конце аула. Ещё поговаривали, что сын жил неплохо и совсем забыл про отца. Старик получал скромную по тем временам пенсию. О них так и говорили: «В этом доме и родственник, и друг — бедность». И ещё ногайцы говорят: «Ярлылык — ялгызлык». Бедность — это одиночество. Может быть, потому наши соседи жили столь замкнуто?

На улице Карабатыр нехотя кивком отвечал на приветствия и молча проходил мимо. Люди знали его таким всю жизнь и не осуждали. Не осуждали даже за то, что, дожив до седых волос, Карабатыр не посещал ямагат, где собирались его ровесники поделиться новостями и обсудить дела.

Я не помню случая, чтобы Карабатыр переступил порог нашего дома, не помню его, заглядывающего к нам через плетень, — ведь могут же соседи перемолвиться словечком. Нет, такого не случалось. Ни жена его, ни невестка, ни внуки никогда не заходили в чужие дворы. Всё это было для меня удивительно, но не настолько, чтобы разбираться и задумываться, — всё было привычным.

Однако через двор Карабатыра, от следующих соседей, мы носили колодезную воду для домашней скотины. Точнее сказать, носил я. Бабушка всегда ругала меня за то, что хожу через чужой двор. Но мне, маленькому, невмоготу было с тяжёлым ведром делать лишний крюк по улице.

Я знаю, почему ещё ворчала бабушка. У аульчан, как, наверное, и всюду, существовала примета: человек с порожними вёдрами приносит беду и разорение встретившемуся. Вот и ждал я случая, когда двор старика оставался пуст. Очень уж не хотелось тащиться вокруг. Иногда всё же мне попадался навстречу сам старик Карабатыр. Затаив дыхание, я проходил мимо, не сказав обычного: «Арувсизбе?» («Как ваше самочувствие?»). Всем взрослым я говорил эти обязательные слова — кроме старика соседа! Мне было мучительно неловко и стыдно оттого, что я не поинтересовался здоровьем старшего. Но, может быть, в этом был отчасти виноват он сам?

Однажды, когда я уже подрос и легко мог нести ведро с водой, я всё же отправился к колодцу через двор Карабатыра. «Арувсизбе?» — пролепетал я ему, но он даже не повернул головы в мою сторону. Старший его сын тоже не отвечал мне на приветствие, но тот хотя бы взглядом давал понять, что меня слышит и видит. Жена старика хотя и равнодушно, но всегда тихо отзывалась: «Хорошо, душа моя».

Как-то, возвращаясь через соседский двор, я не заметил в огороде старика (он, согнувшись, окучивал картофель), да ещё и забыл закрыть на крючок калитку. И лишь когда калитка за моей спиной резко хлопнула, я оглянулся и встретился с чёрными жгучими глазами Карабатыра. С его сомкнутых губ готово было, как мне показалось, сорваться проклятие. Но он промолчал, лишь чуть улыбнулся — то ли презрительно, то ли обиженно. Я отвернулся и заспешил к дому.

Таким он бы, наверное, и остался в моей памяти — молчаливым, неприветливым, внушающим непонятный страх, с суровым лицом и колючим взглядом, — если бы не тот день. Произошло это весной. Бывают такие вёсны, которые запоминаются потом на всю жизнь. И у меня была эта весна…

Небо сияло ясной голубизной. Вдали отчётливо блестели серебряные вершины гор. Близкие равнины покрылись яркой зелёной травой. Пригревало солнце. Пришла пора цветения абрикосовых деревьев. Цвели они и в нашем саду. И цвело единственное дерево у старика Карабатыра. Оно росло перед огородом, где только что посадили картофель и ещё не сравнялись свежие лунки. Под деревом лежало старое бревно, на котором теперь часто сидел, грелся на солнышке старик. Прежде чем убежать на улицу к ребятам, я, по обыкновению, прильнул к плетню. Увиденное там, в соседнем дворе, меня поразило. На фоне чёрных перекопанных рядов картофеля, словно в какой-то сказке, светилось цветущее абрикосовое дерево. На бревне застыл старик, откинув обнажённую голову, подняв лицо к солнцу. Старая кожаная шапка лежала у него на коленях. Короткие серебристые волосы, казалось, тоже излучали лёгкое свечение. И смуглое морщинистое лицо старика было освещено нежным бледно-розовым светом. Глаза его были закрыты, а костлявая, чёрная от работы рука машинально гладила серебристый ёжик на голове, лоб, щёки, подбородок. Лицо было каким-то отрешённым, по нему блуждала странная, блаженная улыбка. И от этой улыбки, как мне показалось, тоже исходил розоватый свет. Может ли быть такое, чтобы лицо человека источало свет? А может быть, это сама душа проснулась, очнулась — и засветились? Да, именно так! Так я думаю и по сей день.

Впервые я долго смотрел на старика и не боялся. Он гладил голову, лицо, наклонялся к земле, показывая макушку с щёточкой поседевших волос. Улыбка не сходила с его губ. Потом, не меняя выражения лица, он повернулся в мою сторону. Наши взгляды, казалось, встретились, но я не отступил боязливо, как, бывало, раньше, а продолжал смотреть, ведь он не мог видеть меня. Вдруг Карабатыр раскрыл рот.

— Мальчик! Иди сюда, — по-стариковски ласково окликнул он меня.

От неожиданности я почувствовал дрожь в коленках, присел. «Неужели он меня видит?» — мелькнула мысль.

— Не прячься, я тебя вижу, — сказал Карабатыр всё тем же ласковым голосом.

Словно пойманный на месте преступления, уличённый в чём-то нехорошем, постыдном, я готов был провалиться сквозь землю. Мои ноги подогнулись, и я чуть ли не ползком, осторожно пробрался в сад, перелез через глиняный заборчик и побежал на улицу к приятелям, желая лишь одного — поскорее забыть о происшедшем.

Целую неделю — а это совсем немало для детской памяти — я не мог забыть о случившемся и пуще прежнего боялся встречи со стариком. Вёдра с водой таскал в обход, боясь и на улице попасться ему на глаза. Но проходили дни, воду носить было надо — теперь уже двумя вёдрами: хоть и тяжело, зато вдвое быстрее. По старой привычке я заглянул в соседский двор — он был пуст. И я рискнул. Сгибаясь от тяжести вёдер, я заторопился, желая побыстрее пересечь чужую территорию, и тут мне навстречу вышел из сараюшки Карабатыр с щёткой для чистки лошади. Увидев меня, он улыбнулся, как тогда под деревом. Его зубы сверкнули на солнце.

Деваться было некуда, и я робко проговорил:

— Арувсизбе?

— Арув, мальчик, — неожиданно ласково отозвался он. Потом показал на то место, где я всегда стоял за плетнём, и добавил: — А ноги твои я всегда вижу…

Плетень ведь не доходил до земли, внизу была щель — как я о ней раньше не подумал? И мне вдруг сделалось отчего-то легко и светло. Я облегчённо вздохнул, с благодарностью посмотрел в чёрные глаза старика. Нет, теперь я не боялся его. И совсем не страшное у него лицо! Я глянул на единственное абрикосовое дерево в его дворе — оно излучало, как и тогда, розовый свет. Потом я снова посмотрел на старика, и мне опять показалось, что это свечение исходит и от его смуглого обветренного лица, глаз, улыбки.

Он больше ничего мне не сказал. Я пошёл к себе, чувствуя необыкновенную лёгкость в руках, — не так уж и тяжелы два ведра с водой.

Я люблю подолгу всматриваться в картины художников-портретистов. Иногда мне ничего не удаётся разглядеть такого, чего бы хотела, наверное, встретить моя душа. Но порою лицо на полотне вдруг оживает, и я ощущаю это трудноуловимое, но в то же время явственное свечение. Так, наверное, бывает с подлинными произведениями искусства. Свечение это для меня всегда несёт лёгкий розоватый оттенок, как у того абрикосового дерева, как у лица старика, сидевшего под ним.

Не знаю, может быть, у других это свечение имеет иные оттенки?

Давно нет старика Карабатыра, нет и его двора с абрикосовым деревом и лошадкой, хрумкающей овёс. Разросся и приобрёл современный облик аул моего детства. Но мне всё время кажется, что это было со мной не тридцать и не сорок, а может быть, тысячу лет тому назад, когда ногайская ковыльная степь заполнена была стуком копыт и свистом плетей. Я оставляю моего старика там, в глубине веков. Потому что история

скупа и доносит до нас лишь память о жестоких битвах, о переселениях целых народов, о смене общественных формаций. Трудно в ней разглядеть одинокое абрикосовое дерево и сидящего под ним старика ногайца. Я его оставляю там еще и как укор той роскоши, в которой утопали безвестные мне владыки. А он был простым тружеником, кочевником, недоверчивым и осторожным в том враждебном и опасном мире. Но и у него были минуты, когда он ощущал себя частью земли, частью солнечного мира, когда он радовался и поклонялся земле и солнцу. Эту способность древние передали нам, сегодняшним людям.

Я верю, что и там, за толщей тысячелетий, существовали такие же понятия, как и у нас, — теплота и нежность…

Перевод с ногайского автора.

КАРАБАШЕВА (Узденова) Фатима Альбертовна

Родилась 28 января 1987 года в городе Черкесске. В 2003 году окончила Черкесскую городскую общеобразовательную школу № 5 с серебряной медалью. В 2008 году окончила юридический факультет Российской правовой академии в Москве.

С 2016 по 2023 гг. работала в Верховном Суде Карачаево-Черкесии. За 6 лет работы была отмечена Почётной грамотой, Благодарственным письмом за добросовестный труд. Приказом от 14 октября 2022 года № 1123-л награждена знаком отличия Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации «ЗА УСЕРДИЕ» II степени.

С 2023 года работает адвокатом в г. Черкесске. Увлекается историей и рукоделием. Зарегистрирована и проживает в г. Черкесске.

Стихи (детские) начала писать в студенческие годы. Была опубликована в газетах «Къарачай», «Заман» и в журнале «Минги Тау». Она автор 2-х поэтических сборников: «Тилек» («Прошение»), «Санау санла, харифле» («Цифры и буквы»). Ф.А. Карабашева является членом Союза журналистов и членом Союза писателей России.

ОДУВАНЧИК

Одуванчик-одуванчик,
Не цветочек, а «обманщик».
«Буду солнышком», — сказал ты,
Не сказав ни слова правды.
Был сегодня золотой,
А назавтра стал седой.
Чёрный вечер водит страхи,
Ты ж, смельчак, стоял в папахе,
Только ветер-ветерок
Всюду носит свой рожок.
Дунул он в него едва —
Лысой стала голова.
А потом, потом, потом
Дождь полил, ударил гром,
Ты ж прилёг у родничка,
Став похож на червячка.

Перевод с карачаевского Александра Пряжникова.

✦⊗✦⊗✦⊗

Хоть тот мяукал жалобно и тонко.
Ты растоптал живые первоцветы,
А значит, на лугу не будет лета.
Ты девочек опять таскал за косы,
И на тебя уже смотрели косо.
А завтра скажут дети: «Ты бездушен,
А друг бездушный никому не нужен».
И станут обходить тебя ребята…
Быть может, ты изменишься когда-то?

Перевод с карачаевского Александра Пряжникова.

НЕ ШУМИ

Вместе с мамою заходишь в магазин,
Не забудь: ты у прилавка не один.
За рукав её не дёргай, не шуми:
Будет стыдно за тебя перед людьми.
Ей на ушко слово шёпотом скажи —
Мама купит всё, что сможет, от души.
Если, взяв подарок, ты не закричишь,
Скажут все: «Какой воспитанный малыш!»
Для того на свет родятся сыновья,
Чтоб гордилась ими дружная семья.

Перевод с карачаевского Александра Пряжникова.

НАЗОВУТ ТЕБЯ «ПУСТЫШКОЙ»

Ты утром пробудился еле-еле.
«Я в садик не пойду!» — кричишь в постели.
Сопишь себе ленивый и довольный,
А в это время маме очень больно.
Учить детей не может одеяло,
Вставай скорей, иначе — все пропало.
Ты будешь день и ночь лежать без дела,
Пока ребята буквы пишут мелом.
Потом пойдёшь пустым и недалёким
В свой первый класс, на первые уроки.
Там «двойки», как гусыни, красной стаей
Летят ко всем, кто ничего не знает.
И тех, кто прочитать не может книжку,
Зовут обидным прозвищем: «Пустышка».

Перевод с карачаевского Александра Пряжникова.

СТЫД И ПОЗОР!

Днём и ночью шум и гам:
Звери, птицы тут и там,
А на дне морей и рек,
Где не властен человек,
Рыбы, крабы, осьминоги
Стерегут свои чертоги.
И пока Земля жива —
Есть у каждого слова.
«Мяу» — говорит котёнок,
Протерев глаза спросонок.
«Гав!» — кричат щенки друг другу
От любви и с перепугу,
«Кря» — утята кличут мать,
Чтоб учила их летать:
Слишком тесной стала заводь,
Неудобно стало плавать.
Бык зовёт телят мычаньем,
А подводное молчанье
Наших слов ясней порой
Рыбкам, занятым игрой.
Только есть такие дети,
Что живут на белом свете,
Но не ведают они
Языка своей родни,
Что связать всего два слова
В предложенье не готовы.
Не поймут наш разговор,
Стыд лентяям и позор!

Перевод с карачаевского Александра Пряжникова.

КЕНЧЕШАОВ Артур Аминович

Родился в 1988 году в городе Черкесске Карачаево-Черкесской Республики. Стихи начал писать с десяти лет. В 15 лет впервые опубликован в газете «День республики». В октябре 2010 года выпустил первый сборник стихов «Шёпот предков».

С 2010 года сотрудничает с эстрадой. На его стихи на данный момент вышли в свет более 200 песен.

С 2015 работает редактором и телеведущим на спутниковом телеканале «Архыз 24».

На протяжении шести лет ведёт поэтическую программу «Стих и Я», которую посещают как молодые поэты, так и мэтры.

Является автором нескольких документальных стихофильмов на тему истории Кавказа и Великой Отечественной войны.

С 2017 года — член Союза журналистов РФ.

В 2018 году стал лауреатом премии главы Карачаево-Черкесии в области литературы и искусства. В том же году вышел второй сборник стихов «Перо и кинжал».

В 2020 году награждён медалью Али Шогенцукова от Мирового Артийского комитета.

С 2020 года член Союза писателей РФ.

В данный момент готовится его новый сборник стихов «На стыке веков».

***

В плену понятий чуждых
Судьба нас хлещет вновь:
Стакан — ещё не дружба,
Влюблённость — не любовь.

Веками свита вечность
Нам повторяет вслух,
Что сердце — не сердечность,
Душа — ещё не дух.

Нам время приносило
Свет мудростей своих:
Кинжал — ещё не сила,
Строка — ещё не стих.

Нарушив жизни цельность,
Так сложно нам учесть:
Цена — ещё не ценность,
Слова — ещё не честь.

МУЖЧИНЫ ПЛАЧУТ ВГЛУБЬ СЕБЯ

С далёких пор несёт судьба
Суровое наследство:
Мужчины плачут вглубь себя,
Мужчины плачут сердцем.

Когда прорезывают миг
Беды жестокой грозы,
Вы не услышите их крик,
И не прольются слёзы.

Они внутри, как страшный гул,
Как тёмная пучина.
На тонкой грани сжатых скул
Удержится мужчина.

Лицом спокойствие храня,
С невозмутимым взором,
Он сядет тихо на коня
И перемелет горы.

Когда в развалинах судьба
И все слова излишни,
Мужчины плачут вглубь себя,
Что видит лишь Всевышний.

БУКЕТ СИРЕНИ

Закат уснёт у ночи на коленях,
Как рыжий кот, свернувшийся клубком.
Я принесу тебе букет сирени,
На чьей-то даче сорванной тайком.

Пусть женихи устраивают давку,
Твоя любовь — их главная мишень.
Не устают заказывать доставку
Букетов роз и лилий каждый день.

Шикарные цветы вновь, без сомнений,
Ты выставишь спокойно на балкон.

С тобою будет лишь букет сирени,
Улыбкой обрамляющий твой сон.

Влетит в окно застенчивое утро,
Завянут их букеты в свете дня,
И лишь сирени огненные кудри
Вовеки не погаснут для тебя.

БАБУШКИНА ПЕЧЬ

Стремясь фрагменты прошлого сберечь,
Листаю ленту трепетных мгновений,
И в памяти моей рисуют тени
Саманный дом и бабушкину печь.

Аульский вечер бродит за окном,
По комнате танцует запах хлеба.
И, кажется, упали звёзды с неба
И в печке притворяются огнём.

Железной дверцей хлопает тепло,
Трещат дрова и шепчутся со мною.
И календарь, сливаясь со стеною,
Напомнит мне, как много лет прошло!

Ушёл в былое тот саманный дом,
Нет бабушки уже, и печь погасла.
Но этот миг уютный и прекрасный
Мелькает предо мною ярким сном.

В круговороте дел, дорог и встреч,
Когда мне сложно чувствами согреться,
Огнём надежды вспыхивает в сердце
Осколок детства — бабушкина печь.

***

Там, где птицы таранят осеннее небо,
Где крадётся туман, словно раненый волк,
Оставаясь таким же простым и нелепым,
Этот день о холмы расцарапает бок.

Пусть тебя в этот миг ничего не печалит
И щекочет сознанье щетина лесов.
В деревянном кафе с чашкой горного чая
Помолчать о насущном с тобой я готов.

Забывая о днях, размышляя веками,
На машине тебя я туда увезу,
Где мечты о грядущем парят облаками,
А тревоги, как дым, оседают внизу.

ВЕСНА И ЮНОСТЬ

Ещё недавно здесь весна тянулась,
А ныне снегом свита тишина.
Ещё вчера во мне звенела юность,
Сегодня проступила седина.

Но в глубине души моей маячат
Тепла и памяти искрящиеся сны.
И смотрит молча поседевший мальчик
На белизну заснеженной весны.

И бьёт по рёбрам время, будто молот,
И истину проносит сквозь года —
Весна ещё обнимет этот город,
А юность не вернётся никогда.

КОНИ

Удила горят в ладонях,
С каждым днём союз прочней.
Породнились с нами кони,
Мы вросли в своих коней.
И рассвет с востока содран.
Оттолкнувшись от земли,
Мы опять в горячих сёдлах
Задыхаемся в пыли.

Время под картечью стонет.
Повелось так с давних пор,
Что расплачивались кони
Жизнью за людской раздор.
В суете эпох кровавых
Чёрный дым им бил под дых.
Почему досталась слава
Только тем, кто был на них?!
Пусть потрескивает грозно
К нам крадущийся огонь.
Мы пройдём любые грозы,
Я и ты, мой верный конь.
Нет, не всадник верховодит.

За себя нам говорит,
Что протоптан путь к свободе
Был следами от копыт.

***

Сгребает сумрак лапа снегопада,
Глядит в окно прищуренная даль.
Ну что тебе для счастья ещё надо?
Зачем к тебе наведалась печаль?

Зимой заламинированы лужи,
Фонарный свет целует гололёд.
Ну что тебе для счастья ещё нужно?
Чего душа задумчивая ждёт?

Деревьев эпатажные наряды
По саду дефилируют толпой.
Ну что тебе для счастья ещё надо,
Когда оно давно уже с тобой?!

***

В дороге, объятой метелью,
Теплом мои раны лечи.
Звучит для меня колыбельной
Твой голос в холодной ночи.

Сметая тоску и печали,
Ты нежно глядишь на меня.
И песней моей обручальной
Пусть будет улыбка твоя.

По скалам обугленной чести
Спешу я, садясь на коня.
Моей героической песней
Твой взгляд провожает меня.

Но если покинет удача,
Придёт роковая гроза,
Пусть будут моей песней-плачем
Твои неземные глаза.

КЕРЕЙТОВА (Шутукова) Зоя Альбиевна

Родилась 22 апреля 1951 года в ауле Икон-Халк Ногайского района КЧР в семье простых колхозников Альбий Насыровича и Янсарай Крымовны Шутуковых.

— 1958–1969 годы — обучалась в икон-халкской средней школе Ногайского района.

— 1971–1975 годы — училась в Карачаево-Черкесском государственном педагогическом институте. По окончании института получила квалификацию «Учитель русского языка и литературы, родного языка и литературы». В 1975 году вышла замуж. Муж Керейтов Лукман Хусинович (1947–1988) работал главным специалистом в МХО «Эркин-Шахарский». Погиб в автокатастрофе.

— 1975–1988 годы — Зоя Альбиевна преподавала уроки русского языка и литературы в школах аулов Эркин-Юрт, Эркин-Халк, Эркин-Шахар Ногайского района.

— 1990–2011 годы работала заведующей ДОУ (дошкольное образовательное учреждение) «Купелек» Ногайского района.

Воспитала четверых детей. Все четверо окончили высшие учебные заведения. Работают. У Зои Альбиевны тринадцать внуков.

Писать стихи, рассказы начала ещё со школьных лет. Первые стихотворения напечатаны на страницах ногайской газеты «Ленин йолы» в 1966 году. С тех пор она не теряла связи с газетой. Особенно плодотворно сотрудничала после ухода на заслуженный отдых. В 2012 году выпустила свою первую книгу на ногайском языке «Эки дуныя — эки тыныс» («Два мира — два дыхания»).

В 2015 году стала членом Союза журналистов Российской Федерации.

В июне 2019 г. издала вторую свою книгу «Йолыгыс» («Встреча»). Туда вошли новые стихи, рассказы, очерки последних лет. В декабре 2019 года принята в члены Союза писателей РФ. В 2024 году готовится к выпуску третья книга — повесть Керейтовой З.А. на ногайском языке «Кадерден кашып болмас» («От судьбы не убежишь»).

РОМАНТИКА ПЕРВОЙ ЛЮБВИ

(Отрывок из повести «От судьбы не убежишь» в авторском переводе)

Юлдуз училась в девятом классе. Она, как не раскрывшийся бутон красной розы, с каждым днём всё преображалась и становилась красивее. Её тёмные волосы волнами спускались до самого пояса, и она заплетала их в две косички, так как в школе тогда запрещали ходить с распущенными волосами. Её длинные ресницы, естественно, подвёрнутые почти до самых бровей, и слегка вздёрнутый красивый носик ещё больше привлекали внимание окружающих. Интерес к литературе, к поэзии, детская мечта стать учительницей всё больше одолевали её мысли.

Дитя природы! Она росла на лоне природы. Как только начинались летние каникулы, целыми днями чем-то занималась: ходила за водой на речку, полола огород, пасла индюшек на лужайке. Когда заканчивала свои обязанности по дому, бегала на речку купаться. С озорными подружками шли по берегу реки вперёд за километры и без страха плыли вниз на высоких волнах-бурунах Малого Зеленчука. Как только доплывали до своего места, замёрзшие до посинения, они быстро ложились греться на раскалённые от солнца камушки, постелив туда свои ситцевые платьица. Затем, вкусно пообедав, шли на пастбище, где накануне паслись коровы, чтобы собирать уже высохшие кизяки. Кизяки очень хорошо горели, превращаясь в раскалённые угольки, и маме Юлдуз нравилось печь на них ароматный «кысыр оьтпек» — хлеб, замешанный на соде с маслом, сметаной, без дрожжей, между двумя сковородками.

Природа учит человека естественности и честности, в ней нет фальши и лжи. И это правда. Юлдуз росла именно такой. Она по-особому относилась к природе. Ее в ней привлекало всё: и волшебное пение птиц, и богатая палитра цветущих полей, и хаотичное движение муравьёв вокруг своих домиков. Она часами могла наблюдать за ними. А когда возвращалась домой, пыталась излить на бумагу все чувства, которые накопились у неё в душе от сказочной красоты природы. Полученные стихи она спешила показывать своей учительнице по литературе, которая знала её увлечение и всячески поддерживала и направляла.

Однажды на школьной стенгазете поместили стихи двух учащихся — её и одного ученика из десятого класса. Рядом со стихами поместили даже их фотографии. На переменах учащиеся толпились возле газеты и бурно обсуждали творения своих сверстников. Спустя некоторое время даже сами пытались сочинять стихи. Узнав, что её стихи поместили в школьную стенгазету, Юлдуз вдохновилась ещё больше. Она чувствовала себя на седьмом небе от счастья. Поделилась этой радостью со своими родителями. Отец Суюн и мама Сарай тоже были рады, глядя на остепенившуюся с возрастом дочь. Ведь в детстве она доставляла им немало хлопот своим озорством, хулиганством. Они и сейчас с улыбкой вспоминают о её детских похождениях и шалостях.

Сегодня, когда вся семья собралась за ужином, к ним зашла девочка из соседнего дома и вручила главе семейства газету с письмом, оставленную почтальоном, как обычно, на их заборе между штакетником. Суюн, взяв письмо, тут же протянул его дочке, поскольку сам не умел читать, и велел:

— Ну-ка, дочь, посмотри, что за письмо и от кого?

Не успев взять письмо в руки, Юлдуз обратила внимание на обложку конверта. Очень красивым почерком было написано: «Болатовой Юлдуз» «От Омерова Аюба». Поняв, что письмо от какого-то парня, она сразу побледнела и остолбенела. Отец ждал ответа. Юлдуз то ли от растерянности, то ли от робости, то ли от того, что не умела обманывать, прочитала вслух полностью фамилию и имя отправителя, ещё сказав, что письмо адресовано ей.

Тишину, нависшую некоторое время на кухне, нарушил отец и каким-то спокойным, умилённым голосом произнёс:

— Если он… из благородной семьи Омеровых.., то должен быть хорошим человеком. Помнишь, Сарай, Омеровы, — продолжал отец. Он понял, в чём дело, и этими словами пытался вывести свою дочь из сложившейся ситуации. Когда между родителями завязался разговор, Юлдуз быстро прошла в свою комнату и глубоко вздохнула. Она слышала, как билось её собственное сердце, и долго не могла успокоиться.

Наконец, преодолев это состояние, она всё-таки открыла письмо и прочитала: «Извините, если этим письмом я создал вам некоторые неудобства. Но хочу сообщить, что давно мечтаю с вами познакомиться. Ваши стихи, помещённые в школьной стенгазете, ускорили моё робкое желание совершить этот шаг, то есть написать вам это письмо. Если вы согласны, ответьте, пожалуйста. Аюб».

После прочтения этих слов сердце Юлдуз стало колотиться ещё сильнее. «Какие чистые и умные слова! Какое почтительное обращение! Кто он? Что за парень?» До этого тоже она получала записки от мальчишек. Но эти записки не трогали её чувства. Ей казалось, они пишут от баловства, несерьёзно. А этот? Её мысли терзались множеством вопросов и не давали ей спать на протяжении всей ночи.

На следующий день, придя домой после уроков, они с подругой Асият отправились на речку за водой. Они жили рядом, очень крепко дружили и делились, не скрывая друг от друга, своими секретами. Обе учились в девятом классе, но в разных классах. Всю дорогу Юлдуз неустанно рассказывала ей о вчерашнем происшествии у них дома и в заключение дала ей прочитать письмо. Асият была ошеломлена содержанием послания и, не скрывая своего удивления, воскликнула:

— Юлдуз, это же Аюб! Он классный парень! Все девочки нашего класса влюблены в него! Он же на Есенина похож! Голубоглазый. Копна рыжих волос с есенинским пробором убивает наших девчонок! Как ты его не знаешь? Правда, он живёт в другом конце аула и ты, наверное, не сталкивалась с ним. Он же и стихи пишет. Кстати, позавчера рядом с твоими стихами поместили и его стихи в стенгазете.

— Да. Я знаю о газете, но стесняюсь туда подходить и посмотреть.

Некоторое время помолчав, Асият добавила:

— Везучая ты, Юлдуз! Такой парень хочет с тобой познакомиться! Быстро ему надо ответить!

— Ты что, Ася?! Так быстро я ему не отвечу. Стыдно ведь. Не говорю, что он мне не понравился, но… так быстро… — Не договорив до конца, Юлдуз подняла на плечи наполненные водой вёдра с коромыслом и направилась на гору, куда они должны были подняться и направиться в сторону дома. Позабыв, что рядом идёт подруга, Юлдуз погрузилась в свои мысли. Асият знала характер своей подруги и не обижалась на неё. Немного погодя, с лёгкой иронией, почти шутя, она сказала:

— Поняла, поняла! Тебе не то, что понравился этот парень, ты уже по уши в него влюблена!

Юлдуз, не обращая внимания на шутки своей подруги, всё пыталась вспомнить его. «Два параллельных десятых класса. Сидят в них по тридцать — тридцать пять учащихся. Кто из них Аюб?» — терялась она в догадках.

На следующий день после уроков Асият с Юлдуз решили остаться в школе, чтобы в тайне от всех посмотреть стенгазету и заодно увидеть фото этого загадочного парня. Так и сделали. В бесшумном коридоре, где висела стенгазета, никого не было. Они только подошли к заветной газете, как вдруг открывается дверь из соседнего класса и выходит Аюб. Увидев рыжеволосого парня, Юлдуз сразу подумала: «Это он!» Кто его знает, может быть, и он захотел ещё раз посмотреть на фото понравившейся девушки? От неожиданной встречи с ней здесь он оробел и, покраснев от стыда, в спешке покинул школьный коридор. Когда он проходил мимо них, Асият щипнула за руку Юлдуз и настойчиво шептала: «Смотри, смотри! Это он!» Юлдуз готова была провалиться сквозь землю от нетерпеливости Асият. Как только Аюб скрылся за двери коридора, она пожаловалась:

— Ну ты даёшь, Ася! Подождала бы, пока он прошёл! Может, он всё услышал? Стыдно ведь! Ты так больно щипнула меня, я чуть не вскрикнула!

— Ну, ничего! Зато мы увидели его не только на фото, но и вживую. Однако он… очень стеснительный, я смотрю, — сделала свои выводы Асият.

***

Так проходили дни за днями. Аюб терпеливо ждал ответа на своё письмо, и Юлдуз решила согласием ответить на знакомство с ним. Аюб был безмерно рад. Завязалась между ними интересная переписка. У них теперь был свой личный почтальон, одноклассник Аюба. Юлдуз, наверняка, рассказала ему о случае с первым письмом. Теперь Аюб был очень осторожен.

Чем больше они стали переписываться, тем больше Юлдуз поражалась его глубокому уму, умению красиво и грамотно писать. Он писал идеально грамотные письма с идеально красивым почерком. Иногда Юлдуз становилось стыдно за свой почерк. Она старалась выводить каждую букву в своих письмах, следила за тем, чтобы не пропустить не дай бог какую-нибудь грамматическую ошибку. Аюб много читал, прекрасно рисовал. Будучи старшеклассником, он хорошо знал советскую и зарубежную литературу, всегда делился интересными книгами с Юлдуз. Вскоре они писали друг другу письма стихами, сами не понимая, как их большая дружба постепенно превращалась в трепетную, романтическую любовь. В любовь, которая облагораживала юные сердца, делала их чище и благороднее. Они почти не встречались, но увлеченная переписка между ними делала их счастливыми. Юлдуз особенно ценила его письма. Часто они переписывались на их родном ногайском языке, используя богатейшую лексику своего древнего народа. Она аккуратно складывала эти драгоценные письма, пронумеровав по порядку. Прятала их вместе со своим дневником в самое укромное место, чтобы никто из домашних не смог увидеть. Ведь она там писала самое сокровенное, что таилось в её душе. Некоторые из писем она давала читать своим подругам-одноклассницам, но первой всегда их читала только Асият. Все они восторгались письмами-стихами Аюба. Юлдуз казалось, что счастливее неё нет никого на свете. В такие минуты она снова открывала свой дневник и делилась с ним своими раздумьями и стихами.

***

На небосводе у нас своя звезда!
Звезда влюблённых высока!
В конце аула он, а я в начале,
Ждём время встречи так спеша…
И вот оно — настало время встречи!
И пересеклись мы взглядом со звездой!
Она мигает, она изумлена
Романтикой любви земной!

✦⊗✦⊗✦⊗

КЕЧЕРУКОВА Байдымат Сеит-Мазановна

Родилась 24 июня (20 мая) 1949 года в селе Красная Речка (Кыргызстан). Является членом Союза писателей СССР, РФ, России, Народный поэт КЧР, автор 23 поэтических и нотных изданий на кириллице и латинице, композитор, переводчик, блогер.

Байдымат Кечерукова окончила Токмакское медучилище по специальности «Акушерка». Работала по специальности в г. Бишкек (Фрунзе), селе Красная Речка Кантского района, в селе Аухатты Курдайского района (Казахстан), в г. Карачаевске. Приняла свыше 2-х тысяч родов.

Труды Б.С.-М. Кечеруковой периодически печатались в газетах и журналах: «Курдайский маяк» (Казахстан), в детском журнале «Байчечекей» (Кыргызстан), в газетах «Ленинни байрагъы», «Ленинское знамя», «Ленин йолы» Карачаево-Черкесия, «Ногай шоьллиги» (Дагестан), «Ставропольская правда», в альманахе «Половецкая луна», а также в журнале «Телевидение и радио» (г. Москва) и др. Она организовала и провела первый фестиваль детской песни в 1986 г. Также была организатором литературного объединения «Джаш къанатла».

Байдымат Сеит-Мазановна является чемпионкой по шахматам среди женщин в 1966–1969 гг., г. Токмак (Кыргызстан). Имеет II спортивный разряд.

Впервые на Северном Кавказе Байдымат Кечерукова организовала и руководила детским вокально-инструментальным творческим ансамблем «Баппаханла».

Её стихи на родном языке впервые были опубликованы в областной газете «Ленинни байрагъы» в 1982 году, перевод с русского на карачаевский язык талантливого журналиста и поэта Хусея Джаубаева…

ЛЕПЛЮ СЧАСТЬЕ

УТРО

Забрезжил вдалеке пугливой птицей
Из шёлка бирюзового рассвет,
А у меня все рушатся надежды, —
Не допишу никак я свой сонет.

И с хрипотцой хор слышен петушиный, —
Глашатаи рассветов веселы,
И столько солнца, столько в них задора,
Как будто бы ждут праздников весны!

Всё ожило — гора, река, деревья, —
И пьёт зари малиновый щербет!
И в этом мире, мире пробужденья
Гнетущей грусти вовсе места нет!

А на душе и впрямь теплее стало, —
Волшебен утра лучезарный свет.
О, сколько чувств и сколько новых красок
Спешат, рифмуясь, в мой ночной сонет!

Душа воспряла и к далёким звёздам
Она летит, счастлива и горда.
В плену желанной гостьи-вдохновенья
Пусть пролетят года, мои года!

НЕ СПЛЮ

— Любишь? = Люблю.
— Счастье… = Ловлю.
— Видишь? = Ни зги.
— Веришь?! = Узри.
— Завтра?! = Не жди.
— Солнце? = Дожди.
— Сердце… = В шипах.
— Как так? = От свах…
— Горько? = Терплю.
— Сколько? = Всю жизнь.
— Счастье? = Леплю.
— Любишь? = Не сплю!..

ХОЧУ

Хочу сегодня,
завтра,
Всё было чтобы как вчера, —
Чтоб ты влюблённым взором
Дарил мне, милый, розы,
Чтоб каждый звёздный вечер
Лились медовы речи!
Чтоб боль не знали души,
Спешу связать их туже.
Ах, я сегодня и вчера
Люблю тебя, — как завтра!

БАЮ-БАЮ, ДОЧЕНЬКА

Солнце скрылось за горой и проснулся звёздный рой,
А луна не сводит глаз, — сияет доче, как алмаз!

Баю-баю, доченька, глажу твои рученьки, —
Спи ты сладко до утра, всем младенцам спать пора!

За окошком слышен писк, — воробьиных песен диск
И крадётся кошка Джут*, чтоб свершить над ними суд!

Баю-баю, доченька, спи спокойно ноченьку,
А на зорьке ты проснись, — мне и папе улыбнись!

**Джут (карачаевский язык) — алчный, ненасытный*

ЛУК

Слезоточивый чищу лук
И, к удивлению, не плачу.
А мой сынок в слезах спросил:
— Мам, а почему я плачу?

Пока не знает мой глупыш,
Что слёзы льёт и стар, и млад
От радости, обиды, горя,
Что слёз у человека море!..

Хоть сердце дрогнуло моё,
Обняв мальца, промолвила:
— Сынок, не может быть иначе, —
Кто лук не любит, тот и плачет!

ПАМЯТНИК

Всем землякам, погибшим на войне,
Воздвигли памятник односельчане,
И с целою землёй наедине
Седая мать склоняется в печали.

Среди вечерних молчаливых гор
Она стоит, изваяна из камня,
Живая память и живой укор,
Живое сердце, сжатое тисками!

Как дочь, гляжу я грустно на неё, —
Скорбящую на ясном фоне неба,

И сердце обливается моё
Горячей кровью горечи и гнева.

Угаснет день и явится опять,
Уйдут века и новые настанут,
Но только опечаленная мать
Своих сынов погибших не оставит.

А значит в гуле времени жива
Её душа, хоть время быстротечно,
И, верой в их бессмертие права,
Мать и сама в своём раздумье вечна.

ЗЕЛЁНЫЙ СТОН

Запах скошенной люцерны, переливы жаворонка,
Пыльный шлейф за табуном, на душе светло и звонко!

В пойме празднуют свободу красные, как кровь, бурёнки,
Красен конь и сам пастух камышовой той курёнки!

Вдруг, зелёный стон услышав, обожглась я красной мыслью:
Косят красною косой не зелёную ль пшеницу?!

Крик о помощи мой стынет, — до меня ли пассажирам:
Кто-то дремлет, кто-то ест, кто-то спрятался за ширмой.

Краснобай о чём-то шепчет засмущавшейся соседке…
Мчит «Икарус» красный нас по кроваво-лживой ветке…
19.06.89. Карачаевск — Ставрополь

ОСЕНЬ

Небо в грусти сонной тучкой распласталось над землёй,
Осень в выцветшем платочке всё прощается со мной,

Паутинка счастья вовсе оборваться не спешит,
Не оплакиваю осень, просто сердце чуть щемит.

И с задоринкой притворной выхожу я в круг плясать,
В такт мелодии минорной лёгким кружевом играть.

Упиваясь светлой грустью, провожаю осень я
И шепчу вслед милой гостье: До… до… До с в и д а н и я.

ПО НАСЛЕДСТВУ

Будоража горы долгим эхом,
Грянул мирный взрыв, второй и третий…
Моё сердце снова сжалось в страхе,
Будто угодило в лапы смерти.

А взрывая, убивая горы,
Новые пути, тоннели… строят.
И стеная, горы вспоминают,
Как с врагом сражались насмерть стоя.

Как горели города, аулы,
Как орлы не сдались злому року…
Помнит мама пасть войны-акулы
И чужбины горькую дорогу.

Всё ищу лекарства и коренья,
Излечить чтоб аллергию к взрывам,
Но напрасно — нет мне исцеленья,
По наследству я так боязлива.

ЛУЧШАЯ СИМФОНИЯ

Вот забрезжил за окном рассвет,
Скоро мне сдавать ночную смену,
Ночь минула, происшествий нет,
Все мамаши выспались отменно!

А детишки? Где-то с полуночи
Запищал один, потом другой…
«На пустышку! Ты смотри, не хочет,
Что же делать мне теперь с тобой?

Вот крикун, не понимает ласки,
Подожди немножко, что кричишь?..»
Нежно крохе протираю глазки:
«Что, умылся? То-то и молчишь!»

Всех поочерёдно умываю,
Каждый принимает туалет.
«Просыпайтесь, — тихо призываю, —
Встретим вместе розовый рассвет!»

На каталке развожу их мамам,
Хор младенцев зазвучал опять,

Трепетными нежными руками
Каждого берёт родная мать.

Словно по команде смолкли дети,
Чмокают, работают, сопят!
Лучшая симфония на свете
Чмоканье родившихся ребят!

СЧАСТЬЕ

Я дочь, сестра, жена и мать,
И сердце к музыке не глухо,
Профессией своей горда,
Горда я тем, что повитуха!

Не избалована судьбой,
Но глаз пред ней не опускала,
Вкусила я сполна любовь
И горечь я сполна познала.

А в час, когда, душой остыв,
На мир взглянула зимним взглядом,
Явилась предо мной не ты ль,
ПОЭЗИЯ, цветущим садом?!

И протянула руку мне,
Приветом дружеским согрела,
И сердце вновь в былом огне,
И вновь душа помолодела!

Жар-птицей сердце взмыло ввысь,
И пролилось дождём весенним!
Мне б к счастью ввек не вознестись,
Когда б не муки вдохновенья!

ОТВЕТСТВЕННЫЙ

Ответственный за звук — глушит,
Ответственный за тишь — клушит,
Ответственный за свет — тушит,
Ответственный за цвет — сушит,
Ответственный за нрав — крушит,
Ответственный за мир — рушит,
Ответственный за жизнь — душит…
О АЛЛАХ, «живым» оживи души!

КАРАЧАЕВСКАЯ БАЛКА

Спускаюсь с гор, как будто с этажей,
Куда ни глянь, вираж глухих камней,
Под знойным солнцем ящерицы хвост мелькнёт,
То суслик свистнет, то стрелою стриж вспорхнёт!

С пудовой тяпкой, без глотка воды,
Иду усталая с прополки я.
Гранитным лесенкам конца и края нет,
От жажды и жары не мил мне белый свет.

«Воды! Воды!» — пытаюсь прокричать,
Но на устах безмолвия печать.
Присесть бы отдохнуть да горизонт зовёт,
Воды колодезной там мама мне нальёт!

СЕМЕЙНО-НЕБЕСНАЯ ИДИЛЛИЯ

Наполнилось сердце сиянием лунным,
Слов нет в словаре передать свои чувства, —
Над домиком нашим «Тарелка» зависла,
Отдыхает, устав от звёздного блудства!
И тёплыми волнами нежно лаская,
«Тарелка» нас манит в полёт на Венеру.
Слетать бы туда, погостить пару дней
И сделать со съёмок своих фильм-премьеру!

А вот и комета сорвалась — стрелою
Влетела в Кубань отдохнуть с пылу-жару.
Тепло твоих рук и тепло волн небесных
Объяли меня восхищенья пожаром!
Признаюсь, я счастьем богаче сегодня,
Душа распустилась, — формат летней розы!
Ко сну ли погасли лампады «Тарелки»,
Нам тоже пора. Аль к морфею-глюкозе!..

МОЙ КАРАЧАЕВСК

У подножий вершин величавых,
В полноводных объятьях двух рек
Поднимается мой Карачаевск,
Дорогой, как родной человек!

Хорошо, что со дня основанья
Наделён ты счастливой судьбой,

Все надежды твои и деянья
Осеняются алой звездой!

Вижу отблески солнца на скалах,
Замыкающих вольный простор,
И как будто в кругу аксакалов
Ты в кольце этих сказочных гор!

Как для птиц ничего в целом мире
Нет дороже родного гнезда,
Так останешься, город мой милый,
В сердце ты у меня навсегда!

ВОЗРАСТ В ЗНАКАХ ПРЕПИНАНИЯ

Мальчик, девочка — ? (любознательный период)
Юноша, девушка — ! (влюблённое состояние души)
Мужчина, женщина — … (бесконечные заботы)
Дедушка, бабушка — . (каждый миг на счету)

КОЙЧУЕВ Аскербий Дагирович

Родился 22 апреля 1943 г. в ауле Сары-Тюз Усть-Джегутинского района Карачаево-Черкесской автономной области.

Доктор исторических наук, профессор, член Союза писателей России и член Союза журналистов России, заслуженный деятель науки России, почётный работник высшего профессионального образования России, почётный гражданин г. Карачаевска, почётный педагог и наставник КЧГУ имени У.Д. Алиева.

В 1962 г. окончил школу, в 1963–1965 гг. служил на Черноморском флоте. В 1965 г. поступил на исторический факультет ЛГПИ им. А.И. Герцена. После окончания вуза поступил в аспирантуру того же вуза по специальности «История СССР». В 1977 г. Аскербий Койчуев защитил кандидатскую диссертацию (г. Ленинград). В 1991–1997 гг. работал учителем в ауле Сары-Тюз, в 1977–1982 гг. работал заведующим отделом агитации и пропаганды, а затем вторым секретарём Карачаевского горкома КПСС. В 2000 г. в Российском государственном открытом университете имени М.А. Шолохова (г. Москва) защитил диссертацию доктора исторических наук.

Аскербий Койчуев в1982–1983 гг. работал зав. кафедрой истории КПСС, 1983–1990 гг. проректором по учебной работе, в 1990–2000 гг. ректором Карачаево-Черкесского государственного педагогического университета. В 2000–2010 гг. работал ректором Карачаевского института экономики и управления. С 2011 г. по настоящее время он работает советником при ректорате КЧГУ имени У.Д. Алиева.

Аскербий Дагирович Койчуев является автором более 250 научных работ, в том числе автором или соавтором 23 книг, автором более 150 публ. работ, 3-х стихотворных сборников на карачаевском языке, 6 публицистических книг на русском и карачаевском языках. Койчуев А.Д. является известным поэтом и публицистом. На его стихи сочиняется музыка, поются песни.

РОССИЯ — РОДИНА МОЯ

Великая Россия — Родина моя!
Ты сплотила наши горские народы,
Мы одна большая семья дружная,
Дети чудесной кавказской природы.
Припев:
Великая Россия — Родина моя!
Горы, моря и бескрайние просторы.
Нас связывает с тобой судьба общая,
У горцев есть две опоры — ты и горы.

Мы трудом своим прославим тебя в веках,
Мир, дружба, верность — вот главное богатство.
Честь и слава — в труде и ратных подвигах,
Прочность мира — есть сила нашего братства.

Сыны Кавказа всегда в войнах с врагами
Привыкли до последнего смело биться,
Мы всегда вместе Родину защищали,
Любовь к России в сердце моём стучится.

2015 г. Перевод Галины Усовой.

БОТАШЕВУ КАНАМАТУ, ГЕРОЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ты жил под Эльбрусом, джигит Боташев Канамат,
Верный сын большой России и Карачая.
Всё сложилось у тебя прекрасно — аламат.
Стал лучшим лётчиком, мечта сбылась твоя.

Генерал авиации нашей России,
Снайпер, элитный лётчик-ас служил отважно,
Воспитывал солдат — защитников Родины,
С тебя они брали пример, что очень важно.

Когда нацисты нашей стране угрожали,
Ты долго не думал: сразу сел за свой штурвал.
Врага огнём с воздуха обильно поливал,
В прошлом недобитых врагов ты бил наповал.

Президент России — страны нашей великой
Наградил тебя Героя России звездой.
Канамат, ты спи спокойно, не переживай!
Ты остался в памяти народа страны огромной.

БАЛЛАДА О МОЁМ ОТЦЕ

Когда твой путь земной далёк от завершенья,
Но ты уже прожил немало десятков лет,
Преследует такой вопрос-недоуменье:
Кто в детстве меня счастья лишил, погасил свет?

У отца была большая дружная семья:
Пять дочерей да плюс ещё мальчишек трое.
Нужды не знали и мы, и все наши друзья.
В горах нас грело кавказское солнце яркое.

В предвоенном сороковом году был в Москве
На ВДНХ в числе 10 передовиков Карачая.
На Красной площади Калинин жал руку твою,
Похвалив тебя, за труд выразил благодарность свою.

Жизнь Карачая была спокойна и ровна,
Но оборвалось всё это в одно мгновенье.
Туманом чёрным на наш Эльбрус пришла война,
Как будто сразу началось землетрясенье.

С винтовкой на плече старший брат ушёл на фронт
Защищать Кавказ на Черноморское побережье.
Фашистам, Гитлеру никак покоя не даёт
Мысль: почему не покоряются россияне?

На мой Карачай как будто опустилась мгла,
Земля стонала под вражескими ногами.
А Берия и Суслов задумали кару зря:
Затоптать честные народы сапогами.

Коренных алан выслать в далёкие степи
И Грузию решили расширить под шумок.
Пощады не имели фронтовики, дети, —
Такая вот беда пришла на наш мирный порог.

Берия, офицеры, солдаты в волчьих шубах.
Изверги пришли внезапно. Бьют, как молния в скалу.
Кричат: «Быстрее выходите. Вон с Кавказа!»
Люди замирали от команд резких и грубых.

В безлюдных аулах слышно вой тоскующих собак,
Кричат ошалевшие коровы, бараны.
Я был у матери своей крошкой на руках,
А брат повязку клал на фронтовые раны.

Затолкали нас в товарные вагоны так…
Минимум вещей. А зима-то не за горами.
Как же выжить народам на чужбине? Как?
Мамы рыдали, прижав детей к груди руками.

Друг за другом идут вагоны, эшелоны,
Поезда помчались далеко на Восток.
Слышны в них людские рыдания и стоны.
Бог, позволить такое Сталину как ты мог?

За нами выслали чеченцев и ингушей,
Балкарцев и крымских татар с утра рано.
И в калмыцких степях не осталось ни души.
Не было такого со времён Тамерлана.

Наш безвинный народ заковали в кандалы.
У каждого в душе тлеет сквозная рана,
На море горести вздымались наверх валы,
Не счесть могилы везде в степях Казахстана.

В пустынях Пахта-Арала, в горах Киргизии
Там много людей приют последний обрели.
22 тысячи детей Карачая в нашей памяти.
На этих сиротских могилах нет надгробий.

Защитники Родины — солдаты, офицеры —
Пережили геноцид невиданный в мире.
Герои, орденов и медалей кавалеры
От: Сталина, Берии, Суслова — кутюрье.

Аланы Кавказа и горного Карачая,
Мы тяжёлого труда не чурались никак.
Работали на шахтах. Напившись чая,
Собирали хлопок, растили свёклу, табак.

Три карачаевки стали героями труда,
Двадцать шесть кавалеров ордена Ленина.
Таковы, пошли их хоть куда, они выживут,
Упорным трудом всегда сами себя спасут.

Тогда в годы страшные лишь ты нас уберёг,
Мой дорогой отец, трудился не уставая,
Многим немощным, вдовам и детям ты помог,
От зла и явной смерти часто их спасая.

Рано, очень рано ты покинул этот мир.
Мне не было пяти, когда стал сиротою.
В свой нелёгкий смертный час, наставник и кумир,
Смотрел в глаза детей, согревая нас душою.

Матери нашей тогда оставил свой наказ:
«Растить добрых, достойных сыновей Отчизне».
Слёзы горькие лились долго из наших глаз,
Когда скорбели мы все о тебе на тризне.

Депортированным народам не повезло:
На Родину вернулись около половины.
Всем живым аланам несказанно повезло:
Двухглавого Эльбруса увидели вершины.

Передали твою тоску и твой привет
Горному Карачаю — Родине прекрасной.
В душе моей зажёгся надежды яркий свет,
Наш народ вернулся с чужбины той ужасной.

Мы все снова счастливы на Родине своей,
Сталин и Берия канули навечно в Лету.
Ты в памяти живёшь своих родных и друзей,
Твой яркий образ был подобен свету.

Цветы казахов могилу твою украшают.
На Кавказе не забудут имя твоё,
Ведь даром не проходит на свете ничего.
А наши думы о тебе не обветшают.

Мы выкупили дом, который строил ты,
Бережём, что сделано твоими руками,
Стараемся исполнить все твои заветы,
Мы смотрим на мир трезво твоими глазами.

Пылает моё сердце, душа моя горит,
Что ты лежишь в Казахской степи далеко,
Летом жара, зимой ветер воет и свистит,
Вдали от Родины горько и одиноко.

И голос твой тоскливый слышен издалека
Бархатный, всегда спокойный, ласковый, добрый.
Пусть он заботливо звучит года и века
Родной, участливый, хотя немного скорбный.

Дорогой отец, до сих пор ты с нами живёшь
Не только в детях, уже во внуках, правнуках.
Травинкой ласковою в сердце прорастаешь…
Спи спокойно, не вспоминай о наших муках.

Твой трудовой народ опять успешен и велик,
Снова счастье пришло в каждый дом и ущелье.
Созиданием мирным наполнен каждый миг,
Ушла зима. В Карачай пришло весны цветенье.

Перевод Галины Усовой.

КОРКМАЗОВ Аскер Хызырович

Родился 15 апреля 1942 года в ауле Эльтаркач Усть-Джегутинского района Карачаевской автономной области.

Поэт, член Союза писателей РФ, член Союза журналистов РФ, пишет на карачаевском языке, автор трёх книг стихов и сонетов.

Среднюю школу окончил в 1959 году в городе Черкесске. Затем была служба в Советской Армии. После службы окончил сельскохозяйственный техникум в городе Стерлитамак Башкирской АССР. Творческую деятельность начал в 1959 году. Первые публикации были на страницах газет: «Знамя Ленина»/«Лениннибайрагъы»/Черкесск/, «Путь к коммунизму»/«Коммунизмгежол»/Нальчик/. Стихи публиковались в тринадцати книгах (коллективные и другие издания), а также в учебниках по родному языку для 2-х, 4-х, 5–6-х классов под редакцией Н.М. Кагиевой.

Первая книга стихов А. Коркмазова «Родине»/«АтаДжуртума»/на карачаевском языке была издана Карачаево-Черкесским областным книжным издательством в 1995 году. В 2012 году в Ставропольском издательстве вышел очередной, второй по счёту, сборник под названием «Сонеты»/«Сонетле»/. Сюда вошли сонеты на карачаевском языке, написанные А. Коркмазовым, а также их переводы на русский язык поэтом-переводчиком Аллой Чотчаевой. Спустя десять лет, в 2022 году, вышла в свет третья книга поэта на карачаевском языке «Человечность»/«Адамлыкъ»/. В книгу вошли стихи и сонеты поэта.

СОНЕТЫ

(перевод на русский язык Аллы Чотчаевой)

1.
Вновь пришёл рассвет в мой дом, о боже!
Словно ты явилась вдруг в тиши,
Подарив мне этот день, похоже,
С ним надежду подарив душе.

Лик зари — так будто из-под шали
Ты смотрела нежно поутру.
И берёзки что-то вслух шептали,
Заплетая косы на ветру.

Счастлив я — опять рассвет сияет,
Предвещая встречу нам с тобой!

Тает ночь, но день уже играет,
Обещая солнце над землёй.

Благо, что опять пришёл рассвет,
Подарив надежды луч и свет!
2.
Без тебя лишь пустота осталась:
Слышен стук, но сердца словно нет.
Мне теперь печаль одна досталась,
Пульс молчит и стынет кровь в ответ.

Время мчится вдаль неумолимо,
Каждая минута на счету.
Отчего тоска неодолима,
Знает лишь берёза на ветру.

Здесь с тобою часто я встречался.
Звон ручья мог издали увлечь.
Как же я тогда не догадался,
Что недолгим будет время встреч?!

Эти дни уж минули давно,
Я же вспоминаю всё равно.
3.
Я привык к берёзкам на пригорке.
Знать, напоминают мне тебя.
Как всегда, нарядные, в сторонке
Поджидают, листья теребя.

Тот пригорок нынче часто снится,
Бесконечно сердцу дорог мне.
Озерцо под ним ещё искрится,
И волна ласкается к волне.

Здесь бессильны время, дни и дали.
Здесь душою молод я всегда.
За пригорком этим исчезали
На закате лучшие года.

Тают безвозвратно, навсегда
Годы молодые без следа.
4.
Нынче стал до времени я жаден —
Жизни нить короче с каждым днём.
В сердце тают сумрачно надежды,
Только оставляя думы в нём.

Бьют часы, спешат неутомимо,
Отбивая миг за мигом, год.
Отдаляя нас неумолимо,
Приближая дней моих исход.

И тревога гложет думы, взоры
От того, но вечен сей канон.
Время камень точит, даже горы —
Так устроен мир, земной закон.

Жизнь так коротка, как сладкий сон, —
Был весенний снег, и тает он.
5.
Образ твой приходит упоеньем,
Сладким чувством в сказочной тиши,
Став венцом земного утешенья,
Постоянным спутником души.

В этом вижу повод и причины
Я земного счастья без конца,
Несмотря на годы и морщины,
В сердце трепет пылкого юнца.

Всё осилю: беды и несчастья, —
Я живу надеждой в торжество.
Помогает выстоять в ненастье
Мне твой образ, словно божество.

Образ твой душе — великий дар,
С ним переживу любой удар.
6.
Не встречай с улыбкой, нет, не надо,
Нежным взглядом вслед не ворожи.
Мне теперь единственной отрадой
Лишь покой израненной души.

С небосклона свет на землю льющий,
Лик луны ты юный над землёй.
Я ж — скиталец, вниз с горы идущий,
Слабый след оставив за собой.

Молодость объятьями встречает,
Ждёт тебя, родная, поспеши.
А меня уже не привечает,
В прошлом всё осталось, не взыщи!

Ты — цветок, расцветший поутру,
Я — засохший стебель на ветру!
7.
В сумерках ущелье засыпает,
И луна в привычный путь спешит.
Словно голос твой напоминает —
Ручеёк волнуется, бежит.

Звёзды зажигают хороводы,
Млечный Путь ложится поперёк.
Жемчуга роняют, бисер, своды.
Внемлет ночь, покой ей невдомёк.

Там Луна, а ты — краса земная,
Яркое созвездие мечты,
Лето жизни, середина мая.
Нет звезды прекраснее, чем ты.

Век живи, забвения не знай,
Той луною яркою сияй!
8.
Предаваясь славе летней ночи,
Льёт на землю яркий свет луна.
В эту пору нет покоя, мочи:
Гложет грусть, и только лишь она.

А прильнёт цветок к цветку, волнуя
Девичьей улыбкой, и тогда
Слышу речь свою я удалую,
Юную, как будто сквозь года.

Нет пути обратно мне, родная.
Впасть в объятья жизни не дано
(Стих есенинский тебе читая
У берёзки) — нет, не суждено.

Крохи счастья юности моей
Впредь в душе не явь, а сон скорей!
9.
Жизнь порой как будто сновиденье —
Неизменны радости вокруг.
В сердце вновь мятежное волненье,
Время отступило словно вдруг.

Может, явь, а может, сон, ошибка,
Иль судьба хранит меня опять?!

Счастье, подари же мне улыбку,
Чтобы сердце как-то мне унять.

Пусть оно утихнет и смиренно
Обретёт заслуженный покой.
Знаю, ты, как прежде, непременно
Не откажешь в милости такой.

Счастье, подари хотя бы взгляд,
Чтобы сердце я сумел унять!

КОРКМАЗОВА Салима Хасановна

Родилась в 1968 г. в ауле Кайдан Прикубанского района КЧАО Ставропольского края.

Окончила физико-математический факультет и факультет филологии, журналистики Карачаево-Черкесского государственного педагогического университета им. У. Алиева. Творческую трудовую деятельность начала диктором телевидения и радио в 1993 г., ныне главный редактор карачаевской редакции службы радио.

Увлекается поэзией, режиссурой, видеосъёмками. Пишет рассказы со школы. Статьи публиковались в региональных, федеральных периодических изданиях, в международных научных, публицистических изданиях: «Превосходное партнёрство-2013», Пшемысль, 2013 г., «Дош», Россия, 2011 г.

Участвовала в проекте «Языки России». А также по Программе национальных литератур народов России в Международной книжной ярмарке в Сарже (САО).

Автор и режиссёр фильма «Дорогой правды». Автор радиопрограмм: «В краю гор», «Отражение», «Добрый день».

Её рассказы включены в антологию «Современная литература народов России», в «Антологию короткой прозы писателей Северного Кавказа и Поволжья» на арабском языке. Член редакционной коллегии журнала «Тау Аязы». Является редактором книг: «Сказки народов Карачаево-Черкесии», «Хурзукские абреки», А.-Х. Хубиева.

Является автором книг «Лунное сияние» — г. Черкесск, 2022 г., «На Родине звёзд» — Черкесск, 2022 г.

Член Союза журналистов РФ, член Союза писателей РФ. Заслуженный журналист Карачаево-Черкесской Республики.

Салима Хасановна пишет на двух языках — русском и карачаевском. В своих публикациях Коркмазова особое внимание уделяет патриотическому воспитанию молодёжи. Её рассказы, очерки способствуют укреплению межнациональных и межконфессиональных отношений. Постоянно поднимает проблемы нравственности.

Салима Хасановна мастерски владеет словом. Глубокие знания родного языка и фольклора позволяют ей создавать нескучные художественные образы.

Героями её рассказов обычно являются люди с неординарным мышлением и сложной судьбой.

Замужем. Имеет двоих детей.

ГОРЯНКИ ХРАБРОЙ ПОДВИГ НЕЗАБВЕННЫЙ

Подобно белым войлочным шляпам, изготовившимся к покосу, горцев светлеет величавый ряд заснеженных вершин. Растекаясь по снегу радужно искрящимся

переливом и увлекая взор к этой чудной игре света и цвета, лучи краснощёкого солнца взывают в памяти Мёлек давно прошедшие дни.

Не думала она до 1941 года, что ей придётся своими руками посыпать градом авиабомб седые вершины взрастивших её гор. И затем, до 1945 года не имела надежды увидеть эти горы как прежде сияющими, дожить до дня, когда сможет обнять их вновь.

Мёлек Рамазановна Глоова родилась в селении Карт-Джурт в Большом Карачае. По завершении сельской школы, получив педагогическое образование в городе Микоян-Шахаре (ныне Карачаевск), вплоть до 1942 года проработала учительницей.

В мае 1942 года добровольцем пошла на фронт защищать Отечество от врага. Возобладал тогда в ней внутренний позыв к возмездию за погибших братьев и друзей, за утраченный покой родного дома, за утерянную радость мирного труда, за крушение светлых надежд.

В возрасте, когда обаятельной горянке было в пору заводить семью, предаваться домашнему счастью, носить на руках своё дитя, она взяла в руки оружие. Девушке, предназначенной от природы дарить жизнь, судьба предназначила оказаться в гуще сеющей смерть войны.

Мёлек направили в Грузию. Получила профессию шофёра в танковом полку. Затем оказалась в лётном полку, попала на бомбардировщик. Когда неприятель подобрался до её родных мест, она бомбила вражеские позиции у Теберды. Было тяжко, неимоверно тяжко на душе, когда приходилось бросать огненный груз на горы, некогда оберегавшие её детский покой и убаюкивавшие в колыбели журчанием своих чистых вод. Но война беспощадна. Не раз выказывала Мёлек свою храбрость и отвагу, летая на самолётах и безупречно выполняя порученные боевые задания.

Однажды лётчики противника засекли самолет, на котором летала Мёлек. Бросившись вдогонку, открыли по ней огонь. Мёлек получила тяжёлое ранение в ногу. После излечения в госпитале служить ей в самолёте уже не разрешили, а направили в учебный полк радистов. Там её включили в разведывательную группу. Она умудрялась достойно выполнять ночные боевые задания, а днём в качестве шофёра развозить по подразделениям боеприпасы и провиант для солдат.

В 1943 году врагов изгнали из Карачая. Наши войска, в числе которых была и Мёлек, начали освобождать от врага один за одним города и селения. Вскоре Глоову Мёлек перевели в 52-й мотострелковый полк, дислоцировавшийся в Джанкое. После освобождения Крыма направили в войска Украинского фронта. Выросшая в горах Карачая, девушка воевала в горах Карпатских так же умело, как в родных краях. Проявила отвагу и здесь. Именно там её удостоили первой боевой награды — ордена Красной Звезды. Причём награду вручил лично Леонид Ильич Брежнев, высказавший храброй горянке немало благодарственных слов и тёплых пожеланий.

И для таких слов были, безусловно, веские основания, ибо хрупкой девушке пришлось идти три дня и три ночи под мокрым снегом без огня и воды, выбросив за ненадобностью изодранную в клочья обувь, калеча босые ноги о камни и оставляя кровавые следы, — идти и выполнить приказ.

Одна за троих Глоова Мёлек выполнила задание. Но это лишь одно из десятков, из сотен её ратных дел. Лишь один пример. Подобных случаев на её боевом пути было немало.

Однажды, когда она, находясь на задании, вела наблюдение, укрывшись в кроне дерева, к тому месту подошли немцы. Ни спуститься с дерева, ни удалиться каким-либо иным способом незаметно было невозможно. Так и пришлось ей просидеть

на прежней позиции трое суток. Вернулась она к своим, выведав, в каком количестве и куда направился противник.

Мёлек была неоднократно награждена орденом Красной Звезды, получила медаль «За отвагу», целый ряд других наград. В те годы заслужить их было непросто. Особенно после ноября 1943 года представителям карачаевского народа, многие из которых так и не получили заслуженных орденов и медалей по известной причине.

Мёлек Рамазановна Глоова прослужила до последних дней войны. Великую Победу встретила в Чехословакии.

Со слезами на глазах встречали свой самый долгожданный в жизни день — День Победы — советские воины. Увы, радость Мёлек, как и радость других бойцов-карачаевцев, длилась недолго. Горянка-воин, не щадя ни жизни, ни здоровья, защищавшая Родину, с содроганием узнала, что её народ, объявленный «врагом», брошен умирать в холодные просторы азиатских степей. Нетрудно понять, что творилось в душе у девушки, признанной «врагом» Родины, которую она только что отстояла.

Но все эти горести и беды не сломили её дух. Отыскав своих родных, она устроилась на работу по своей мирной профессии — учительницей.

После возвращения в родной край несколько раз возглавляла сельский совет в посёлке Домбай.

Создала семью. Имела дочь и троих сыновей. О дочери следует упомянуть особо — вряд ли ещё найдётся такой пример — карачаевка, обучающая немецкому языку немецких детей в Германии.

Славный фронтовик-горянка Мёлек Рамазановна Глоова после возвращения на Родину жила в одном из самых прекрасных мест нашей Родины — Домбае, где и были мои встречи с этим интересным респондентом. Каждый раз, обводя взглядом синь небес над вершинами заснеженных гор, буйные потоки хрустально чистых вод, вспоминая лихолетье тех далёких дней, она повторяла свою постоянную молитву: «Да сохранит Аллах это чистое небо над нашей землёй». И к этой молитве нам добавить нечего, кроме слова «Амин».

ДОБРОМ СЛУЖИЛ НАРОДУ
(к 160-летию со дня рождения Ислама Крымшамхалова)

У карачаевцев есть поговорка «Добрый добром одарит». Вспоминая пословицы, поговорки, в жизни не раз убеждаемся в правоте этих слов. Не раз убеждаемся в мудрости предков, в актуальности во все времена «нарт сёзле» (слов нартов) — именно так называются пословицы и поговорки на карачаевском языке.

«…В душе у горца сидит основательно очерченный облик хорошего человека, которому он поклоняется…» — писал Ислам Крымшамхалов в письме журналу «Мусульманин», г. Париж. Хотя и прошло больше столетия после смерти философа, многие цитируют, помнят его слова. И не только слова…

Ислам Крымшамхалов проявил свой талант во многих сферах. Он поэт, писатель, музыкант, художник, учёный, общественный деятель. Во всех этих сферах оставил свой индивидуальный след, способствуя возрождению карачаево-балкарской культуры.

Талант и ум Ислам унаследовал у предков. Дедушка по отцу — тоже Ислам Крымшамхалов — был олий Карачая, дедушка по матери — Мырзакул Орусбиев — был олий Балкарии. Как известно, оба организовывали первую научную экспедицию по восхо-

ждению на гору Эльбрус, которой руководил генерал Эммануэль, прикрепив к экспедиции проводников, знающих путь к восхождению ребят из Карачая и Балкарии.

Ислам рос на примере предков. С раннего детства проявлял интерес к науке, творчеству. На многих языках умел говорить и писать. Коран читал и на арабском, и на турецком языках. Выполнял все столпы ислама.

Взрослея, Ислам начал знакомиться, дружить с известными видными деятелями науки и культуры России, общался с ними на равных по уровню интеллекта и познаний. Славил свой народ, свою малую родину с положительной стороны.

Ислам Пашаевич Крымшамхалов родился в 1864 году 31 марта в ауле Къарт-Джурт. Но детство прошло на Родине матери…

Ислам очень рано испытал горечь потери близкого человека, вскоре умерла мать. И её брат Исмаил Орусбиев мальчика забрал к себе в Балкарию.

Родственники матери, Орусбиевы, были знатные люди. И у них часто гостили известные учёные, деятели культуры; вели научные споры, дискуссии, участником которых становился и подрастающий Ислам.

Он знакомится с учёным А. Ковалевским, художником Н. Ярошенко, музыкантом С. Танеевым и другими. Такая благоприятная атмосфера способствовала всестороннему развитию природного таланта мальчика.

В 13 лет он поступает в ставропольскую гимназию, где демонстрирует блестящие знания русского языка и всесторонние познания.

Вскоре умирает и отец Ислама — Паша. И он возвращается вынужденно на малую родину — опекать, растить младших братьев и сестёр. Выполняет всю тяжелую работу в хозяйстве.

Как ранее отметили, дед Ислама, тоже Ислам Крымшамхалов, олий Карачая, подписывая договор о воссоединении с Россией, присягнул на верность своего народа царю Российской империи. И ни разу не нарушил клятву. Более того, очень многие из рода Крымшамхаловых служили в царской армии. И внук олия Ислам дослужился в петербургской царской армии до офицера. Ислам во время службы буквально дорвался до библиотеки, где проводил всё свободное от службы время. Общался с известными людьми. Один из них — Коста Хетагуров, с кем продолжалась дружба и после возвращения на Кавказ. Шутливая переписка великих поэтов отражается и в их творчестве.

Крымшамхалов Ислам добром служил своему народу. На Родине по его инициативе и руководству строились школы, дороги, мосты. Приглашал врачей-специалистов из России, особенно заботился о здоровье женщин и детей.

Ислам Крымшамхалов перевёл карачаевский алфавит с арабской графики на латиницу. Ислам считается первым профессиональным художником Карачая. Его учителем по живописи был Николай Ярошенко. Хотя и до знакомства со знаменитым художником Ислам проявлял огромный интерес к живописи. Ярошенко, заметив талант мальчика, показал ему технику рисования. И, конечно же, живописные места Карачая, родной природы вдохновляли художника. На одной московской выставке работы Ислама Крымшамхалова получили высокую оценку, признание публики и профессионалов.

Ислам хорошо разбирался и в музыке. В его исполнении 19 мелодий с нотами хранятся в музее Чайковского.

Нынешние поколения многим обязаны ему и должны помнить таких достойных людей. С этой целью руководство Карачаевского научно-исследовательского

института имени А. Батчаева, Карачаево-Черкесского государственного музея-заповедника имени М. Байчоровой, Карачаево-Черкесского государственного университета имени У. Алиева совместно в день рождения просветителя проводят в Теберде, в доме-музее Ислама Крымшамхалова, с 2009 года Крымшамхаловские чтения. Ежегодные Крымшамхаловские чтения собирают людей науки, творческой интеллигенции не только Карачаево-Черкесии: приезжают из разных уголков России, часто участвуют учёные, писатели из-за рубежа.

Инициатором этой идеи был учёный-историк Рашид Хатуев. Он же автор книги «Ислам-бий», где, отмечая всесторонний талант Ислама, подчёркивает его человеческие качества, что он толстовец.

В его поэзии стоит отметить удивительный, необычный стиль, глубокую философию. Его стихи легко читаются, быстро запоминаются, остаются в памяти надолго. Сохранились, к сожалению, не многие произведения. Но кто не помнит знаменитую басню «Волк и кот», где добро побеждает зло. Где автор призывает читателя к творению добра, к справедливости, какими качествами был наделён и сам.

Дожил бы до преклонного возраста Ислам (он умер в 1910 году, похоронен в Теберде), сколько успел бы сотворить добра…

Небольшую зарисовку о большом Человеке хочу завершить отрывком из того же письма в редакцию журнала «Мусульманин», Париж. «…Прежде всего, не следует горцев Северного Кавказа ставить на один уровень с некультурными классами других народностей. Если у наших горцев отсутствуют знания чисто научные, то зато у них развит в высшей степени культ воспитания, между тем как к этому важнейшему вопросу лишь приближается наикультурнейшая Европа…»

КОХОВА (Ордокова) Ханна Мухадиновна

Родилась 18 сентября 1949 года в старинном ауле Хумара Карачаевского района. Стихи начала писать ещё в школьные годы, но это были пробные стихи.

Стихи Ханны Коховой стали появляться на страницах республиканских газет, журналов: «Дон», «Альманах Ставрополья», а также детском художественном журнале «Нур» («Луч»), что в Кабардино-Балкарии. В 1981 году успешно прошла два конкурса и поступила в Институт мировой литературы имени А.М. Горького в г. Москве, Союза писателей СССР на отделение «Поэзия», на творческий семинар В.Д. Цыбина и успешно закончила его в 1987 году. На четвёртом курсе Литинститута у Ханны Коховой вышла книжечка стихов «Весенние мелодии» в Черкесском книжном издательстве. Выступила в коллективных сборниках черкесских авторов «Не стареют горы» в 1979 году, «Песни горных рек». Вторая книга стихов была посвящена поэтессой своей матери Ластанжан, русские женщины звали её Женя. Так поэтесса назвала свою книгу «Моя Ластанжан», книга издана в 1998 году Карачаево-Черкесским книжным издательством. Работала собственным корреспондентом в районной газете «Адиюх», в республиканской газете «Звезда Кубани», в республиканской газете «Баталпашинский вестник», газете «Северный Кавказ», «Возрождение республики», «Я-Русичъ». Свыше 10 лет работала в журнале «Отчизна» заместителем редактора с учредителем журнала и редактором Владимиром Абитовым.

В 1999 году у Ханны Коховой вышла книга «Мелодии черкешенок» («Адыгэпхъухэм я пшыналъэ»). В 2013 году вышла авторская книга стихов «Моя родня». Вышли также 2 книги пьес. В 2016 году Ханна Кохова решила открыть свой журнал «Межрегиональный общественно-публицистический литературный журнал «Мы – кавказцы», где она явилась учредителем и редактором.

Ханна Кохова — член Союза писателей России и член Союза журналистов России. Поэтесса-билингвист. Автор слов и музыки более 50 песен для организованного ею самодеятельного вокального коллектива «Дружба», в 2019 году переименовала название на «Продюсерский центр Ханны Коховой».

В плане 2024 года в республиканском книжном издательстве две книги «Нет вины» о ветеранах ВОВ, очерки и стихи. На родном черкесском языке, «Адыгэлъэпкъым» («В Черкесии»). В настоящее время работает над исторической повестью «Си лъэпкъ уардэм» о своём роде Коховых (Инароковых) из Малой Кабарды.

СЕРДЦЕ МОЁ

Улыбнись мне, свет моей души.
Любви моей ты несказанный свет.
Ты гордо спишь в предутренней тиши.
Тебя родней на целом свете нет.

Красавец мой, возлюбленный Кавказ!
Ты моя жизнь, ты молодость моя.
Ты сердце воскрешал моё не раз,
Когда печалилась и унывала я.

Ты будь навек моим проводником,
Как льётся свет заутренней звезды.
Свети в ночи небесным огоньком!
И я поверю, что бессмертен ты.

АДЫГЕЯ — РОДИНА НАРТОВ

Бесстрашная родимая земля.
Не жаль мне строк моей любви.
Страна Адыгов, Нартов — знаю я,
Твой гордый дух течёт в моей крови.

Столетьями терзало зло тебя.
Но козни все бесстрашьем победив,
Назло врагам, красуясь и любя,
Воспряла ты, свободу возлюбив.

Я встану в круг с горянкой молодой.
Её румянец словно свет зари.
А взгляд сияет раннею звездой —
В глаза земле любимой посмотри.

Я возвращусь к тебе на миг, земля,
Орлом, парящим выше облаков.
И песня Адыгейская моя
Прославит дух трагических веков.

КОГДА ПРОИЗНОШУ ЧЕРКЕСИЯ

Черкесия звучит во мне!
Эльбрус искрится пиком снежным.
Как ветер, всадник на коне
Летит зарёй в огне безбрежном.

Гул водопадов слышу я,
В ущелии камней движенье.
И чует вновь душа моя
Суровых гор глухое пенье.

Запой, черкешенка, и ты —
У горной башни Адиюх.
Пусть сбудутся твои мечты
Под песни водопадных вьюг.

Твой голос любящий черкес
Услышит сквозь густой туман
И свет прольёт к тебе с небес,
Оденься в праздничный кафтан.

БЫЛЫЕ БЕСЕДЫ

Вернуть бы юности моей
Зимой холодной и унылой,
Весны беспечной лучших дней,
Души невинной песни милой.
Мечтаю в домике родном
Былые проводить беседы,
О детстве радостном своём —
Не ведать горести и беды.

В бездонные глаза взглянуть
Отцу под деревом каштана,
Они мой освещают путь
И лечат трудной жизни раны.

ДУБ ДЕТСТВА

Я помню с детства исполинский дуб.
Гора под ним, надгробная плита.
Как песня, как молитва с влажных губ
Неслась мелодией из каждого листа.

Не сохранился славный акинак,
Кувшин с воином опустошён до дна —
Отцов и дедов незабвенный знак.
Я верю, что я в мире не одна.

Девчушка — красотою до небес,
Два ярких солнца — чёрные глаза.
Тебя полюбит молодой черкес.
Из глаз твоих не упадёт слеза.

Черкешенка — вишнёвые уста.
Лебёдушкою под луной плыла.
Мила, прекрасна и душой проста —
Налюбоваться дубом не могла.

ГДЕ КОЛЫБЕЛЬНЫЕ НЕ ПОЮТ…

Нет уголка на всей планете,
Не сыщешь даже в целом свете
Людей, что с песней не живут
И колыбельных не поют.

Как воздух, песня всем нужна!
Будь она грустной иль нежна…
Когда ты сеешь, косишь, жнёшь,
То с песней веселей идёшь!

В день знойный охладит тебя
Бодрящей песни звон-струя:
Звенящим горным родником,
Целебным для души плодом.

В тяжёлый час и в кандалах
И с песней-верой на устах
В страданьях выстоял народ,
Истории меняя ход!

Но песня о родной земле,
О милом сердцу очаге
В душе пылает, как огонь,
И плачет в унисон гармонь…

МОЯ КУБАНЬ

С тобой повсюду неразлучна я.
Скучаю и тебя благодарю —
Ты сила гор, и ты любовь моя!
Признание реке Кубань дарю.
Я без тебя не прожила и дня,
Твержу молитву тихо заклинаний.
Сияют горы, сказкою маня
Волнующих меня воспоминаний.
Ушедших лет, увы, уж не вернуть,
Как и родных, их голоса и взгляды…
У всех на Небо свой тернистый путь,
Спасибо, горы, что всегда вы рядом!

И сколько нам разлук ещё сносить,
Любимая моя река Кубань?!
Бурлящих волн красу мне не забыть!
Любовь свою несу тебе как дань!
Мне б камни целовать! Таить мечту,
И мамочка из детства улыбнётся.
По шаткому дощатому мосту
Меня несли, и сердце вмиг сожмётся…
Коль суждено уйти мне за мечтой,
С Небес к тебе вернусь я, как вода.
В истоки детства и реки родной
Вольюсь душой в Кубань я навсегда!

Перевод Елены Добровольской.

СЕРДЦЕ — АСТРОНАВТ

Весна, весна, что делаешь со мной?
Я стала грустно-звёздной, зоревой.
Черкешенка — черешенкой в саду,
Я цветом нежно-розовым цвету!
Мир машет мне серебряным крылом,
Зовёт и всё,
Не передать пером…
Где космолёт?
О, сердце — астронавт!
Взбегу на холм,
Где ветры, как струна.
И вот внизу трава.
Иду в полёт!
Мир — чистый,
Неисписанный блокнот.
Где б ласточка ни пела, ни летала,
В своём гнезде опять найдёт начало…
На грудь весны спуститься лепестком!
Уйди из снов! Ты в моём горле — ком…
В глазах моих любовь и жар — печаль!

Перевод Андрея Фролова.

КУБАНОВ Махмут Муссаевич

В 1971 году окончил в Москве Литературный институт имени А.М. Горького при Союзе писателей СССР. Он является автором 14 книг, среди которых сборник стихов «Душа камня», вышедший в московском издательстве «Современник». На протяжении многих лет являясь бессменным корреспондентом республиканской газеты «Къарачай», он написал не одну сотню очерков и статей, в том числе и критические, проливая свет на самые актуальные вопросы, волнующие многих жителей республики. Помимо журналистской деятельности, Кубанов М.М. на протяжении многих лет занимает ответственную должность старшего редактора карачаевской секции республиканского государственного учреждения РГУ «Карачаево-Черкесское республиканское книжное издательство». За это время под его редакцией вышли и продолжают выходить в свет замечательные издания поэтов и писателей Карачаево-Черкесии как на карачаевском, так и на русском языках. Человек тонко разбирающийся в поэзии, он сам пишет прекрасные стихи.

Получивший прекрасное литературное образование на творческом наследии великих отечественных и зарубежных классиков, он, требовательный к себе, требователен и к остальным коллегам по перу.

Является членом Союза писателей и членом Союза журналистов Российской Федерации. За вклад в развитие литературы народов Карачаево-Черкесии приказом Президента республики от 2010 года ему присвоено почётное звание «Народный поэт Карачаево-Черкесской Республики». За многолетнюю журналистскую деятельность, широкое освещение в печати актуальных вопросов Кубанову М.М. присвоили звание «Заслуженный журналист Карачаево-Черкесской Республики». За добросовестный труд и высокий профессионализм он был неоднократно отмечен почётными правительственными грамотами и благодарственными письмами.

Если вы посадили меня на коня,
Дайте в руки поводья, не держите меня.

Хоть и трудно мне будет в седле усидеть,
Сам хочу на коне, словно ветер, лететь.

Ну а если с коня я свалюсь, как мешок,
Не жалейте меня. Пусть злорадный смешок

Облетит всю округу: мол, что за дела?!
Да такому нельзя доверять и осла!

Говорите в глаза мне, что не рождён
Быть наездником статным, что я — побеждён.

Говорите всю правду, не бойтесь прикрас, —
Я обиды не спрячу под сердцем на вас.

Впрок, что я не садился в чужое седло,
Говорите. Пусть будет порой тяжело,

Но зато, отыскав своё место в судьбе,
Быть полезным смогу я и вам, и себе.

Перевёл И. Елесеев.

СНЕГ

Как долго не был я в родном краю!
И вот я здесь — чего же я стою?

Вон улица бежит среди камней…
Но не представлю я себя на ней.

Писали мне, мол, изменений нет,
Аул на месте, только выпал снег.

Зачем же снег? Что в этом быть могло?
Читал меж строк, но между строк — бело.

Иду пешком — уже недалеко,
Душе моей и грустно, и легко.

Аул как на ладони виден мне,
И кладбище проходит в стороне.

На нём я не бывал уже давно,
Я захожу — что скажет мне оно?

И новую могилу вижу я,
Надгробный камень в память бытия.

Кого не стало? Имя земляка
Стараюсь угадать издалека.

Но белый снег уже успел занесть,
И ничего я не могу прочесть.

Перевёл Ю. Кузнецов.

***

Среди камней на берегу
Я видел необычный камень.
На голом сумрачном боку
Горел зари тяжёлый пламень.

О жизни в водяном плену
Глухая вспоминала старость.
И молодость и тишину
Он променял на шум и ярость.

Когда-то снились облака,
Он грезил, слушая природу.
Чья беспощадная рука
Его тогда столкнула в воду?

Потоки пенные неслись,
Его бросало и дробило.
И это яростная жизнь,
Как человека, изменила.

Перевёл Ю. Кузнецов.

***

Забыв, что нет в живых отца,
Спешу его обнять.
Но — одиноко у крыльца,
И мне пора понять,

Что жизнь земная коротка,
Что ласки не дано,
Что тихий говор старика
Стал тишиной давно.

Перевёл Ю. Кузнецов.

БОРОЗДА

Под светом утренней звезды
Земля родимая лежала.
Нить жизни шла вдоль борозды:
Одна другую продолжала.

Завидя издали врагов,
Бывало, предок мой бесстрашный
Не останавливал быков
Посередине тёмной пашни.

Он без семян не оставлял
Земли, которой нет дороже.
Но свой серебряный кинжал
Неспешно извлекал из ножен.

И если всё-таки сломить
Его упорство удавалось,
То прерывалась жизни нить,
Но борозда не прерывалась.

Перевёл Ю. Кузнецов.

О, ПРОМЕТЕЙ, МОЙ БРАТ!

В долину Гум слетаются орлы
И падают, крича, на грудь скалы.

Не к ней ли был прикован Прометей,
Огонь небес укравший для людей?

Могучий вздох исходит от скалы,
Где рвут добычу хищные орлы.

О, Прометей, мой брат! Как больно мне
Услышать стон в душе — на глубине.

Я ночь украл у пламенного дня,
И корни трав на части рвут меня.

Перевёл Ю. Кузнецов.

ЦВЕТОК

В горах шумел невидимый поток.
В кольце змеи благоухал цветок.

Я подошёл, уже почти сорвал,
Но мёртвый взгляд змеи — околдовал.

И я застыл с протянутой рукой…
А пасть раскрылась, как цветок второй.

Ты подошла ко мне через кусты.
— Их два, один оставь, — сказала ты.

Но я тебя увёл за перевал
И видел, как один из них увял.

Перевёл Ю. Кузнецов.

КУЛЬКОВА Ирина Михайловна (Мира Михайлова)

Окончив Донецкий политехнический институт по специальности «Геология и разведка полезных ископаемых», Мира Михайлова приехала в КЧР по распределению и в скором времени стала главным геологом Карачаевского шахтоуправления. После того, как угольная промышленность в КЧР фактически прекратила своё существование, занималась экологией.

Печаталась в журналах «Слово Забайкалья», «Арион», «Кавказский вестник», «Хайкумена», в «Литературной газете», в газете «День республики». Мира Михайлова — автор четырёх сборников стихов: «Под настроение», «Признаки жизни», «Лето внутри» и «Деепричастный пируэт», публикуется на сайте «Стихи.ру». В 2012 году в конкурсе Международная премия имени С.А. Есенина «О Русь, взмахни крылами» стала призёром в номинации «Интернет-поэзия» и была награждена орденом «Золотая осень» — «За верное служение русской поэзии». Неоднократно становилась дипломантом, призёром и победителем в Международном конкурсе хайку, проводимом совместно российской и японской сторонами. В 2014 году по решению оргкомитета МКХ и отдела японской культуры «Japan Foundation» ВГБИЛ Мира Михайлова была включена в состав делегации в Японию.

Её лирика наполнена глубоким смыслом и в то же время лёгкая, изящная, ироничная. А женские начала — нежность, романтичность, сентиментальность — гармонично усиливают общее поэтическое впечатление и воздействие.

С ПОПРАВКОЙ НА ЛЮБОВЬ

***

Похоже, в этом мире все уснули.
Трель телефона, а не птичья трель!
В долинах площадей, в ущельях улиц
встречать мне восхитительный апрель?
Скорее на свободу, в лес и горы,
чтоб стал прекрасным день и час любой!
Чтоб в этой сини растворилось горе
и жизнь пошла с поправкой на любовь.

✦⊗✦⊗✦⊗

✦⊗✦⊗✦⊗

✦⊗✦⊗✦⊗

туда, где все слова под стать.
— Вы б знали, из какого сора…
— Я знаю, буду подметать.
И пусть найдётся — это счастье,
поймёт меня собрат-поэт, —
не оборот деепричастный.
Деепричастный пируэт!

***

Если всё фиолетово, если в сердце зима —
нарисую здесь лето вам и не буду взимать
за просмотр ни копеечки — проходи и живи
в мяты зарослях перечных, в завихреньях любви,
наслаждаясь прогретыми телесами земли,
даже если запретами все пути замели.
Не беру разрешения. Не витаю в сети.
Выбиваю мишени я — десять из десяти.
Точно в сладость вишнёвую, в трепетанье стрекоз!..
И взлететь — дело плёвое, и пуститься вразнос.
До чего ж она сладкая, газировка «Дюшес»…
Наконец стало ясно мне, что угодно душе.
Сгинь, зима календарная, солнце, нос всем утри!
Знай, с тобой солидарна я:
Лето — это внутри.

***

Луны новый диск ставлю я на повтор,
а час — не понять, поздний он или ранний…
Казалось бы, так, ни о чём разговор,
но смотришь — заштопаны дырочки в пране.
Заманчивой горкой на блюде зефир,
густой аромат вместе с пеной над туркой…
Бывает, уверен, что рушится мир,
а это всего лишь кусок штукатурки.

***

Мир отражается во мне,
я отражаюсь в этом мире.
Не только тенью на стене
в полупустой своей квартире,
в витринах, лужах, зеркалах…
Всё, что мешает, — отодвину,
чтоб отразиться сердцевиной

в бездонном небе и стихах,
в улыбках и глазах прохожих,
в аккордах всех прошедших дней
и дней, что ещё будут, — тоже.
В полёте птиц, в борьбе идей…
Мы как два зеркала вовне —
и бесконечность вдвое шире:
мир отражается во мне,
я отражаюсь в этом мире.

***

На тонких ветках набухают почки —
уже качнулись чуткие весы —
ждут, сбросив чёрствость зимней оболочки,
весны и счастья, счастья и весны.

Настало время выбрать — или-или
и жизнь освободить от шелухи,
чтоб все слова легко соединились
в стихи и песни, песни и стихи.

Ты только душу не лишай опоры —
прочь холод, что стальной змеёй обвил!
И пусть навеки прекратятся споры
любви и смерти, смерти и любви.

КУРМАНГУЛОВА Шахидат Азаматовна

Родилась 29.07.1941 г. в ауле Эркен-Юрт Адыге-Хабльского района Ставропольского края. В 1965 г. окончила Карачаево-Черкесский государственный педагогический институт по специальности русский язык и литература, ногайский язык и литература. 1965–1966 гг. — преподаватель русского языка и литературы в озек-суатской СОШ Нефтекумского района Ставропольского края.

В 1967 году работает в Карачаево-Черкесском институте гуманитарных исследований младшим научным сотрудником сектора литературы народов КЧР.

В 1989 г. назначена переводом на должность старшего преподавателя кафедры родных языков и литератур в обл. ИУУ.

В 1993 г. назначена старшим научным сотрудником и зав. сектором фольклора и литературы ногайского отдела КЧИГИ. 1993 г. — учёным секретарём КЧИГИ.

В 2013 г. переведена на должность ведущего научного сотрудника отдела литературы народов КЧР и работает по настоящее время.

Кандидат филологических наук — 1986 г., доцент — 2010 г.

Ш.А. Курмангулова член Союза писателей России с 1979 года.

Опубликовала более 160 научных работ в материалах научных конференций, в научных трудах, научных журналах, участвовала в составлении антологий. Автор учебников по ногайской литературе 9–11 классов.

Награды: Шахидат Курмангулова — заслуженный деятель науки КЧР, 1997 г. Получила от Президента Российской Федерации В.В. Путина благодарность за достигнутые трудовые успехи, многолетнюю добросовестную работу и активную общественную деятельность в 2013 г.

Награждена нагрудным знаком «Почётный работник высшего профессионального образования РФ» за заслуги в области образования в 2009 г. Ветеран труда России, 2009 г.

Имеет нагрудный знак «За профессионализм» от Профсоюза работников народного образования и науки КЧР в 2017 г.

Роль Басира Абдуллина в зарождении ногайской советской литературы

Последнее время возрастает интерес к истории своего народа, духовному богатству устной и письменной словесности. Возвращение наследия писателей, ранее репрессированных, и введение их творчества в научный оборот, издание их духовного наследия — одна из актуальных проблем современности. Так, за последние годы автором данной статьи издано из наследия Ф.А. Абдулжалилова: «Ф.А. Абдул-

жалилов: жизнь и судьба». Данная книга состоит из монографического исследования о творчестве писателя, «Автобиографическая повесть» — о жизни писателя в годы репрессии, публикуемая впервые, воспоминаниях его современников и библиографии его художественных произведений и литературно-критических статей.

В 2021 году издана книга «Зеид Кайбалиев: просветитель, педагог, писатель» об одном из просветителей ногайского народа. Подготовлена к изданию книга «Муса Курманалиев: просветитель, поэт, переводчик». В настоящее время автор работает над книгой «Басир Абдуллин: просветитель, писатель, драматург» с целью аккумулирования художественного наследия Басира Меджитовича Абдуллина (1892–1938) в одной книге. Для осуществления поставленной задачи собраны все его произведения, изданные на латинской графике, они транслитерированы.

Вплоть до 1957 года его имя не было известно, не известно о его произведениях. После реабилитации в 1956 году его 13 изданий были выставлены на полки библиотеки имени В.И. Ленина (РГБ). Литературное наследие Б. Абдуллина состоит из романов, повестей и пьес; в указанный период при его жизни в Махачкале были изданы: романы «Кыр баьтирлери» («Герои степей»), 1932; «Активист», 1934; повесть «Кызыл шешекейлер» («Красные цветы»), 1934. Пьесы: «Колхоз калай туьрленген» («Как улучшился колхоз»), 1932; «Енъилген явлар» («Побеждённые враги»), 1932; «Батрак», 1932; «Байлык эсиригинде» («В опьянении богатством»), 1934; «Эмбек енъенде» («Когда победит труд»), 1934. Помимо художественных произведений он писал учебники и учебные пособия для ногайских школ.

Значительный вклад в воссоздание истории народа внёс в своих первых романах в ногайской литературе Басир Абдуллин. Весьма выделяются из общего потока литературы того времени его пьесы, повести и романы. В его творчестве чувствуется эпическая мощь, стремление охватить и осмыслить всё многообразие форм, выражение процессов, происходящих в жизни и душах людей. В свою очередь это определило художественную концепцию его произведений, их жанр и особенности стиля.

Творчество первого ногайского писателя-романиста Б. Абдуллина даёт возможность проследить начало зарождения новаторских форм в молодой прозе. Б. Абдуллин первым среди ногайских прозаиков Х. Булатукова, Ф. Абдулжалилова, Ф. Абубекирова, Х. Карасова и др. вывел литературу на эпический охват материала, положив в основу своих произведений глобальные проблемы, связанные с жизнью и судьбой народа, формированием новой личности как активного участника революционных преобразований.

Интерес к творчеству Басира (Басыра) Абдуллина годами не иссекает. Тому свидетельство публикации Ш. Курмангуловой, А. Сикалиева, Д. Шихмурзаева, А. Курмансеитовой, И. Капаева, М. Курманакаевой, В. Викторина, Л. Арсланова и др. Не может не заинтересовать и работа Муратгелди Соегова «Творчество Б. Абдуллина и вопросы ногайско-туркменских литературных взаимосвязей в начале XX века», опубликованная в сборнике «Проблемы филологии Поволжья» (Вып. 6. М., 2012). И другая его статья «Ногайский писатель из Астрахани — один из авторов первых туркменских пьес» (Театр XX века и вызовы нового времени. Мат-лы межд-ой науч.-практической конф.-ии, посвящённой 110-летию татарского театра. Казань, 2016. С. 125–131).

К сожалению, о жизни Б. Абдуллина знаем немного. Как пишет его соратник по перу Исмаил-Бек Мирзаев: «Басир Абдуллин родился в 1892 году в Астраханской губернии в ауле Тиек. Когда он достиг школьного возраста, учился в мектебе и в медресе в Казани, затем в Астрахани. Там он знакомится с революционно настроенными людьми и активно участвует в революции 1905 года. После Басир Абдуллин занимается творчеством. Его пьесы народ любил и ждал. Он работал в Ашхабаде, там писал свои пьесы».

О жизни и творчестве Б. Абдуллина в Туркменской АССР исследователь доктор филологических наук, академик С.М. Соегов из Ашхабада в своей статье «Ногайский писатель из Астрахани — один из авторов первых туркменских пьес» пишет: «Можно предположить, что среди товарищей Басыра Абдуллина по учёбе или ещё с раннего детства были туркмены, ибо он наряду с родным ногайским и русским языками владел туркменским языком, о чём красноречиво свидетельствуют драмы, созданные в Ашхабаде. Там он написал четыре пьесы: драму «Юсуф и Ахмед», 1927, отдельными брошюрами изданы пьесы «Солтан Санджар Мази», 1926, «Денгсизлик» («Неравенство») (эта драма написана не на туркменском языке) и «Чопан» («Пастух»), 1929. Все его пьесы были написаны на арабской графике. Таким образом, Басир Абдуллин внёс свой вклад и в туркменскую драматургию. В связи с политическими событиями в Туркмении Б. Абдуллин возвращается в Астрахань и по приглашению Абдул-Хамида Джанибекова переезжает с семьёй в Махачкалу, работает редактором книжного издательства. Вместе с ним работал сын А.-Х. Джанибекова Энвер Абдул-Хамидович Джанибеков.

В беседе с Э. Джанибековым он рассказал: «Родился Б. Абдуллин в 1892 году в ауле Тиек Астраханской губернии. В 1933–34 годы Б. Абдуллин работал в Госиздате в Махачкале, 1934–1936 — в редакции районной газеты «Кызыл байрак» — ответственным секретарем. 1936–1937 — работал в Черкесске в редакции газеты «Кызыл Шеркеш». В Дагестан из Астрахани он приехал в 1931 году по приглашению Абдул-Хамида Шаршембиевича Джанибекова, первого просветителя ногайского народа. До 1934 года Б. Абдуллин работал редактором в Дагестанском книжном издательстве, а затем был переведён ответственным секретарём газеты «Кызыл байрак» Ногайского района Дагестана. Он вместе с М. Курманалиевым в Черкесске работал в издательстве, но недолго, так как в 1937 году был арестован, репрессирован. Басыр Абдуллин был очень общительным, умным, говорил на турецком, иранском, азербайджанском, татарском, арабском языках. До 1931 года работал в Туркмении. В годы Гражданской войны был переводчиком при ЧК».

Басир Абдуллин, гонимый судьбой, преследуемый властью, переезжал из одного региона в другой. Но где бы он ни был, везде занимался творчеством, обогащая духовную культуру своего народа. Интеллигентный, талантливый писатель, драматург, публицист, просветитель мог бы написать много ещё произведений, которые обогатили ногайскую культуру и литературу. Литературное достояние Б. Абдуллина стало национальным достоянием народа. Автор первого романа на ногайском языке «Кыр баьтирлери» («Герой степей») вошёл в историю ногайской литературы XX века, заложив основу эпического жанра — роман.

Басир Абдуллин своей многогранной, подвижнической деятельностью сумел определить основное направление и перспективы развития национальной литературы, шире — культуры нового времени. Имея богатейший фольклор,

созданный народом, его эпические традиции, явившие основой развития романного жанра, в создании широкомасштабных, эпических произведений в ногайской литературе. Эти традиции имели большое влияние в создании Б. Абдуллиным своих романов, повестей и пьес на ранней стадии его творческого пути.

Историко-революционная тема, жизнь, судьба народа становятся ведущими в творчестве Басира Абдуллина. Его проза во многом автобиографична. Авторское присутствие чувствуется в способах передачи его мыслей и чувств. Автор передаёт свое отношение к историческим событиям, реальным историческим лицам на основе подлинной биографии. Творчество Б. Абдуллина выделяется из общего потока литературы того времени. Его повести и романы «Герой степей», «Красные цветы» масштабны по охвату событий. В романе Б. Абдуллина «Герой степей» («Кыр баьтирлери») явственно ощущается стремление автора осмыслить историческую судьбу ногайского народа в канун революции и Гражданской войны с классовых революционных позиций. Этот роман автора был первой попыткой охватить наиболее ёмко, широко и многогранно историческую динамику новой действительности. В этом историко-революционном романе автор стремится осветить на большом жизненном материале процесс подготовки почвы для победы Октябрьской революции, сам процесс его прохождения в ногайских аулах. Следует отметить, что Б. Абдуллин, как было указано выше, свою просветительскую и литературную деятельность начал в Астрахани тогда, когда на арену классовой борьбы в России вышел пролетариат. В конце XIX века в Астраханскую губернию стали проникать революционные идеи. Из всех групп ногайцев, разбросанных на огромной территории Юга России, влияние пролетарского движения более всего ощущалось среди астраханских ногайцев. Расположение ногайских аулов Астраханской губернии непосредственно на волжском торговом пути, проникновение капитализма в эти аулы еще в 70-е годы 19 века, результатом которого явились усиление эксплуатации и разорение трудового народа, близость Астрахани с её промышленностью к интересам рабочего класса способствовали тому, что народные массы живо воспринимали революционные идеи, а также усилившиеся тенденции просветительства. Эти факторы не могли не отразиться в дальнейшем на судьбе будущего писателя. Басир Абдуллин рано начал увлекаться литературой. Получил прекрасное образование: закончил школу (мектеп) в своём ауле Тиек, затем учился в Астрахани и Казани в медресе. Он прекрасно знал восточную классическую поэзию. О своём народе знал не понаслышке, а изнутри. Автор хорошо изучил обстановку, понимал людей. Он хорошо знал психологию как богатых, так и бедных. Роман «Степные богатыри» основывается на реалистических событиях.

В прологе романа «Герой степей» в аллегорической форме воссоздаёт историческую судьбу ногайского народа, которого ветер гнал из конца в конец обширной ногайской степи, словно перекати-поле, не давая ему ни счастья, ни доли. Образ ветра, олицетворяющего в романе злую судьбу, возникает на первых же страницах произведения.

Б. Абдуллин в своих произведениях часто использует образы-символы, помогая углубить художественный историзм: ногайская степь, песчаный майдан, перекати-поле, свирель, гром, буря, ветер и другие. Так, в романе воссоздан поэтический образ свирели (сыбызык), на которой мастерски играет главный герой романа Явгайтар. Свирель помогает ему излить своё горе в песне, а читателю — постичь судьбу бедно-

го юноши: «Звуки свирели далеко разносятся по степи, с помощью ветра долетают до слуха таких же бедняков, как и он, бедняков, скрашивая их жизнь». «Вдохновляющая свирель», «Живая свирель» — говорит писатель, вызывая ассоциации с фольклором, который создал коллективную песнь народа о горькой доле, о светлой мечте и надежде. В своём творчестве писатель пошёл по пути сближения литературного языка с народно-разговорным. Он заботился о лёгкости восприятия своих произведений, о простоте и доступности авторских описаний, о живости речи своих героев. Язык романов Б. Абдуллина живой и образный. В нём много пословиц и поговорок, метафор и сравнений, афоризмов и типично ногайских идиом. Так, например, описывая молодость Емис, автор пишет, что она после смерти старика-мужа осталась «алмадай писип, куландай болып ойнаклап, шешекейдей ярасык» (как спелое яблоко, резвая, как жеребёнок, красивая, как распустившийся цветок).

Хотя в названных романах наличествуют характерные эпизоды, показывающие безысходную нищету героя, рабский труд батрака-пастуха и ссылку бунтарей, встречу с русскими большевиками, приход в революцию и т.д., Б. Абдуллин обнаруживает свое видение событий, которые легли в основу его романа «Герои степей». Он придал этим событиям масштабность, связывая местные события с общероссийскими. Повествование носит более изобразительный характер, показ начинает преобладать над рассказом, явственнее и органичнее в контексте романа и авторская линия отступления, комментарии, реплики.

Таким образом, жанровые признаки в романе Абдуллина более рельефнее оформлены, связь с народной повествовательной традицией обнаруживается не на поверхности и не есть показатель незрелости, а подчиняется реалистичному способу типизации жизненного материала. Велик вклад Басира Меджитовича Абдуллина в ногайскую культуру, думается, что его бесценный труд будет по достоинству оценён.

ЛАЙПАНОВ Билал Аббасович

Родился в 1955 году в Киргизии в семье спецпоселенца. Окончил Литературный институт им. А.М. Горького. Работал корреспондентом областной газеты, старшим научным сотрудником КЧНИИ, преподавателем в ГИТИСе им. А. Луначарского в Москве. В 1990-е годы учредил и возглавил газету «Мир дому твоему», журнал «Ас-Алан». Автор нескольких книг на родном языке; переведённые на русский язык стихи вышли в трёх томах. Произведения переведены на многие иностранные языки, в том числе на норвежский, испанский, турецкий, английский. Народный поэт КЧР, почётный доктор КЧГУ, почётный академик Международной тюркской академии. Б. Лайпановым переведены на родной язык и приняты к постановке национальным театром (1985–1988) произведения: «Маленькие трагедии» А. Пушкина, «Гамлет» В. Шекспира, «Мещане» М. Горького, «Человек и джентльмен» Эдуардо де Филиппо.

Творчество и деятельность Билала Лайпанова высоко оценены великими писателями современности:

«С большим вниманием я ознакомился с вышедшими номерами карачаево-балкарского журнала «Ас-Алан», за что бесконечно благодарен моему молодому другу, как его я называю «моему коксайскому земляку и единомышленнику» Билалу Лайпанову, с которым незадолго до своей смерти меня познакомил, как с надеждой карачаево-балкарской поэзии, сам Кайсын Кулиев. Всё ближе знакомясь с творчеством Билала, я убеждаюсь в прозорливости великого Кайсына: он безошибочно распознал в нем большого поэта и своего преемника — такого же правдолюбца и чистого человека, каким был он сам».

Чингиз Айтматов.

«… В 1956 году репрессированный народ получил право возвращаться из изгнания на историческую родину. Ты вместил чувство ренессанса в свои стихи, и оно придало им трёхмерность, присущую подлинному искусству, — историческую глубину, широту настоящего и высоту будущего. Ты не ушёл в обиду, хотя она никогда не забудется. Память — да, но не злопамятность мы должны воспитывать в сознании новых поколений. Об этом все твои произведения и твой журнал.

Ты много уже сделал для формирования возрожденческого сознания тюркских народов, которое помогает им определить свое достойное место в планетарном порядке. Самым достойным я всегда желаю — жаса! В казахском это слово несёт два смысла — «живи» и «твори». Жаса, мой друг Билал!»

Твой Олжас Сулейменов.

ПОЭЗИЯ — ОЗЕРО…

Поэзия — озеро,
Открывшее глаза.
Сердцем пью из него
Отражения,
Ладонью черпаю
Своё лицо
Из глубины.
Велико ли озеро,
Не знаю,
Но когда пою,
На другом берегу
Огни загораются.
Может, я не пророк,
Чтобы перейти его
Посуху,
Но за всю жизнь
Обойду без посоха
Пространство моего голоса.
А там — стану
Озером, открывшим глаза…

КАМЕНЬ И ДЕРЕВО

Будь горд,
Потомок вольного народа,
И головы в печали не склоняй!
В тебе живёт высокая свобода
Земли, чьё имя вечно —
Карачай!
Ты чужаком здесь не был
Даже мига:
Не словом клятвы связан,
А судьбой,
И власть любви —
Единственное иго,
Которое признал ты над собой.
Дух предков жив,
Пока живут веками
Те символы, что люди сберегли:
Отважного Карчи
Священный Камень
И Древо Неба —
Страж родной земли.
Пока они народом не забыты

И не осквернены рукой врага,
Незыблемы кладбищенские плиты,
Неколебимы камни очага.
Под звуки
Материнского напева
Ещё не знаем
В самый первый час,
Что Родины
Единственное Древо,
Став колыбелью,
Обнимает нас.
Оно качает нас
В ветвях зелёных,
Оберегает, как своих детей,
И дерево носилок похоронных —
Всего лишь
Продолжение ветвей.
Земное Древо
И Небесный Камень —
Они едины,
Словно Дух и Плоть.
Людей земли,
Что слиты с небесами,
Никто вовек
Не сможет побороть!
И да пребудет Дух
В согласьи с телом!
Да будет плоть Земли
С душой небес!
Пока ты сам
Доказываешь делом,
Что ты живёшь, —
Народ наш не исчез!
Земля и Небо
Вырастили сына,
Тепло и свет
В тебе одном слились.
Твой край тебе —
И Мекка, и Медина, —
Владей же им
И на него молись.

ДЕРЕВО КАРАЧАЯ

Вот дерево зелёное
Над мёртвой пустотой,
Терпеньем вознесённое —
Не хрупкой красотой.
Утёсы обнажённые
Корнями захватив,
Ветрами обожжённое,
Оно — как жизни взрыв.
Могучее растение —
Не лёгкий стебель трав.
Законы тяготения
И гибели поправ,
Лишь право на дыхание
Завоевав себе,
Не ищет сострадания,
Не сдавшись злой судьбе.
Над пропастью подвешено,
Всегда напряжено,
Борясь со смертью бешено,
Почти летит оно!
Внизу ущелье тесное,
В нём дуют ветры, злы.
Усилие телесное
Скрутило ствол в узлы.
Но жизнью не обязано
Ни небу, ни земле,
Лишь со скалою связано
И предано скале.
Ветвями небо схвачено,
Внизу — обрыв стеной.
За каждый миг заплачено
Немыслимой ценой.
Когда в горах теперь его
Увидишь невзначай —
Запомни это дерево…
Ведь это — Карачай!

Пер. с карачаевского языка Аркадия Тюрина.

ЛЕПШОКОВ Хусеин Узеирович

Родился 8 июня 1957 года в Казахстане. В 1974 году окончил среднюю школу в ауле Сары-Тюз Усть-Джегутинского района КЧР. С 1998 года по 2004 г. учился в КЧГУ по специальности «Русский язык и литература, родной язык и литература». В 2008 году окончил его аспирантуру.

С 2000 года работает в РГБУ «Редакция газеты «Къарачай» собственным корреспондентом по г. Карачаевску и Карачаевскому району.

В апреле 2015 года переведён редактором агропромышленного отдела РГБУ редакции газеты «Къарачай». С 2013 года председатель профсоюзного комитета. С 1999 года член Союза журналистов Российской Федерации. С 2002 года член Союза писателей Российской Федерации. С 2010 года Народный поэт Карачаево-Черкесской Республики. С 2022 года Заслуженный журналист Карачаево-Черкесской Республики. С 2015 года Ветеран труда Российской Федерации.

Его стихи включены в антологии карачаевской поэзии и поэзии Северного Кавказа, а также в сборники тезисов и докладов «Северный Кавказ: симфония языков» Пятигорского государственного лингвистического университета, «Алиевские чтения», в материалы региональной научной конференции КЧГУ, в книгу «Къарачай адабият» (учебная книга-хрестоматия для 7 классов).

У входа в центральный парк города Черкесска недавно установлен оригинальный электронно-информационный киоск, который был передан в дар горожанам в день 25-летия Карачаево-Черкесской Республики мэрией города Магас (Ингушетия). Там размещены книги известных писателей и поэтов XIX–XX веков, включая классиков русской литературы, а также представлены по 3–4 книги известных поэтов и писателей народов Карачаево-Черкесии и Ингушетии.

Среди них есть поэтическая книга «Белые голуби», состоящая из 101 стиха Хусеина Лепшокова.

В 2017 году РГКУ «Государственная национальная библиотека Карачаево-Черкесской Республики» им. Х.Б. Байрамуковой во главе с директором Хапчаевым Салыхом Юсуфовичем выпустило книгу о творчестве Х.У. Лепшокова, состоящую из 384 страниц, под названием «Крылатое слово» и сделало презентацию.

Среди его наград ордена, медали, Почётная грамота Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, награды КЧР.

В своих выпущенных 33 поэтических и прозаических книгах Хусеин Узеирович посвятил стихи-посвящения более 550, очерки, рассказы написал более 600 людям. Среди них представители разных национальностей Карачаево-Черкесии, Северного Кавказа и Российской Федерации.

РОССИЯ

Русь моя, дорогая Россия!
Ты раскинула крылья свои
От Европы до Сахалина,
От Кавказа до жаркой степи.

Протянулась, как песня, Россия,
Великая Отчизна моя!
Средь берёзок, озёр своих синих
И под звонкую трель соловья.

Нас любовью своей обогрела,
Мир и счастье народам дала.
Собрала под крыло своё белое,
Наш душевный покой сберегла.

Здесь орлы свой полёт начинают,
По степям куропатки звенят.
Водопадов оркестры играют
И колосья под ветром шумят.

Эти гимны тебе, Мать-Россия,
Для тебя этот сказочный хор
Воспевает глаза твои синие,
Красоту гор, лугов и озёр.

Ты как Солнце людей озарила,
Братской дружбой наполнила нас,
И тебя прославляют, Россия,
И Урал, и прекрасный Кавказ.

Эта дружба вовек нерушима.
Все мы — дети единой семьи.
Вот об этом так неутомимо
День и ночь нам поют соловьи.

И о водах целебных кавказских,
Об уральских бесценных камнях,
О лесах, переполненных сказкой,
О высоких российских хлебах.

О штормах в океане глубоком,
О сибирской бескрайней тайге.
О волне в Чёрном море высокой
И о рыбках, что спят в глубине.

О просторах бескрайнего края,
Бесконечно-прекрасной зари.
Утром песней рассветы встречая,
Нам о братстве поют соловьи.

КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИЯ

Там, где Кубань берёт своё начало,
Роняет о земь связку белых бус,
Где древняя горянка нас качала
И где под Солнцем нежится Эльбрус.

Там моя Родина раскинулась крылато,
Республика любимая моя.
Где каждый камень нам дороже злата,
Там сказкой кажутся горные края.

Стоят под Солнцем горы снеговые,
Шумят хлеба пестреющих долин.
Живут семьёй народы, как родные:
Сын Карачая, русский, осетин.

Среди степей ногаец наш веками
Живёт, как равный, он в семье родной.
И абазины, и черкесы с нами
Сошлись навеки дружбою большой.

У них судьба течёт одной рекою,
У всех эмблема лишь одна — Эльбрус.
Куначество связало нас семьёю,
Гранитной глыбой крепок наш союз.

Я краше дивных мест своих не знаю,
Я чище рек не видывал нигде.
Я Карачаю оду посвящаю:
Ты символ братства на родной земле.

Поют, звенят в горах, не умолкая,
Потоки вод твоих в ущельях гор.
Грохочут водопады на Домбае,
Сверкают глади голубых озёр.

Земля моя, республика родная,
Тепло колыбели, сладость молока,
Как дорога мне даль твоя степная
И сам Эльбрус в рассветных облаках!

Милы мне плодородные долины
И каждый твой целительный цветок,
Зелёные леса и гор вершины
И Бичесынский горный ветерок.

Земля отцов, ты мною так любима!
Как святы мне Кавказские края!
Любовь моя к тебе неистребима,
О, Карачаево-Черкесия моя!

ГОРЯНКА

В моём любимом Карачаевске,
До пят одетая в гранит,
Всех приезжающих встречая,
Горянка с чашею стоит.

Она на стыке двух ущелий
Протягивает чашу вам.
Она зовёт на новоселье:
— Вы приезжайте в гости к нам!

Преподношу айрана чашу,
Чтоб вы, попробуя нектар,
Почувствовали дружбу нашу,
Душевный испытали жар.

Айран искрится и сверкает,
Зовёт гостей, к себе манит.
У нас в ущельях Карачая
Закон адата так гласит:

Здесь каждый гость посланник Бога,
Такой отцами дан завет.
Какой бы нации он ни был,
Во что обут, во что одет!

У нас в ущельях Карачая
И был, и есть закон один:
С любовью мы тебя встречаем,
Ногаец, русский, осетин.

Здесь в Карачае крепнет дружба
Народов братская семья.
Здесь каждый гость бесценно дорог,
И дружба наша дорога.

И сам Эльбрус, главой седея,
Так рад приезжим кунакам!
Сойти он с места не сумеет,
Но шлёт всем дружеский салам!

Чтоб дружба крепла на планете,
Чтоб каждый был теплом укрыт,
При солнечном лучистом свете
Горянка на века стоит!

ГАЗЕТА МОЯ «КЪАРАЧАЙ»

Ты родилась среди горных ущелий,
Где водопады шумят.
Пики Эльбруса седого белели
И вдохновляли тебя.

Там, где орлы над горами летали,
В синей лазури резвясь,
Строки твои о народе рождались,
Вниз ручейками стремясь.

Каждое слово, как птица, влетает
В каждый аул, в каждый кров.
Правдой своей веселей разжигает
Мирный огонь очагов.

Годы войны твой народ не сломили,
Грудью он стал за тебя.
Ты словно мать сыновей проводила,
Их бесконечно любя.

Ты вместе с нашим народом страдала,
Реки печалью текли.
Пляской весёлой его ты встречала,
Песни звенели твои.

Ты свой язык на века сохранила,
Тот, что от предков идёт.
Строчек твоих величавая сила
Наш вдохновляет народ.

Миру и дружбе ты нас научила,
Мы бережём отчий край.
Наши обычаи ты сохранила,
Газета моя «Къарачай».

Здесь аксакалы в старинном почёте
Тихо, спокойно живут.
Брошенных здесь вы детей не найдёте:
Все своё счастье найдут.

Песни я пел об Отчизне любимой,
В стихах прославлял горный край.
Теперь я пою о единственной в мире
Газете своей «Къарачай».
Славься, мой отчий край,
Славься, родной Къарачай!

Переводы Татьяны Макаренко.

МАЗУКАБЗОВ Олег Аминович

Родился 6 сентября 1956 года в Ставропольском крае, с. Адыге-Хабль. Творческий псевдоним — О.МАК. Математик. Футуролог. Философ. Поэт и прозаик. Основатель Научной школы Аналитики, руководитель Авторской лаборатории «АТЛАС — ОМ МЕГА», аналитик, советник 2 класса. Член Союза писателей России. Литературные проекты: авторский поэтический альманах «МОНОЛОГИ СТРАННИКА» (Первая Волна 1978–1997; Вторая Волна 2001–2021), поэтические сборники «СИНГУЛЯРНОСТИ» (2021), «В краю берёз и яблоневой дрёмы…» (2021), «ВЕЧНЫЙ ПОЛДЕНЬ НА РАЗЛИВЕ ДЕТСТВА…» (2021); трактат «Философия Вселенной — «ИСПОЛНЕНИЕ»» (2010). Статьи: «Аналитика. Действительность. Аналитика Природы и Природа Аналитики» (2011); «Принцип корпоративного интеллекта» (2012), «Язык Мира Знаний — Сила Русского Языка Понятий» (2021)…

…БЕСЕДА С ВЕЧНОСТЬЮ…

Желается — в задумчивую даль, —
там нет иного — кроме своего…
…во всём родная — добрая печаль…
…и ты — один, и больше никого…
Побыть немного надо одному
в заветном храме таинства души…
…и нет там места больше никому…
…беседа Вечности
с Достоинством в тиши…
Желается — в задумчивую даль, —
прямой дорогой — пешим — босиком…
Туманом нежным стелется вуаль, —
тону с рассветом — вечности рекой…

…ЗОВЁТ РАССВЕТ…

Куда зовёт рассветный полумрак…
И даль в просветах странно близорука…
…тревожит что-то сонно — но… не страх…
и — входит тихо таинство без стука…
Исчезли ватно — сгинули в нули
непомерных чисел мили расстояний…

…всесильны жилы — вытянуть смогли
эту тяжесть долгих расставаний…
Бледнеет звёзд навязчивый парад…
…они причина многих смутных знаний…
встаёт рассвет под птичий звон рулад…
…разбужен свет — суетный мир скитаний…
Зарёй вдохнуть полнеба жизнью новой —
вперёд шагнуть обычным дельным днём…

…В ПЛАМЕНИ СВЕЧИ…

Сгорают цепи в пламени свечи —
обычных будней суеты сплетение…
воздушны мысли —
чувства горячи…
покоем нега —
широки течения…
Простором дали высотой надежд…
светлеют взоры силой озарения…
…и близкой доли —
отдалим рубеж
приливом веры —
глубиной прозрения…
Сгорают годы в пламени свечи…
…и светом — вечность
откровеньем далей…
…стекает время воском, —
дым горчит…
куётся жизнь —
стук сердца — наковальней…

…СНЕЖИНКАМИ…

Лениво ветрено мгновения летят —
снежинками их таинство в полёте, —
вся жизнь —
такой беспечный снегопад
кружением туманным в хороводе…
Негласно-непреклонно танцем вниз,
движеньем воплощая совершенство,
творится незатейливый круиз
медлительным борением блаженства…
Упрямо ветра настойчивый порыв
возносит облаками тучи снега,
мгновенья окрыляя до поры
смирением движения и бега…

Застывшим полем белая волна, —
пургою ветер заметает дали…
озябшим смыслом стонет пелена, —
скрипичной тайной снежные вуали…
Высокой нотой голоса зимы —
протяжностью терпения и страсти, —
гармонией сплетает жар струны
душевное смятение в зов счастья…
Живое диво вдохновение Земли —
тепло и холод единой ипостасью, —
душевный пыл метели намели —
явили дар творить чудесной властью…

…Лениво ветрено мгновения летят —
снежинками их таинство в полёте…

…БЛЮЗОМ СУТИ…

Закрутило джазом
мысли…
опустило разом
веки…
назови экстазом —
кисло…
не трудись напрасно
в веки…
не найдётся имя
чуду…
пронесутся мимо
сути…
не наполнишь ими
блюдо…
блюзом
прогонимы жути…
Звук —
лекарство буйной ночи
поздней…
что-то сердце бьётся —
очень
звёздно…

…СВЕТ И СЛЕД…

Понять нам трудно иногда —
что всё уходит навсегда…
и остаётся только пыль…

…Всё остается словом Быль…
Бывает трудно вновь срастить
судьбы оборванную нить…
Две жизни жизнью не прожить…
два раза в реку не ступить…
Судьба — одна
и Жизнь — одна…
…как вздох один пройдёт Весна…
Но вечен негасимый свет…
и он один…
и виден след…

…РЕКА СУДЬБЫ…

Мир Человека сложный и расхожий, —
как Древо Жизни от корней — к высотам…
…на путь реки Судьба людей похожа, —
и каждый день — подъёмом с разворотом…
Так крутит нас течением по руслу, —
и всяк из нас поток свой выбирает…
…путь выбирая — доверяем чувствам, —
везёт лишь тем, кто иногда ныряет…
Наверно, есть явленью объяснение, —
дорога к счастью — сутью — многомерна…
…легко — когда несёшься по течению, —
и нелегко — когда плывёшь — наверное…
Найти себя — найти судьбу потоком, —
и руль держать, владея силой воли…
…не удержал — всё обернётся роком, —
есть смысл — владеть — превозмогая боли…
Важней всего — понять значение Веры
в предназначение — управлять потоком…
…и потому — нам так важны примеры
явленьем света знания — Истоком…
Путь Человека сложный и — возможно,
ему дано дойти до сути истин…
…всё может быть — как и не может тоже…
Исток один — твоей душою чистой!

МАМЧУЕВ Исса-Али Муссаевич

Родился 10 сентября 1965 года в Карачаево-Черкесской Республике. Имеет четыре диплома о высшем образовании. Трудовую деятельность начал в 1982 году. В 1984 г. был призван в ряды СА, служил в Афганистане в 66 ОМСБР. Награждён медалью «Воинская доблесть» и Грамотой Президиума Верховного совета СССР. После армии поступил учиться в Ставропольский политехнический институт — Пятигорский филиал. После окончания учёбы вернулся в Карачаево-Черкесскую Республику и поступил на службу в Федеральную налоговую полицию в отдел спецназа, после Указа Президента России о создании Госнаркоконтроля России служил руководителем в Группе дознания. Награждён Почётной грамотой директора налоговой полиции России Фрадкова С.А. за первое место среди территориальных органов Госнаркоконтроля России, Почётной грамотой и медалью «За заслуги» перед органами наркоконтроля России 3-й степени. С марта 2007 года находится на пенсии. Награждён Грамотой правительства КЧР, Грамотой Президиума Народного Собрания КЧР, Благодарностью главы КЧР и Благодарственным письмом главы КЧР. С 2016 года по настоящее время руководит организацией ветеранов Афганистана и специальных военных операций КЧР. За проводимую работу награждён медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» 2 степени. С 2022 года возглавляет президиум Организации офицеров России по КЧР. Награждён Благодарностью члена Совета Федерации Клинцевича Ф.А. за работу с молодёжью и Благодарностью комитета Госдумы России по образованию, награждён медалью «За доблесть и сотрудничество» Военным комиссариатом КЧР. За укрепление межнациональных связей награждён Почётной грамотой Министерства Социального развития и труда Республики Ингушетия, Благодарностью Президента Республики Удмуртия, Благодарностью главы города Малгобек, Почётной грамотой председателя города Каннибадам Республики Таджикистан, Почётной грамотой мэра г. Черкесска, почётными грамотами глав Усть-Джегутинского, Ногайского, Прикубанского районов, грамотами Министерства по делам национальностей, массовым коммуникациям и печати КЧР, Министерства труда и социального развития, Почётной грамотой и Благодарностью начальника Управления Росгвардии КЧР, награждён юбилейными медалями «Сто лет КЧР и тридцать лет Республики Ингушетия».

С 2017 г. по настоящее время работает в ПОУМоксу имени Абрекова М.М. преподавателем. В связи с празднованием Дня учителя России награждён Почётной грамотой и Благодарственным письмом Министерства образования КЧР. Выпустил два сборника стихов на афганскую тематику «Багряная луна» и «Багряный рассвет».

✦⊗✦⊗✦⊗

Наш отец — наша гордость и наша любовь!
Жил всю жизнь в неустанной заботе о нас —
Двух сестрёнках и нас, четверых пацана
Как же нам всем тебя не хватает сейчас!

Что в бою, что в труде ты был первым всегда.
Хоть на теле твоём ран войны той не счесть, —
Твёрдо шёл невзирая на них и года.
Нас учил ты беречь свою Совесть и Честь.

Вот однажды во время работ полевых
Показался огромный валун из земли.
Ты поднял его сам в назиданье другим,
Чтоб потомки о силе отцов знать могли.

Тот валун и сейчас рядом с Кызыл-Калой.
Не поднять, не свалить — будто в землю залит.
О тебе, наш отец! О тебе, наш родной,
Он, как Светлую Память, для всех нас хранит!

Наш отец! Ты всегда нёс в мир этот свой свет.
Ты прошёл трудный путь — не дай Бог никому!
Ты ушёл. О себе на земле добрый след
Ты оставил семье и народу всему.

МОЙ КРАЙ РОДНОЙ

Красивых городов в России много,
Вокруг леса, поля, куда ни глянь.
Но ближе мне места, где я родился, —
Любимый Эльбрус наш и горная Кубань.

Здесь жили наши предки-аланы.
Они были отважны и храбры,
Они любили эту землю
И Честь народа свято берегли.

Мой горный край, родной аул Кызыл-Кала,
Меня всегда твоя пленяла красота!
Здесь отчий дом, здесь юность вся моя прошла,
Аул родной и город мой Усть-Джегута.

Люблю я реки, твои горы и леса,
Твоей красой любуюсь я который год.
Здесь старики немало могут рассказать,
Как трижды возрождался мой народ.

Как мой народ когда-то был гоним,
Как обвинили нас в предательстве и лжи,
Уничтожали, издевались как над ним.
Он много бед, страданий пережил.

Но возрождались мы из пепла вновь.
И благоденствие пришло в родной наш край.
Ты — наша боль, надежда и любовь,
Цвети на радость нам, наш горный Карачай!

НАШИ ГОРЫ ИСЧЕЗЛИ ВДАЛИ

Наши горы родные исчезли вдали.
Покидаем надолго мы край свой родной.
Нас везут далеко от родной нам земли.
Дай, Всевышний, нам снова вернуться домой.

Много лет на чужбине в далёких степях
Жил народ наш, и бедам не видно конца.
Но надеялись люди: поможет Аллах,
И надежда вселялась в людские сердца.

Заклеймили позором отважный народ,
Что Отчизну во время войны защищал.
И наградой за то по доносу иуд
Стал изгоем у тех, за кого воевал.

На чужбину везли нас в товарных вагонах,
Не жалея ни женщин, ни стариков.
И ложатся на лист строчки болью и стоном
Написанных мною стихов.

МОЯ РАЗВЕДКА

Мне хочется вспомнить разведку свою.
Ребят, с кем не раз побывал я в бою.
С кем шёл под пули на вражеский дзот.
Ребят боевых — третий наш разведвзвод.

Олег Луговенко и Юрка Гусак,
Жернов и Стаценко, Горелов Вован…
Любили друзья и боялся вас враг.
Нас братьями сделал суровый Афган.

Фурса, Шанталосов, Бозиев Аслан,
Боря с Ташкента и Покас Толян,

Муминов Али и Хасанов Джура —
Два толмача наши были в Афгане.

Сашка Истомин, Святун и Скворцов
Шли в связке, ведя за собою бойцов.
Дублёры Макар и друг его Панин —
Запомнят надолго вас горы в Афгане.

Я помню ребят и разведку свою.
Во славу парням я пишу и пою.
Помним погибших в боях и скорбим.
Им вечная Память и Слава живым.

МЕДИНА
(посвящается дочке)

Вот ты и выросла, Медина,
Тебя дороже в мире нет.
Ручей звенящий твоё имя
И глаз твоих лучистых свет.

Я вспоминаю твоё детство.
Твой детский плач и звонкий смех.
Ты выросла, моя принцесса,
И для меня ты лучше всех!

На службу уходя с оглядкой,
Тебя боялся разбудить,
А ты спала в кроватке сладко,
Мне для тебя хотелось жить.

Тебя роднее нет и ближе,
Моя Любовь, моя Краса.
И я в тебе, дочурка, вижу
Свою улыбку и глаза.

Тобой живу, тобой любуюсь,
Душа к тебе полна тепла.
Благодарю за то судьбу я,
Что счастье стать отцом дала.

МАМЧУЕВА Дина Тариэльевна

Родилась 7 ноября 1953 года. Окончила филологический факультет Карачаево-Черкесского педагогического института. Долгие годы работала заведующей отделом культуры в газете «Къарачай». С 2003 по 2005 годы работала министром культуры КЧР. С 2005 по 2008 годы работала советником президента КЧР. С 2009 по 2013 годы работала советником генерального директора Федеральной почтовой службы в КЧР. В настоящее время — заведующая отделом новостей редакции газеты «Къарачай».

Член Союза журналистов России — 1983 г.; Член Союза писателей России — 1993 г.; звание «Заслуженный журналист КЧР и КБР» — 1994 г.; Государственный стипендиат Министерства культуры РФ и Союза писателей России — 1994 г.; дипломант Союза журналистов РФ — 1996 г.; звание «Народный поэт КЧР» — 2001 г.; участник фестиваля драматургов Кавказа в Париже — 2003 г.; выступление на митинге солидарности в г. Москве на Васильевском спуске — 2004 г.

В 2017 году стала лауреатом медали И.Х. Крымшамхалова в номинации «Литература» за завершённую в 2017 году трилогию пьес, знаменующих авторский приоритет в становлении этноисторической тематики карачаевской драматургии современности.

Произведения Дины Мамчуевой включены в «Антологию карачаево-балкарской литературы» (Анкара, 2002 г.), «Антологию литературы народов Северного Кавказа» (Пятигорск, 2003 г.), «Антологию карачаевской поэзии» (Москва, 2006 г.), «Антологию драматургии народов России» (Москва, 2020 г.)

В 2008 году стала лауреатом премии президента КЧР в области литературы и искусства. Дина Мамчуева — автор 9-ти поэтических и прозаических сборников, из-под её пера вышло 20 поэм, несколько драматических произведений, множество получивших широкий резонанс стихов. Семнадцать поэм вошли в её «Книгу поэм». Драматическая поэма «Мурат и Зумрат», трагедии «Закат Алании», «Акъбийче и Рамазан», «Волшебный напиток Карачая», «Карча» вошли в репертуар Карачаевского республиканского драматического театра. Международным культурным центром в Париже «Мурат и Зумрат» включена в антологию «Драматургия Кавказа» (на французском языке).

Поэма «Карачай» принесла Дине Тариэльевне не только понимание своей истинной сути, но и звание лауреата первого Карачаево-Балкарского международного культурно-этнографического фестиваля «Эрирей». Её стихи выходили во многих коллективных сборниках, журналах, альманахах.

Её произведения переведены на многие языки народов России и изучаются в школах и высших учебных заведениях. Дина также пишет музыку и является автором многих песен. Дина Мамчуева пишет на русском и карачаевском языках. Надо отметить тот факт, что все её поэмы написаны сонетами, что является, по словам

Вячеслава Бруса (Шкарупина), профессора Пятигорского государственного лингвистического университета, члена Союза писателей России, переводчика сонетов Шекспира, беспрецедентным явлением в таких крупных поэтических жанрах, как поэма. В 2023 году она награждна орденом «За заслуги перед Карачаево-Черкесской Республикой».

РОДНОЙ ЯЗЫК

Родной язык — замковый камень моих гор
И моей совести почётная глава.
Звучит как песня соловьиный нежный хор.
Он — светоч славы, ему честь и похвала.

Он весь — история народа моего.
В долинах слышен и в ущельях — как маяк.
Прошёл огонь и медных маршей торжество.
Он не сломился, не истёрся, не иссяк.

Тяжёл как камень, легче пуха мой язык.
Он чист, как небо, как хлеб-соль необходим,
То неглубокий и прозрачный, как арык,
То глубиной, как океан, неизмерим.

ПЕСНЯ-ПОЖЕЛАНИЕ

Пока голубая Кубань на Эльбрус не взберётся,
Пока с облаков не посыплется дождь золотой,
Пока до звезды серпом Луна не коснётся,
А вместо радуги конь вдруг поскачет лихой.

И вырастет дерево так, что Венеру достанет вершиной,
И звери в одежде пойдут меж людей щеголять,
А стадо овец полетит, полетит, словно клин журавлиный,
Младенец из люльки орла сумеет поймать.

Живи, мой народ, живи в родимом гнездовье,
Цвети, мой край, как дерево ранней весной.
Пусть беды уйдут, живи, мой народ, на здоровье,
О счастье в ущельях споёт водопад голубой.

Пока Сатанай из глубин веков не вернётся,
Пока Ёрюзмек скажет веское слово своё,
Пока мой прапрадед с ружьём на добычу опять соберётся,
А у столетней бабули младенец жизнь обретёт,

Пока на Солнце ласточки гнёзда не свили,
Пока с Эльбруса мёд ручьём потечёт,
Пока не с Востока, а с Запада Солнце к нам не явилось,
Живи и славься, мой щедрый и добрый народ.

Живи, мой народ, в своём уютном гнездовье,
Цвети, мой край, как дерево ранней весной,
Без слёз и печали живи, мой народ, на здоровье,
И счастьем пусть полнится весь небосвод голубой.

БЛАГОРОДСТВО И МУЖЕСТВО

В кровь горцев вошло
С молоком материнским
Мужество с древних времён.
Оно как бы стало
Природным инстинктом
Для тех, кто в горах был рождён.

За Родину-мать, за родную Отчизну
Сражались джигиты-бойцы,
Ни крови своей не жалея, ни жизни,
Как их научили отцы.

Прапрадеды горцев,
Вернувшись с добычей,
Охотно делились добром.
Всё так, как обычно,
Всё так, как привычно, —
Делиться добытым трудом.

И если кому-то построиться нужно,
Сбирались все на мамматлыкъ.*
Работали споро,
Работали дружно
Так же, как каждый привык.

И дом, как подарок,
Они «подносили»
Под музыку, радостный той**.
Порыв благородный,
Поныне он в силе —
Обычай у горцев такой!

Ценится дружба
У нас на Кавказе:
Друзья — друг за друга — горой!

И если случалось
Влюбиться им разом —
Тут выход был тоже простой!

Хоть сердце горит
И трепещет любовью,
Кипит неуёмная кровь,
Никто из друзей
Ни словечком, ни бровью
Не выскажет эту любовь.

Яд ревности души
Друзей не сжигает,
Сердца хоть и жарко стучат,
Дружбы своей ни на миг не теряют,
О чувстве горячем молчат.

Давно уж традицией
Мужество стало,
В сердцах благородство горит,
О дружбе народов поют аксакалы —
Эльбрус-великан подтвердит.

Молюсь об одном я всегда, засыпая,
Чтоб в каждой кавказской семье
Рождался б на благо любимого края
Джигит — богатырь на Земле.

Чтоб с ним доброта и любовь появилась,
Чтоб дружба цвела и покой.
Вот лишь о чём я ночами молилась —
Мне жизни не надо иной!

**Маммaтлыкъ (карачаевск.) — общая работа в пользу нуждающегося.*
*** Той (карачаевск.) — праздник*

ТЕРПИМОСТЬ

Как мудры предки!
Что за перлы
Хранятся в глубине столетий!
Осознаёшь каким-то нервом,
Что мы пред ними — просто дети.

Одно мне вспомнилось: как искрой
Мне память сердца озарило:

«Под сдержанностью — злата слиток» —
Вот мудрость слов. Какая сила!

Терпимости мы цену знаем —
Как видит глаз,
Как плещут волны,
Те, что на берег набегают:
То высоки они, как холмы,
То в синей глади пропадают…

Как наша жизнь: взлёты, паденья —
Всё терпеливо переносим.
Лишь оглянувшись на мгновенье,
Себя мы об ошибках спросим.

Мы — человеки. Все мы — люди,
Живущие в юдоли бренной…
И от того, что путь наш труден,
Мы жизнь ценим неизменно.

Терпимость сделав идеалом,
Мы сохранили человечность.
Не отступая даже в малом,
Мы души сберегли на вечность.

Тогда все люди бы узнали,
Что в каждом свой талант хранится
И что до звезд рукой б достали,
Взлетев свободно, точно птицы…

Опорой стало б друг для друга
Всё человечество Вселенной,
И сердце, разума подруга,
С ним было б вместе неизменно.

И крылья «Першингов» отпали,
Вообще б война ненужной стала,
Когда на нас из дальней дали
Терпимость наша засияла!

И счастье правило бы миром,
Омыто яркими лучами.
Ценнее б не было кумира,
Чем песни о любви над нами.

И страха страны бы не знали,
И смерть бы ломом не грозила,
Когда б над миром воссияла
Терпимости благая сила!

ЖИЗНЬ — МГНОВЕНЬЕ

(Сонет)

Голуби уходят в синеву,
На лёкгих крыльях время торопя.
Теряют люди мысли, как во сне,
И часто забывают, что хотят.

Не удивляйся, быстротечен век:
Порой в пути теряется река.
И небо сердца очищает человек,
Когда он песней прогоняет облака.

Белеет снегом чёрный лик Земли,
Зелёным пухом обрастает он,
Когда над ним плывут стихи вдали,
Весенним ветром весь он напоён.

Жизнь — мгновенье. Надо так прожить —
Корабль мыслей в лодку поместить.

Переводы Татьяны Макаренко.

МЕРЕМКУЛОВ Владимир Нухович

Владимир Нухович Меремкулов — абазинский писатель, фольклорист, лингвист и переводчик.

Родился Владимир Нухович в а. Эльбурган в 1938 году. Окончил областную национальную школу-интернат.

В 1955 г. поступил на филологический факультет Тбилисского государственного университета. Специализировался по русскому языку, литературе и кавказской филологии.

Университет закончил в 1960 г., после чего год работал старшим преподавателем Карачаево-Черкесского педагогического института.

С 1961 по 1965 годы учился в аспирантуре Института языкознания Академии Наук СССР, затем работал в редакции газеты «Коммунизм алашара», а с 1967 по 1984 годы — в Карачаево-Черкесском научно-исследовательском институте: собирал, исследовал и публиковал абазинские фольклорные тексты.

С 1994 г. является действительным членом Русского географического общества.

«Нарты» — первая публикация текстов абазинского нартского эпоса с подстрочным переводом их на русский язык. Меремкуловым опубликовано большое количество научных работ: «Фольклор абазин», «Сатаней-гуаща и Сосруко в абазинском нартском эпосе (опыт сравнительного анализа)», «Мотивы социального протеста в фольклоре абазин» и другие. Меремкулов считает, что нартские сказания актуальны и в наши дни. Традиции, заложенные в эпическом памятнике, должны находить своё дальнейшее развитие в народе.

Исследования В.Н. Меремкулова послужили рубежом, с которого изучение абазинской эпической традиции стало академической наукой. В 1986 г. вышел подготовленный им сборник «Абазинские народные сказки», в котором чётко выверена тематическая классификация абазинских сказок: сказки о животных, волшебные сказки, социально-бытовые и авантюрные.

В.Н. Меремкулов занимается и переводческой деятельностью: в 1963 г. на высоком профессиональном уровне перевёл на абазинский язык поэму В. Маяковского «Владимир Ильич Ленин». В настоящее время занимается проблемами языка, ведёт работу по переводу Библии на абазинский язык.

НАРТЫ

У абазин, как почти у всех народов Северного Кавказа, широко бытуют предания о древних нартах. Эти предания переносят нас в те отдалённейшие времена, когда на Кавказе якобы сперва появились и жили могучие нарты, а потом на смену им пришли современные люди.

Времена, эпохи эти народ называет временами отцов наших отцов и их отцов.

В абазинском эпосе о нартах слышатся мотивы, отголоски древнейших времён, начиная с ранней стадии первобытно-общинного строя, гинекократии, чаще называемого матриархатом, материнским правом.

В сказаниях о нартах народ сохранил воспоминания о переходном периоде от материнского права к пришедшему ему на смену отцовскому — патриархату. Мифы, религиозные верования, мораль, этика и другие формы общественного сознания следуют за общественной практикой. Все эти явления отражаются в языке и фольклоре народа.

Известно, что язык абазин вместе со своим ближайшим родственным — абхазским сохранил наиболее архаическое состояние из всех языков, входящих в абхазско-адыгскую группу кавказской семьи языков. Точно так же архаичен и древен в своём основном ядре и нартский эпос абазин…

Интерес к абазинскому фольклору был вызван началом изучения и описания абазинского языка. Только фольклорный материал является тем надёжным источником, который служит для иллюстрации того или иного явления как в языке в целом, так и в его диалектах и говорах…

Первый нартский текст был напечатан в газете «Черкес Капщ» и назывался «Нарт Сосрыкъва» («Сосруко из нартов»). В 1941 году Татлустаном Табуловым было опубликовано несколько текстов: «Сосрыкъви Сотраши» (« Сосруко и Сотраш»), «Сосрыкъви Сосранпи», «Сосрыкъви ацыгlв хъачви» («Сосруко и шестеро мужчин»), «Сосрыкъви айныжв лашви» («Сосруко и слепой айныж»)…

Нартский эпос является одним из древнейших мировых эпических памятников. Он создавался в то время, когда человечество не знало ещё деления на классы. 0б этом свидетельствуют основные, главные, наиболее древние образы эпоса — Сосруко и Сатаней (Сатаней-Гуаша). Эти образы, в свою очередь, несут на себе напластования последующих эпох с их идеологией, религиозными представлениями, этикой, моралью. Память народная хранит и передаёт из поколения в поколение рассказы о далёких временах и героях — выразителях народных идеалов. В таком древнем памятнике, как «Нарты», не могут присутствовать реальные исторические личности, но, тем не менее, он историчен.

Абазины, как известно, составляют вместе с абхазами, убыхами, адыгейцами, черкесами, кабардинцами одну лингвистическую группу. Чем глубже хронологический срез, тем больше лингвистических данных в пользу общего происхождения абхазо-адыгских языков.

Абхазо-адыгский языковой ареал зиждется на совпадении в прошлом лингвистических, фольклорных, территориальных границ генетически родственных народов и уводит нас к периоду их додивергенционного состояния.

В науке существует мнение, что языки абхазо-адыгской группы могли иметь в древности письменность. По этому вопросу существует специальная литература

(работы Г.Ф. Турчанинова и др.). Абазинский и все языки абхазо-адыгской группы сохранили терминологию, связанную с письмом, книгой, документом и т.д., восходящую, на наш взгляд, к тому периоду, когда у этих народов была развита древняя форма письма.

Приведём несколько примеров:

абаз. — абх.: гlвыра — «письменность». гlвра — «писать», чlвагъвара — «чертить», швъа — «документ», «письмо», «книга», швъабгъьы — «бумага», букв. — «лист документа, письмо, книга»...

Устно-поэтическая традиция, как известно, предшествует письменной, литературной. Знаменитые эпические памятники были зафиксированы спустя много веков после их оформления. При своём формировании эпос вбирает в себя из устно-поэтического репертуара произведения различных жанров. Так, например, материалом для поэмы о Гильгамеше, которая на тысячу лет с лишним старше »Илиады», послужили шумерские песни, а «шумерские былины о Гильгамеше сложились, вероятно, ещё в конце первой половины III тысячелетия до н.э., хотя дошедшие до нас записи лет на 800 моложе. Мы говорим о неразрывной связи культур народов Кавказа и Передней Азии, о роли кавказцев в их создании, о предполагаемом родстве языков собственно кавказских с древними мёртвыми переднеазиатскими, скажем, С /|ЭflI|ЭТСКИМИ, Х/|Э|ЭИТСКИМИ, протохеттским (хаттским), шумерскими языками.

В языке и фольклоре абазин, на наш взгляд, можно выделить и имена из пантеона божеств этого древнего мира. Культ солнца, как известно, был распространён почти у всех народов. «Среди всех древних божеств, — читаем мы у А. Донини, — которые в какой-либо период их развития получили признаки бога-солнца, в середине второго тысячелетия до н.э. выделяются три Ра или Ре в Гелиополисе, Амон в Фивах и Атон».

Не слышится ли название это в абазинском обозначении солнца «мара», абхазком «амра» —в том же значении?

Нас в данном значении интересует структура имени Амон. Аналогичное по структуре имя у абазин — Мерей-Мон (сын Марии) — приводится Н. Дубровиным.

Если современная наука, основываясь на данных археологии, антропологии, лингвистики, указывает на историко-культурные и этнографические связи предков абхазо-адыгских народов с Передней Азией, то фольклор проливает дополнительный свет на это положение.

Имя главной героини всей нартиады Сатаней (Сатаней-Гуаша) содержит элемент ан: Сат —ан —ей.

Известно, что большинство шумерских богов носит женские имена, которые оформляются с помощью суффикса ан. Это — бог земли и воздуха, бог древнего шумерского племенного союза Энлиль (Эн —лиль), бог небосвода Ан, божество подземных вод и мирового Океана, мудрый и благосклонный к людям бог Энки, бог луны Зуэн (Зу —эн) или Нанна (Н —ан), богиня планеты Венеры Иннин (Ин —н— ин), с которой слились богини Мах или Нинмах (Н —ин —мах) или Нинхурсаг (Н — ин —хурсаг,) и т.д.

В названии приведённых богов определитель «ан» в шумерском языке имеет значение «высокий», «небосвод». Соответствующая идеограмма изображает звезду.

К шумерскому ан «небо» — «бог» относится абаз. —абх. ан «бог». Этот же элемент ан наличен и в греческом UR — AN — OS «небо». Ср. с абазинским жвгIванд(жв — гIв— ан дакв) «небо», где «анн» —выражает понятие «матери небес».

В абазинском и абхазском языках »мать» и »бог» обозначаются одним и тем же словом »анчва», где— »чва» в обоих языках является показателем множественности для грамматической категории человека.

«Анчва» дословно обозначает «матери»/»богини». В позднейшие эпохи с установлением монотеизма понятие «анчва» стало использоваться для обозначения единого бога, несмотря на то, что оформлено указанным суффиксом множественного числа.

В нартском эпосе абазин нет специального, посвящённого Сатаней цикла. Сатаней не возвеличена, не введена в ранг богини, ибо её образ сложился до возникновения классового общества и является наиболее архаическим, древним, присутствие её ощущается везде.

Каждый шаг, каждое мероприятие нартов обсуждается на собрании, а во всех своих трудных делах они обращаются к мудрой и красивой Сатаней, которая своими советами и предсказаниями предопределяет исход дела, начатого нартами, а главный герой эпоса, не ею рождённый сын Сосруко совершает свои легендарные подвиги.

Нартский эпос — продукт непрерывной циклизации. Его главные герои — Сатаней и Сосруко — несут на себе напластования различных эпох, когда критерии ценностей предшествующего общества вступают в противоречие с последующими, отвергаются ими, происходит своего рода переоценка.

Однако последующие эпохи не смогли затмить величественный образ Сатаней. В эпосе нигде не говорится о её смерти. Не исключена возможность, что в древности в честь неё воспевались гимны. Образ Сатаней в нартском эпосе является венцом и гимном женщине-матери.

Общество в своей долгой тысячелетней эволюции достигло значительного прогресса. Прошла и эпоха славных нартов. Но память о них, своих далёких и древних временах народ сохранил в эпосе — этом великом памятнике духовной культуры, являющемся истоком его истории, этнографии, хранилищем его мудрости.

МИЛИКОВСКИЙ Виталий Яковлевич

Родился 9 апреля 1941 года. Член Союза писателей России. Прозаик, поэт. С 1945 года живёт в Черкесске. Образование техническое. Работал на различных промышленных предприятиях Черкесска.

Писать стихи и рассказы начал в 60-е годы во время службы в Советской Армии. Активно публикуется в местной периодике, в «Литературной газете», в сети Интернет («Самиздат», «Проза.ру») и находит своего благодарного читателя. Проза Миликовского читается с удовольствием: знакомые каждому жизненные ситуации описаны точным языком. Герои рассказов — и дети, и взрослые — становятся для читателя хорошими знакомыми. Миликовский — тонкий лирик, психолог и юморист. На сайте «Самиздат» в 2015 году опубликован сборник стихов Виталия Яковлевича. Книга получила признание.

«Четвёртое измерение» — первая книга В. Миликовского — сборник стихов и рассказов, написанных в разные годы жизни, проникнутых глубокими раздумьями о смысле жизни, ценности добрых человеческих отношений, о любви к родной земле. Автор пишет в основном о себе, своих друзьях, знакомых — это его право на своё измерение.

Член Союза писателей РФ, заслуженный деятель искусств КЧР Юрий Шидов писал об авторе книги: «Человек с тонкой душевной конституцией, неравнодушный к чужой беде или радости, сам не очень обласканный судьбой, он не выдумывает сюжетов. Виталий подкупающе искренен как в жизни, так и в творчестве. Без этого, на мой взгляд, не может состояться мастер литературного слова».

КОЛОКОЛ

Я на погосте будто стон
Услышал тихий и печальный —
То скорбный колокольный звон
Донесся слабый изначально.
Душа вспорхнула, улетев
В свою небесную обитель.
Молитву колокол ей пел —
Её последний утешитель.

Как чуден колокольный звон,
Когда малиново-хрустальный
Сопровождает мягко он
Любви парад — обряд венчальный.

И я ликую вместе с ним,
Забыв и годы и ненастья,
И обнимаю молодых,
И пью шампанское за счастье.

Но грозен гулкий твой набат,
Когда в опасности Отчизна,
Когда сынов российских рать
Ты в бой зовёшь во имя жизни,
И тут я, колокол, с тобой,
Здоров ли, стар или увечен,
Приму судьбу страны родной
И под неё подставлю плечи.

Могучий бронзово-литой,
Многоголосый и всесильный
Будь вечен, колокол святой,
Как сердце, ты в груди России!

ВСЁ В РУКАХ ТВОИХ…

Ты была первопричиной
Первозданной, первозванной
И надеждою лечила
Бездуховных, бездыханных…

Безысходность, отчаяние,
Ветер жизни уносит.
Приходи к изначальному —
Сердце искренне просит.
Через боль и страдания,
Через муки рождения
Входит миг созидания,
Совершенства творения.
Мучит жажда неистово,
Словно в знойной пустыне,
К роднику светлой истины
Припадаю отныне.
Всё в руках твоих, Господи:
Благодать и забвение,
И душою трепещущей
Я прошу откровения.

КАК ХОЧУ Я ПО РОСНОЙ ТРАВЕ…

Как хочу я по росной траве
На заре босиком пробежаться
И к берёзовой белой коре,
Как к любимой,
Всем телом прижаться,
Чтоб по жилам хоть раз протекла,
Вместе с кровью моей ненароком,
Мать-природа, вся сила твоя
Тёплым, свежим берёзовым соком!
Мне б сейчас в деревенском дворе
Так, как в детстве когда-то бывало,
Полежать на широкой груди
Терпко-пряного сеновала!
Ночь и Звёздное небо… и Я…
Млечный путь на пути в Бесконечность.
Вспыхнув, с неба упала звезда —
Вместе слились Мгновенье и Вечность.

ИВАН ЕГОРОВИЧ

Ивана Егоровича забрали. В милицию. Подошли двое молодых ребят и прямо под белы рученьки.

— Пройдёмте, дедушка. Тут недалеко.

И правда, рядом, тут же в супермаркете. Комнатка такая небольшая: телефон, телевизор.

— Выкладывайте, дедушка, что Вы у нас сегодня купили.

Дрогнуло сердце Ивана Егорыча, покраснел весь и в пот его шибануло.

Он тогда ещё всё понял, когда эти ребята в униформе к нему подошли, после того, как он за хлеб и капусту расплатился.

— С Вас 70 рублей, — сказала молоденькая кассирша.

Протянув ей сторублёвую купюру, он стал ждать сдачи.

— Дедушка, у Вас двадцать рублей не найдётся?

Пошарив дрожащими руками в карманах, он выгреб всю мелочь и высыпал её на прилавок.

— Считай, дочка.

Сунув чек с деньгами в карман пальто, Иван Егорыч заторопился к выходу… и тут эти двое…

И ведь чувствовал, что попадётся, когда украдкой взяв батон колбасы, как бы между прочим укладывал его в хозяйственную сумку, лежавшую в синей пластмассовой корзинке от супермаркета. Чёрт его дёрнул украсть эту проклятую колбасу, чтоб ей пусто было. В холодильнике ведь две банки консервов рыбных, да кусок сыра ещё с прошлой пенсии лежат.

В помутившемся сознании вихрем пронеслись и вчерашний, и позавчерашний дни.

Кто бы мог подумать, что такое может случиться?

Совсем рядом увидел он вдруг доброе, морщинистое лицо своей милой Аграфены Кузьминичны, с которой вот уже пятьдесят лет делили они и радость и горе. Честно! Напополам!

Вот сидят они со своей Агушенькой, чаюют, телевизор смотрят. А там страсти-мордасти. Круглый стол называется… Не круглый стол, а прямо Сталинградская битва. Орут, друг дружку перебивают. И всё за народ. Всё в атаку идут против коррупции.

— Бешеный рост цен! — задыхается Жириновский.

— Прикажете пенсионерам на паперть идти? — вторит Зюганов. — Что народу есть? Чем лечиться? Лекарства в два раза подорожали. И не только импортные, между прочим.

Шум, гвалт. Путин с Медведевым меры предлагают против санкций, и чиновники под козырёк, а воз и ныне там. Кто же от своего куска пирога добровольно откажется? Бардак полный. Вспомнил ещё Иван Егорыч, как вчера зашёл жене лекарства покупать в аптеке социальной от астмы. Задыхается бабка, спасу нет! А лекарство импортное.

— С Вас тысяча семьсот пятьдесят, — улыбается аптекарша.

— Прошлый месяц я ведь брал у вас за восемьсот? — возмутился Иван Егорыч.

— Инфляция. Закупочные цены выросли на импорт.

— Чтоб вы все провалились совсем! — бурчит под нос возмущённый старик и, достав две тысячные купюры, с остервенением швыряет их на прилавок. Без лекарств помрёт ведь бабка. И кому он тогда нужен, старый дед-пердед.

— О-хо-хо-хох! — вздыхает Иван Егорыч, нащупывая в кармане сдачу с двух тысяч. — Поели колбаски! Спасибочко нашей бесплатной медицине! О-хо-хо-хо!

Сев на лавочку у социальной аптеки, он достал пачку «Примы». Закурил. И вдруг закашлялся, долго и с надрывом. Затянувшись ещё раз и снова закашлявшись, выбросил сигарету в урну. «Бросать надо, не зря ведь бабка зудит, что на нашу пенсию вдвоём болеть не получится… да и хоронить тоже».

Старик задумался. Было ж время. Другое. И молодым дорога, и старикам почёт. Куда всё подевалось? И обновы жене любимой покупал, и цветы дарил на день рождения и на 8 Марта, и питались неплохо. А сейчас — словно бомжи какие.

Старик вдруг неожиданно улыбнулся, вспомнив позавчерашнюю передачу по телевизору «Молодец этот бомж! Как это он лихо! Выпил с горла бутылку водки и тут же закусил нарезкой прямо с прилавка в супермаркете. Ребята-охранники его под микитки, а он улыбается нагло и руками разводит. Что, мол, не взяли-то с поличным? Живот не разрежешь?

И что фотографию повесят с соответствующей надписью — ему наплевать. Пускай возле мусорки фотографируют, когда он там столуется».

— Купите цветочки, дедушка! Всего пятьдесят рублей. Смотрите, какой хороший букетик!

Рука инстинктивно полезла в карман, нащупывая сдачу. «Не блажи, до пенсии ещё целая неделя».

В загашнике, правда, есть тысяча, но это бабке на день рождения откладывал.

Неприкосновенный запас!

Мысли снова перескочили на того бомжа в супермаркете. Он искренне ему симпатизировал. И хозяина магазина ничуть не жалко. «Товар-то он не вчера ведь покупал, а гораздо раньше, и цены тогда были ниже раза в два. Выходит, это он нас грабит, а не мы его».

✦⊗✦⊗✦⊗

НАЙМАНОВ Асан Аждаутович

Родился 14 марта 1984 года в ауле Адиль-Халк Адыге-Хабльского района (ныне Ногайского района) Карачаево-Черкесской Республики. Окончил Карачаево-Черкесский государственный университет им. У. Алиева, филологический факультет. После окончания вуза получил специальность «Учитель родного языка и литературы».

С ноября 2004 года работает журналистом в РГБУ «Редакция газеты «Ногай давысы». С января 2009 года работает главным редактором-директором в РГБУ «Редакция журнала для детей «Маьметекей». С апреля 2023 года одновременно работает редактором ногайского отдела студии телевидения ГТРК «Карачаево-Черкесия». Прошёл повышение квалификации на базе Пен-клуба международного агентства «РИА Новости» в городе Москва.

Асан Найманов — член Союза журналистов России, член Союза писателей России. Автор 5 книг: «Оьмирлердинъ тынысы» («Дыхание времени») — 2010 г., «Сизинъ уьшин, балалар» («Для вас, мои дети») — 2015 г., «Соксын юрек» («Пусть бьётся сердце») — 2017 г., «Лейся, песня» — 2022 г., книга энциклопедии «Табиат дуныясы» («Мир природы») — 2022 г. Стихи Асана Найманова вошли в антологию поэзии народов России «Детская литература» (г. Москва), в антологию поэтов и писателей Северного Кавказа «Многоголосая литература Эльбруса», в антологию ногайских поэтов и писателей. Также стихи автора включены в учебники по родному ногайскому языку. Стихи, очерки и репортажи Асана Аждаутовича Найманова печатаются на страницах газет «Ногай давысы» («Голос ногайцев»), «Шоьл тавысы» («Голос степи»), «День республики», «Вестник народов Кавказа», «Янъы дюнья» («Новый мир»), «Восход», на страницах журналов «Байтерек», «Саьвле» («Луч»), «Маьметекей» («Одуванчик»), «Лашын» («Соколёнок»). Является победителем и лауреатом множества журналистских конкурсов.

ЛЕЙСЯ, ПЕСНЯ

Лейся, песня, лейся, песня,
В мир прекрасный и большой.
С этой тихой песней вместе
Счастье к нам придёт, друг мой.

Лейся, песня, словно речка,
По земле моей родной.
Лейся, песня, словно вечер,
Над сторонкою степной.

Лейся, песня, над Кубанью,
Над Уралом, над Кумой.
Пусть тебя весенней ранью
Слышит род ногайский мой.

Лейся, песня, без преграды,
Без печали, без вреда.
Лейся, песня, как награда,
Как победа и как дар.

Перевод Ф. Сидахметовой.

МАМЕ

Рай под ногами наших матерей, —
Я мудрецу великому вторю.
Мне мало слов, но о любви своей
Спою, как маму я боготворю.

И как печать на сердце, ту любовь
Несу тебе, родная, словно стяг.
Как выполню свой долг перед тобой,
Какой подарок принесу в горстях?

Я был лишь слабой, тонкою лозой,
Но ты мужчиной сделала меня.
Ночами материнскою слезой
Спасала ты от бури и огня.

Как я смогу тебе вернуть любовь,
Заплачу чем за каждую слезу?
Я выполню любой каприз, любой,
И надо будет — отведу грозу.

Перевод Ф. Сидахметовой.

ЛЕБЕДЬ

Лебедь белая приснилась ночью мне —
Удивлённый, я открыл глаза.
С той поры я позабыл о сне —
Белокрылая, что хочешь мне сказать?

Гордая, как белый теплоход,
Ты плывёшь, а я к тебе бегу.
Образ твой меня к себе влечёт,
И забыть тебя я не смогу.

Пусть с разбегу в воду кинусь я,
Разобьюсь о скалы невзначай.
И расстаться с ней не в силах я,
Не скажу я лебеди «Прощай!»

Без неё, единственной любви,
Погибал я в жизни столько раз!
Поплывём мы с ней, как две ладьи,
Озеро пусть силы нам придаст.

Перевод Ф. Сидахметовой.

ЧЕРНОГЛАЗАЯ

Черноглазая, твой взор
Покорил меня.
Алых губ твоих узор —
Как сиянье дня.

Тонок стан твой, как домбры
Звонкая струна.
О любви мне говори,
Ты в душе — одна.

Перевод Ф. Сидахметовой.

НОГАЙСКИЙ ЧАЙ

Ханский чай, ногайский чай,
Для души ты — светлый рай.
Для желудка ты бальзам,
Словно из воды зам-зам.

Кто калмыцким назовёт
Мой родной ногайский чай?
Пьёт его весь мой народ,
Чаем ты гостей встречай.

В битве придавал ты сил,
Жажду ты мою гасил,
Мать варила по утрам,
Чай, ногайский мой бальзам.

Путник жажду утолит,
Ханский чай, ногайский чай,
Ты души моей магнит,
Ты теплом меня встречай.

Перевод Ф. Сидахметовой.

АНГЕЛ, СНЫ МОИ ХРАНЯЩИЙ…

Ты мой ненаписанный роман,
Ангел снов моих мятежных — тоже ты,
И слова мои и песни — не обман,
Ты же — воплощение мечты.

Я тебе желаю счастья от души,
Я тебе стихи слагаю о любви.
Мне, любовь моя, навстречу поспеши,
Створки сердца ты с любовью отвори.

Ангел, сны мои хранящий, и во сне
Ты ко мне приходишь ночью в тишине.
Знай, мой ангел, наяву теперь придёшь ко мне,
Чтоб навеки поселиться в моём дне.

Перевод Ф. Сидахметовой.

МОЙ АУЛ

Среди аулов, сёл, станиц
Родной аул мне не забыть.
Ведь он один. И даже гость
Тобою дышит в полный рост.

Как мне забыть колосья ржи,
Цветы ковром? Порой в тиши
Поёт, как птица, Зеленчук,
И в песне той лишь ты, мой друг.

Мой брат, мой Адиль-Халк, Шабаз,
Доул звенит, и каждый раз
С мелодией летит мечта,
О, мой аул, ты жизнь моя!

Перевод З. Бемурзова.

МОЛОДОСТЬ

Детство упустил своё — и нет его,
Раз блеснуло, помню, и ушло,
Молодость я встретил! Новый пыл!
Новою волной охвачен был!

В молодости полон ты огня,
В поисках, и всюду — беготня!
Много планов, массовых идей,
Ты и Архимед, и Чародей!

Молодости пёстрые деньки,
Как ретивый конь, всегда в пути…
Пусть бегут: не против и не рад,
Но не обернусь теперь назад!

Перевод Р. Утемисовой.

ДОСТОИН ВСЕХ ПОХВАЛ

Вы достойны всех похвал!
Высь Эльбруса и Казбека
Горы горного Кавказа —
Покорят всех наповал.

Гордо выстроились скалы,
Как этажные дома.
Гор седые аксакалы
Мать-природа нам дала.

Волшебство твое, Кавказ,
Для Европы как магнит.
Я горжусь тобой, Кавказ,
Твоя высь меня манит!

Перевод Р. Утемисовой.

НАКОХОВА (Кенжева) Рида Рашидовна

Родилась в 1963 году в Эльбургане, КЧР.

Окончила Карачаево-Черкесский государственный педагогический институт, факультет педагогики и начального обучения.

С 1982 по 1996 г. — учитель начальных классов.

1996–1999 гг. — учёба в аспирантуре в Северо-Кавказском гос. технологическом университете, г. Ставрополь.

С 1997 г. по 2023 г. работала в Карачаево-Черкесском республиканском институте повышения квалификации работников образования старшим преподавателем, доцентом кафедры, заведующей кафедрой педагогики и психологии, профессором кафедры, проректором по научно-инновационной работе.

В 1999 г. защитила кандидатскую диссертацию на тему «Развитие ценностных ориентаций у младших школьников средствами народного эпоса и мифологии», специальность 19.00.07 — педагогическая психология (г. Ставрополь).

2006–2008 — докторант в Российском государственном социальном университете (г. Москва). В 2008 г. ащитила докторскую диссертацию на тему «Психология ценностных ориентаций этнофоров Северного Кавказа» по специальности 19.00.05 — социальная психология в Российском государственном социальном университете (г. Москва).

В 2008 г. стала лауреатом Всероссийского конкурса на лучшую научную книгу по монографии «Психология ценностных ориентаций этносов и этнофоров Северного Кавказа».

С 2009 г. Накохова Р.Р. является президентом регионального ОО «Ассоциация практических психологов КЧР».

С 2011 по 2013 г. работала директором центра практической психологии «Гармония» в КЧРИПКРО, являясь также руководителем школы приёмных родителей КЧР.

В 2014 г. стала победителем международного конкурса на лучшую научную книгу Британской научной академии образования (Лондон) по книге «Социальная психология. Психология общения».

С 2015 г. зам. главного редактора научно-методического журнала «Вестник КЧРИПКРО». Учредитель: РГБУ ДПО «КЧРИПКРО».

Параллельно с научной деятельностью Рида Рашидовна пишет художественные произведения с 10–12 лет: сказки, рассказы, очерки, повести для детей и молодёжи. Фантастическую повесть «Удивительные приключения друзей на планете Венера» автор написала в возрасте 15 лет.

Произведения Риды Рашидовны удостоены призовых мест, дипломов и грамот на различных конкурсах.

Из наиболее престижных можно отметить Всероссийский конкурс 2022 г. «Звучи в веках, родной язык», на котором Накохова Р.Р. стала победителем по сказке «Медведь и лиса»; республиканский конкурс «Молодой поэт, прозаик, драматург», на котором в 1998 году она стала обладателем 3-го гранта за фантастическую повесть «Венера». На аналогичном конкурсе 2000 года молодой автор Рида Рашидовна уже стала победителем конкурса «Молодой поэт, прозаик, драматург», который был посвящён 55-летию Победы в Великой Отечественной войне. На этот раз она получила Диплом 1 степени за повесть «Ожидание».

В 2002 году Кенжева-Накохова Рида Рашидовна выпустила сборник сказок, рассказов и повести «Ожидание» на абазинском и русском языках. В этот сборник была включена и фантастическая повесть «Удивительные приключения друзей на планете Венера». Много раз отрывки из повести «Венера» появлялись и на страницах абазинской газеты «Алашара». Фантастическая повесть Накоховой Р.Р. в абазинской литературе является в своём жанре «пионером», данный жанр в абазинской литературе представлен впервые. Автор максимально приближает обстоятельства и действия героев к действительности. Выбранный автором жанр пользуется популярностью у молодёжи.

В 2021 году увидели свет три книги для детей: сборник сказок для самых маленьких «Бабочка и котёнок», сборник рассказов и повести «Почему паутина летает?» и доработанная фантастическая повесть «Удивительные приключения друзей на планете Венера».

Рассказы и сказки писателя написаны с любовью к детям на понятном языке, автор в каждом произведении учитывает возрастные особенности восприятия, мышление и т.д.

Награды: Почётный работник общего образования Российской Федерации; Почётная грамота правительства Карачаево-Черкесской Республики. Диплом «Золотая кафедра России» (за заслуги в области развития отечественного образования). Диплом победителя Международного конкурса «Лучшая научная книга» по книге «Социальная психология. Психология общения» Британской академии образования (Лондон). Заслуженный деятель науки КЧР, член Союза писателей России.

ЯСТРЕБ И ЗАЯЦ

(Рассказ)

Стоял зимний день, тихо и красиво падали на землю снежинки, паря, как маленькие парашюты, кружась при самом лёгком ветре в завораживающем танце. И как будто природа замерла, наблюдая за этим прекрасным танцем. Было тихо, не слышно ни звука.

И вдруг тишину разрушил звук мотора, смех и шутки рабочих, возвращающихся с работы. Как будто от смеха и веселья природа встрепенулась и отвлеклась от танца снежинок и зажила своей обычной жизнью.

Рабочие ехали домой после рабочего дня. Молодые, задорные, они радовались прекрасному зимнему дню, разговаривали о том о сём. И вдруг откуда ни возьмись на сани запрыгнул заяц и спрятался между ними. Ребята до того удивились, что замолчали все разом и сидят, смотрят и не знают, что делать. В это самое время, чуть ли не задевая крылом сидящих на санях, пронёсся ястреб и, взмыв вверх и раскрыв

крылья, медленно парил над трактором, высматривая зайца. А бедный заяц закрыл глаза и, весь дрожа от страха, сидел между людьми. Ястреб парил над санями, парил и, когда понял, что действительно упустил зайца, взмахнул своими огромными крыльями и не спеша величественно исчез за облаками.

А рабочие от удивления смотрят то на зайца, то на небо, куда улетел ястреб.

И удивляться, конечно, было чему: заяц дикий, который жил вдали от людей, боялся людей, в трудную минуту, когда его жизни грозила опасность, не раздумывая кинулся к людям, прося о помощи. И люди его спасли.

ПОЧЕМУ ЛЕТАЮТ ПАУТИНКИ?

(Рассказ)

Осень. Дни стали холоднее. Но сегодня как будто солнце собрало всё своё тепло, оставшееся от лета, и направило на землю. Было тепло, как в летний день.

Природа как будто радовалась и наслаждалась теплом. Ярко, пёстро, разнообразно нарядились деревья и кустарники с наступлением осени. Настоящий карнавал красок. Они, в нарядных платьях, улыбались солнцу, думая о зимних холодных днях. Высоко-высоко журавли клином улетали в тёплые края.

Дети выбежали на улицу и играли, радуясь теплу и солнцу.

Тута и Али сидели около кучи песка и строили корабли.

— Али, смотри, смотри, сколько паутинок, смотри, как красиво они на солнце переливаются, словно они из серебра. Красота какая, правда же? — говорит, наблюдая и восхищаясь, маленький Тута.

— Почему паутинки именно сейчас летают, осенью? — спрашивает любознательный Али, следя за полётом паутины. — Помню, и в прошлом году осенью в школу идём, а паутина везде.

— Я тоже не знаю. Давай завтра у нашей учительницы спросим.

На следующий день ребята подошли к учительнице и спросили: «Почему осенью в тёплые дни много паутинок летает?»

— Спасибо, ребята, за вопрос. Вы наблюдательны и любознательны. Наблюдайте за природой, в ней столько удивительного, и берегите её, ибо вам жить в ней. Прежде чем ответить на ваш вопрос, я расскажу, откуда произошло слово «паук».

— Давным-давно в Древней Греции жила девушка, которая очень любила ткать ткани. Звали эту девушку Арахна. И такие красивые ткани научилась создавать Арахна, что пошла слава о ней по всему свету.

Решила богиня Афина испытать мастерицу. И вызвала Афина земную девушку на состязание по ткацкому искусству. Кто может осмелиться состязаться с богами? Но Арахна сумела выткать ткань лучше богини. И тогда разгневанная Афина превратила девушку в паука, вечно ткущего свою красивую паутину. Так гласит древнегреческий миф. По-гречески «арахна» значит паук. Вот и дали это имя — арахниды — всем паукам.

А теперь о вашем вопросе. Пауки приносят большую пользу, уничтожая огромное количество расплодившихся насекомых, особенно мух. Свою добычу паук ловит с помощью красивой ловчей сети. Он её ткёт, выделяя из паутиных бородавок тягучую ниточку, тут же застывающую на воздухе.

Прикрепляя нитку к веточкам, паук натягивает раму, в которую вплетает строгие узоры. Нить паутины по крепости не уступает шёлку, а красота этой пряжи намного превосходит известные ткани.

В тёплые дни бабьего лета в воздухе можно увидеть летящую серебристую паутину. Это молодые паучки совершают перелёты, расселяясь всё дальше от родительских мест. Ходят пауки плохо, крыльев нет. Но природа дала им прекрасное изобретение — паутину. С её помощью паук делает похожую на воздушного змея летнюю паутину, лёгкая сетка при порыве ветра взлетает в воздух и уносит с собой своего маленького строителя на новые места.

Не обижайте пауков, наблюдайте за ними, полюбуйтесь осенним утром на плетёное кружево паутины, когда все нити покрыты сверкающими капельками росы, — это прекрасно. Вот и всё, ребята, о пауках, — сказала учительница, завершая свой рассказ.

— Спасибо большое, было очень интересно. Мы расскажем и друзьям, и родным, — благодарили ребята учительницу.

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ХАЗРЕТА. ПОЛЁТ НА ПЛАНЕРЕ

(Рассказ)

Вот и наступили зимние каникулы. Здорово! Можно с утра до вечера бегать, гулять, кататься на санках и не надо учить уроки. На улице было прекрасно, шёл снег большими хлопьями, вдалеке слышны были визг и крики детворы, которые катались с горки, и только братья Ахмед, Хазрет и Азамат сидели дома и изнывали от тоски. Они были наказаны.

Вдруг у Хазрета глаза зажглись озорными огоньками, как всегда, когда он придумывал очередную затею. Вот и сейчас он сидел и смотрел на красивую клеёнчатую скатерть на обеденном столе, и новая идея приходила ему в голову.

— Азамат, Ахмед, послушайте, помните, мы поднимались на высокую гору и смотрели с высоты птичьего полёта и мечтали о том, чтобы как птица слететь с этой горы? Смотрите, вот скатерть, а что, если мы с вами сконструируем планер и потихонечку испытаем?

— Хазрет, ты что, мама недавно купила эту скатерть. Из-за тебя нас опять накажут, — не соглашаются братья.

— Братья, мама простит нас, я видел, у неё ещё одна скатерть лежит в сундуке. А вы представьте, мы с такой вышины как ястребы парим, а под нами весь наш аул, а ребята с нашего аула все бегут за нами, удивляясь и завидуя.

Хазрет так интересно описал всё это приключение, что братья согласились.

Азамат рисовал хорошо, и он начал набрасывать эскизы будущего планера. Ахмед и Хазрет принесли скатерть и готовили детали планера, работа кипела. К обеду планер был готов, и мальчики тихонько ускользнули из дома и пошли к горе.

Дойдя до подножия горы, братья остановились.

— Давайте по очереди спускаться. Один поднимается на гору, остальные ждут внизу. Когда приземлится первый — пойдёт следующий, — предлагает Хазрет.

Братья соглашаются.

— Давайте я поднимусь первый, — предлагает Ахмед.

— Нет, ты маленький, я пойду первый, — предлагает Хазрет.

— Если говорить о старшинстве, тогда я пойду первый, — говорит Азамат, — а вы ждите внизу.

— Нет, Азамат, моя же идея, ну давай я, пожалуйста, — просит Хазрет. Азамат

нехотя согласился, и Хазрет начал подниматься на гору. Долго-долго он поднимался к вершине. Вот он стал совсем маленький, а в руках из маминой полосатой клеёнчатой скатерти планер. Вот Хазрет добрался до верхушки горы, приготовился, стал с самой крутой стороны горы и спрыгнул.

Планер надулся от воздуха, поднял Хазрета и понёс по окрестности. У Хазрета в горле стал комок от волнения, страха, восхищения, зажмурился и снова открыл глаза, летел, как птица. Под ним были поля, деревья, горка, с которой они катались, ребята, с которыми он играл, внизу вон его братья. Он летит!

Сколько раз он видел это во сне, разбегался, раскрывал руки, как крылья, и летал, а теперь он, Хазрет, летит наяву, как птица, как это здорово!

Вдруг он услышал треск, подумал, что-то не то с планером, услышал свист воздуха в ушах и ощущения, что он не парит, а с большой скоростью падает вниз… и стало темно.

Хазрет открыл глаза и смотрит удивлённо, не поймёт, где он и что случилось. Он лежит на кровати, рядом женщина в белом халате, на кровати сидит заплаканная мама, из угла в угол ходит отец весь бледный.

— Ну что, пришел в себя, космонавт? — обрадовалась врач в белом халате.

— Ах, сынок, сынок, — опять заплакала мама, — ну что ты за шалун, ну почему всегда надо попадать в какие-то ситуации? Как же ты меня напугал!

— Что у тебя болит? Когда же ты начнёшь слушаться? — спрашивает мама.

— Мамочка, прости меня, у меня чуть-чуть болит голова и нога, — извиняется Хазрет. — Ты знаешь, как красиво сверху смотреть на землю! Как здорово летать!

— Конечно, будет болеть, шалун. Ногу ты сломал, она в гипсе, а голова пройдёт — небольшое сотрясение, — успокаивает врач в белом халате.

— Это Азамат виноват, он неправильно вычислил размеры и неправильно скрепил. В следующий раз надо точнее сделать.

Взрослые переглянулись…

ОГУЗОВ Мухамед Назирович

Родился в 1953 году в с. Залукокоаже Зольского района Кабардино-Балкарской АССР. Окончил первомайскую среднюю школу Малокарачаевского района Карачаево-Черкесской АССР в 1970 году. В 1977 году окончил Северо-Осетинский государственный университет по специальности «Юриспруденция». С 1977 по 1985 годы работал следователем прокуратуры Зольского района КБАССР, затем прокурором Баксанского района с 1985 по 1995 годы, после чего с 1995 по 1998 годы — прокурором Зольского района КБАССР.

С 1998 по 2000 годы — начальник Управления Судебного департамента при Верховном Суде РФ в Карачаево-Черкесской Республике, затем с 2000 по 2005 годы начальник Судебного Департамента на Кавказских Минеральных Водах, с 2005 по 2023 год — начальник Управления Судебного департамента в КБР.

Действительный государственный советник юстиции 2 класса, кандидат юридических наук, заслуженный юрист КБР, Почётный работник Прокуратуры РФ, судебной системы РФ и Судебного департамента РФ.

Член Союза писателей РФ, Народный поэт КЧР, Ингушетии, Адыгеи, КБР и Дагестана, Заслуженный работник культуры Северной Осетии.

Автор 8 поэтических сборников.

ЛИЦО КАВКАЗСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОСТИ

Я вам скажу без лжи и без формальности,
Я этим горд, поверьте мне, безумно —
Что я лицо кавказской национальности,
Ведь это кем-то здорово придумано!

Придумано, конечно, не для радости
Моей или других моих собратьев.
Лицо кавказской национальности —
Ярлык, что шьют, не разбирая платьев.

Отец мой — абазин по национальности.
А мать — дитя прекрасной Кабарды.
А мать отца, дай бог ей светлой памяти, —
Дочь Карачая, гордой Теберды.

Живёт Кавказ. Пусть будут его лица
Добром сиять и радостью светиться,
Пусть озаряют мир мои кровинки,
Дети, рождённые от мамы-осетинки.

Судите сами, кто я и откуда.
Вновь наречённым именем сто раз
На дню зовите вы меня. Покуда
Я жив, люблю безумно мой Кавказ.

Так кто ж нарёк меня высоким именем,
Кому ж обязан я, спросить его хочу.
Какого сам, простите, роду-племени?
Безродный, видно, Вы — я не шучу.

Вы оскорбить меня желали — называйте
Лицом той местности, где я родился, рос.
А я смеюсь над вами. Плачьте и рыдайте,
Что вам родиться здесь не довелось!

Позор — на расы и на нации делиться,
А тем, кто делит, нужно постыдиться.
Я же люблю без исключения все лица,
Кому бы где ни довелось родиться.

ЧТОБ ГОРЫ НЕ ЗНАЛИ ПОЗОРА

Я тост ещё в детстве услышал один,
Он мудрость моя и опора.
Его произнёс аксакал-абазин:
«Чтоб горы не знали позора».

Вы вдумайтесь, люди, какие слова!
Верны они в радости, в горе.
Старинная фраза всё так же нова:
«Чтоб горы не знали позора».

Если ты лжец, аферист или вор,
Если всегда козни строил —
Ты не достоин жить среди гор.
Значит ты их опозорил.

Если на доброе дело в ответ
Плюнул ты в чистый колодец,
Я тебе дам очень дельный совет:
Не вспоминай, что ты горец.

Если из уст твоих лишь наговор
Льется на наши просторы,
То позабудь, что ты сын этих гор, —
Тобой опозорены горы.

Если, напившись, несёшь всякий вздор,
Горазд без причины подраться, —
Это для горца стыд и позор,
Над тобой будут горы смеяться.

Коли в крови твои руки и взор,
Если ты подлый убийца —
Нет тебе места средь горцев и гор,
Лучше б тебе не родиться.

Может, отца ты нарушил завет,
Стал наркоманом иль пьянью?
Не избежать тебе жизненных бед,
Слыть ты в горах будешь дрянью.

Если обидел родную ты мать,
Знаешь, что это такое?
В горах перестанут тебя уважать.
Мама для горца — святое.

Вдруг ты нарушил горский адат,
Нет уважения к старшим —
Свыше, поверь мне, тебя не простят —
Станешь для них днём вчерашним.

Дорог для горца друг и кунак.
Праздник, когда в доме гость.
Если порог переступит твой враг —
Забудь про обиды и злость.

Свята для горца всегда его честь.
Честь для кавказца как знамя,
Готов за неё он не пить и не есть,
Пройти через воду и пламя.

Горец всегда был отважен и смел,
Если опасность грозила.
Если унизить кто-то посмел,
Уместны отвага и сила.

Будь же, земляк мой, лицом своих гор,
Что радуют душу и взоры.
И в своём сердце храни разговор:
«Чтоб горы не знали позора».

НАРОД МОЙ

Народ мой, боль моя и слёзы,
Многострадальный мой народ.
Как сок, текущий из берёзы,
Течёт по сердцу боль невзгод.

Народ мой древности древнее —
Ему уже пять тысяч лет,
Теперь осталась на Земле
Лишь горсть, спасённая от бед.

Народ мой жил до эры нашей,
Из тьмы веков он — лучик света.
Кто в мире этом тебя старше?
И от кого ты ждёшь совета?

Не стоит пребывать в сомненьях.
Засомневается вдруг кто-то —
Пускай прочтёт он в сочиненьях
О нас у грека Геродота.

Он древнегреческий историк,
Не разводил пустые дрязги.
Нет смысла с ним о чём-то спорить,
Он написал о нас — Абаза.

Народ мой я хвалить не стану,
Но есть на сердце моём фраза:
«Любить тебя я не устану,
Мой род по имени Абаза».

Я абазин, и в том секрет
Моей загадочной души,
А впрочем, и секрета нет,
Смутить мне душу не спеши.

Я — абазин и тем горжусь,
Нас в мире мало проживает.
Я с мненьем мудрым соглашусь,
Что злата много не бывает.

Лишь сам себе помочь обязан,
Живи на Бога уповай,
Лишь с ним судьбой своею связан,
Живи, мой род, не умирай.

Мы ещё живы, хоть нас мало,
Пусть возродится древний род.
Нам падать духом не пристало,
Благословенный мой народ!

ОХТОВ Александр Джамурзович

Родился 12 января 1947 года в ауле Бесленей Хабезского района КЧАО Ставропольского края в многодетной семье участника Великой Отечественной войны Джамурзы Наибовича и Куцы Муссовны Охтовых.

После успешного окончания школы Александр служил в Группе Советских войск в ГДР. О доблестном выполнении гражданского долга говорит тот факт, что фото сержанта А. Охтова и его награды были на Доске Почёта воинской части.

В 1971 году Александр поступил в Московский технологический институт пищевой промышленности, где был избран секретарём комсомольской организации. Принимал активное участие в жизни молодёжи города Москвы, его направили в ГДР в составе студенческого отряда на строительство ГЭС в Карл-Маркс-Штадте.

Став успешным бизнесменом, Александр Джамурзович занялся активной деятельностью по сохранению и развитию родного черкесского языка и адыгской культуры. Ещё в студенческие годы проводил встречи адыгской молодёжи, в которых принимали участие студенты московских вузов из Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии и Адыгеи, а также черкесы из Сирии и Иордании.

Александру Охтову присвоено звание «Меценат России». Взаимодействуя с благотворительным фондом «Руспомощь», помогал детям Донбасса.

Важным делом своей жизни считает увековечение памяти жителей родного Бесленея, спасших детей из блокадного Ленинграда в 1942 году. При его обращении в Парламент Санкт-Петербурга в Северной столице, в Малоохтинском парке, появился памятник женщинам, спасшим маленьких ленинградцев от неминуемой гибели.

Героический аул Бесленей посетил профессор Тель-Авивского университета Яир Орон, впоследствии написавший книгу «Банальность милосердия» о спасении еврейских детей на Кавказе в мусульманском черкесском селе Бесленей. А израильскими журналистами был снят документальный фильм. Известный режиссёр Вячеслав Давыдов также снял документальный фильм «Бесленей. Право на жизнь» при финансовой поддержке Александра Охтова. При непосредственном участии Охтова вышла книга Николая Чистякова «Память сердца. Ленинградские черкесы Бесленея».

Александр Дж. Охтов — Почётный академик АМАН. Президент Федеральной национально-культурной автономии адыгов России.

В 2022 году принят в Союз писателей России.

ОТРЫВОК ИЗ «ИСТОРИИ СЕМЕРЫХ БРАТЬЕВ ОХТОВЫХ»

…На территории, которую мы сейчас знаем как Краснодарский край, а именно в местах Отрадненского и Мостовского районов, в конце июля — начале августа 1825 года был ограблен банк или были украдены казённые деньги, отпущенные царским войскам, то есть был такой факт, что пропали большие казённые деньги в этих районах.

Военная администрация никак не могла найти воров, которые украли эти деньги. К поиску преступников были подключены очень многие, в том числе дана команда разведгруппе Донского казачьего полка в составе царской армии приобщиться к поиску преступников. Все вокруг были в суматохе в безнадёжных поисках похитителей казённых денег.

В 1825 году, 12 августа, за один день до переселения аула Тхастукай, расположенного на берегу реки Уарп (Уруп), в долину реки Большой Зеленчук, семеро братьев Охтовых решили направиться к подножию горы Семёновская для полевых работ, связанных с сенокосом и скирдованием. В ауле Тхастукай жил один мужчина, который был известен как большой брехун. По этическим соображениям мы не будем указывать его настоящие имя и фамилию, хотя все и до сих пор знают эти данные, а мы назовём его просто Мэмэт. Хотя повторюсь, его имя и фамилию знают рассказчики этой истории и его имя сохранилось и в песне-плаче.

Если смотреть на тему нашего расследования, то назвать настоящие имя и фамилию этого человека не имеет никакого принципиального значения. Суть заключается в том, что этот Мэмэт заранее предупреждал семерых братьев Охтовых:

— Вы лучше оставьте свою затею своего предприятия отправиться на это дело, потому что казаки сейчас снуют туда-сюда, они могут и убить вас.

— Ой, Мэмэт никогда в своей жизни не говорил правду! Разве сегодня может быть исключением?! — не поверили ему братья и отправились. Утром рано-рано собирались братья. Сегодня почему-то особо ласковы и внимательны были они друг к другу. Они обменивались друг с другом каким-то непривычно ласковым взглядом, помогали друг другу. И перед самым выездом из аула, смотря на них, возникало такое ощущение, что они отправляются в очень дальнюю дорогу, в очень длительный поход. Прощаясь со своими родственниками, они проявляли больше, чем обычно теплоты, нежности. Особо это ощущалось, когда они ласково, нежно прощались со своими семьями. «Сердце сестры всегда обращено к брату, а сердце брата всегда обращено в небо, ввысь», — говорит адыгская пословица.

Единственная сестра семерых братьев проживала с семьёй самого старшего брата. И сегодня братья должны были отправиться в путь именно со двора старшего брата, потому заранее младшие братья собрались во дворе старшего. Совершенно спокойные, нежно улыбаясь и иногда говоря какие-то нежные шутки, прощались семеро братьев с семьёй старшего брата и с единственной сестрой Куэкуж.

Провожающая их сестра, которая достигла возраста совершеннолетия, расцветшая и в которой проявилась женственность и красота, когда можно было и выходить замуж, сегодня по-особому чувствовала любовь своих братьев. Не было и не чувствовалось никаких тревог за отправлявшихся в путь братьев. И лишь в какое-то мгновенье она почувствовала, как будто только сегодня, только сейчас она увидела красоту своих братьев, как будто от них идёт какой-то неземной свет, они излучают

какой-то божественный луч, и сердце у неё забеспокоилось, и пришла тревожная мысль: «Господи, хоть бы не сглазить их!»

Настолько это всё завладело ею, что она даже не слышала, о чём с ней говорят братья, и она так вглядывалась в их лица, будто не хватает света от лучин, она с жадностью ласкала их взглядом, душой и сердцем. Один из сыновей старшего брата, Хасан, мальчик лет десяти, ещё сонный, подошёл к ней и обнял свою тётю, попрощался, затем, выйдя во двор, подвёл свою лошадь к ступеням. Воспользовавшись этой возвышенностью, он поставил левую ногу в стремя и сел на оседланную лошадь, где-то душой надеясь, что он может похвастаться своей самостоятельностью перед братьями своего отца и, естественно, они его похвалят.

Братья тоже вышли во двор, сели на коней, а сестра вышла на крыльцо провожать их, и в тот момент, когда братья стали выезжать со двора, у женщины покатились слёзы из глаз. Она не понимала причин того, почему это происходит. Как будто и сердце было спокойным. Но она простояла до тех пор, пока всадники не скрылись в темноте.

Название созвездия «Большой Медведицы» на адыгском языке звучит как «Семь звёзд-братьев» («Вагъуэ зэшибл»). И каждая звезда этого созвездия тоже имеет свои черкесские названия. Время было предрассветное, но звёзды ещё не погасли. Стоя у одного из столбов крыльца старинного черкесского дома и держась за него, когда всадники скрылись в темноте, она повернулась к созвездию Большой Медведицы и подняла взгляд к ней, надеясь увидеть семь звёзд созвездия, которым она дала имена своих семерых братьев. Но созвездие Большой Медведицы было закрыто единственным на небе облаком, хотя все остальные звёзды были видны на небе. Так и не увидев на небе те «Семь звёзд-братьев», к которым она обратила взгляд, она открыла дверь, зашла в дом с катящимися слезами из глаз.

Через минуту после этого Куэкуж услышала пронзительный и протяжный, душераздирающий вой собаки среднего брата, от которого дыбом встали волосы, всё Уарпское (Урупское) ущелье отзывалось этому нечеловеческому крику. Не дотянув до конца, этот вой подхватила другая собака младшего брата. Нельзя было не понять, что это плач двух собак, как будто они жаловались друг другу и причитали, оплакивая кого-то очень близкого им, казалось, их постигло большое горе, неимоверно большое горе. Слышали этот вой двух собак и семеро братьев и мальчик Хасан, проезжавшие по улице на восьми лошадях, которые, казалось, не торопились уходить из аула, хотя им предстоял долгий путь и дневная работа в поле. Но чтобы не будить мирно спящих аульчан, они не скакали, а ехали размеренным шагом. Они ехали, не подозревая того, что почувствовали верные своим хозяевам собаки, им невдомёк было, что собаки оплакивали семерых братьев. Собакам не хотелось, чтобы их любимые хозяева уходили из аула, они рыдали жалобно и умоляли не покидать их. Напоследок, когда семеро братьев дошли до края аула, двое собак ещё раз пожаловались, поплакались друг другу.

Средний брат перед выходом из своего дома заметил, что их собака очень грустная. Она всегда, прыгая и играясь перед ним, встречала и провожала его, но сегодня она была очень грустной и с опущенной головой проводила своего хозяина со двора. «Может, заболела любимая и умная собака», — подумал он, выходя со двора. Хотя и в ночной темноте не заметил он, всё же из глаз собаки медленно лились слёзы. Он никогда не видел свою собаку такой грустной.

Жители аула, которых покидали семеро братьев, ещё не знали, что администрация уже дала соответствующее указание, чтобы согнать этот аул со своего места.

Потому аульчане выполняли обычную работу по хозяйству. И, как было сказано выше, эти семеро братьев тоже отправлялись на выполнение обычных житейских полевых работ.

«За лошадьми будет ухаживать, следить за ними, пасти их, воду с родника принесёт нам и дорожную сумку с обедом будет охранять», — думали они про мальчика Хасана, когда братья решили взять с собой 10-летнего сына одного из братьев. Шустрый и смышлёный мальчик ехал на своём коне в черкесском седле, для него были укорочены подвески стремени, чтобы он мог доставать их и чтобы подошвой ног он чувствовал опору. В руках его была камча, плетённая им самим с помощью деда из четырёх кожаных шнурков, и он, не отставая от старших, держа своё место в соответствии со своим возрастом в этой группе, ехал размеренно. Так они добрались до Семёновской горы и там, где они хотели развернуться и подъехать с южной солнечной стороны, вдруг из-за скалы появились всадники из разведгруппы Казачьего Донского полка в количестве тоже семи-восьми человек. Они возвращались в полк без результата, без выполнения задания. А задачей их было найти преступников, похитивших казённые деньги. Когда разведчики увидели семерых братьев, им показалось, что они нашли тех, кого искали, — преступников, похитивших казённые деньги. Но заметив, что в этой группе есть ребёнок, подозрения сразу отпали, что эта группа может идти на подобное дело. Однако они начали размышлять: «А почему нельзя на них свалить вину, не обвинить их в преступлении? Почему бы не заработать звёздочки на погонах нам?» — и они зацепились за эту идею. Им не нужно было никаких доказательств, потому они сразу начали перестрелку. Но разведчики знали черкесов, их достоинства в бою, и им нужно было большое численное превосходство, чтобы быть уверенными в себе. Тем более они увидели, что черкесы тоже вооружены, и были уверены в том, что они не отступят и просто так не сдадутся. Потому они решили сразу отправить двух гонцов в хохляцкий полк возле Лабы за подмогой, но уже с заявлением о том, что они нашли преступников, похитивших казённые деньги. И что до их прибытия они не отпустят черкесов и задержат перестрелками.

Когда началась перестрелка, семеро братьев заняли оборону и укрепились. Как рассказывал Мащэри Охтов, самого старшего из братьев звали Умар-Нэшхуэ (Умар-Большеглазый), и естественно, что все должны были подчиняться его указаниям. Но семеро братьев посоветовались и приняли решение: мальчику Хасану дать указание сесть на коня и с восточной стороны взобраться на гору Семёновская, чтобы мальчик начал скакать по кругу. Чтобы казаки видели издали, что наверху люди, и чтобы создать впечатление их множества, по очереди мальчик должен был быть одет то в чёрную бурку, то быть в белом башлыке, то без того и другого, но тем самым создавать впечатление наличия большой группы людей. «Может, тогда уйдут казаки», — надеялись братья. И сказали мальчику Хасану: «Ты должен скакать так до тех пор, пока будут слышны выстрелы. Когда стрельба прекратится, ты спускайся с северной стороны и езжай по ущелью домой в аул и сообщи аулу, что нас нет в живых».

Мальчика Хасана привязали к седлу, чтобы он случайно не выпал. Решение, которое приняли братья посовещавшись, преследовало две цели: во-первых, жизнь малолетнего ребёнка будет спасена; во-вторых, если посчастливится, иллюзия наличия множества людей на горе может стать причиной, чтобы казаки оставили их. Хотя это было маловероятно…

…12 августа считается траурным днём у фамилии Охтовых с 1825 года. Именно в этот день в 1825 году возле горы Семёновская недалеко от аула Тхастукай, который раньше находился в Урупском урочище, донскими и «хохол»-казаками, участвовавшими в Русско-Кавказской войне, были убиты семеро братьев Охтовых, которые мирно занимались косьбой и полевыми работами.

С ними был 12-летний мальчик Хасан, который стал свидетелем убийства и который прибежал в аул и сообщил родным и близким о гибели семерых братьев, среди которых был и его отец.

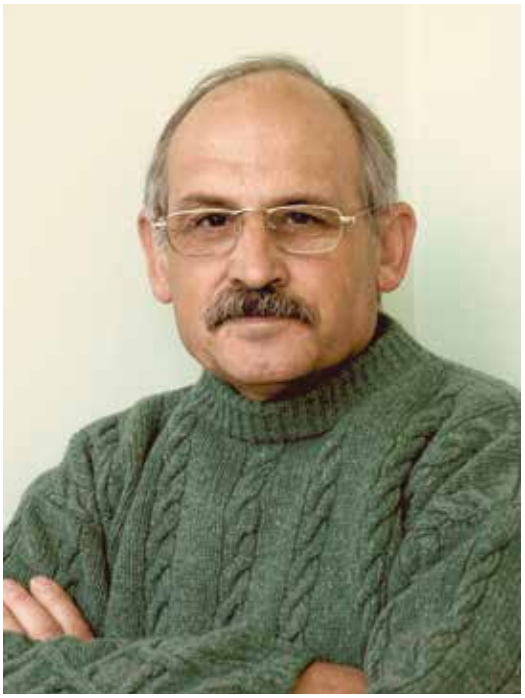
Ночью родственники привезли покойников в аул Тхастукай, начали оплакивать, а утром рано, не успев даже похоронить покойников, казаки согнали аул с этого места и перегнали в урочище Большого Зеленчука.

Жители аула, а вместе с ними, естественно, и Охтовы с телами покойников — семерых братьев, поселились на то место, где сейчас располагается этот аул, но уже с названием «аул Бесленей» в Хабезском районе. Первыми на вновь открывшемся кладбище были похоронены семеро братьев Охтовых. Впоследствии это кладбище называлось Охтовским (Уэхъутэхэ я кхъэ).

Мною был найден записанный стариками текст песни-плача по погибшим семерым братьям, где рассказываются эти трагические события, их имена, имя их единственной сестры, которая всю жизнь провела в трауре и после этой трагедии никогда не ложилась на кровать. Она ночью ложилась на циновку на земляном полу, считая, что тем самым она будет ближе к родным братьям, и ночами плакала и молилась. Днём приходила к автору песни-плача и просила петь его и сама подпевала со слезами. Автором этой песни-плача был Лана Бжунаев, зять Охтовых.

Как было отмечено выше, сестру семерых братьев звали Куэкуж. А самих братьев: Сыхьэтджэрий, Умар-Нэшхуэ, Бланэжь, Хъурей ЦIыкIу, Мазанэ, Мусэ, Абу Назэ.

РОМАНЕНКО Владимир Петрович

Член Союза писателей России, член Союза фотохудожников России. Кандидат технических наук, кандидат филологических наук. Доктор философии Оксфордской образовательной системы. Действительный член Европейской академии естественных наук. Заслуженный работник культуры РФ и КЧР.

В.П. Романенко живёт и работает в Зеленчукском р-не Карачаево-Черкесской Республики в Специальной астрофизической обсерватории РАН с 1 июня 1978 г. Несмотря на то, что его место работы — Специальная астрофизическая обсерватория РАН, он с первых дней появления в Карачаево-Черкесии проявил себя в искусстве как поэт, писатель, драматург и фотохудожник. Перу В.П. Романенко принадлежат поэтические сборники, повести и рассказы, пьесы — всего более 20 книг. Кроме того, его поэтические произведения включены в 2 альманаха, изданные в Ставропольском крае. Среди наиболее известных литературных произведений автора следует отметить поэтические сборники «Берег неба» и «День равноденствия», «За порогом века», в которых В.П. Романенко воспевает край, где протекает его жизнь. Значительное место в творчестве В.П. Романенко занимает описание деятельности и характеров учёных-астрономов, их нелёгкого труда. Эта тема наиболее ярко и образно раскрыта и в повести «Год белой кометы». Среди его произведений прозы есть и романы — «Тайна золотого Голлу», «Профессор для Варвары», «Товарищ лейтенант», «Поздние жаворонки». Одним из самых значительных событий в литературной жизни Карачаево-Черкесии стала публикация сборника «Легенды Архыза», в котором писатель собрал богатейший краеведческий материал, на основе которого воссоздал целую галерею эпических событий и образов, связанных с одним из горных районов республики. В 80-е годы вышло также четыре литературно-художественных фотоальбома. Стихи и легенды автор включил и в эти книги, относящиеся в том числе к области фотоискусства.

СОБОР

Там, где шумит сосновый бор
Над белокаменною кручей,
Мой пращур выстроил собор,
Подвесил колокол певучий.
Менялись годы и века,
Гудело время беспокойно,
Над ним дымились облака,
Летели ветры, грозы, войны,

А он стоял.
Как светлый лик,
Неколебимый, чистый, строгий…
Был продолжением скалы
Или души того, кто строил.
Не зная временных оков,
Нетленным каменным заветом
Он нёс нам Бога и Любовь —
Залог величья Человека.
…Когда на склоне дня горит
Закатным алым цветом камень,
Я слышу — пращур говорит
Со мной негромкими словами:
«Чтоб непокорным вихрем дней
Тебя судьба не завертела,
Построй Собор в душе своей,
Свой храм Добра, Любви и Дела.
Покуда в нём огонь горит,
Пока не отслужили тризны,
Запомни — Бог тебя хранит.
И в этом — продолженье
Жизни».

КАНТАТА ЭХА

В вершинах сосен —
небес прореха,
Сочится солнце
сквозь хвойный кров…
Играет дятел
кантату эха
На струнах жёлтых
тугих стволов.

Смолистый воздух —
как в доме новом,
В траве высокой
не видно троп.
Летает дятел
в бору сосновом
И рассыпает
литую дробь.

В лесном оркестре —
ветров виолы,
И хоры листьев,
и пенье птиц…

Но нынче дятел
играет СОЛО
По тайным нотам
лесных страниц!

ТАНГО КЛЕНОВЫХ ЛИСТЬЕВ

Под музыку ветра весёлой ватагой
Кленовые листья срываются в танго
И с грацией ловких испанских идальго
Кружат, и летят, и шуршат по асфальту.
Изысканны платья, изящны наряды,
Как будто надеты они для парада,
А яркие краски — не краски — капризы,
Кто знает, быть может, последние в жизни.
Круженье, движенье с дождём или пылью —
Как долго к деревьям привязаны были —
Все месяцы лучшего времени года.
Теперь — только ветер. И только свобода.
Они ведь не знают — захмурится небо,
И скроет зима их сугробами снега.
Не знают они, как немного осталось…
Последнее танго.
Недолгая старость.

ИДУ ПО ГОРНЫМ ТРАВАМ…

Иду по горным травам не спеша,
Где нити троп среди цветов незримы.
У этих гор живёт моя душа,
И с ними мы навек неразделимы.
У этих гор — основа бытия,
Мятежный дух непройденных исканий,
Здесь, как джырчи*, поёт реки струя,
И каждый камень значим, как сказанье.
От тёплых сосен ветреный дурман
Приносит волны сказочных видений…
Порою здесь так тихо, что туман
По листьям шелестит в своём движенье.
Здесь можно без лукавства и игры
Принять в беде протянутую руку,
Здесь люди бескорыстны и добры,
И каждый дом открыт, как сердце друга.
Иду среди высоких горных трав,
Где свежесть в лёгком воздухе разлита…
Мой светлый край…

Луга…
Летят ветра…
И гордый тур
звенит мне вслед копытом…

**Джырчи — певец, исполнитель старинных песен (карач.)*

ЕЩЁ НЕ ПУРГА…

Ещё не пурга полыхает морозом,
Ещё перевалы снегам не сдались,
Ещё не угасли последние звёзды,
И значит, ещё продолжается жизнь!
И значит, едва покосится устало
Вечерней зари пламенеющий сноп,
По-рыцарски башня откинет забрало
И ночи навстречу взлетит телескоп.
Слегка затаится дыханье планеты
Под мерное шествие гулких минут —
И хлынет под купол мелодия света!
Ты разве не слышишь, как звёзды поют?
Сквозь вихри земных и космических ветров
Их голос мерцает десятки веков,
И нам остаётся на ленточках спектров
В полосках, как в строчках далёких стихов.
И снова живёшь ожиданьем открытий
В соцветьях галактик и в звёздных полях…
И мчится сквозь вихри пространств и событий
Космический странник — «Планета Земля».

АСТРОФИЗИК ДОЛЖЕН БЫТЬ ПОЭТОМ…

Астрофизик должен быть поэтом,
Чтобы даже в яростный мороз
Собирать скупые кванты света —
Золотую россыпь дальних звёзд,
Чтоб, легко отбросив дней рутинность
И порой врываясь в Антимир,
Испытать квазаров лебединость
И изведать бездны чёрных дыр.
Астрофизик должен жить с азартом,
Чтобы среди тысячи огней
Отыскать в квадратах звёздной карты
Свет судьбы и гордости своей,
Чтоб постичь Галактики рожденье,
Волей мысли время двинув вспять…
А к утру, устав от наблюдений,
На горе бруснику собирать.

СЕМЁНОВ Борис Салихович

Родился 27 февраля 1980 года в г. Черкесске. Окончил среднюю общеобразовательную школу № 9 г. Черкесска в 1996 году, в 2001 году — Московскую государственную юридическую академию. С 2001 по 2008 годы работал в правоохранительных органах, с 2011 года — судья Прикубанского районного суда Карачаево-Черкесской Республики. Творческой деятельностью начал заниматься в 90-е годы. Первый поэтический сборник «Зов Отчизны» вышел в 1996 году. Стихи поэта публиковались в республиканских периодических изданиях («День республики», «Гипанис-Кубань» и др.). Творчество Б.С. Семёнова выражено в гражданской и философской лирике. В его стихах получили отражение темы любви к родному краю, общечеловеческих ценностей, исторического наполнения общества и человеческой личности. Семёнов Б.С. был участником Съезда молодых писателей и поэтов, проводившегося Союзом писателей России.

Издания стихов Б.С. Семёнова «Зов Отчизны»,1996 г., «Трели сердца», 2001 г.

***

В тёплых водах Гвадалквивира
Руки вымыты старой тени,
В рыхлом теле речного мира
Похоронены сотни бдений.

От искавшего — паром жгучим,
От терявшего — сном страданий,
От нашедшего — словом, рвущим
Душу — в клочья немых желаний.

В тёмных водах забытых истин
Похороненный проблеск света
Будто светом — движением кисти
Дарит людям цветы рассвета.

От желавшего — страстью ждущей,
От пытавшего — слёзным бредом,
От убившего — славой, рвущей
Жизни, ворвавшиеся следом.

В пьяных водах Гвадалквивира
Утонувший увидит звёзды,
Утопивший услышит лиру
Перед тем, как поймёт, что поздно.

И желавшему — всё исполнит,
И искавшему даст надежду,
И нашедшему вновь напомнит
Сотни песен, упавших между
Тёплых волн Гвадалквивира.

***

Дурак у дороги махал мне рукою,
Я мимо проехал, его я не стою.
Он цель свою видит и знает прекрасно,
Что жить на дороге, конечно, опасно.

А я тороплюсь и мне тоже понятно,
Что надо успеть и туда, и обратно,
И в грязном стекле, потускневшем немного,
Я вижу одно — убегает дорога.

Я мог бы сойти и спросить у любого:
«Как жизнь, старина? Рад увидеться снова».
Но словно дурак, не найду я ответа,
Зачем это нужно. Курю сигарету.

Смешно, но ведь проще с тоской слепою
Смотреть, когда вслед тебе машут рукою,
Ведь каждый из путников просто боится —
Остановиться.

***

Что вспомню я?
Тёплый комочек
Среди оживающих масок,
Терзающий криком себя,
И руки,
Те нежные ждущие руки,
Что душу согрели любовью.

Что вспомню я?
Взгляд утомлённый
Среди ощущающих радость,

Испуганно брошенный вниз,
И голос,
Тот милый и трепетный голос,
Что чувствовать душу учил.

Что вспомню я?
Возглас упрямый
Среди ожидающих верно
Простой тишины и покоя,
И сердце,
То вечное мудрое сердце,
Что может понять и простить.

Что помню я?
Сердце и руки,
Среди восклицающих голос,
И горькое море прощаний,
И годы,
Те тёплые долгие годы,
Что ждут нас ещё впереди.

***

Мир умрёт вместе с тобой,
Погаснут все огни,
Плоть распрощается с душой,
Прошу тебя, живи!

Холодный ветер в спину бьёт,
И каждого из нас
Удушье гордое берёт
И мучает подчас.

Мы ищем путь свой и, устав,
Садимся у костра,
Но, радость жизни не познав,
Не оскверняй уста.

Не говори, что ты готов
Уйти и прахом стать.
Всевышний даст и хлеб, и кров —
Чего ещё желать?

Наш мир прекрасен и велик,
Он соткан из идей.
Он погибает каждый миг
И с каждым из людей.

И если вдруг в последний час
Заплачешь над судьбой,
Ты вспомни каждого из нас —
Мы встретимся с тобой.

***

Если воздух в горах зачерпнуть
Под сосновый стареющий хор,
То уже невозможно уснуть,
Ощущая дыхание гор.
Коли тронуть следы мостовых,
Обжигаясь десятками пор,
То от улиц умчишься кривых,
Вспоминая дыхание гор.
Если строгий адат потерять,
Озираясь, как загнанный вор,
Будет трудно спокойно дышать,
Забывая дыхание гор.

СИДАХМЕТОВА Фарида Мухамбетовна

Родилась 22 ноября 1966 года в ауле Артезиан-Мангит Нефтекумского района Ставропольского края.

Первые стихи Фариды Сидахметовой на русском языке были опубликованы в гудермесской районной газете «Красное знамя» в 1983 году, когда она училась в педагогическом училище. К 1985 году её стихи печатались уже в республиканских газетах ЧИАССР.

Стихи на родном языке появились в творчестве Фариды Сидахметовой в 1985 году, после её первого приезда в г. Черкесск и знакомства с видными ногайскими писателями и поэтами Рамазаном Керейтовым, Кельдихан Кумратовой, Суюном Капаевым, Исой Капаевым. Первые стихи на ногайском языке были опубликованы в новогоднем номере газеты «Ленин йолы» в 1986 г. С тех пор началось стремительное восхождение Фариды Сидахметовой на поэтический Олимп. В 1988 году Фарида переехала в г. Черкесск и начала трудовую деятельность в ногайском отделе областного радиокомитета. В 1989 году в Махачкале вышел коллективный сборник «Голоса молодых», где была опубликована первая крупная подборка стихов Сидахметовой на родном языке. А уже в 1991 году в Карачаево-Черкесском книжном издательстве вышел первый сборник Фариды Сидахметовой «Белый узор» с тёплым предисловием Кельдихан Кумратовой. Со своими отзывами о поэзии Фариды Сидахметовой выступал и Суюн Капаев на страницах газеты «Ленин йолы». Осенью 1991 года Фарида Сидахметова осуществила перевод с ногайского языка на русский великого ногайского героического эпоса «Эдиге» к 600-летию эпоса. В том же году была переведена поэма «Плач Суюмбийке». 17 февраля 1993 года из Москвы пришла радостная весть — Фарида Сидахметова стала самым молодым в Карачаево-Черкесии членом Союза писателей СССР. Ей шёл всего 27-й год. Рекомендацию в Союз писателей ей дали выдающиеся поэты — Халимат Байрамукова, Суюн Капаев и Аскербий Киреев. В 1997 году в Москве вышла первая книга Фариды Сидахметовой «Признание» на русском языке с предисловием профессора ИМЛИ, литературоведа Казбека Султанова. Книга увидела свет благодаря спонсорской поддержке карачаевского мецената Али Тоторкулова, ставшего впоследствии Президентом Фонда «Эльбрусоид».

В 2001 году Фарида перевела на русский язык поэзию средневекового ногайского поэта Шал-Кийиза, эта книга была издана в Махачкале в 2002 году. А к 2008 году Фарида Сидахметова перевела на русский язык книгу ногайской средневековой поэзии «Я князем песни был…». Она увидела свет в Дагестанском книжном издательстве. Сборник поэзии «Мой мир» на ногайском и русском языках вышел в Черкесске в 2009 году. За большой вклад в российскую литературу Фарида Сидахметова удостоена медали имени А.П. Чехова в 2010 году, а в 2011-м памятной медали выдающегося карачаево-балкарского поэта Исмаила Семёнова. В том же 2011 году

Фарида Мухамбетовна стала дипломантом Международного конкурса переводчиков тюркоязычной поэзии «Ак торна». В 2014 году вошла в Президиум Международной ассоциации тюркоязычной литературы. Стихи Фариды Сидахметовой переведены на казахский, татарский, каракалпакский, кумыкский, карачаевский, балкарский, турецкий, немецкий, французский языки. На ее стихи написаны десятки песен и романсов на ногайском и русском языках. Фарида Сидахметова ведет активную общественную деятельность, многократно принимала участие в культурных мероприятиях Дагестана, Крыма, Казахстана, Турции. Плодотворно совмещает поэтическую, переводческую и журналистскую деятельность. За поэтический сборник «Мой мир» в том же 2014 году Фарида Сидахметова была удостоена премии главы Карачаево-Черкесии в области литературы и искусства. В 2016 г. удостоена звания «Народный поэт Карачаево-Черкесской Республики».

Фарида Сидахметова известна не только в нашей республике, но и далеко за ее пределами как успешный телерадиожурналист. Особую популярность приобрела Сидахметова в годы работы в телекомпании «Экран» (2002–2006) как одна из ведущих телекомментаторов республики. Помимо ведения прямых эфиров, политических дискуссий и аналитических программ Фарида Сидахметова создала целый цикл программ «Вариации на темы прошлого», «Давайте встретимся!», «Диалог». За заслуги в сфере журналистики Фарида Мухамбетовна удостоена благодарности от главы КЧР М. Батдыева, нескольких почётных грамот Народного Собрания КЧР, благодарности и Почётной грамоты ВГТРК. С 2008 года Фарида Сидахметова трудится в ногайском отделе ГТРК «Карачаево-Черкесия».

Я ПРИГЛАШАЮ ВАС НА МАКИ…

***

Я приглашаю вас на маки! —
Моих цветов недолог век…
Они — прекрасные обманки,
Лицетворят мгновений бег.
Я приглашаю вас на радость,
Триумф задумчивой земли! —
Цветенье их — такая малость,
Чем я могу вас одарить.
Я приглашаю вас на маки,
Поторопитесь, ветер стих…
А маки в свадебном размахе
Мне подарили этот стих.

***

Народ мой, обмелевший, как Арал,
Ты для себя судьбы не выбирал,
Но в час, когда земли святая суть
Всё норовила из-под ног скользнуть,

Ты поднялся и порослью своей
Ввысь устремился, не отняв корней,
Как монолит, впервые стал един,
Не посрамил степи родной седин.

***

…Возможно, когда-нибудь
Мой неухоженный дом —
Снаружи похожий
На павшего после бомбёжки,
Внутри же — на юрту,
Где вещи всё время вверх дном,
Где книжки вповалку,
Блокноты, игрушки, серёжки,
Где даже ночами
Мне негде приткнуться с пером,
С надкушенным яблоком
И в оголтелой причёске —
Он вспомнится мне с благодарностью,
Толком, добром,
С любовью, светящейся
Даже с глазка переноски…
Когда-нибудь в щедром,
Залитом закатом дворе
Назад оглянусь я
В короткой и гладкой укладке
И тихо заплачу
О той бесприютной поре,
Где было так молодо,
Весело, голодно, сладко…

Перевод С.Б. Шендрик-Переславцевой.

***

Как этот миг необъясним!
«Мгновенье, стой!..» — кадр замер…
Ах, сохранить бы эту синь
В глазах…
Не развести слезами.
В который раз с конца читать
Свою весну — не начитаться!..
Сиять ночами и не спать,
Пленяясь ожиданьем танца,
Сплетая кружево из слов —

Волну потерь, побед и боли,
И вторить в такт: «Мне повезло!
Я всё ещё живу любовью!»

***

Оставьте, родные,
Не терзайте меня кривотолками
Не пытайтесь даже понять или унять.
…Я иду на свиданье
С уходящим надменным любовником
В последней тщетной надежде его удержать.
Удержать его невозможно.
Просочившись сквозь пальцы,
Грациозной кошачьей походкой
Уходит октябрь…
А мне остаётся
Лишь беспомощно улыбаться
И не плакать.
Уходит любовь, мою душу когтя.
Наигрался мной всласть,
Напился и надышался,
Начитался стихов,
Посвящённых ему сгоряча.
Каждый год он приходит
На роль обречённого шанса
И уходит всегда, шелестя:
Ну прощай, не скучай…
Мы же Фениксы с ним.
Он сгорает в огне,
Я сгораю…
Оживаю и вновь
Жду его приглушённых шагов…
Покупаю духи
И осенний наряд подбираю,
Чтобы снова любить,
Быть счастливой до первых снегов.

***

В каждом возрасте —
Свои прелести,
Но и всё же —
Как жаль! —
Возраст мудрости,
Возраст зрелости

Так нежданно настал.
Возраст мудрости,
Возраст зрелости,
Только бес в ребро! —
Расплачусь ли я
Мерой нежности
За твоё добро?

***

Наконец-то улягутся страсти,
Всё вернётся в свою колею.
Где-то прячется большее счастье
И надежда — ещё полюблю!

Только сердце взнуздать невозможно,
На цепи его не удержать!
Чьё-то стремя, уздечка и вожжи
На крылечке остались лежать.

Выйду я на крыльцо на рассвете,
Ожидая шагов по росе, —
Никого. Только утренний ветер
Затеряется в чёрной косе.

Все сомнения, страхи и страсти! —
А на выдохе — горстка стихов.
Затерялось ты, большее счастье,
За пределами наших снегов.

«В предрассветный час…»
К. Кумратова

***

Эти покатые, властные плечи
Екатерины — твои!
Эти бесстрашные, странные речи —
В небе — твои соловьи!

Всё, что надумано,
Всё, что нечестно, —
В ночи свои не зови!
Косы твои
Светлый ветер расчешет —
В небе твои соловьи.

Самое тёмное время на свете —
Этот предутренний миг.
Чем ты расплатишься за бессмертье
Звёзд соловьиных твоих?

«Приснился мне — лишь ты
Один всех бед моих виновник»
А. Ахматова

***

Встретились — сердце не дрогнуло.
Всё-таки разлюбила.
Или?..
Мгновенье дорого
Всей неизбывной силой.

Взгляд не коснулся глаз твоих —
Сели, глаза потупив.
Слов бесконечно ласковых
Скоро поток наступит.

Сколько же вёсен минуло —
Серых, глухих, безмолвных…
Благодарю, любимый мой, —
Лучших стихов виновник!

***

Я время спрессовала, словно войлок
Валяла, дни считая и часы.
Вся жизнь моя и все, кто был мне дорог,
Легли на эти хрупкие весы.
Любовь — причина всех моих бессонниц,
И смех детей, и долга внятный зов,
И горечь строк, злопамятная совесть —
Легли на чашу жизненных весов.
Один Всевышний знает, Он оценит,
Как я прошла отмерянный мне путь,
Рукой бесстрастной взвесит и отметит
Печатью на холсте: любила — будь!

СУЮНОВА (КАРАСОВА) Насипхан Хусиновна

Родилась в ауле Эркин-Халк (ныне Ногайского района КЧР).

В 1983 году окончила филологический факультет Карачаево-Черкесского государственного педагогического института по специальности: учитель русского языка и литературы, ногайского языка и литературы.

В 1995–1997 годах обучалась в аспирантуре Института мировой литературы им. Горького РАН (Москва).

В 1998 году защитила в ИМЛИ РАН (Москва) кандидатскую диссертацию по теме: «Национальный мир ногайской прозы. Творчество Исы Капаева».

В 2006 году защитила докторскую диссертацию по теме: «Ногайская поэзия XX века в национальном и общетюркском историко-культурном контексте» в Институте мировой литературы им. Горького РАН (Москва).

С 1989 года работает в Карачаево-Черкесском институте гуманитарных исследований при Правительстве КЧР, в настоящее время в должности завотделом литературы народов КЧР.

С 2007 года по совместительству — профессор кафедры карачаево-балкарской и ногайской филологии Карачаево-Черкесского государственного университета им. У.Д. Алиева.

В 2010–2012 годах работала в Правительстве КЧР в должности министра КЧР по делам национальностей, массовым коммуникациям и печати.

Суюнова Н.Х. — руководитель научного проекта «Постоянная Международная научно-практическая конференция «Ногайцы: XXI век. История. Язык. Культура. От истоков — к грядущему» (учредители: Карачаево-Черкесский институт гуманитарных исследований, Карачаево-Черкесский государственный университет им. У.Д. Алиева и Федеральная национально-культурная автономия ногайцев России; периодичность проведения — 3 года, место проведения — г. Черкесск. При участии известных российских и зарубежных учёных состоялось 3 конференции (2014, 2016, 2019 гг.) и под редакцией Суюновой Н.Х. изданы 3 сборника материалов этих форумов.

Суюнова Н.Х. является инициатором проекта по изданию научного и культурного наследия ногайцев. Под её редакцией увидел свет ряд фундаментальных научных трудов, таких, как: «Эдиге: ногайская эпическая поэма» (М.: Наука, 2016 г.), архив ногайского просветителя А.-Х. Джанибекова «Сокровищница слов» (М.: Наука, 2019 г.). При её участии был подготовлен к изданию «Ногайско-русский словарь» (М.: Наука-Восточная литература, 2018 г.). В 2021 году в издательстве «Эпоха» (Махачкала) увидело свет 3-томное издание «Кадрия» (наследие известной ногайской советской поэтессы), включающее в себя оригинальное творчество, не публиковавшиеся ранее произведения и переводы на 26 языков народов России и зарубежья.

Суюнову Н.Х. приглашают для чтения лекций по тюркологии зарубежные университеты. Так, в 2015 году она читала лекции в Таразском государственном университете им. М. Дулати, а в 2018 году — в Атырауском государственном университете им. Х. Досмухамедова в Республике Казахстан.

Суюнова Н.Х. — участник целого ряда международных научных конференций, проходивших в России, а также за рубежом: в Румынии (Бухарест), в Литве (Вильнюс), Польше (Бохоники), в Турции (Анкара), в Казахстане (Нур-Султан, Алматы, Актау, Атырау), в Киргизии (Бишкек) и др.

К настоящему времени имеет 8 книг и около 100 научных публикаций по проблемам ногайского литературоведения и фольклористики, а также по проблемам гуманитарных связей в тюркском мире.

Архетип мудрого старца и антиномичный герой в ранних рассказах И. Капаева

(«Карабатыр», «Несостоявшийся сабантой», «Золотая муха»)

Рассказы современного классика ногайской литературы И.С. Капаева, написанные им в последние десятилетия XX века, воплощают и развивают, в частности, различные архетипические модели, наиболее заметной среди которых является образ мудрого старца. Национальный мир малой прозы писателя населён самыми разными типами его современников, и они представлены в созданной И. Капаевым незаурядной галерее характеров-открытий, начиная с Апоша, героя раннего рассказа «Бердази». Образ праведника писатель осмысливает в характерах своих героев-старцев, умудрённых жизненным опытом, переживших и радость, и горести бытия, воплощающих неизменную самобытную сущность ногайца. Их отношение к жизни сформировал многовековой опыт борьбы предков за то, чтобы остаться в истории, продолжиться в будущем. Старики воплощают всю совокупность условий жизни народа на протяжении его истории, включая природные, климатические, влияние исторических соседей, а также плотный сгусток духовно-нравственного опыта предков, являя собой идеал земного существования. И если ногайские старики-праведники, воплощающие основы народного духа и бытия, переживают свой *бердази* — душевное смятение, то это значит, что они переживают кризис веры, утрату духовной опоры, нарушение природного баланса в привычном пространстве, угрожающие перемены в бытии, то есть всё то, что испокон веков, создавая основу национального мира, помогало им ориентироваться в меняющейся действительности.

И. Капаев с любовью, но без всякой идеализации, избегая стереотипных приёмов в обрисовке характеров и внешности, создаёт образы ногайских стариков, за которыми нередко угадываются реальные прототипы. Традиционно отец, дед, старейшина, *аксакал* (букв. — «белобородый») всегда и обязательно мудр, добродетелен, влиятелен, уважаем и почитаем. У ногайцев такое восприятие восходит к архетипу духов предков (*аруак*), к фольклорному образу *мудрого старца* и сохраняется в современной родовой, семейной этике взаимоотношения поколений. Слово главы рода, семьи — непререкаемо, воля — закон, жизненный опыт — ориентир для молодых. Этим немногословным людям «с коричневыми от загара морщинистыми лицами, жилистыми руками, задумчивыми глазами» по обычаю всегда отводится тоьр («почётное место в доме»). Отнюдь не спокойные, хотя и молчаливые, они не

должны проявлять несдержанность, поддаваться эмоциям, обязаны демонстрировать достойное поведение. Стариков не принято критиковать, их должно почитать. Однако писатель И. Капаев в своём времени помнит, что и старики были молодыми, что их формировало сложное переменчивое время, нелёгкая жизнь, и, свободный от слепой, нерассуждающей почтительности, он исследует истоки и причины особенного характера своего героя-старца, отмечает его сложность, противоречивость, разнообразие и неизменную незаурядность.

Вот **Карабатыр** из одноимённого рассказа прозаика (1979 г.) — носитель, держатель ногайского духа, бытия. Поэтому в нём в наиболее чистом (одно из значений ногайского слова «кара»), не подверженном воздействию меняющихся обстоятельств типе законсервирован традиционный национальный характер. *Карабатыр* — «чёрный (чистый, сильный, глубокий, подлинный) батыр». «У ногайского народа чёрный цвет был всегда в почёте. *Кара теңъиз* — «Чёрное море»... Не за тёмные воды так оно прозвано, а за необъятность свою. Орёл — *карагус* — «чёрная птица». Нет величественней этой птицы в небе! *Кара халк* — «чёрный народ». Так подчёркивали древние ногайцы силу и многолюдность своего племени»[1]. Характер Карабатыра сформирован извечной борьбой родного племени за существование. Потому он такой «замкнутый, осторожный, ко всему враждебно-недоверчивый», готовый в любую минуту к коварству недруга. Чем живёт Карабатыр, оградивший свой дом высоким дощатым забором? Забор — метафора его духовной обособленности, разобщенности с современностью. Добровольный изгой, отгородившийся от не понятного ему, не принятого им мира, жив единственным — внутренней, бережно хранимой связью с прошлым. Потому так цепко, собственно как за саму жизнь, держится он за то, что составляет его привычное бытиё: дом, конь, привычный труд, защищая их от посягательств внешних сил. «Даже когда вышел запрет, старик всё равно не расстался со своей лошадью: возил фураж, воду на полевой стан... В колхозе махнули рукой и оставили ему его конягу. Они вместе состарились. Как давние товарищи, они молча и привычно занимались своей работой». Герой-повествователь, заглядывая через высокий забор — символическую границу двух миров — прошлого и нынешнего, пытается тем самым заглянуть во внутренний мир этого величественного «старца-кентавра», разглядеть его получше, узнать о нём побольше, понять, что бы могло его так сильно настораживать во внешнем мире, почему он испытывает к нему враждебность. И вот удача: получилось не только заглянуть, проникнуть во двор Карабатыра, но даже и разговорить его. Вот тогда и открылось герою-повествователю под суровым лицом и колючим взглядом «удивительное розовое свечение, исходящее от его редкой улыбки». А значит, взаимодействие миров возможно, должно только зародиться доверие («розовое свечение улыбки»), убеждённость в том, что лучшее в этом аутентичном мире не будет разрушено. А это лучшее — вольнолюбие Карабатыра, его вековая привычка к труду, осмысленные писателем как исконные черты цельного национального характера, это дом (огороженный) и конь (не уступаемый правлению колхоза) — как основа традиционного бытия.

Другой яркий образ героя-старца в ранней прозе И. Капаева — Кошен-агай из рассказа **«Несостоявшийся сабантой»**. Этот «невысокий щуплый старичок с лукавым лицом», прослывший балагуром и чудаком среди аульчан, внешне никак не

1. Здесь и далее текст рассказа цитируется по: Капаев И. Карабатыр / Капаев И. Шёл человек по улице. Рассказы и повесть. – М.: Молодая гвардия, 1987. – С. 6-14.

соотносится с образом традиционного старца-праведника (Апош, Карабатыр). Не было в нём степенности, молчаливого достоинства и даже внешности аксакала, безусловно внушающей трепетное, уважительное отношение к себе. Встреча с Кошеном всякого настраивала на ожидание какой-нибудь забавной истории, шутки от него. Вместе с тем этот образ играет серьёзную, сущностную роль в структуре капаевского рассказа. Кошен (имя имеет корень *«коьш»* — «перемещаться», «кочевать») олицетворяет вездесущность, и, как следует из сюжета рассказа, герой появляется там, где нужно разрядить обстановку, сгладить ситуацию, создать добрую атмосферу. При всей внешней простоте нрава Кошена ему свойственны также философичность, глубокомыслие, мудрость, чуткость. В этом имел возможность убедиться герой-повествователь, направляясь в аульский клуб, где его ждали друзья — завклубом Роберт и поэт Якуб. В сумерках его узнал и предложил подвезти по пути на своей арбе с запряжённым в неё осликом Кошен. Он был как никогда серьёзен и вскоре, «подняв голову к звёздному небу, негромко сказал, что скоро и Кошен станет одной из этих звёзд»[2]. Попутчик, всё ещё ожидая от старика какую-нибудь шутку, иронично спросил, куда это он собрался к звёздам с казаном и кизяком в арбе. Ответ Кошена был неожиданным: «Я каждый вечер беру их, … отъезжаю от аула, выберу место, разведу огонь, подвешу казан и, пока готовится чай, слушаю степь, любуюсь небом. Нет лучшего удовольствия, чем пить чай в степи под звёздами. Чай — это *той* («праздник» — ног. — *Н.С.*) души ногайца».

В тот год завклубом Роберт, поэт Якуб и герой-повествователь решили порадовать земляков возрождённой традицией — провести забытый праздник первой борозды *сабантой* («праздник плуга» — букв.). Когда уже и день был назначен, люди, охваченные радостным волнением, возбуждённым ожиданием, как могли включались в общее дело, испытывая большую благодарность к Роберту и его друзьям. И тут зарядили дожди. К приунывшим друзьям, бессильно наблюдавшим из окон аульского клуба за непрестанным ливнем, срывающим столь желанный праздник, приехал Кошен. Он знал о всеобщем переживании, особенно этих ребят, вложивших всю душу, чтобы сабантой состоялся. Высвободившись из своего «зеленоватого брезентового плаща, с которого струями стекала вода», под бурчание уборщицы Акбилек, в свойственной ему манере создавать атмосферу правдоподобия, под хохот друзей, он рассказал одну из своих историй о том, как накануне ночью Кошен своими глазами увидел пустой постамент памятника бронзовому солдату-победителю. А позже понял причину: солдат пришёл на свидание к стоящей неподалеку «Фатиме» (скульптура «Горянка»). Покидая клуб, Кошен упрекнул друзей в том, что они «с небом не договорились», а сабантой назначили, и посоветовал написать жалобу на Всевышнего в газету, только в областную.

Сабантой всё откладывался по причине задержанного из-за дождей сева, потом из-за сева без выходных, а там и майские праздники пошли. Состояние Роберта, Якуба и героя-повествователя И. Капаев передаёт через их ощущение всеобщей нервозности, разочарования и чувство собственной вины. Весёлые небывальщины их частого гостя Кошена не давали впадать в отчаяние.

Образ Кошена воплощает не только народную смеховую культуру, напоминая народных любимцев — фольклорных Ходжу Насреддина, Алдар-Косе, Бегим-акая,

2 Здесь и далее текст рассказа цитируется по: Капаев И. Несостоявшийся сабантой / Капаев И. Шёл человек по улице. Рассказы и повесть. – М.: Молодая гвардия, 1987. – С. 173-192.

он восходит к более ранним истокам — всё тому же архетипу мудрого старца, присутствующего в мифосознании и фольклоре ногайцев. Смех Кошена амбивалентен: он не просто веселит, но и отрицает, осуждает, одобряет, поддерживает. Аульчане не забывают историю о том, как он впал в немилость к главе аула Мадине Ажбекировне, справедливой и чуткой, однако слишком «боявшейся уронить свой авторитет в глазах аульчан». Кошена как-то вынесло на его арбе из-за угла навстречу ехавшей за рулём своего «Москвича» главе аула. Из-за ослика, резко остановившегося от страха, «Москвич» вильнул в сторону, зацепив крылом кирпичную ограду. Тут и состоялась запомнившаяся аульчанам перепалка между раздражённой Мадиной Ажбекировной и Кошеном. Находчивые ответы старика на упрёки и угрозы начальства вскоре пересказывал весь аул: и о том, что «ослик Кошена правила дорожного движения знает и никогда их не нарушает», и о том, что «если глава аула вызовет милицию, бедному ослику придётся закончить свои дни в тюрьме…». Добрая ирония этой публичной истории отрицает столь строгую реакцию начальницы на обычную историю, призывает мудрее, проще, с юмором отнестись к произошедшему.

Не поддающийся унынию Кошен свои лучшие качества: добродетельность, способность к сочувствию, уважение к усилиям других людей, желание смягчить неловкую ситуацию, разрядить обстановку — проявляет в ставший драматичным день наконец-то объявленного сабантоя. В рассказе И. Капаев очень осязаемо передаёт всенародный подъём, вызванный предвкушением яркого традиционного народного праздника, который помнят-то лишь единицы, и то детьми. Наверняка сработала генетическая память у людей, иначе нельзя было объяснить эту многолюдность «яркой, пёстрой волны людей, накатывающей на Янболат-тобе» — курган, который должен стать местом возрождения народной традиции. «Шли из ближних и дальних аулов, …шли старики в извлечённых из сундуков слежавшихся черкесках, старухи в длинных платьях, девушки и женщины в лучших нарядах, парни и мужчины в праздничных костюмах. Деловито ревели автобусы и машины, …гарцевали всадники — пыль, шум, …выкрики, смех. И уже развернули торговлю продавцы автолавок, уже расставляли деловито бочки с бузой аульчане, …уже всплеснулась песня…» Всё это происходило с той силой неотвратимости, перед которой казались бессильны какие бы то ни было преграды.

А преграда возникла. С самого раннего утра пришла весть, что сабантой отменяется, поскольку «взбаламутившие народ организаторы» не предупредили о празднике председателя райисполкома, да и «трактора должны быть в поле». И только избранный «ханом» сабантоя старик Алимурза выговорил приехавшему на чёрной «Волге» начальнику, сорвавшему народный праздник. Потрясённым организаторам оставалось только наблюдать за исходом происходящего. Гул народного возмущения мало-помалу затихал, толпа у кургана стала распадаться на отдельные группы, но расходиться не торопились: где-то заиграла гармоника, мужчины толпились у бочек, женщины — у автолавок. И вдруг в толпе раздался крик: «Текé! Текé!» («козёл» — ног.) «Смолкла гармонь, распался круг танцующих, откачнулся народ от бочек с бузой — все кинулись смотреть на теке. А он, под восхищённое постанывание толпы, среди хохота и радостного рёва, подпрыгивал, выделывая в воздухе замысловатые коленца, … люди отшатывались, отскакивали со смехом. Теке хлопал неповоротливых кнутом по спине, круто развернувшись, снова бросался на народ, стараясь напугать, насмешить, уморить своими телодвижениями, скачками, жеста-

ми». Тут-то осенило Роберта и его друзей, что они не предусмотрели выход теке, самого главного персонажа традиционного ногайского сабантоя. Но не забыл об этом Кошен. Он появился в самый острый момент всеобщего разочарования, сорванного предвкушения радости, омрачённого народного ожидания, переживания чувства обманутости, испорченного настроения, чтобы подарить минуты праздника людям. И народ, насладившись зрелищем, «радостным, благодарным смехом провожал стоящего в отъезжающей арбе человека».

Рассказ завершают впечатления героя-повествователя от поступка старого Кошена, «лишь казавшегося пустым балагуром». «А он любил беседовать с ночной степью, звёздами, одной из которых мечтал стать, и, что самое главное, — хотел и умел дарить людям смех и радость». Сабантой в следующем году состоялся, но уже без Кошена, видимо, ставшего, как и мечтал, далёкой звездой.

Старики И. Капаева — носители сущностных черт национального характера. Однако задача писателя не сводится к тому, чтобы зафиксировать художественными средствами рафинированный образ праведника, в основе которого архетип мудрого старца. Он помещает его в орбиту, водоворот меняющегося времени, прослеживая в динамике не только бытиё, но и определяемое им сознание героя. На этом пути писателем создан и ряд амбивалентных, антиномичных образов старцев: Алибий («Керауз»), Асан («Окно в будущее»), Сокур («Золотая муха»).

Старик Сокур («слепой» — ног.) в рассказе И. Капаева **«Золотая муха»** и есть тот самый антиномичный герой И. Капаева. Должно быть, и вправду слеп был Сокур, умирающий в эти предвесенние дни, лёжа на матрасе с зашитыми в него «тремя килограммами чистого золота и тридцатью шестью тысячами рублей разными купюрами»[3], если он видел своё бессмертие и свободу лишь в осознании того, что «богаче его нет никого в ауле». Не отрывая взгляда, Сокур смотрел на стрелки «бог знает когда остановившихся ходиков», символизирующих цикличность исторического времени: во все времена были и всегда будут люди, подобные Сокуру. Тогда к нему и пришло прозрение: «моё страдание и моё блаженство — моё богатство», «оно переживёт меня и в нём я пребуду во веки веков, … как божество!» Потому и завещал он свои сбережения правлению сельского совета и в предсмертном послании наказал увековечить его, Сокура, память, отлив на часть денег его бронзовый бюст, и поставить перед сельсоветом. Памятник не верующему во Всевышнего Сокуру должен был стоять как изваяние божеству, в укор «расточителям и праздным гулякам, заслуживающим забвения», в отличие от него, «сорок лет честно и добросовестно трудившегося в колхозе» и заработавшего состояние — результат его «лишений, терпения и чистой совести». Однако цену такой затеи определяет интонация заключающей рассказ фразы повествователя: «Бронзовый бюст Сокуру — это, согласитесь, смешно».

Вместе с тем сюжет этого небольшого рассказа И. Капаева отнюдь не так прост, как, впрочем, и характер его антиномичного героя. Сокур — беспрецедентный образ в ногайской литературе, хотя очевидно, что он представляет собой достаточно распространённый литературный архетип: Гобсек из одноимённой повести О. Бальзака, Гарпагон Ж.-Б. Мольера («Скупой»), Барон А. Пушкина («Скупой рыцарь»), Плюшкин Н. Гоголя («Мёртвые души»). Противоречивость характера Сокура,

3 Здесь и далее текст рассказа цитируется по: Капаев И. Золотая муха / Капаев И. Вокзал. Роман и рассказы. – М.: Современник, 1982 г. – С. 67-76.

как и вышеназванных классических образов, объясняется идентично, однако есть и специфика, основанная на конкретных реалиях времени создания этих произведений. Сокур невероятно скуп: «приходит с двумя копейками за папироской», «буханка хлеба ему на две недели», «ходит в выцветших штанах и латаных-перелатаных парусиновых туфлях», «греет коченеющие ноги перед примусом, чтобы не покупать дрова и уголь», «лампа-шахтёрка заменяет ему электрическую». При этом «на чердаке хранилось вяленое мясо: две бараньи и одна тушка телкá, четыре бочки сыра, заготовленные ещё покойной женой, пшеница и просо — с центнер». «Я – богатый человек! Золото у меня! Золото, пёсик!» — делился он самой сокровенной тайной со своим старым псом, «щипавшим голодными зубами сырую доску конуры».

Структурообразующую функцию в рассказе выполняет символика, метафора золотой мухи, отсылающая читателя к категориям мифосознания ногайцев («душа человека — муха (*«шыбын-ян»*), покидающая его тело на время крепкого сна и навсегда — в момент смерти», «сон — явь»), а также к историзмам и устойчивым фразам («золотая лихорадка», «какая муха укусила?»).

Золотая муха «укусила» Сокура во сне, когда однажды он коротко и крепко проспал прямо в кузнице, пока Инал-кузнец ремонтировал его сломавшуюся косу. Ему приснилось, что в этой же кузнице, на дне бочки с водой, Сокур разглядел золото. Проснувшись, он услышал от изумлённого Инала невероятное: из ноздри Сокура во время сна выползала золотая муха и вновь заползла перед тем, как он проснулся. И сон, и рассказ Инала были похожи на наваждение, пока потерявший после этого покой Сокур, пробравшись ночью в кузницу, и вправду не обнаружил золотой клад под бочкой. С этого момента и переменилась его жизнь. Он «перепрятывал золото», «пребывал в постоянном страхе», «прикидывался бедняком из бедняков», изводил скупостью себя и свою жену, относя все их пенсионные деньги «до копеечки» в сберкассу. Он стремился увеличить свой золотой запас вдвое, втрое…

В близком к гротескному образе Сокура И. Капаев воплощает последствия материализации жизни общества, смены ценностных ориентиров, ставших причиной расчеловечивания людей, превращения их в результате такого разгула низменных страстей в эгоистичных, агрессивных, безнравственных существ, взявших курс на самоистребление. Однако самое страшное в том, что такие метаморфозы могут произойти не только со склонным к этому монстру, но и с обычным, вполне позитивным человеком, каковым изначально и был Сокур. «Если и скуповат, то в меру, не больше других», «сорок лет честно и добросовестно трудился в колхозе», честно, «подвергаясь огромным лишениям, скопил пятьдесят шесть тысяч рублей», «любил собаку, как самого себя, привязался, точно к родному существу», завещал в итоге деньги не только на бронзовый бюст, но и на «благоустройство родного аула».

После истории с золотой мухой в кузнице и обретения золотого клада потрясённый Сокур много размышлял, одолеваемый противоречивыми чувствами и эмоциями. Он даже стал читать, но почему-то всё время одну и ту же книгу под названием «Овод». Авторская ирония, которой отмечена стилистика рассказа, позволяет предположить, что, возможно, в этой книге, в силу своей непросвещённой наивности, герой думал отыскать сведения о мухе-паразите[4], чтобы оценить степень её опасности для человека. Ведь не врал же кузнец Инал, когда утверждал, что видел её, выползающую из ноздри Сокура.

4 «Овод» – произведение Этель Лилиан Войнич: Букв. овод – разновидность мух, паразитирующих в теле животных и человека.

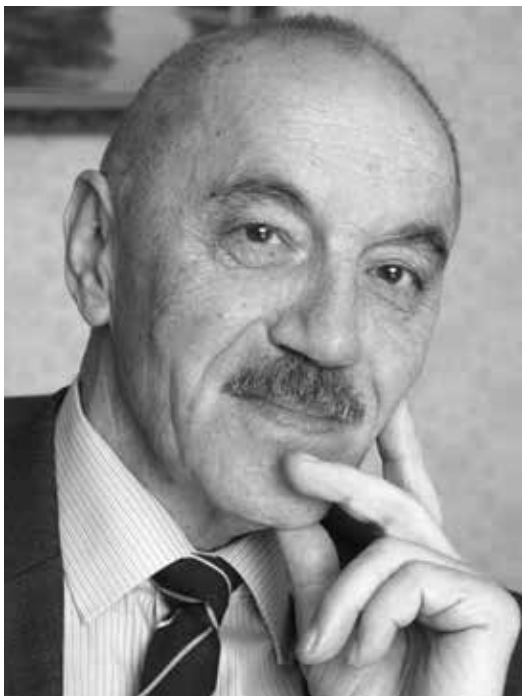
Герой «Золотой мухи» И. Капаева одновременно может выступать и как воплощение общей боли народа — идеи этноса остаться в истории, в памяти человечества. Но каким образом? Сокур — не Апош («Бердази»), в заботе о людях оставляющий землякам посох-опору для дней *бердази*, не Алибий, мечтающий привить молодым страсть к лошадям («Керауз»), не Ашим, желающий сберечь жизнь народной песне («Песня живёт»). Для Сокура память — это не посохи, не конь, не песня, а золото. «Моё страдание и блаженство — моё богатство, — рассуждает, заглушая голод, Сокур, — оно переживёт меня, и в нём я пребуду во веки веков… Блажен и свят обретший в своём страдании смысл бытия…» Так и умер старик, с блаженной улыбкой на лице, лёжа на скопленном богатстве, зашитом в матрас.

Образ золотой мухи, выползающей из ноздри Сокура и спокойно заползающей обратно во время его сновидения, — приём, использованный автором для художественной фиксации момента перерождения обычного человека в свою худшую версию, его расчеловечивания, фактической смерти в нём нормального здорового начала. Золотая муха, как новый дух Сокура, поселилась в нём тогда, в кузнице, и по логике должна была покинуть тело, отлететь в момент его реальной смерти. Но «она была так тяжела, что летать не могла.., проползла по его лицу, спустилась на пол по ножке кровати, сквозь щель под дверью пролезла наружу и… побежала, поползла через двор, перебираясь с травинки на травинку…» Сокура нет, а золотая муха — воплощение алчности, низменной человеческой страсти к материальному богатству — жива, ещё и бессмертна, поэтому побежала (она не может летать, как чистая душа, как высокое чувство) искать другое тело, чтобы обрести себе новое обиталище.

«Золотая муха» — рассказ неожиданный не только в ногайской, но и советской литературе. Классические бальзаковский, мольеровский, пушкинский, гоголевский персонажи, пересозданные на национальном материале, обрели в философской притче И. Капаева новую жизнь, создав репрезентацию характера приземлённого, бездуховного героя-современника, не способного ставить высокие цели и достигать их, а значит — и продолжаться в будущем.

Герои-старцы И. Капаева представлены и в других произведениях малой прозы писателя («Наконец-то», «Повязка на пальце», «В зимнюю ночь», «Говоруны, или Неделя больших раздумий» и др.). Совокупная аксиологическая значимость этих образов заключается прежде всего в их беспрецедентности для ногайской литературы.

ТАХТАМЫШЕВ Хизир Махмудович

Родился 17 октября 1943 года в ауле Эрсакон Ставропольского края Черкесской автономной области. В 1962 году с серебряной медалью окончил среднюю школу. Профессор, доктор технических наук, народный поэт Республики Карачаево-Черкесия.

В 1967 году с отличием окончил Южно-Российский государственный политехнический университет с квалификацией «Инженер-механик». В 1969 году поступил в очную аспирантуру Национального транспортного университета (КАДИ), г. Киев.

В 1973 году защитил кандидатскую диссертацию. В 1991 году защитил докторскую диссертацию. Результаты многолетних научных исследований включают более 250 научных трудов (статьи, монографии, учебные пособия и учебники). Учебник отмечен Дипломом I степени в российском издательстве «Инфра-М». В течение 20 лет работал заведующим кафедрой в КЧГТА.

Награждён знаком «Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации». Является членом Союза писателей России с 2008 г. и регулярно печатается во всероссийских и региональных литературных изданиях и альманахах. В 2020 г. ему присуждено звание народного поэта Карачаево-Черкесии. Главное место в творчестве поэта занимает жанр стихов-миниатюр (четверостиший).

Список поэтических сборников: Стихи и басни «Исток один», 2006. Сборники миниатюр: «Меж нами истины река», 1996; «Нет истин вечных», 2006; «Дороги истин», 2009. Изданы в московских издательствах: сборник миниатюр «И в даль влекут дороги истин», 2015; сборник миниатюр «10 Секунд Мудрости», 2018.

Финалист ежегодной литературной премии России «Поэт Года», учреждённой Российским Союзом писателей (2017, 2018 и 2020 гг.).

Финалист премии им. Марины Цветаевой в рамках Международного литературного конкурса «Славянское слово» в 2017 г., учреждённого Международным Союзом писателей.

Награждён Российским Союзом писателей медалью Маяковского, медалью Бунина, звездой «НАСЛѢДІЕ» II степени — «За вклад в развитие русской литературы», награждён медалью «Георгиевская лента 250 лет» — «За вклад в укрепление национального самосознания и патриотизма».

Включён в список «Люди Года-2019» по Северо-Кавказскому и Южному ФО в номинации «Поэт Года».

РОДИНА

Рейс отложен, нас не принимают,
Пятигорье скрыто пеленой.
И в сердцах погоду мы ругаем,
Разговор в салоне деловой.

Наконец иссякла злость природы,
Лайнер плавно начал свой разбег.
Слышен говор разного народа:
Шутки, байки и девичий смех.

Справа новгородец синеокий,
Слева ненец, тундры верный сын,
Впереди мордвин из мест далёких,
У кавказских я живу вершин.

Разноликих и разноязыких
Ровно столько, как в салоне мест.
А земля внизу в вечерних бликах.
Родина. От впадин до небес.

Рейс один и путь у нас единый,
И судьба у нас одна, как рейс.
Мы в полёте яростном, орлином,
А в салоне миллионы мест.

Сыновей не счесть в её просторах,
Родина у всех у нас одна.
Без меня — она без капли море,
Без нее — я сакля без огня.

БАСНИ
ЗАЯЦ, ЛЕВ И ЖУК

В глухом лесу по узенькой тропинке
Бежал косой на водопой к ручью.
Навстречу Лев: «А ну, с дороги львиной,
Не то хвостом ничтожного смахну».

Известно всем: бессмысленны с ним речи,
Но Заяц дал пощёчину ему.
И через миг, ударом страшным встречен,
Был погружён в беспамятстве во тьму.

Едва пришёл в себя. Тут Жук навозный:
— На свете нет, косой, тебя глупей,
Что твой удар в сравненьи с львиным, грозным?
Неужто ты не знал, что он тебя сильней?

— О нет, удар мой был огромной силы,
И гневом Льва измерена она.
Пусть помнят все, в ком честь, но мало силы —
Сто кулаков пощёчине цена.

КОРОВА И ОСЁЛ

(по мотивам черкесского фольклора)

Паслась корова у обрыва.
Не миновать бы ей беды,
Но тут Осёл вскричал надрывно:
— Иа! Подальше отойди!

Увидел их Козёл почтенный
И с удивлением сказал:
— Когда возил на зиму сено,
Её, Осёл, ты проклинал!

В ответ: «Клянусь ослиным словом,
Как прежде, я враждую с ней.
Но коль сорвётся вниз, Корову
Тащить наверх придётся мне».

С «Ослами» как-нибудь сочтёмся.
Мораль полезна нам самим:
Не о себе ли мы печёмся,
Когда о ближнем голосим?

ГОЛУБЬ И СВИНЬЯ

В канаве вдоволь навалявшись,
Свинья к соседке собралась.
Тут Голубь, зёрнышки клевавший,
Неловко лапкой брызнул грязь.

Свинья: «Хрю, хрю, ты что наделал,
Как в гости мне теперь идти?»
Ей Голубь тихо: «Не хотел я,
Меня, пожалуйста, прости».

Не в шутку та рассвирепела
И в лужу топнула ногой.
Встряхнулся Голубь — снова белый,
И взмыл легко под синевой.

Хавронья птицу провожала,
Ей глазки ярость застилала:
Свинье всегда невмоготу
Увидеть рядом чистоту.

МИНИАТЮРЫ

***

Рожденье, смерть — на плитах даты.
Меж ними чёрточки стоят.
Одним, как след, что жил когда-то,
Другим — лишь прочерк между дат.

***

Как трудно искренних друзей найти.
Бесплодный поиск годы длиться может!
И лишь один неверный взмах руки
Ряды врагов стремительно умножит!

***

Не укоряй меня за щедрое добро,
Что раздаю без корысти и меры,
Оно меня хранит, как воду серебро,
И мне нужней, чем тем, кому отмерил.

***

Построишь дом — по камню разнесут.
Воздвигнешь храм — безбожники сожгут.
Добро посеешь — зло затопчет всходы.
Лишь истины века переживут.

***

Ну что ж, друзья твои высокочтимы,
Но о тебе по ним я не сужу.
Мне назови врагов непримиримых,
Я о тебе всю истину скажу.

***

В конце дороги путник знает сам,
Где шёл не с тем, где брод искал не там,
Но вместе с ним, увы, шагало время,
И опыт старца не поможет нам.

***

Надеждами о будущем живём
И счастливы, хоть в жизни доставалось,
Пока однажды утром не поймём,
Что будущее в прошлом состоялось.

***

Доверить можно рукоять кинжала
Руке, что в битве кровью истекала:
Себя однажды больно уколов,
Бездумно не прольёшь чужую кровь.

***

Уходит вдаль дорога истин,
Где солнце алое встаёт.
Вот, вот она, казалось, близко,
Но вновь отпрянул горизонт.

***

Сущность людская алмазу сродни:
Серость уходит с лучами огранки.
Скромность ущербна в начале пути,
Скромность — достоинство после признанья.

***

Кто не мнит себя осью планеты,
Приуменьшив таланты друзей.
Если нас миллиарды на свете —
У Земли миллиарды осей.

✦⊗✦⊗✦⊗

✦⊗✦⊗✦⊗

ТЕСЛЕНКО Наталья Семёновна

Родилась в 1951 году в Краснодарском крае. Первый класс окончила в городе Волжском Волгоградской области, а среднюю школу — в посёлке Ударном (Карачаево-Черкесская автономная область Ставропольского края).

В Белоруссии с отличием окончила Гомельский государственный университет и одновременно — Центральные курсы иностранных языков в Москве. Педагогическую деятельность начала в Белоруссии, а окончила в Карачаево-Черкесии. Учительский стаж составляет 33 года. Ветеран труда. Отличник народного просвещения. В 2007 году, в Год русского языка, получила грант Президента Российской Федерации и была делегирована от Карачаево-Черкесской Республики на Всероссийский форум учителей русского языка в Москву.

Стихи начала писать ещё в начальной школе.

Член Союза писателей России, автор четырёх поэтических сборников: «Грустит рябина у плетня…» (г. Челябинск, 2015), «Распахну окно в рассвет» (г. Черкесск, 2019), «Роняет липа листья золотые…» (г. Черкесск, 2022), «Детский альбом» (г. Черкесск, 2022).

Печатается в газетах «Родина» (г. Ставрополь), «День республики» (г. Черкесск), «ЗОЖ» (г. Москва) и др., а также в литературно-художественном журнале «Светоч» (Ивановская область) и в республиканском журнале для детей «Наш теремок» (г. Черкесск).

ЗАДУМЧИВЫЙ ВЕЧЕР

Задумчивый вечер бредёт по дороге,
Взваливши на плечи людские тревоги.
Бредёт он устало. Тяжка его ноша:
В ней судеб немало. Плохих и хороших.
В ней много страданий… Нести их нет мочи.
Поэтому ждёт он спасительной ночи.
От тяжкого груза она не избавит,
Но даст утешенье и душу расправит.
Поможет забыться хотя б на мгновенье.
Поэтому ночь для него — избавленье.

ЖИВИТЕ С СОЛНЫШКОМ В ДУШЕ

Хоть во дворце, хоть в шалаше
Живите с солнышком в душе.
И светом, и теплом его делитесь…
И это солнышко в себе
Наперекор лихой судьбе —
Наперекор всему! — не остудите.

Дарите тёплые слова.
Дарите счастья острова.
И светлые поступки совершайте.
Гасите в сердце искры зла,
Чтоб доброту не сжечь дотла.
Сказать последнее прости не опоздайте.

ДЕТСКИЙ АЛЬБОМ

Солнышко к окну прижалось лбом.
Тенькает весёлая синица…
Я листаю бережно альбом —
Детства пожелтелые страницы.

В нём мои рисунки и стихи.
Детские. Наивные. Простые.
Про щенка. Про дождь. Про лопухи.
Про ручей. Про звёзды золотые.

И про лист, что по воде плывёт.
И про бабу снежную у дома… —
Детство моё милое живёт
На страницах этого альбома…

Солнышко заглядывает в дом,
Словно друг, живущий по соседству…
Не спеша листаю я альбом…
И теплом плывёт по сердцу детство.

СЕРДЦУ МИЛАЯ КАРТИНА

Сердцу милая картина
Вспоминается одна:
В палисаднике рябина
С гроздью алой у окна;
Рядом белая берёзка
В одеянье золотом,
А за домом, за прудом
Рощи пёстрая полоска.

Лист осенний кроет землю,
Приукрасить норовит…
У пруда ракиты дремлют.
Стог на поле сладко спит.
Из трубы дымок клубится.
Вал колодезный скрипит.
И меж дремлющих ракит
Солнце красное садится.

Я НЕ МЫСЛЮ СЕБЯ БЕЗ РОССИИ

Я не мыслю себя без России,
Без её белоствольных берёз,
Без снегов и озёр её синих,
Без белёсых туманов и рос,
Без восходов её и закатов,
Без её неумолчных лесов,
Без полей и речных перекатов,
Без её золотых куполов.

Хороша она в дождик весенний,
И в ромашках на летнем лугу,
И в наряде из листьев осенних,
И зимой в серебристом снегу;
Ей к лицу и полянки грибные,
И летящие вдаль журавли…
И красивей, чем наша Россия,
Не найти мне на свете земли.

СВЕЧА ПАМЯТИ

Зажгу в День Победы
Свечу на окне…
Зажгу в память тех,
Кто погиб на войне,
Кто голод и плен
Полной мерой изведал,
Кто умер от ран
Уже после Победы,
Кто эту Победу
В тылу нам ковал
И кто за неё
Свою жизнь отдавал.

У этой свечи
В тишине постою…
И вспомню двух дядей,
Что пали в бою.
Я их никогда
Не видала живыми:
Война забрала их
Совсем молодыми.
Но я о них помню,
Как помнить должна,
Какою кровавой
Была та война.

У яркой свечи
И отца помяну,
Который, сражаясь,
Прошёл ту войну.
Был ранен не раз,
Но живым, слава Богу,
Вернулся с войны он
К родному порогу…
Отца уже нет…
Не забыть его мне…
Пылает свеча
У меня на окне.

МНЕ ПРИСНИЛАСЬ РОДИНА

Мне приснилась Родина:
Камыши. Кубань.
Хата. Куст смородины.
На окне герань.

Крыша камышовая.
Солнца яркий свет.
В сенцы дверь с подковою.
На крылечке дед.

Щурится на солнце он,
Смотрит в огород,
Где петух в подсолнухах
Утру гимн поёт.

Дремлет на завалинке
Рыжий кот Ефрем.
Дед латает валенки —
Старые совсем…

Мне приснилась Родина —
Детства тёплый свет…
Всё простое вроде бы —
А дороже нет…

ЧТО СТОИТ НАМ?..

Что стоит нам друг другу улыбнуться,
Ответить на письмо и позвонить?
Туда, где ждут, что стоит нам вернуться
И что нам стоит искренне простить?

Что стоит нам быть щедрыми на ласку,
Утешить добрым словом старика,
Охотно рассказать сынишке сказку
И просто посмотреть на облака?

Что стоит вывесить для птиц кормушку,
Продрогшего котёнка обогреть?
Что стоит нам подать больному кружку
И рядом с ним что стоит посидеть?

Помочь дорогу перейти слепому,
Не оставлять ребёнка одного
И не забыть тепло родного дома
Что стоит нам?.. Не стоит ничего.

ТОТУРКУЛОВ Казий-Магомед Назбиевич

Родился 14 февраля 1950 года в с. Шартюбе Курдайского района Джамбульской области Казахской ССР. Народный писатель Карачаево-Черкесской Республики, член Союза писателей России, член Союза журналистов Российской Федерации, кандидат филологических наук.

Литературная деятельность началась ещё в школьные годы.

В 1989 году Тотуркулов К.-М.Н. был приглашён на работу в Карачаево-Черкесский научно-исследовательский институт истории, экономики, языка — теперь это Институт гуманитарных исследований, научным сотрудником его являлся до 2005 года.

Одновременно, с 1991 года, работал старшим редактором Карачаево-Черкесского государственного книжного издательства. С 2005 по 2021 гг. — директор РГБУ «Карачаево-Черкесское республиканское книжное издательство».

Казий-Магомед Тотуркулов пишет на карачаевском и русском языках. Более 200 его научных исследований, литературно-критических статей, художественная проза, стихи и песни опубликованы в северокавказской и центральной печати: ж. «Литературное обозрение», газете «Литературная Россия», альманахе «Ставрополье», вестниках КЧИГИ, литературных сборниках, газетах «Карачай», «День республики», кабардино-балкарской «Заман», школьных учебниках, радио и телевидении и т.п.

Книги: «Эркин дуния» /«Свободный мир»/ — 1999; «Великий певец Кавказа» — 2006; «Родина нартов — Карачай» — 2016; «На вершине истории» — 2020.

За творческие успехи К.-М.Н. Тотуркулов награждён учреждённой Кавказской Академией медалью И. Семёнова /2012/, почётными грамотами Народного Собрания /Парламента/ Карачаево-Черкесской Республики от 25 ноября 2002 года и от 13 февраля 2007 года. Также государственной наградой является присвоенное ему в 2010 году почётное звание Народного писателя КЧР.

4 июля 2012 года Казий-Магомеду Назбиевичу Тотуркулову был вручён Диплом 1 степени победителя объявленного Союзом писателей Карачаево-Черкесской Республики литературного конкурса «Наш Джырчы Исмаил Семёнов».

В 2018 году К.-М.Н. Тотуркулову присуждена премия главы и Правительства Карачаево-Черкесской Республики в области литературы и искусства.

ДЖЫРЧЫ ИСМАИЛ И АЛАМ /ВСЕЛЕННАЯ/*

Поэтическая сокровищница выдающегося народного поэта Карачая, гениального композитора-самородка, философа, религиозного просветителя Джырчы Исмаила Семёнова, с одной стороны, близится к веку — является одним из краеугольных камней ментального сознания и духовного здоровья народа, основой его эстетической

и культурной зрелости, а с другой стороны, в силу множества разных обстоятельств и по сей день остаётся неведомой, недоступной широкому кругу современных читателей.

О вехах жизни, даре, судьбе Поэта — в предлагаемом кратком обзоре.

Сегодняшний долгожданный день восстановления справедливости, всеобщего признания, чествования и увековечения памяти прославленного народного поэта Карачая, гениального Джырчы и композитора Исмаила Семёнова, без всякого сомнения, впишется ярчайшей страницей в культурную жизнь и историю нашей многонациональной Карачаево-Черкесии. Как и всей России и мировой литературы.

Более века его имя на устах и в сердце родного народа, знаменуя высочайшее проявление национально-художественной самоидентификации, как феноменальной, неповторимой творческой индивидуальности, предъявившей всей стране и всей планете уникальные духовно-нравственные ценности своих соплеменников, их величественную, глубоко порядочную, человеческую сущность и непреоборимую всепобеждающую жизненную силу, на общекавказском и общечеловеческом культурном фоне.

«Моя поэтическая тетрадь большая — способна покрыть всю землю, моря и океаны, всё небо. Я пишу свои стихи на них, а не на бумаге», — говорил Джырчы Исмаил, в Ереване на всесоюзном фестивале-конкурсе одержавший блестящую победу над всеми лучшими исполнителями, певцами, акынами, ашугами Советского Союза, среди которых были такие знаменитые полпреды народов, как Джамбул Джабаев, Сулейман Стальский и другие. Есть свидетельства, что после этого смотра талантов, а подобных встреч тогда бывало немало, Гомер 20-го века, как его назвал Горький, Сулейман Стальский, хотя был намного старше, никогда не выходил по правую сторону от Исмаила, неизменно выдвигая туда его, тем самым выказывая карачаевскому Джырчы своё великое кавказское уважение.

Чыкъдым кёклеге учунуб, учуб,
Мийикден къараб дунияны кёрдюм,
Мен эшитмеген тауш къалмады,
Джашаугъа «сейир», «тамаша», — дедим.
Манга келгенед аллай бир кёзюу:
Джумлай аламгъа айтдым сёзюмю,
Къарачай тилни сыйлы этдирдим,
Къарачай джырны кенгнге эшитдирдим, —

воспроизвёл Джырчы ту чудную пору в зачине своего стихотворения-памятника. Иначе как божьим промыслом не назвать такую сверходарённость, изумительное, мастерское владение словом и естественной, будто снизошедшей свыше техникой пения.

Впоследствии за антидиктаторские, направленные против сталинского лиха и лиходеев произведения он оказался в немилости господствовавшего чиновно-бюрократического аппарата, негласной пожизненной опале, продолжавшейся 54 долгих года — время тоталитарного гнёта и забвения, когда наглухо были заблокированы публикации, перевирались события жизни.

Горькую чашу страданий великомученика Джырчы испил до конца.

Полное возвращение неувядаемого наследия национального гения — в истинном облике, в лоно родной культуры — наиболее актуальная ныне, универсальная проблема карачаевской литературы, науки, искусства.

Речь о великом достоянии народа, выведенном за пределы его духовной жизни: ставшей вершиной художественного сознания, грандиозной эпической поэме «Акъта-макъ», мощно в самом начале 20-го века воспевшей многоцветье и единство Кавказа, через моря и континенты, через всю многоликую планету, поэтическими строками — словно душевными струнами, транслирующей жизнеутверждающие импульсы, как бы протянувшей, проложившей дороги дружбы от Карачая ко всем народам мира; вне времени, вне пространства и вне национальных границ также многие другие немеркнущие высокопоэтичные сочинения Джырчы Исмаила, среди которых, можно сказать, всемирный хит — одна из более чем 120 великолепных песен и мелодий автора — чудодейственная, искромётная «Минги Тау» — «орайда — райда», которой с превеликим удовольствием, ощущая ни с чем не сравнимое чувство душевного подъёма и полёта, — вдохновенно и самозабвенно поют выходцы из самых разных народов на всех уголках земного шара — символизируя, демонстрируя всечеловеческую близость. Эта удивительная песня, придающая непреходящую значимость и достоинство любому событию, в своё время бывшая официальным гимном Горской республики, с нами в течение жизни. Как правило, и сегодня ею начинают и заканчивают свои концерты и творческие вечера почти все певцы и ансамбли, звучит она или её мотив на государственных и общественных мероприятиях.

Завершу на родном языке, языке Джырчы Исмаила:

Акъылы, адамлыгъы, джюрек онгу бла халкъыбызны сыйын кёлтюрген, къыйын кюнде миллетин сейирлик поэзиясы бла джакълагъан, Семенлени Исмаилни огъур сыфаты джуртуну мийик тауларыны тёппелеринде, хар таза къарачай джюрекде узакъ ёмюрле сакъланыры хакъды.

Халкъын «терсликден къоруулай» ол танытхан эркишилик, ол баджаргъан иш, ол къурагъан тин байлыкъ, Инша Аллах, анга айныу джолда баргъан джанындан сюйген Къарачайы саллыкъ эсгертмелени тамалыдыла.

Бир кёл басханым — джаб — джангыз бир зат:

«Джырчы Исмаил» — халкъ атагъан ат.

Ёлюб кетсем да, ол атым къалыр,

Халкъ ауузунда джырым сакъланыр.

Из «Халкъ атагъан атым».

* Не только жизни на планете, судьбе человеческой, но безмерной силе, Промыслу Всевышнего, вековечной неузурпаемости, нетленности, вселенской бесконечности божьего Смысла посвятил свои произведения великий Джырчы. Поэтому в самых неожиданных, чудесных ипостасях уместно представлено в его творчестве это прекрасное многосущее слово «Алам» /Вселенная/.

1 а. «Алам» сёзню чексиз терен асыллыгъы — шартлыгъы, магъанасы — халы — берекети, джюрек — ангы айбатлагъан — къандыргъан сыры, сейирди. Джырчы къуру адамгъа — адам улуна, джер джюзюне — джарыкъ дуниягъа атамагъаны джазгъанларын — хакъды; аламлагъа, Сыйлы Аллахны къудуретине, ёмюрлюк джашау кюч / джиби / юзюлмезине, джанын — джюрек къачын, мадарын салыб кюрешгенди. Ол себебден, Аллах айтса, аны ючюндю — мен да эсебле айыртхан, тамамлагъан, юбилей ачылса деб джоралагъан статьямы атына «Джырчы Исмаил бла алам» атагъаным. Бу сёзню Закий чыгъармаларында къаллай кёб билдиргени — танытханы — тюбетгени да / онла — джюзле бла / чертеди айтхылы иннет бек онглу джюк кёлтюргенин.

Я КАВКАЗЦЕМ НЕ РОДИЛСЯ

К годовщине поголовных трагических переселений народов. Дай Аллах джандет погибшим и благоденствие, успокоение живым людям, испытавшим на себе всю тяжесть тоталитарной государственной машины, управляемой преступной сталинистской диктаторской кликой; да вечное проклятие палачам и их последышам!

Я кавказцем не родился,
Поневоле — азиат,
Где за жизнь народ мой бился,
Всех сослал правитель — кат.

По указке изуверов,
Кучки страшных госубийц,
Зверошвиль, преступных беров
И подручных их без лиц.

Нескончаемым потоком
Кровь людская пролилась,
Под садистским горьким оком
Быль со смертью та сплелась.

Миллионы жертв тиранов,
Душегубов, палачей,
Их злодействам нету равных —
Блажь, шабаш, загул чертей…

Всю страну власть превратила
В преисподнюю. Людей
Как мух била и убила
Полигоном став смертей!

Лишь Всевышний по заслугам
Негодяям тем воздаст,
На свои сведя всё круги
Обездоленным отдаст.

Так и будет пусть вовеки,
Добродетель — свет в пути,
А земные человеки
Знают, как, куда идти.

Не замыслят подлых действий
Против мира и людей,
Век трагических последствий
Сатанисты всех мастей.

Им — извратности, уродам —
В потугах оборвать сей свет,
Нелюдям и их породам
Ни за что прощенья нет.

В память злу проклятья — вечны —
Апологетам в них ответ,
Божий мир — он человечный,
Нетленен — нам святой завет.

БЫТЬ ПОЭТОМ

Быть поэтом так приятно,
Душу в строчки заложить,
Век земной, как подвиг, внятно
Жить, страдать, хулить, любить.

И в самой графе рожденья
Нараспашку показать
Злобу дня, проблемы, тренья,
Всех людских сомнений рать.

Стихотворцем быть гуманно, —
Сирых не сдавать беде,
Хоть своя судьба туманна, —
Печься о других везде.

Быть поэтом — так прилично,
Словно лавры обрести,
С грустью тайной,
недвуличной
Груз земли родной нести.

Быть поэтом — так пикантно,
Славой женщин соблазнять,
На потребу внешность,
знатность
Не слабо любую снять.

Вечно сердцу биться гулко,
Будто чувства шлифовать,
Прелесть мира в закоулках
Нежно, страстно целовать.

Быть поэтом — феерично,
Разум в трепете, в пылу,

Ни за что он часто лично
Вдруг ввергается в хулу.

В цехе всё высокочтимо,
Нет ни длинных, ни худых,
Сердце избранных — ранимо —
Кладезь горестей земных.

Там всегда добро сбирают,
Отбивают всё хамло…
Поэтическое слово
На строку мою легло!

БОЖИЙ СВЕТ

Родной язык, как божий свет,
Нетленных душ природа,
Хранимый всеми тет-а-тет
Величие народа.

Безбрежный океан любви,
Ниспосланный Всевышним,
Слова — завет в твоей крови —
В жизнь встроены нелишне.

Поэзия — надежд зенит,
Ласка мироздания,
Судьбы укромность, святость — гид
Страсти, грёз, сознания.

К ЛЮБИМОЙ СКАЗКЕ КАРИМЫ

(С заботой о прелестных внучках. Чтоб лелеяли всегда в душе чудо жизни, сказку, любовь к прекрасному.)

Сказка ложь, и в явь — намёк, но рыбка золотая
В морские бездны погрузилась, в веках осталась,
Всё же грустно по-людски, узнать бы, сострадая,
Что же далее с владычицей в пучинах сталось…

СОВРЕМЕННЫЙ РОМАНС

Райская сказка — земная любовь,
Верой и негой наполни мир вновь,
Взбалмошна жизнь — чаровница всегда —
Муки потерь или счастья года!

Юность стремится, мечтая, на взлёт
В небом хранимый душевный полёт
Жаль, что теряется это так вмиг, —
Кажется, и ничего не достиг.

Ценность случайна, как будто назло,
Если и крупно тебе повезло,
Всё враз развеется, сгинет, уйдёт,
Да и взамен ничего не придёт.

Я же всё это как будто прошёл,
Много терял, но и что-то нашёл.
В планах разгульных, на троне судьбы
Блуждаем в каверзах вечности мы.

Тайна спасенья — влекущая страсть, —
Сказка — пьяняща, божественна, всласть,
С нею — не наспех — благ, судеб венец,
Земных обретений и их конец.

ЦВЕТЕНИЕ ЖИЗНИ

Убиваю невинно минуты,
И они убивают меня,
Насколь жизни цветение — путы,
Грёз бессмыслицей вечно маня.

Явь — и вестью благою земною
Всё проникнуто — в знаниях суть,
Столбовою людскою толпою
Извенчальный обложится путь.

Нет, не будет излишних рыданий,
Возвеличен душевный завет,
Неутешных мирских злопыханий,
Ни добра, ни угроз Судных нет.

Вдрызг низвергнуться — благообразно,
Быль изыдет в распоротый фон,
Не завидно ничто, не заразно, —
Клик бессмертия предвосхищён.

В БОЖЬЕЙ МИЛОСТИ МЫ

Слово — жизни тепло,
Чудо — к счастью влекло,

В колыбели — тиши
Материнской души.

Точно солнечный луч,
Мироздания ключ,
Юность — в нимбе земном,
Слово нежится в нём.

Впрок пестуем и свят,
Без любви — вмиг распят,
Выше туч, выше круч,
И могуч, и живуч!

Благодетельна стать, —
Храмом миру воздать,
Всей Вселенной сродни
Жизнетворные дни.

Слово — слава любви,
Зазови, не томи,
Молитв — рая предтеч
Незабвенная речь!

Ворох грёз с ним в пути,
Себя в вере найти,
Смыслом тленной судьбы, —
В божьей милости мы.

ТУТОВА Тезада Халидовна

Родилась 27 апреля 1944 года в ауле Хабез. Удивительной души человек, прекрасная актриса, одарённая писательница, заслуженная артистка Карачаево-Черкесии, член Союза писателей России.

После окончания хабезской средней школы поступает в Тбилисский театральный институт им. Шота Руставели. В 1972 году окончив институт с отличием, становится одной из основателей Черкесского драматического театра.

Тезада Тутова — острохарактерная актриса, которая одинаково успешно выступает и в драматических, и в комедийных ролях. За время работы в черкесском театре ею исполнены множество ролей, такие как: Кабаниха — «Гроза» Островского, Васса — «Васса Железнова» Горького, Розалия — «Семья преступника» Джакометти, Мерчуткина — «Юбилей» Чехова. Обе женские роли в «Убей меня, голубчик» Несина и во многих ролях в спектаклях местных авторов. Она себя показала талантливой как в классике, так и в современных произведениях, сыграв более сотни ролей. Тезада Халидовна награждена дипломом за лучшую женскую роль на Международном фестивале адыге-абхазских театров «НАШ КАВКАЗСКИЙ МЕЛОВЫЙ КРУГ».

Тутова активно выражает себя как писатель-драматург. В родном театре ею написаны и поставлены множество пьес. Тезада Тутова одна из лучших переводчиц классических произведений на черкесский язык. В настоящее время собирается выпустить книгу для детей. Туда входят переведённые произведения знаменитых сказочников, также сказки Пушкина «Сказка о рыбаке и рыбке», «Царь Салтане», «Сказка о спящей царевне и семи богатырях». Также сказки, стихи Чуковского «Айболит», «Бармалей».

Тутова себя показала и как талантливый режиссёр. За время работы в театре, Тезада Тутова вошла в разряд ведущих актрис, которые способны решать самые сложные творческие задачи.

Тезада Тутова великолепно владеет черкесским литературным языком. Тутова разработала методическую работу по сценической речи, где мастер своими знаниями охотно делится с молодёжью.

Тезада Халидовна в прекрасной творческой форме. И как драматург, и как актриса она создаёт незабываемые сценические образы.

ДОЧКА

(Рассказ Абдулаха Охтова в переводе Тезады Тутовой)

Вечерело. Слабые лучи заходящего солнца отражались на крышах высоких домов аула Бесленей. К воротам Жамирзы подъехал и остановился автомобиль-полуторка. Услышав гул мотора, жильцы дома вышли из ворот, понимая, что этот автомобиль

подъехал именно к ним. На удивление, им не был знаком ни водитель, ни вышедший из транспорта человек. Ничего не понимая, они смотрели то на гостей, то друг на друга, но ни от кого не получая ответа. Затем посмотрели на Ивана Николаевича, квартиранта, который начал открывать ворота и запускать машину во двор. В это время из кабины вылез немолодой седовласый мужчина, облокачиваясь руками о дверь кабины.

Иван Николаевич, помогая ему, сказал: «Если я Иван Николаевич, вот он — Николай Иванович! Прошу любить и жаловать, и давайте знакомиться!»

Стало всё понятно, и никто уже лишних вопросов не задавал.

Небольшой резинотехнический завод уже 11 лет, как работал в ауле Бесленей, и каждый присланный инженер, как квартирант, останавливался в доме Жамирзы. Правда, глава семейства как-то решил, что, если съедет Иван Николаевич, больше не поселит к себе квартиранта. Но он опешил, и слова не смог вымолвить, когда из машины выставили инвалидную коляску. А сколько радости было у маленького Али. Он подбежал к коляске и, словно она является его «каретой», укатил её.

— Ты что делаешь? Поломаешь, а ну поставь на место, это не игрушка, — пригрозила бабушка Сачинат.

Младшая невестка Фатима пришла домой с двумя вёдрами воды на коромысле. Занесла вёдра в дом, вышла и поздоровалась с Николаем Ивановичем.

— Оказывается, у нас гость. Здравствуйте, заходите в дом!

— Спасибо, дочка, вот и приземлился я у вас. Что делать, далеко от завода не смогу. Теперь придётся и вам меня потерпеть, — заговорил с ней, перенося свой вес с одной ноги на другую, при этом скрипя протезами. И только теперь Фатима поняла, что перед ней стоит человек без обеих ног и инвалидная коляска, которую катает Али, принадлежит ему.

Фатиме стало не по себе, может, она и не скоро пришла бы в себя, если бы свекровь не крикнула из комнаты «Ребёнок проснулся».

Двадцатипятилетняя Фатима сразу пошла в дом. Сзади спины молодой женщины лежали две толстые русые длинные, заплетённые косы.

Смотря ей вслед, Николай Иванович подумал: «Мне казалось, у черкешенок чёрные-пречёрные волосы, а у неё — русые…»

Вот так Николай Иванович стал квартирантом в доме у Жамирзы. Квартирант как квартирант. Но у него была одна черта, что его отличала от других: он везде был своим, и с младшими, и со старшими легко находил общий язык. Его отличительной чертой было и то, что он часто уединялся, любил одиночество. Если даже с работы приходил вовремя, до поздней ночи сидел над чертежами.

— Почему же ты себя не жалеешь, не бережёшь своё здоровье? — укоряли его. Но он, отмахиваясь, говорил: «Коммунист не должен останавливаться на достигнутом. Он всегда должен обновлять старые методы работы. Это во-первых. А во-вторых, работа не старит человека, а молодит и здоровье закаляет».

Вот так Николая Ивановича стали считать домочадцы членом своей семьи. Они каждый раз с нетерпением ждали его с работы, а когда он задерживался, что часто происходило, встречая его, выходили ему навстречу.

Николай Иванович настолько привык к этой семье, и помимо того, что он стал её членом, даже не представлял себе жизни без них. А самым дорогим человеком для него стала Фатима. Он её называл дочкой и любил особо, как дочь.

В один прекрасный день Жамирза пришёл домой в приподнятом настроении. Он получил свои трудодни, даже премиальные, за хорошую работу. Вслед за ним пришёл и младший сын Жамирзы — Харун, супруг Фатимы. От колхоза он принимал участие на областном совещании механизаторов, где ему вручили золотые наручные часы. И молодой парень не забыл за своих женщин. Привёз подарки и матери, и жене. Старикам поставил бутылку коньяка и ушёл к своим друзьям.

И Сачинат тоже показала сноровку хозяйки. Быстро разделала жирного индюка, зажгла огонь в очаге и поставила варить. Но в этот день она думала ещё и о другом. Женщины любопытные ведь. Давно она собиралась узнать о прошлом Николая Ивановича, но не было случая. Сегодня представился такой случай. Ох, как она его расспросит, и надеется получить ответ на все мучившие её вопросы. Потому она с удовольствием накрывала мужчинам стол.

Фатима тоже понимала, что когда мужчины сидят за столом, они о многом интересном говорят. И чтобы их послушать, она уложила ребёнка и села у двери на табуретку, в случае услышать плач ребёнка.

Ну вот, началось. Первую рюмку мужики опустошили, но ещё не многословны. Вторая рюмка вроде развязала язык, начали говорить о том о сём… Фатима внимательно слушает всё. Только Сачинат хотела задать вопрос, как её опередил Жамирза и начал рассказывать черкесскую притчу. Хотя притча была не настолько длинна, Сачинат показалось, что она была бесконечной, и злилась на мужа, что не даёт ей слово вставить. Наконец он поставил точку. И поспешила Сачинат со своими расспросами:

— Николай, ты целых два года уже живёшь с нами. Ты член нашей семьи. Но за это время я ещё ни разу не слышала, чтобы ты говорил о своей семье, о родных и близких. Одинок ли ты? Если так, нельзя одному быть. Всё может случиться: и болезнь, и смерть. Ведь мы не вечные. Ты прекрасный человек. Невест у нас много, только пальчиком помани. К примеру, Маруся! Чем не хороша?! Я за доктора говорю…

Николай Иванович, словно получив сильный удар в голову, опустил её, обхватив двумя руками. Глаза застыли на одном месте, он побледнел. Замечая всё это, Сачинат пожалела, что затеяла этот разговор. Вздрогнули его широкие плечи, словно их обдали кипятком. Опрокинул он рюмку и заговорил:

— Да, сестра моя, одинок я, как говорят у вас, одна голова, две ноги. Нет, что я говорю, одноголово-безногий. Помимо всего этого, и без детей. Нет у меня больше родных. Хотя я так и говорю, не подумайте, что я всегда был таким и одиноким упал я с неба. У меня, как и у всех, было всё. Сегодня мой ребёнок это ваша Фатима, вы мои родные, вы, Сачинат, моя сестра. Такая же родня и мой коллектив, где работаю. Говорят, без начала нет конца, что мне от вас скрывать. Придётся высказаться, почему я остался безногим и одиноким в этой жизни. Всему виной проклятая война. И вот как всё это было.

Спустя два года после женитьбы поступил на службу в армию. Оставил жену мою Раю, дочечку Наташку, мать свою Марию Фёдоровну и отца Ивана Тимофеевича. Разве не это настоящая семья? Отслужив год, началась Великая Отечественная война. А я был родом из Ленинграда. Отца тоже забрали на фронт, он погиб в первый же месяц войны. И не выдержала блокады наша мать. И я перестал получать письма от моей Раисы. Чему удивляться?! Война ведь. Какие только мысли не приходили мне в голову. Отгоняя их, успокаивал себя, я продолжал воевать.

До окончания войны оставалось пять дней, и я попал в госпиталь без обеих ног. Это произошло в Берлине. Сколько писем отправил я домой, но ответа не получал. Моё вынужденное положение заставило меня обратиться напрямую в горком партии. И они не задержали с ответом. Я узнал, что Рая погибла в бомбёжке, а мой ребёнок с детским садом был эвакуирован в 1942 году зимой. Вот что подарила мне война. А сколько таких, как я? Что творится в душе, это необъяснимо… не хватает сил даже рассказывать.

В 1946 году весной выписался из госпиталя. Куда идти? В своё время у меня было всё, а теперь ничего. Приехал в Ленинград. Показали, где покоятся мать и жена, и на их могиле проклял всех, кто развязал эту войну, особенно Гитлера. А на что я был теперь способен? В горсовете мне отдали ключи от моей квартиры. Что ж, вернулся. Мои волосы стали дыбом: меня никто не встречает, не слышу маминого голоса, «сыночек», жена моя со словами «Николай, смотри, пока ты был на работе, как наша дочка выросла», — и не сажает дочечку Наташку мне на колени. В квартире чистота и порядок. Кто сделал мне уборку? Может, моя Рая, а может, тот, который пожалел меня. Выхожу и брожу по улицам. Почему-то на каждом повороте мне кажется, выйдут навстречу мои Рая с Наташкой. Вот именно верю, здесь сейчас они выйдут мне навстречу.

Хотя мне уже всё было известно, я направился в горсовет удостовериться. А может, чудо какое свершится, может, кого найду. Принесли журнал, где было записано, что мою девочку эвакуировали под номером 88. А в другом журнале была запись, что эшелон, где находилась девочка с номером 88, попал в Армавире под бомбёжку, и никто не выжил. Поиски были бесполезны. Правда такова, что была такая девочка, что вывезли, тоже правда, и что самолет немецкий как жернова перемолол их, тоже было правдой.

Что мне оставалось делать? Последняя моя надежда рухнула. Сердце моё не выдержало, и я слёг. Здоровье моё с каждым днём ухудшалось. Но жить-то надо. Врачи мне посоветовали переменить климат, уехать на юг. Собрался, и вот я здесь. С 1946 года во многих местах побывал и работал. Вот таким, одноголово-безногим остался я на этом свете, сестра моя. Я не жалею себя, тружусь. Все мои силы и всего себя я отдаю, чтобы никто не пережил, что пережил я. Чтобы ни одна мать, как моя, больше в блокаде с голоду не умерла. Чтобы в бомбёжках не погибали жёны, как погибла моя Рая. Чтобы жёны твоих двух сыновей не овдовели, чтобы дети не осиротели. Чтобы никогда больше не было, как я, одноголово-безногих. Чтобы никто без вести не пропадал, как пропала моя Наташа. Когда человек умирает, ты видишь, что он умер, что тут поделаешь. Все мы смертные. Когда похоронил близкого, согласен с этим. Но когда не хоронил, нет могилы, не веришь, не успокаиваешься, и это нестерпимо больно. Как в это поверишь, если не видел ни трупа, ни могилы? Сомневаешься. Правда ли, что в этом эшелоне находилась моя Наташа? А если так, где её могилка? Когда я вижу маленький холмик, мне кажется, может, эта могилка, может, моя девочка здесь лежит. Вот так и живу. А может, она выжила, спаслась? Может, и она, как я, инвалид, и в муках проживает жизнь свою. Когда вижу инвалидов, у меня внутри что-то переворачивается. А может, нашёлся добрый человек, который её взял такой, какая она есть. А может, с ней всё в порядке, может, удочерили её, и живёт в семье, имея других родителей, уже не вспоминая нас. Может, даже она счастлива, может, даже она стала матерью, имеет своих детей? Если б так было, то я бы этим родителям, которые воспитали её…

Николай Иванович с опущенной головой, с застывшими глазами говорил, говорил, говорил и даже не заметил, как встала Сачинат и вышла из комнаты. Он и не заметил, как Фатима подошла к столу и, чтобы не упасть, двумя руками вцепилась в стол и, качаясь, стояла над ним. Не замечал, как у Жамирзы по щекам катились слёзы. Он только заметил, как Сачинат зашла и на стол положила бирку с номером 88, а наверху была надпись «Ленинград».

Ничего не понимая, он всматривается в бирку под номером 88. Затем поднял бледное своё лицо, глазами, полными слёз, посмотрел по сторонам и увидел стоящую над ним Фатиму, качающуюся из стороны в сторону. Он поднял глаза, вцепившись в стол, помогая руками, еле поднялся, скрипя протезами.

Ни Жамирза, ни Сачинат уже и не помнят, кто из них первый кинулся в объятия. Но чётко помнит Сачинат, когда Фатима услышала «Дочка», жгучие мужские слёзы отца омывали её в объятиях Николая Ивановича. Едва слышна была произнесённая опять «Дочка» и так же едва слышен был ответ дочери: «Папа».

ТХАГАПСОВ Увжук Аскербиевич

Родился 14 августа 1961 года в ауле Али-Бердуковский. После 8-го класса учился в ГПТУ № 3 г. Черкесска, затем служил в Советской Армии.

В 1975 году в газете «Ленин нур», ныне «Черкес хэку», был опубликован материал под заголовком «Какую профессию я выбираю». Автором являлся ученик 7-го класса али-бердуковской средней школы Увжук Тхагапсов. В то время в вышеуказанной школе работал литературный кружок. Руководитель кружка Шоров Хасин Мисостович обратил внимание на подростка. С тех пор литература и журналистика вошли в жизнь Увжука Тхагапсова и перо стало его преданным другом.

Первая серьёзная подборка его стихов появилась в газете «Ленин нур» в 1987 году. В том же году он поступил в Кабардино-Балкарский госуниверситет на филологический факультет.

В 1990 году был принят в Союз журналистов СССР. Он автор трёх сборников: «Колыбель мира» (2001 год), «Дети бога» (2007 год) и «Крутится земля» (2023 год).

Произведения У.А. Тхагапсова переведены на русский, абхазский, аварский, чеченский, карачаевский, ногайский и другие языки.

Член Союза писателей России с 2003 года.

Увжук Тхагапсов награждён почётным званием «Заслуженный журналист Карачаево-Черкесской Республики» (2006 год) и «Заслуженный журналист Республики Адыгея» (2014 год), является действительным членом (академиком) Международной Академии творчества (17.07.2014 год) и обладателем медународной литературно-общественной премии и ордена «Золотой орёл» им. М.А. Мамакаева (г. Грозный, 16.09.2011 год).

ВСЁ ПО-ЧЕСТНОМУ

(Рассказ)

Аул Жако. Такой небольшой и в то же время такой известный… Это аул юмористов и шутников, как Габрово в Болгарии.

Однажды в Москве один молодой человек из аула Жако решил познакомиться с красивой девушкой. Та спросила:

— Откуда ты родом, откуда приехал?

— Я из города Черкесска, — ответил парень гордо.

— А где находится этот город? — поинтересовалась она.

— Рядом с аулом Жако, — весело ответил «жакинец».

— А-а! — помахала головой девушка, будто ей известно, о чём идёт речь. А может быть, слышала она про знаменитый аул!

Через некоторое время они поженились, и он стал успешным политиком и зятем всемирно известного российского кинорежиссёра.

Был и такой случай. Один житель аула Жако по имени Огурли решил пешком пойти в станицу Красногорскую через горы напрямик. Он поднялся в гору и по пути завернул в кошару. Чабаны с утра погнали отару на луг, и они находились далеко, а дежурный, в обязанность которого входили и уборка территории, и подготовка обеда, и присмотр за имуществом, был один в кошаре. Услышав лай собаки, тот вышел. Огурли поздоровался с ним, и, как обычаи требуют, дежурный ответил:

— Алейкум салам! Заходи, с дороги отдохни и покушай!

Они знали друг друга.

Огурли присел, чуточку отдохнул, в это время на стол ему поставили тарелку мамалыги, тарелку жареного сушёного мяса, кружку кислого молока «шху». Огурли заметил, что казаны для мяса и мамалыги не очень большие, а кислого молока осталось всего литра три. И решил перепутать все карты дежурному. Когда он опустошил тарелки и кружку, хозяин предложил, как положено, подать ещё одну порцию. Огурли молчал, вследствие чего перед ним снова оказались тарелка мамалыги, тарелка жареного сушёного мяса и кружка шху.

Он не спеша скушал и эту порцию и сидит. Хозяин снова предложил порцию, которую постигла ту же участь. В конце концов хозяин выскреб с одного котла остаток мамалыги, с другого — что осталось от жареного сушёного мяса, из кастрюли — что оставалось там кислого молока.

Огурли всё это доел, поблагодарил хозяина, и только хотел выйти, тот спрашивает:

— Такой голодный, ты куда путь-то держишь?

— За аппетитными каплями в Красногорку! — ответил Огурли.

— Слушай, Огурли, — заметил тот. — Когда будешь возвращаться, иди по тому ущелью. Так ближе добираться до Жако…

Зато в этой кошаре после этого случая начали готовить еду не только для себя, но и для случайных гостей…

Кроме шутников и юмористов в ауле жили и физически сильные люди. Рассказывают, что таким был Харун, богатырского телосложения, но характером очень спокойный мужчина. Он любил часто ездить или ходить в станицу Кардоникскую, расположенную от аула примерно в пяти — семи километрах. Там жил его кунак Тимофей, с которым ему было приятно посидеть за гранёными стаканами с самогоном. У черкесов тоже был напиток — махсыма, наподобие слабого пива. А самогон — это то, что надо для такого крупного и сильного человека, как Харун. Злые языки даже шептали, что у Харуна в станице есть возлюбленная, красавица-казачка. Об этом говорил весь аул, но этот разговор никак не доходил до ушей Куны, жены Харуна.

Кроме кунака Тимофея в Кардонике был базар, где можно было найти любой товар, необходимый обитателю сельской местности. Но больше всего, как и многих жителей близлежащих черкесских аулов, Харуна в Кардоникскую привлекала мельница, известная в округе качеством производимой муки.

— Заканчивается мука, — сказала Куна однажды вечером. — Надо бы съездить на мельницу.

Харун, не сказав ни слова, молча вышел из дома и пошёл к соседу.

— Слушай, Нашхо. Случайно у вас не заканчивается мука?

— Нет. А что случилось? — спросил Нашхо.

— Поехали бы завтра утром в Кардоник на мельницу. Одному-то скучно. Да и транспорта у меня нет. А у тебя новая бричка и осёл молодой… Не осёл, даже, можно сказать, мул… Такой большой…

— Я тебе даю и бричку, и, как ты говоришь, этого здорового, как мул, осла, если сможешь ими отвезти пшеницу в Кардоник.

— А почему бы и нет? — удивлённо спросил Харун.

— Дело в том, что этот осёл не он, а она, и должна сегодня ночью или завтра утром отелиться.

— Извини, Нашхо, я не знал. Думал, просто большой, здоровый осёл… Ну, пойду я к Мурату. Может, он поедет.

И пошёл в направлении другого соседа. Он надеялся, что если Мурат согласится с ним поехать в Кардоник, то он обязательно найдёт и транспорт. Но у Мурата оказались неотложные дела на следующий день, поэтому Харуну пришлось вернуться домой ни с чем. А ехать на мельницу надо.

Когда он выходил из дома, Куна поняла причину его молчаливого ухода, поэтому ждала. И, как только Харун переступил порог дома, жена спросила:

— Что, нашёл, на чём завтра ехать?

— Нашёл, — ответил Харун как всегда без эмоции.

Наутро Харун встал рано, зашёл в сарай, выставил оттуда центнеровый коричневый мешок с пшеницей, накинул на плечо и вышел со двора. Куна сначала подумала, что муж вынес мешок на улицу для того, чтобы положить в поджидающий транспорт. Но не последовало никакого шума, напоминающего движение колёс. Куна вышла на улицу и видит, как муж идёт по направлению станицы Кардоникской с большим мешком на левом плече, размахивая правой рукой в такт размеренным ровным шагам.

Примерно через полтора или два часа Харун был уже около мельницы и занял очередь. Стояли несколько бричек, запряжённые лошадьми и ослами. Было заметно, что с дороги Харун устал: пыхтел и дышал неровно, что привлекло внимание бурно беседующих между собой станичников. Среди них оказался сосед Тимофея — кунака Харуна, который узнал его.

— Хлопцы! Это же кунак Тимофея, моего соседа… Черкес из Жако…

В это время у входа в мельницу стоял мельник и покуривал закрученную махорку. Услышав про Тимофея, уважаемого человека в станице, он сразу заметил:

— Ребята! У вас по несколько мешков, и ехать вам близко. А у него всего один мешок, и ему возвращаться до соседнего аула. По-кунацки пропустим без очереди?

Никто не возразил.

Харун занёс свой мешок, взвесили, содержимое высыпали в огромный ящик, после чего сразу же начали заполнять мукой. Когда мешок заполнился, снова поставили на весы, взвесили, и, как было заведено, вместо оплаты за работу оставили отруби.

— Всё по-честному! — сказал мельник, похлопав сильные плечи Харуна. — С Богом!

Харун сказал спасибо и мельнику, и всем тем, кто пропустил без очереди, бросил тот же огромный мешок в отдохнувшее плечо и пошёл размеренным спокойным шагом в сторону Жако. Ему почему-то показалось, что слишком легко. «Неужели этот казак, добрый на вид, обдурил меня и недосыпал муку?» — подумал он, жалея, что внимательно не посмотрел цифры на весах.

✦⊗✦⊗✦⊗

УЗДЕНОВ Альберт Магометович

Родился 5 апреля 1956 г. в Казахстане. Учился в хурзукской средней школе Карачаевского района КЧАО. Служил в рядах СА. Окончил филологический факультет КЧГПУ. Кандидат педагогических наук. Автор 8 книг. Пишет на карачаево-балкарском языке. Автор и исполнитель более 800 песен. Член Союза писателей СССР (России), член Союза журналистов РФ, заслуженный артист РФ, народный поэт КЧР, народный артист КЧР, заслуженный деятель искусств РИ, заслуженный работник культуры КБР, лауреат Государственной премии КЧР. Именем Альберта Узденова названа звезда в созвездии Овна.

Долгие годы работал заместителем министра культуры КЧР, советником Главы КЧР по вопросам культуры. В 2007 году Узденову А.М. присвоен классный чин «Действительный государственный советник Карачаево-Черкесской Республики 3 класса». Награждён высшей наградой республики — орденом «За заслуги перед Карачаево-Черкесской Республикой».

С 2016 по 2023 гг. работал главным редактором-директором РГБУ редакции газеты «Къарачай». В настоящее время на пенсии, живёт в городе Черкесске.

КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИЯ

Про тебя слагаю песни,
Сладкий сон, цветущий рай —
Карачаево-Черкесия,
Мой родной, чудесный край!

Здесь особая природа,
Здесь обычай свято чтут.
И сроднившись, все народы
Сплочены сегодня тут.

Предки здесь по воле Божьей,
Став землёй, навеки спят.
Долг сынов — чтоб не тревожил
Их покоя супостат.

Жить в России наша доля —
Дедов и отцов наказ…
Не пойдём мы против воли
Тех, кто породили нас.

Чтобы нам хватило силы,
Коль пробьёт напасти час,
Будем мы хранить Россию,
Чтоб она хранила нас!

МЕЛОДИИ ОСЕННЕЙ НОЧИ

Осень. Топчется сумрак на месте,
Словно тень запоздавшую ждёт,
Ветер снова запел свою песню
И в свирель превратил дымоход.

Через крышу, сквозь окна и двери
Просочился назойливый звук,
Он в душе порождает безверье
И терзает измученный слух.

Годы прошлые струнами стали
Вопреки беспощадной судьбе
И теперь намагниченной сталью
Ночь осеннюю тянут к себе.

Я пытаюсь играть — рвутся струны,
Поминая прошедшие дни
И мою незабвенную юность, —
С той поры проржавели они.

Вдруг Она появляется рядом,
Взгляд её, что дамасский клинок,
Сладкий голос журчит водопадом,
Что тогда укротить я не смог.

Голос мне повторяет упрямо:
«Знать, былое не стало быльём», —
И тревожит несчётные шрамы
На измученном сердце моём.

Время пишет глубокие строки
На лице, как на книге души.
Эти строки понятны немногим —
Только тем, с кем пришлось мне прожить.

Сединой серебристой прорежен
Даже сумрак от прожитых лет,
Но ведёт за собою надежда,
И в душе загорается свет.

Перевод с карачаевского Александра Пряжникова.

А ГОДЫ БЕЗ ТЕБЯ УМЧАЛИСЬ…

Твой образ встал над памятью-рекою,
Которая и в стужу гонит воду,
Мой дух, надёжно скованный тоскою,
Вдруг вырвался из плена на свободу.

Я снова на катке, как будто в детстве.
Кручу волчок без устали часами,
И лишь от жажды никуда не деться:
Она извечно властвует над нами.

Я к полынье пополз и вскоре замер:
Лёд тонок, значит, смерть неотвратима,
И воду ледяную пил глазами —
Вода же только проносилась мимо.

Мне грызть пришлось расколотые льдинки,
Они казались карамелью мятной,
Но детство стало сказочной картинкой,
И время унесло меня обратно.

Река иная, а душа в раздоре,
Затих промозглый ветер в голых кронах,
А годы без тебя умчались в море
Водою, что когда-то я не тронул.

Перевод с карачаевского Александра Пряжникова.

ПОЛОНЕЗ

Утробу тучи, что есть сил,
Изрезал грозовой кинжал,
И чёрный крик меня пронзил,
Промчавшись эхом между скал.

Был страшным крик небесный тот,
Порвалась песенная нить,
И вереница светлых нот
Из сердца стала уходить.

Гроза ревела над горой,
И этот рёв сводил с ума:
Вот так изгнанники порой
Бросают отчие дома.

К утихшим звукам я привык,
Кричал им вслед, хотел вернуть,
Но ветер проглотил мой крик,
И ноты продолжали путь.

Дул ветер, тусклая вода
Слезилась горестно в окне,
И позабытая беда
Покоя не давала мне…

Не под стенанья ли небес
В ночи, которой свет не мил,
Свой знаменитый полонез
Писал Огинский Михаил?

Перевод с карачаевского Александра Пряжникова.

РАССВЕТ-КРОВОПИЙЦА

Ночная кровь черна, но тем вернее
Бредёт к нам утро вурдалаком пьяным,
И сумрак обескровленный синеет,
И миру открывает наши раны.

Взволнован я, как потерявший что-то,
От памяти бессильной нету прока —
Она увяла в мелочных заботах
По воле и капризам злого рока.

И вдруг я вспомнил, как за благодатью
Для края, что отцы мне даровали,
Умчались мысли непокорной ратью,
Забрав с собою сон мой и печали.

Я встретил утро раннее, как прежде,
Как в юности, а значит, мысли правы —
Бессонница порой ценней одежды,
Дороже денег и лукавой славы.

Ничтожным сбродом делаются люди,
Забыв могилы предков, имя рода.
И даже свет небесный не пробудит
Толпу, что отказалась стать народом.

Народ — алмаз, сияющий в короне,
Он словно щит, спасающий от страха,

Народ — звезда на синем небосклоне,
Посредник меж Землёю и Аллахом.

«Хозяин, знай — ты верный сын народа», —
Сказали растревоженные думы.
«Вот видишь — мы вернулись из похода», —
Но я заметил, как они угрюмы.

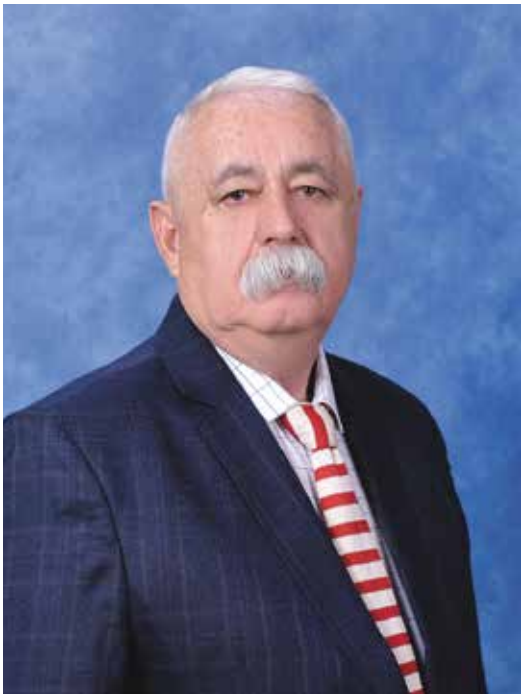
Они всю ночь трудились понапрасну,
Их криков в пустоту никто не слышал…
Какая это мука быть безгласным,
Когда надежда не длинней карыша*.

От горьких слов легли на сердце тучи.
Жаль ночи обескровленной, и всё же
Я верю: солнце выйдет из-за кручи
И день осенний пережить поможет.

Перевод с карачаевского Александра Пряжникова.

**К(ъ)арыш — старинная мера длины, равная расстоянию между растянутыми большим пальцем и мизинцем.*

УЗДЕНОВ Михаил Халитович

Родился 20 марта 1959 года в селе Садовом Прикубанского района Карачаево-Черкесской автономной области.

После окончания средней школы поступил в Черкесское медицинское училище на фельдшерско-акушерское отделение. Окончил училище по специальности «Фельдшер-акушер».

После училища был призван в ряды СА.

После службы все годы, 37 лет, проработал в Черкесской городской санэпидстанции, откуда и ушёл в 2021 году на заслуженный отдых.

За хорошую работу в 2006 году был награждён Почётной грамотой (г. Москва), в 2012 году был награждён федеральной юбилейной медалью «90 лет Госсанэпидслужбе России» (г. Москва), в 2013 году было присвоено почётное звание «Заслуженный работник здравоохранения Карачаево-Черкесской Республики», с 2017 года «Ветеран труда Российской Федерации».

С 2012 года по сегодняшний день написал и издал тринадцать поэтических и прозаических книг, из них 6 книг поэзия и 7 книг проза.

ПРИГЛАШАЮ В КАРАЧАЙ

Кто хочет увидеть наш сказочный край,
Я вас всех приглашаю к себе в Карачай.
Все эти места завещали нам предки
Сохранить на века, потому они редки.

Наследством таким мы все дорожим.
Благодатный наш край, ты нами любим.
Трудолюбивый и мирный живёт мой народ,
Храни нас, Аллах, от бед и невзгод.

Наши сёла, аулы меж ущелий, в горах,
На равнинах поля постоянно в хлебах.
Озёра и реки, ручьи, водопады.
И тому, что имеем, бесконечно мы рады.

Мы не можем без гор, без наших лесов,
Без жаркого солнца и малых холодов.
Без такой красоты не сможем мы жить,
Родину малую так всем нужно любить.

Всю красоту не опишешь словами,
Приезжайте к нам в гости, увидите сами.
В мечети мы молимся, а религия — ислам.
Для всех православных есть у нас храм.

КАРАЧАЕВСК РОДНОЙ

Город в горах, в лесу, у реки.
Карачаевск родной, ты вечно живи!
На юге России таких больше нет.
Всевышний, храни от несчастий и бед.

Тебя называют городом солнца,
Ты чаши златой зеркальное донце.
Молод годами, до седин не дожил,
Довольны тобою кто живёт и кто жил.

Вокруг тебя горы, а горы в снегу,
Полноводные реки и речки в лесу.
Загар получить можно даже зимой,
Не спешат никогда наши гости домой.

Люди в гармонии с природой живут,
Общий язык со всеми найдут.
Живёт здесь по праву мой гордый народ.
Всевышний, прошу, храни от невзгод.

ТАК ДАВАЙ ПОЖИВЁМ

В заоблачный мир все когда-то уйдём,
Кто раньше немного, кто позже чуть-чуть.
Так давайте сегодня мы все поживём,
Если лист нашей жизни легко так смахнуть.

Жизнь так прекрасна и так быстротечна,
Ведь она нам даётся всего один раз.
Не всё гладко бывает в жизни, конечно,
И радует нас, и тревожит подчас.

За каждый день жизни бороться должны,
А мы же не ценим всё то, что имеем.
Минуты, мгновенья для жизни нужны,
С годами, поймите, мы только стареем.

Жизнь словно мёд, черпай его ложкой
И во время еды ты смотри, не пролей.

По жизни иди протоптанной дорожкой,
Будь за всё благодарным, живи, не болей.

СОЛДАТЫ РОССИИ

Солдаты в окопах письма читают,
Нежные письма жён, детей, матерей.
Дом свой родной они вспоминают,
Здесь они как-то вдруг стали взрослей.

На стене блиндажа картинки, игрушки,
Здесь солдаты с необъятной нашей страны.
Для них это всё не совсем безделушки,
Они для победы ведь солдатам нужны.

Мы, россияне, люди мирных профессий,
Но сегодня приходится нам воевать.
Все из разных семей и разных конфессий,
Свою Родину мы все должны защищать.

Они лучшие из лучших, они наша гордость,
Память о погибших в сердцах сохраним.
От них ведь зависит страны защищённость.
А кто обидеть захочет, отпор всем дадим.

ПОСЛЕ АЛЛАХА — МАМА

После Аллаха — лишь только мама моя,
Пред ними двоими я преклоняюсь.
Всегда делаю это, всем сердцем любя,
В бескорыстной любви я им объясняюсь.

Пусть Аллах мне простит такое сравненье,
Ведь он сам научил так маму любить.
Меньше не станет моё к нему уваженье,
Я буду всегда его одного боготворить.

На коленях в намазе ему я молюсь,
На коленях пред мамой её руки целую.
И только я с ними сокровенным делюсь,
Уважаю Аллаха, люблю маму родную.

Неоспоримо всё это до конца моих дней,
А свою благодарность в стихах я пишу.
Аллаха прошу я всех сберечь матерей,
Меня же простить у них я прошу.

НИЗКИЙ ПОКЛОН ОТЦУ

Сегодня с мольбой обращаюсь к Творцу:
Долгих лет я прошу родному отцу.
Нет больше на свете ведь такого, как он,
И от младшего сына ему низкий поклон.

Крепкого здоровья всем сердцем прошу,
Как ни с кем в этой жизни с ним я дружу.
Он после Творца мой ангел-хранитель,
На благие дела лишь один вдохновитель.

Все молитвы отца лишь теперь я читаю,
А когда говорит он, я всегда замираю.
Уважаю всем сердцем его за степенность,
Честным трудом заработал известность.

Я тебя, мой отец, не подведу никогда
И, конечно, послушным тебе буду всегда.
Творцу благодарен за то, что ты есть,
Быть сыном твоим для меня — это честь.

В ХОМУТЕ

Не всё успеваем мы в жизни доделать,
Со скоростью света наше время летит.
И мы впопыхах можем всё исковеркать,
А познавших и увидевших от жизни мутит.

Ведь постоянно находимся мы все в суете,
Не замечая того, что частенько сгораем.
Что тут скрывать, большинство в хомуте,
При этом всегда ещё кого-то ругаем.

А лёгких путей мы, конечно, не ищем,
Мы снова и снова будем крепости брать.
На всё, что вокруг, мы смотрим волчищем
И готовы насильно у другого забрать.

Не даём мы оценку поступкам своим,
В скоростной круговерти мы теряем себя.
Нам нужен всегда ведь какой-то экстрим,
А что делаем мы, так это всё не любя.

СТАРОСТЬ

Старость, скажи мне, куда ты спешишь?
Дни пролетают как будто мгновенья.
Может, в сторонке где-нибудь постоишь?
Будут лучше тогда у нас отношенья.

В старости тоже ведь люди живут,
Скажешь, опять же, ты мне в утешенье.
Одногодки мои меня, знаю, поймут,
Это не значит, что у меня к ней презренье.

Старость не за горами, лишь её я боюсь,
Она же на пятки мне уже наступает.
Правду скажу: очень жить тороплюсь,
Немного всё это меня угнетает.

Старость, как знаем, подарок Творца,
А какая она, не все ведь познают.
Пусть молоды будут всегда наши сердца,
А искру надежды внуки нам зажигают.

УЗДЕНОВ Рустам Альбертович

Родился 20 февраля 1986 года в городе Черкесске, КЧАО. В 2003 году окончил черкесскую городскую общеобразовательную школу № 5 с серебряной медалью. В 2008 году окончил юридический факультет Российской правовой академии в Москве. С 2010 по 2020 гг. работал в правоохранительных органах в Москве, в Пятигорске, в Черкесске. За высокое профессиональное мастерство, проявленное при раскрытии преступлений и задержании преступников, награждён Почётной грамотой МВД РФ. В звании майора полиции по собственному желанию уволился с работы. С 2020 года по сегодняшний день работает заместителем генерального директора по безопасности ООО «Агроконсалтинг».

Увлекается журналистикой, историей, спортом. Является членом Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество» и членом Ассоциации юристов России.

Стихи начал писать, будучи отроком. Является автором двух сборников: «Тысяча высказываний горца» — 2014 г., «Беседа с другом» — 2022 г.

В 2022 году вступил в Союз писателей России. Живёт в г. Черкесске.

ВОСЬМИСТИШИЯ

Перевёл с карачаевского Александр Пряжников

***

Когда судьба начнёт испытывать — держись:
Спасёт терпение от тягостных оков,
А став свободным, не ломай чужую жизнь
И не спеши вокруг выискивать врагов.

Но, обезумев в годы бедствий и невзгод,
Ты мстишь без жалости, невинного губя…
Уж лучше пусть обидчик Высшей кары ждёт,
Чем непричастный пострадает от тебя.

***

Тебя судьба раздавит, если упадёшь.
Погаснут звёзды и померкнет небосклон.

Когда невинный от тебя услышит ложь,
Ты вскоре будешь сам стократно обвинён.

И если трусом мать родная назовёт,
Познаешь лютого позора вечный плен,
Но если ты предашь однажды свой народ,
То будут прокляты потомства семь колен.

***

Я знаю, преданных друзей — наперечёт:
Они со мной делили горестную весть.
В их жилах странное умение течёт:
Меня любить и принимать таким, как есть.

И я в который раз молю тебя, Аллах!
Мои утраченные чувства оживи
Затем, чтоб я от равнодушья не зачах,
Затем, чтоб я достоин был такой любви.

***

Житейской бурей унесло тебя во тьму,
Вдруг незнакомец улыбнулся на пути,
Он бросил свет надежды сердцу твоему,
А ты корыстью эту милость не сочти.

Представь себе: над океаном ночь и мрак,
Команда мечется, о помощи моля,
Но разве вспыхнувший над волнами маяк
Чего-то требует взамен у корабля?

***

Ты прочитал, должно быть, тысячи томов.
Но только знанием не делишься со мной,
И я не слышал от тебя ни мудрых слов,
Ни наставлений, как пройти свой путь земной.

Своей души не раскрывая никогда,
Её умело сохранил и уберёг
И не принёс другим ни пользы, ни вреда,
Как без ключа покрытый ржавчиной замок.

✦ꕥ✦ꕥ✦ꕥ

***

Пока силён и молод — помощи не жди,
Года расходятся кругами по воде,
Беги без устали, ползи, вставай, иди
Однажды выбранной дорогою к мечте.

И на попутчиков случайных не гляди:
Твой поводырь — звезды далёкой яркий свет.
Легко преграды оставляет позади
Тот, кто уверен, что их не было и нет.

***

Беда повсюду поджидает нас с тобой
Возницей хмурым с окровавленным хлыстом.
Нас наделили незавидною судьбой,
Хотя ни ты, ни я не виноваты в том.

Все тянут лямку от зари и до зари.
Кого-то время бьёт больнее, невзлюбя,
Но ты на ближнего с упрёком не смотри,
И, может быть, Аллах помилует тебя.

***

Прошу тебя, не изливай своей души,
Не будь доверчивым со встречным до поры.
Когда ты хочешь молока налить в кувшин,
То убедись сначала, нет ли в нём дыры.

Не сразу скажешь, в ложке сахар или соль,
Промеж собою схожи праведник и плут.
Доверив тайны подлецу — познаешь боль,
Когда они из уст дырявых потекут.

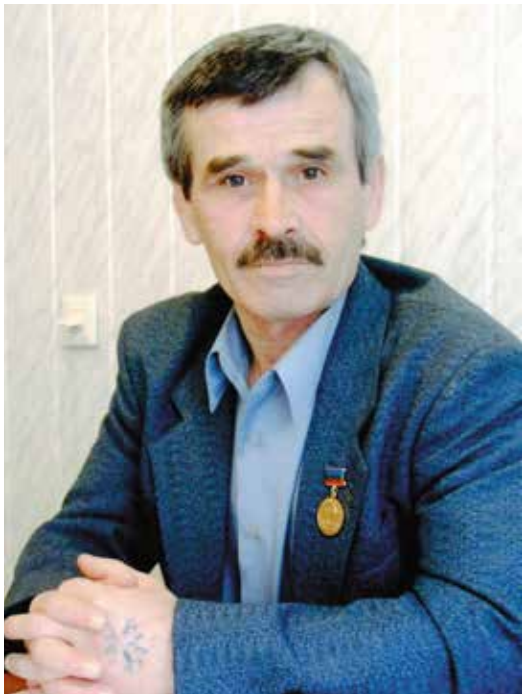
***

Я, как и многие, хотел владеть судьбой,
Но отчего-то делал всё наоборот
И цели лёгкие искал перед собой,
Боясь случайных огорчений и невзгод.

Потом узнал, шепнув от слабости: «Доколь!?»
Ты попадаешься в расставленную сеть.
Большое счастье достаётся через боль,
И эту боль тебе придётся одолеть.

✦⊗✦⊗✦⊗

УЗДЕНОВ Сапар Муссаевич

Родился в 1953 году в Средней Азии. По возвращении на Родину жил в селении Новая Джегута. Писать стихи, сочинять песни начал с 1972 года. После выступления на нальчикском телевидении молодым тогда исполнителем заинтересовался Кайсын Кулиев, который рекомендовал его Льву Ошанину, известному советскому поэту-песеннику.

Учился в Литературном институте им. Горького в Москве, окончил отделение поэзии. Стихи печатались в различных альманахах, сборниках.

В 2011 году в Москве издана книга ЭС, 32 печатных листа, в 2014 году её переиздали в Турции.

«Посмотри, как горит синева» — единственная книга Сапара Узденова на русском языке, она вышла в свет в Санкт-Петербурге.

Антология поэзии. 1958–2008, Литературная Россия.

Член Союза писателей России. Первый бард Карачая и Балкарии.

Кавалер ордена «Кавказ за заслуги в развитии карачаевской литературы».

Мастер спорта СССР по вольной борьбе.

Народный поэт Карачаево-Черкесской Республики.

В настоящее время живёт в г. Тырныауз.

***

Вьюга кружит и никак не кончается,
Снегом весь двор занесён.
Спой-ка ты что-нибудь по-карачаевски,
Чтобы мне вспомнилось всё.

Что-то никак не собраться мне с силами,
Как мне сейчас нелегко!
Родины небо меня воскресило бы,
Но — Карачай далеко.

Уж не узнать во мне парня поджарого —
Разве подумать я мог:
Напоминаю я войлока старого
Траченный молью кусок.

Всё раздражает и всё мне не нравится,
Невыносим и пустяк.

Скоро с тоскою своей мне не справиться,
Всё в моей жизни не так.

Вьюга кружит и никак не кончается,
Снегом весь двор занесён.
Спой-ка ты что-нибудь по-карачаевски,
Чтобы мне вспомнилось всё.

***

Когда в глазах твоих я вижу свет,
Что не сравним ни с чем, лучист и ясен,
Куда-то прочь уходят сотни бед,
И мир опять становится прекрасен.

Когда в глазах твоих я вижу свет,
Порой, когда его совсем не жду я,
Я, солнечным теплом его согрет,
Готов обняться с теми, с кем враждую.

Но изредка в глазах твоих я вдруг
Свой облик вижу, как бывало прежде,
И все преображается вокруг,
И оживают старые надежды.

***

Грустно, как будто
я с кем-то прощаюсь.
Вечер задумчив и чист.
Мысли простые,
в слова превращаясь,
тихо ложатся на лист.

Как на земле
всё сменяется быстро:
смех, и рыданья, и пот.
Жизнь — словно бег
по тропинке петлистой,
что нас к могиле ведёт.

Так и пишу я,
печалью привечен,
твёрдо в одном убеждён:
все мимолётно,
и только лишь вечен
самый последний наш сон.

***

Я всё тот же бард Сафар Ёзден,
Что в родной земле души не чает,
Что слагает песенки весь день
И с луной беседует ночами.

Больше денег ценящий строку,
С суетой мирскою я не связан:
Кто и чем обязан дураку,
И кому и чем дурак обязан?

Без надрыва проживаю день,
Яркость жизни не считая счастьем.
Солнцепёку предпочёл я тень,
Ибо обгорал уж слишком часто.

***

В турлучном доме выросший мальчишка
Сейчас — народом признанный поэт.
Свидетелей словам моим с излишком:
Закат багряный, дымчатый рассвет.

Пусть не всегда бывало в жизни сытно,
Судьба не часто улыбалась мне,
По совести, чужд зависти постыдной,
Платил я за добро добром вдвойне.

Бывало, разрывая сухожилья,
Работал я, хотелось волком выть,
И всё-таки шайтану не служил я,
Хоть мне и в сонме ангелов не быть.

Порой я грустен был, порою весел,
Но жить всегда старался по уму.
И видит Бог, немало честных песен
Оставлю я народу своему.

***

Посвящается Семёнову Ахмату Абдул-Кадыровичу.

Рождаются бессонными ночами
те песни, что я исполняю днём.
Одни из них — задумчиво-печальны,
другие — страсти пылкой жгут огнём.

В любой из них — души моей частица,
хоть неизвестно, что им суждено:
иные — будут людям ночью сниться,
другим судьба — уйти в забвенье.

Но за каждую из них я славлю Бога,
рожденью каждой, как ребёнку, рад,
и знаю, будут мне они подмогой,
когда пойду я через мост Сийрат.

***

Песня, как и человек,
Тоже старится.
Коль к исходу её век,
То печалится.

Песни и людей роднит —
Что не вечные.
Что забвение сулит —
Неизвестно нам.

И находится ль приют
Здесь отвергнутым.
И, наверно, не поют
У земной черты.

Что же ожидает там,
Не найти ответ.
Вот и вопрошает к вам,
Поседев, поэт.

***

Воздух нежно, ласково
Омывает дождь.
Слышен тихий, вкрадчивый
Перезвон и дрожь.

Не спеша, застенчиво,
Опустясь на лист,
Капли кротко, вдумчиво
Заструятся вниз.

Души, как и капельки,
Падая с небес,

Проживут земной свой век,
Кто за зря, кто нет.

Неодушевлённые —
В них нутро мертво.
А благословенные —
Жизни торжество.

УЗДЕНОВ Шамиль Альбертович

Родился 17 ноября 1990 г. в городе Черкесске. Учился в черкесской городской общеобразовательной школе № 5. В 2010 году окончил юридический факультет Российской правовой академии в Москве. К 17-летнему возрасту Шамиль издал 2 поэтических сборника: «На крыльях мечты», «На рубеже». В 2008 году Ш.А. Узденова приняли в Союз писателей России. Секретарь Союза писателей РФ Геннадий Иванов тогда писал: «Шамиль Узденов — самый молодой член нашего творческого союза! Быть принятым в таком возрасте в Российский союз писателей — прецедент, и прецедент замечательный, которым стоит гордиться землякам юного поэта!» Ш.А. Узденов пишет и прозу. В 2012 году он со своим рассказом «Месть» участвовал на Международном литературном конкурсе тюркских народов имени Махмуда Кашгари и на межрегиональном этапе завоевал 2-е место.

В 2012 году «За вклад в развитие современной литературы» решением Всероссийского Лермонтовского комитета был награждён Лермонтовской медалью. В 2014 году награждён медалью им. Р.Г. Гамзатова. В 2014 году стал победителем конкурса «Ораторское искусство» на Международном форуме в г. Санкт-Петербурге с участием 57 национальностей. В 2015 году награждён медалью Международного наградного комитета «За компетентность и профессионализм». В 2016 году «За наиболее продуктивную среди молодых мастеров карачаево-балкарской литературы творческую деятельность и крупное профессиональное достижение — изданный в 2015 году поэтический сборник «Ант» («Клятва») был награждён медалью Крымшамхалова.

В 2017 году произведения Узденова Ш.А. были опубликованы в Антологии современной поэзии народов России.

Шамиль Альбертович Узденов является ветераном боевых действий. В настоящее время живёт в г. Черкесске и работает помощником министра МВД РФ по КЧР.

НАРОДНЫЙ ГЕРОЙ

Коль слабых ты не бросишь без защиты,
Совидцы воздадут тебе почёт.
Когда врагов прогонишь из страны ты,
Народ тебя героем назовёт.

Когда с враждою кровников ты сдюжишь,
То каждому ты станешь друг и брат.

Народов сколько со своим подружишь,
Во столько и славнее будешь крат.

Перевод с карачаевского Максима Калинина.

ТЫ ТАК ДАЛЕКА…

От бессонницы вышел в сознанье разлад. Знать, пора
Мне вглядеться в часов переменчивый лик — на дыбки
Встала стрелка минутная — ровно четыре утра.
Закрываю тетрадь — даже ручку держать не с руки.

Я щелчком выключателя в дом запустил темноту,
Тем же самым мгновеньем — на улицу выскочил свет.
Желтолицые окна забыли свою слепоту.
Где-то первая птица другой прокричала привет.

После ночи никчёмной уставшую душу саднит.
Но глаза я закрыл и — как прежде увижу тебя,
И услышу «люблю», и от яви, правдивой на вид,
Разум мой устремится ко сну, ни о чём не скорбя.

Сны волшебны, кристально-прозрачны, а явь словно яд.
Я за противоядье плачу непосильную дань,
Каждый раз просыпаясь. И я не настолько богат,
Что меня сон во сне не тревожил, как выход за грань.

Я прошу, чтоб хотя бы во сне ты осталась моём.
Я вовек не открою тогда на действительность глаз.
Наяву я как будто в колодце сижу светлым днём —
Только так можно звёзды увидеть с земли в этот час.

Перевод с карачаевского Максима Калинина.

ФИОЛЕТОВЫЙ ГОРИЗОНТ ПЕТЕРБУРГА

В Петербурге на рассвете мне привиделось у моря,
Словно ты на горизонте в фиолетовом стоишь.
Но дыханье волн смешалось с дуновеньем ветра вскоре,
И подёрнулась туманом неразгаданная тишь.
Фиолетовое платье стало тотчас белоснежным,
Облик твой над горизонтом стал скрываться от меня:
Безобразные узоры на лице змеились нежном,
И безумствовал я, белый цвет по-чёрному кляня.
Фиолетовое в белом проступало лишь местами.
Разбодяжилась блескучим роковая белизна.

И лицо твоё исчезло за белёсыми мазками,
И душа опустошилась, обессмыслилась до дна.

Надоедливая морось в мокрый снег преобразилась,
В жутком шабаше смешались утро, вечер, ночь и день.
Фиолетовые дали отданы зиме на милость.
В одиночество уводит взор стесняющая тень.

С одиночеством шагаешь ты, дорог не выбирая,
Только в мир потусторонний забрести возможно с ним.
Потому его боится всякая душа живая.
Лишь Всевышний возвеличен одиночеством своим.
Я не стану бесполезно со своим бодаться горем.
Приучу к полётам душу, чтобы с нею мы смогли
Улететь туда, где небо на заре сольётся с морем,
И навеки раствориться в фиолетовой дали.

Перевод с карачаевского Максима Калинина.

АРФА ДАВИДА

И. Зимину
В полуночный час изнывает мой взгляд:
Во тьму заоконья простёрт небоскат,
И всё, что живое там есть, исчезает из вида.
Но ветер от северных прянет границ,
Пройдёт перебором по струнам ресниц,
Играя на мне, как на призрачной арфе Давида.
И музыка неба сильней и сильней
Влечёт меня, как на заре оных дней
Влекла моих предков, не знавших далёкого сына.
Она прерывает высокий полёт
И к смуглым суглинкам доверчиво льнёт,
И с нею звучит в унисон благодарная глина.
Собою весь мир наполняет она
И в душу нисходит до самого дна
Моих соплеменников, что под луною не редки.
Она их влечёт наяву и во сне,
Внушая любовь к той далёкой стране,
Где глиною сделались их позабытые предки.

Перевод с карачаевского Максима Калинина.

СЧАСТЛИВОЕ МГНОВЕНЬЕ

Вот красные рога костра бодают воздух,
И капельки росы пронзают иглы звёзд.
Как золото блестит в ночных росистых гроздях!
Но как завистлив дым, свой распуская хвост

И затмевая блеск! Его заметив рвенье,
Дыханье ветерка дым прогоняет: прочь!
Сиянием росы в счастливое мгновенье
Мне душу через край переполняет ночь.

Перевод с карачаевского Валерия Тараскина.

ТАК ХОРОША…

Вот ветер-хулиган развиться захотел,
Огромные стволы нахал легко качает.
Я к тополю приник и в небо посмотрел:
Увидел, как он кроной тучи подметает.

Ладонями толкнул я тополь. Чудеса:
Мне кажется, сильней уже я вдвое, втрое,
И вот я — богатырь: мету я небеса!
Обманывать себя так хорошо порою.

Перевод с карачаевского Валерия Тараскина.

ЖИЗНЬ НА ВЫСОТЕ

Лохматы в небе тучи, от ветра одурели,
Дерутся, бьются лбами — друг друга поразить.
Оленьерогих молний убийственные стрелы
С макушки неба землю пытаются пронзить.

Всё чаще от испуга внизу сердцебиенье:
Там, на утёсе, древо пылает на заре,
И взоры все к вершине, где гарь, огонь и тленье,
Как будто больше горя нигде нет на земле.

На высоте живущим прожить довольно сложно.
Хотя все те, кто снизу, не в силах сделать зла,
Но от небес утёсу укрыться невозможно —
Так мыслю, видя древо, сгоревшее дотла.

Перевод с карачаевского Валерия Тараскина.

ФИЗИКОВ Рубин Мухарбиевич

Родился 17 марта 1949 года в с. Красный Восток КЧАО. Ещё в школьные годы начал писать стихи. Учился в политехническом институте, служил в армии, затем работал по выбранной специальности инженера-строителя промышленного и гражданского строительства — более 600 объектов на территории СССР и Российской Федерации. Прошёл путь от мастера до начальника строительного управления.

Перечень произведений: роман «Санща», 2019 г., сборник рассказов «Хабар», 2021 г., роман «Ныха», 2022 г.

В настоящее время преподаёт в КЧР ГБПОО «Многопрофильный технологический колледж» г. Черкесска.

Созерцатель, который с глубоким интересом всматривается в окружающий мир и в каждой мелочи, в самом малом событии открывает для себя нечто интересное. А потом испытывает непреодолимое желание поделиться своими наблюдениями.

Его маленькие рассказы — это живописные миниатюры, списанные с самой жизни. Они как бы и ни о чём — и в то же время обо всём.

По большому счету, жизнь складывается не из масштабных событий, она просто идёт своим чередом, даря минуты радости и печали, счастье общения с людьми.

Одним словом, сборник, предлагаемый читателю, — это мозаика из маленьких картин жизни, составленная бесхитростной кистью создателя.

ПОДАРОК

Люди раньше были добрее. Вот о такой доброте хочу вам рассказать.

К малознакомому человеку я зашёл решить незначительный технический вопрос. Не помню, решил свой вопрос или нет, но этот человек протянул мне небольшой порошковый огнетушитель. Я отказывался брать его за ненадобностью, и вообще по жизни не люблю быть зависимым.

— Возьми и положи в багажник. Кушать не будет просить. Авось пригодится. Это тебе подарок. Не могу же выпустить отсюда без подарка, — так он мне и навязал этот огнетушитель.

Огнетушитель я возил в багажнике легковой автомашины. Периодически вытирал с него пыль.

Родители жили в селе. В то время в каждом доме на селе содержали одну-две коровы, десяток овец. Сено являлось основным кормом для всей живности. В пятницу после работы на производстве мы стремились попасть в село на заготовку сена, чтобы использовать рационально два выходных дня.

Так, потрудившись весь световой день, после сенокоса возвращался в город.

В начале спуска по старой эльтаркачской дороге навстречу подымается грузовая автомашина марки «Камаз» со специальным кузовом, приспособленным для перевозки сена. Вдруг автомашина остановилась, из неё выскочили два парня и стали руками собирать пыль, песок и пытаются погасить возникший пожар за кабиной. Пожар разгорелся не на шутку. Парни голыми руками тщетно пытаются набрать песок с укатанной гравийной 5 класса автомобильной дороги. На глазах сгорает автомашина, стоимость которой во время страды на селе безмерна.

И тут я вспомнил про огнетушитель. Проехал мимо горящей автомашины и остановился. Взял огнетушитель, открутил крышку и посыпал порошок на горящее сено, лежащее на выхлопной трубе рядом с баком дизельного топлива. Так быстро потушил пожар.

Растерянные парни не успели даже поблагодарить меня. Сел в свою машину и уехал. Безмятежно спящие на заднем сиденье мои дети даже не проснулись.

ВОР

Сельская мельница располагалась на берегу Кумы. Бурные потоки горной реки исправно крутили колесо. Много зерна смололи жернова этой мельницы. Там, где зерно, должна быть и мельница. Мука — это хлеб, значит, это жизнь.

В голодные послевоенные 1946–1947 годы за мукой в наше село приходили пешком из Минеральных Вод, Пятигорска, Ессентуков, Кисловодска, Боргустана, Суворовки, Бекешевки и других населённых пунктов. Много жизней спас от голодной смерти абазинский чурек — хатык.

Так вот, на таком стратегически важном объекте для сохранности продукции нужен был сторож. Назначили сторожа.

Рано утром звонкий голос сторожа мельницы собрал народ.

«Украли! Украли! Воры!» — безудержно кричал юркий невысокий мужичок-сторож. И так повторялось не раз. Сельские жители, озабоченные своими проблемами, только цокали языками и особо не вникали, о чём сторож так суетится. Только нашёлся один молодой человек, который вывел вора на чистую воду. Вечером незаметно для всех он взял смазку для колёс и обмазал оконный проём, через который воры проникали на мельницу.

Очередной раз сторож собирает народ, видимо, как свидетелей, и кричит своё «Украли, украли!». Сам бегает между уныло стоящими людьми. Вдруг разразился в толпе смех. Люди смеялись от души и показывали пальцем на измазанный дёгтем полушубок сторожа. Хитрый парень стоял в середине, громче всех смеялся и, указывая пальцем на сторожа, кричал: «Вот он, вор».

Сторожа не посадили в тюрьму. Люди были разумными, знали, что у него полный дом детворы. Пожалели. Однако публично изобличили вора в голодный год. Устроили его на другую работу, чтобы зарабатывал и кормил своих детей.

ЦЕНИТЕ СВОИХ ЖЁН

В определённых кругах принято считать, что на Кавказе женщины закабалены. С чем я категорически не согласен. На одном примере покажу отношение горцев к женщине. Так учили молодых мудрые люди.

Перед строем знаменитого войска, который прошёл через огонь, воду и медные трубы, стоит предводитель народов Кавказа Шамиль.

— Храбрые воины! Вы настоящие мужчины, которые неоднократно участвовали в великих сражениях, смотрели смерти в глаза, прошли через многие испытания, через голод, холод.

О вашей храбрости ходят легенды по всему миру. Сейчас я попрошу вас ответить на один вопрос. Кто не боится своей жены, прошу выйти из строя и сделать два шага вперёд, — на обращение такого авторитета, чьё имя прогремело по всему Кавказу, строй не шелохнулся и остался на месте. Вышел только один неказистый мужичок.

Такое поведение войска сильно удивило Шамиля. А что же этот герой?

— Так ты не боишься своей жены?

— Да, не боюсь, — подтянувшись перед грозным человеком, ответил воин. Шамиль медленно, внимательно осмотрел его с головы до ног. Он обратил внимание на грязные волосы, немытую шею, заросшую бороду, неухоженное лицо, а про одежду было противно говорить: старая-престарая, латаная-перелатаная мужской, а не женской рукой; обувь и того хуже. После такого осмотра Шамиль сделал вывод:

— Чем ходить таким грязным, растрёпанным, неухоженным, лучше бояться жены. Настоящая жена никогда не выпустит своего мужа ненакормленным, заросшим, неаккуратно одетым.

Вид мужчины — это её лицо. Потому я вам говорю: цените жён.

НУЖНА ОДНА ПУЛЯ

Чабан запустил отару овец в балку с густой травой и водой в речке, спокойно вышел на пригорок, за которым поле было засеяно. Всех овец отары в балке хорошо было видно отсюда. Кормов и воды хватало. Незаметный подход волков исключен.

Ясный день. Весеннее солнце сладко пригревало землю.

Подложив под себя солдатскую фуфайку, чабан сел. Солнце приморило человека, работающего с четырёх часов утра, и он заснул. Вскоре овцы, щипая траву, подобрались к пригорку, где заснул чабан. Почувствовав свободу, ринулись на зелень колхозных посевов. За считанные минуты вся отара оказалась на значительной части засеянного поля. Овцы, как саранча, поедали зелень, затаптывали, уничтожали посевы. Ущерб от потравы был значительный.

Слух о происшествии дошёл до председателя колхоза. Он прискакал, чуть не загнав коня. Выгнал овец с поля. Чабан проснулся и виновато завернул овец в балку.

Разъярённый председатель колхоза — старший лейтенант в отставке, три ордена на груди, коммунист и полный представитель власти, набросился на чабана, изливая на него поток унижающих, уничтожающих, обличающих, казнящих за халатность, за беспечность, за потраву общеколхозного добра слов. Объявил чабана врагом народа, лодырем, бездельником, соней.

— Тебя судить надо! Людей за три початка кукурузы сажают на десять лет. Тебя надо посадить на двадцать пять лет. Нет, надо посадить на пожизненное.

Гневная тирада длилась 10–20–30–50 минут, один час, полтора часа, наконец уставший председатель заглох.

Невозмутимый чабан стоял слушал и спросил:

— Ты закончил?

— Да.

— Понимаю, виноват. Заснул. Ну что же мне делать? Своими руками я сам себя не могу задушить. А там как знаешь. Хочешь — сажай, хочешь — вешай за потраву зелени. Что касается тебя, ну и языкастый ты мужик. Уму непостижимо, откуда ты берёшь столько слов? Слова из твоего рта льются, как пули из немецкого пулемёта. Чтобы остановить такой поток, нужна одна пуля снайпера в глотку. Чего я тебе и желаю. — Так малограмотный чабан коротко завершил длинный монолог председателя колхоза, а сам со своей длинной чабанской палкой поплёлся за отарой овец.

— Ты что хочешь ему говори, а он своё твердит. Что взять с чабана? Тёмный человек. Чабан есть чабан. — После нервного перевозбуждения, успокоившись, председатель колхоза смотрел вслед неторопливо уходящему чабану.

ПОД НАПРЯЖЕНИЕМ

После демобилизации из Советской Армии в декабре я поступил на работу в строительную организацию. Красновосточный строительный участок начал строительство средней школы в ауле Эльтаркач. За короткое время я освоил несколько строительных профессий: моториста бетонно-растворного узла, моториста штукатурной станции, монтажника железобетонных конструкций, каменщика.

Данная история связана с профессией каменщика, и не просто связана, а спасла жизнь молодой девушке-карачаевке.

Выполняя кирпичную кладку угла второго этажа западной части основного корпуса строящейся школы в 1971 году, я в силу своего возраста (мне было 22 года) изредка поглядывал на двух молодых девушек 16–17 лет, которые подошли к месту водозабора. Одна из девушек, сняв ведро с коромысла, попыталась зачерпнуть воду. В это же мгновение от воздействия сильного электрического тока она упала. Не совсем понимая причину падения девушки, я крикнул мотористу бетонно-растворного узла Юсуфу, стоящему внизу:

— Там возле водоёма упала девушка, пойди посмотри, что с ней, — вместо того, чтобы бежать в сторону водоёма, он побежал в обратную сторону к бетонно-растворному узлу. В это же время подружка той упавшей девушки с криком отбежала от водоёма.

На крик сбежались строители со всей стройки. Ошибки не было, девушка была в шоке, без сознания от удара током. Нашёлся тот, кто умеет делать искусственное дыхание. Но для этого надо было оттеснить напирающую толпу местных жителей.

Мы, строители-абазины, взявшись за руки, не допускали толпу.

Особенно старались пожилые женщины, пытаясь пробиться к лежащей девушке. От их ударов у нас появлялись синяки. Наш парень непрерывно делал искусственное дыхание. Девушка без сознания всё лежала на земле. Толпа ревела вокруг. Время тянулось очень медленно. Прошло около сорока минут. Подъехала машина скорой помощи. Неподвижное тело девушки положили в машину. Неужели искусственное дыхание не помогло девушке?

Как жаль. Завели двигатель машины скорой помощи.

Что касается моториста, он побежал в обратную сторону, чтобы выключить рубильник. Виновника этого события, моториста, в качестве почётного гостя пригласили на курман по случаю благополучного исхода. Про меня никто даже не вспомнил.

Не вспомнили и про парня, который делал искусственное дыхание и фактически спас девушку, не говоря уже о ребятах, которые стояли на защите под градом тумаков.

ХАПЧАЕВ Салых Юсуфович

Родился 15 марта 1947 года в с. Кен-Арал Киргизской ССР. Окончил педагогический институт в г. Карачаевске и высшую партийную школу в г. Ростове-на-Дону.

Член Союза писателей России, член Союза журналистов России, Заслуженный журналист и Заслуженный работник госслужбы КЧР. Избирался депутатом нескольких созывов Народного Собрания (Парламента) Республики.

Является автором таких документально-публицистических книг, как: «По пути парламентаризма», «На рубеже двух столетий», «Во имя стабильности», «Они защищали Сталинград», «Бессмертие народной памяти» и др.

С 1970 по 1975 годы — на комсомольской работе; в обкоме ВЛКСМ, первый секретарь Прикубанского райкома комсомола. В 1975–1985 годах — работа в партийных органах; секретарь парткома совхоза «Джегутинский», второй секретарь Карачаевского горкома КПСС, заместитель заведующего орготделом Карачаево-Черкесского обкома партии. В1985 году был избран председателем Карачаевского горисполкома. В 1998–1999 годах возглавлял государственную телерадиокомпанию ГТРК «Карачаево-Черкесия». С марта 2004 года — председатель комитета по мандатным вопросам, регламенту и информационной политике Народного Собрания республики. С июня 2009 года работает директором республиканской Государственной Национальной библиотеки КЧР.

За многолетнюю и плодотворную работу в органах государственной власти Хапчаев С.Ю. награждён Почётной грамотой Государственной Думы Федерального Собрания РФ, знаком Госдумы РФ «За развитие парламентаризма», многими наградами органов государственной власти.

В 2013 году его имя занесено в международную энциклопедию «Лучшие люди СНГ».

ТАК ПОВЕЛЕЛ ОН

После обильного и скоротечного дождя, промчавшегося по всему ущелью, лёгкий сон окутал всю округу. Однако вскоре резкий ветерок, неизвестно откуда взявшийся в этой благородной тишине, погладил зелёные склоны холмов и умчался восвояси. Эту желанную тишину нарушал лишь рёв горной речки, резко набухшейся после дождя и с гулом мчащейся к морю.

Солнышко, словно играясь в прятки, то скрываясь за облегчёнными тучами, то появляясь и ослепительной улыбкой озаряя окрестность, поднималось всё выше и выше.

Среди всего живого он стоял одиноко и казался каменным изваянием. Видать его окутали неизвестные никому думы, и он, не доверяя что-то сокровенное даже окружающей его природе, решил доделать начатое дело.

Он был сед, но движения его были чётки, отточены и направленные на конкретное дело. Вернувшись к сараю, он взял косу и направился к месту косьбы. Будто одобряя решение старика, из-за тучи улыбнулось солнце.

Из кошары, вытирая глаза кулачком, вышел юнец. Он прислушался к перепелиным распевам и, развернувшись, вновь направился в кошару.

— Даулет! — позвал старик и помахал рукой, приглашая его к себе.

Мальчик бегом помчался к деду. Вдруг впереди зашевелилась травка и он увидел хвост довольно большой змеи. Он испуганно замер и посмотрел в сторону деда. В руках у него трепыхался птенец.

— Акка, змея!

— Вижу, сынок, — медленно сказал старик. — Вот птенца положим в гнездо, а дальше посмотрим. Я поспешил сюда, услышав их курлыканье.

Дедушка положил птенца в гнездо и тихо отошел. Дед и внук молча стояли недалеко от гнезда, но вскоре тревожный, зовущий крик птенцов насторожил их. Большая коричневая змея, извиваясь, медленно приближалась к гнезду. Птенцы давно уже видели приближение страшной угрозы. Но были бессильны помешать ей или отвести нависшую беду.

Почуяв что-то неладное, прилетела перепёлка и наполняя криком все вокруг, камнем упала недалеко от гнезда перед змеёй. Бедная мать ласкала крыльями птенцов, видимо, хотела чтобы они взлетели, но птенцы были слишком малы. Несмышленые птенцы, удивляясь странному поведению матери, боязливо смотрели на неё. Змея же, решив завершить своё утешение желанным ужином, уже приблизилась к гнезду, готовясь схватить первую жертву.

— Акка! — вскричал Даулет. — Она убьёт их.

— Вижу, сынок.

— Мы опоздаем, — с дрожью в голосе вскричал Даулет.

— Акка, помоги!

— Ты что хнычешь? Мужчина не должен плакать.

Взяв вилы, старик быстро очутился около гнезда и, не размахивая, нанес удар змее. Змея, разозлившись на невидимого врага, извиваясь и шипя, приняла боевую позу.

— Она сейчас прыгнет на тебя, — испуганно произнёс Даулет.

— Ничего, сынок, — успокоил его дед, а следующие его слова относились уже к змее: — А ты, я вижу, храбрая. Я должен попросить тебя больше слабых не обижать. А теперь уходи.

Дед несколько раз как бы между прочим размахнулся, но змея упорно не желала уходить. Тогда он нанёс чувствительный удар.

Змея уползала всё дальше, и дедушка, прищурившись, всматривался в колышущийся травяной след. Даулет изумлённо смотрел на деда. До сих пор он часто слышал от мальчиков, как они бахвалились тем, что убили змею.

Птенчики щебетали около матери. Им было тепло и радостно.

— Акка, ты не убил её!

— Всё рождённое должно жить, — сказал дед и добавил: — Пока не истечёт срок. Так повелел Он, — дед показал на небо.

ХАРАТОКОВА Марина Губедовна

Доктор филологических наук, профессор кафедры гуманитарных дисциплин Северо-Кавказской государственной академии, член Всероссийского общества философов, член Союза писателей России, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, победитель Всероссийского конкурса «За образцовое владение русским языком в профессиональной деятельности».

В 1982 году окончила Кабардино-Балкарский государственный университет. Присуждена квалификация — «Филолог». Преподаватель английского языка. В 1998 году защитила кандидатскую диссертацию по специальности 10.02.19 — теория языка, присуждена учёная степень кандидата филологических наук. В 2000 году получила звание доцента по кафедре иностранных языков. В 2014 году защитила докторскую диссертацию по специальности 10.02.02 — языки народов России (кавказские языки). Присуждена учёная степень доктора филологических наук. Имеет награды: медаль «100 лет профсоюзам России» (Москва, 2004), золотая медаль «Europeanquality» за заслуги в профессиональной деятельности, орден «LABORE ET SCIENTA» (Трудом и знанием), участник энциклопедии «Известные ученые России». Участница международных конференций в Греции (Русский язык и культура в зеркале перевода), Франции (Globalscience. Development and novelty), Канаде, Италии, США, Англии; многочисленных всероссийских, межрегиональных и региональных конференций. Имеет около 250 научных публикаций. Переведена с английского языка на русский язык и издана книга Обри Фессендена «Затопленная цивилизация Кавказского перешейка» (2015). Составлены и изданы: «Русско-абазинско-английский словарь» (2011), «Словарь англоязычных заимствований» (2011), «Словарь англоязычных заимствований в абазинском языке» (2011), сборник стихов «И жизнь, и слава, и любовь» (2015), книга «Абазинский этикет» (2022), повесть «Неоконченная повесть или Грёзы юности» (2023). Является многократной чемпионкой Карачаево-Черкесской Республики по шахматам среди женщин.

МАЦЕСТА
(Поэма)

В одной горской семье из долины Кавказа
Дочь у семьи родилась с необычным именем Мацеста.
Красота и достоинства девушки этой многих лишили покоя и сна.
Сватались к ней богатые люди. Мать и отец были святы всегда.
Выносливости, ловкости Мацесты мог позавидовать любой тогда.
Мацеста старалась ради отца, который сына мечтал иметь всегда.

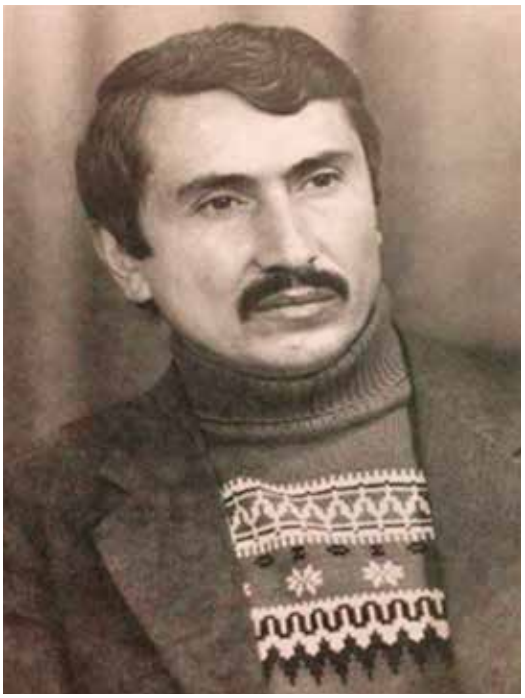
Однажды в дом пришла беда и омрачила жизнь Мацесты.
У матери её любимой зимой, весной, в дожди и холода
Внезапно опухали пальцы рук.
Мацеста плакала, страдала, но помочь ничем ей не могла.
У отца холодели и болели ноги, ломило покрытое ранами тело.
И вот в одну из знойных вёсен совсем слегли они вдвоём.
Мацеста обратилась к Богу: «О, Всемогущий, ты велик!
Как помочь мне им, скажи?» Бог в ответ ей промолчал.
Тогда Мацеста, выбежав из дома, побежала к мудрым старикам.
И от них она узнала, что болезнь эта страшна, и она здесь не одна.
«Как же мне облегчить их страданья? Чем помочь? Куда бежать?»
Тогда один из старцев ей ответил так:
«Есть у нас один старейший. Ты к нему должна попасть.
Доживать свой этот век он ушёл далёко в горы,
К самым южным снежникам. Только он может помочь.
Но дорога нелегка, для тебя она сложна».
Мацеста тихо поклонилась и пришла к себе домой.
Тут же вмиг всё собрала и в путь отправилась одна.
Про себя она сказала: «На Кавказе нет дорог, которых я бы не прошла!
Ведь маме и папе срочная помощь нужна».
Преодолевая все преграды: усталость и звериную тропу,
Ночные вопли зверей диких, порою страх, порой пургу,
Она всё шла, и шла, и шла, представляя родителей муки.
И вдруг внезапно перед ней предстало горное жилище старца.
Дверь тихонечко открылась.
Седой старец с бородой пригласил зайти за ним.
И немного отдохнув, о горе старцу рассказала.
Старик молча всё послушал, о чём поведала она.
«Ой, девица ты, краса, привели тебя сюда, в столь далёкие края,
Священные чувства, готовность твоя к любым испытаньям
Во имя здоровья близких твоих, что достойно высочайшего уважения», —
Сказал седовласый старик.
«Послушай меня, дорогая: на восточной стороне твоей долины
Есть скала с пещерой голубой.
Живёт в той пещере Дух недр, владеющий горной водой.
Он требовал девушек в жёны в обмен на целебную воду.
А заключив эту сделку с людьми, он вдруг внезапно сказал,
Что невест выбирать будет сам, и женой его будет только красивейшая!
Люди все возмутились и ответили так: «Силой возьмём голубую воду гор!»
Много раз самые смелые, храбрые юноши
Пытались проникнуть в пещеру тайком.
Но никто этой цели достичь не сумел —
Путь всегда преграждала вода, испарявшая смертоносный газ.
И, потеряв тех храбрецов, не вспоминали это место никогда».
Немного помолчав, старик добавил: «Только тот, кого сам Дух недр уведёт,
К людям сможет направить целебный поток.

Но как это сделать, не знаю, живым оттуда никто не вернулся».
«Если бы знать, как вызвать злодея!» — вскрикнула девушка тут же.
«Мой дед передал мне заклинание, но много времени прошло с тех пор».
«Вспомните, отец», — просила Мацеста.
«Да поможет тебе Бог, красивейшая и храбрейшая из девушек,
Которых когда-либо знал!» —
Так сказал старик Мацесте, проводив её в обратный путь.
Дома родители ждали Мацесту.
Три дня побыв с ними, в названный час
Отправилась в путь незаметно, чтобы скалу отыскать.
И едва только солнце коснулось вершины одной из западных гор,
Заклинание старца громко Мацеста произнесла.
Через минуту скала закачалась, и с грохотом камни с неё покатились.
И вдруг из расщелины вышло чудовище с бледно-землистым лицом,
Волосатыми руками и неуклюжими ногами.
«Кто и зачем потревожил меня? Не ты ли, красавица? Что тебе надо?
Видимо, люди послали тебя, отказавшись от своего упрямства.
Где те, кто привёл тебя сюда?»
«Но я пришла одна, владыка недр. Ты мне нравишься, ты сильный.
Много сокровищ вижу я у тебя, в том числе голубая вода,
Которая пользу нам принесла бы».
«Ты не только красива, ты смела и умна.
И слова твои нравятся, беру тебя в жёны я, да».
Руку протянула первая Мацеста.
Здесь Дух недр подхватил её, и расщелина в мгновение закрылась.
Сердце матери почувствовало что-то
И привело её к скале высокой на восточной долине Кавказа.
Но никаких следов не обнаружив,
Больная женщина ухом приложилась к скале,
Надеясь уловить биенье сердца дочери любимой.
Сердце и отца позвало к той скале.
День и ночь они ждали, но была тишина.
Утром нового дня, когда солнце взошло и в горах расцвело,
Гул неясный подземной скалы уловили вдруг ясно они.
Поспешили к пещере.
Вырвался бурлящий, с острым запахом поток воды,
Выбросивший человеческое тело.
Подняв платье, закрывавшее тело Мацесты,
Они замерли, увидев бледное её лицо.
Девушка вдохнула воздух, губы дрогнули её.
И она, не открывая глаз, тихо шепчет: «Я его убила.
Не узнав, как выйти, обернулась в платье,
Чтобы вырваться с потоком голубой воды.
Простите, родные, отец мой и мать».
Мацеста затихла, умолкла навеки. Родители плакали,
Долго рыдали над телом Мацесты любимой своей.

«Во имя угасающих губить жизнь молодую —
Природа не примет, Бог не позволит!»
Но старец, спустившийся с гор, так ответил скорбящим:
«Не плачьте, родные. Ведь подвиг Мацесты велик, он ведь вечен!
Им надо гордиться! Святая любовь к вам, давшим ей жизнь, её позвала.
А также во имя здоровья людей. Поступок прекрасен! Поступок отважен!»

В наши дни «Мацеста» — место с голубой святой водой,
Где всегда вспоминают Мацесту —
Красавицу горных кавказских вершин.
И со всей страны великой нашей здоровье лечат люди здесь.
А услышав о девушке храброй — Мацесте,
Лоскут ткани они оставляют в долине счастливых ручьёв —
«На платье Мацесте».

ХУБИЕВ Вениамин Исхакович

Родился в декабре 1948 года в селе Темирлан Арысского района Южно-Казахстанской области. Член Союза писателей России, член Союза журналистов России, педагог с многолетним стажем, профессиональный художник.

Стихи начал издавать с 16 лет, рассказы с 17 лет в областной газете «Знамя Ленина» («Ленинни байрагъы») и в газете «Заман».

Его стихи опубликованы в коллективных сборниках, в «Антологии карачаево-балкарской поэзии», вышедшей в Москве.

В 2010 году решением Думы Карачаевского городского округа Вениамину Хубиеву — депутату двух созывов Карачаевской городской Думы — было присвоено звание «Почётный гражданин города Карачаевска».

В 2013 году в свет вышла первая книга «Гоппан» («Чаша»), изданная Карачаево-Черкесским Государственным книжным издательством, в которую вошли: стихи, изречения, басни, загадки, переводы восточных классиков и измышления философов разных периодов и веков, перевод поэмы М.Ю. Лермонтова «Беглец».

В 2017 году издана книга «Нюзюр» («Доброе пожелание») в ООО «Нартиздат», г. Черкесск. В книгу вошли: стихи, изречения, юмористические рассказы-миниатюры, юмористические рассказы, переводы стихотворений отечественных и зарубежных классиков (перевод поэмы М.Ю. Лермонтова «Мцыри», переводы ряда басен И. Крылова).

В Карачаево-Черкесском государственном книжном издательстве в 2023 году издана третья книга Вениамина Хубиева «Бёленджуртумуауазы» («Голос колыбели предков»). В книгу вошли: стихи, изречения, юмористические рассказы, переводы трудов восточных и отечественных классиков.

РОДИНА АЛАНОВ

В лесистом ущелье прадеды жили,
Где скалы вершинами касались небес.
Для нас красоту сохранив, подарили,
Возможно, девятое чудо чудес!

Здесь слышится звонкий гул водопадов,
Ветреный шум кудрявых лесов;
Красуется вид скалистых «фасадов»,
Где эхо от них — времени зов.

Здесь малая родина гордых аланов*
И имя Карча в сердцах до сих пор.
Мы подвиги помним славных уланов*,
Они сохранились в памяти гор!

Природа Кавказа всё краше и краше!
В объятиях её живёт Карачай.
Здесь умеют любить Родину нашу,
Гостей приглашает наш солнечный край.

СВИДЕТЕЛЬ БОГ

Живу. Теперь, когда на склоне лет
Всё есть. Увы, былого счастья нет.
Бывает день порой тусклее ночи,
Встречу ли я снова свой рассвет…

Аллах судья, лишь только он решит,
Кому и как на свете нам прожить.
Хоть кто на миг изменит день ухода?
Как ни держись, порвётся жизни нить,

Там за бугром кончается мой срок,
Прожил я жизнь праведно, как смог.
Меня, друзья, не судите строго
Я вас любил! Тому свидетель Бог…

***

Когда грехи Аллах прощает,
Друг друга мы простить не можем.
Так почему грешим, Аллаха
Мы просим: «Ты прости, о Боже»?

***

Как жаль, что зло в сердца людей
Дорогу так легко находит.
Оставив свой жестокий след,
Оно на время лишь уходит…

ЖИВИ ДОСТОЙНО

— Сынок, — сказал отец однажды мне, —
Недолго мы пробудем на земле.
Сединой, как я, ты убелён…

Не сладкая досталась жизнь тебе.
Какое горе обходило нас?
Мы знали голод, унижения боль.
Кто из нас в израненных сердцах
Не испытал терзающую соль?
Седые пряди вижу я твои.
Сынок, ты детства радости не знал.
Родился и, научившись мыслить,
Что значит быть униженным, узнал.
Теперь, хотя иного склада люди,
Другое время и другие нравы,
Не знает правнук прадедов, которым
Пришлось прожить совсем не ради славы.
Ты знаешь, их не согнуло время
И натиск тех, кто их хотел срамить.
Достойно жил народ наш на чужбине,
И ты достойно постарайся жить…

ТАЛИСМАН НАС БЕРЕЖЁТ

Есть камень в Карачае —
талисман народа.
Карчи* он носит имя —
ранителя свободы.
Когда народ в изгнание
С родной земли прогнали,
Про святой тот камень
Мы не забывали.
Прошли сквозь холод, голод,
народа часть теряя.
Хранил тот камень гордо
Дух твёрдый Карачая!
«Аланами» нас звали
Соседние народы.
Мы сохранить сумели
Народность и свободу.
В огонь бросали. Спасся!
Не утонул в пучине!
В своей стране великой
Народ живёт и ныне.

НЕ ОБИЖАЙТЕ МАТЕРЕЙ

Не обижайте матерей своих
И сами вы на них не обижайтесь.
Уезжая каждый раз от них,

Вы обернитесь, боль их замечайте.
И не спешите уезжать скорей,
Прислушайтесь, стон сердец поймёте.
Покрепче обнимите матерей,
Прощания боль в душах их вы найдёте.
Ведь каждый раз они, вас провожая,
Прощаются, боль свою скрывая.
Что мы в годах, порой не замечая,
Нас всех они ещё детьми считают.
Не все грехи прощаются земные,
Вы навещайте чаще матерей.
Пока живы самые родные,
Прощения попросите поскорей.
Не обижайте матерей своих,
И в мире том не старятся обиды.
Они уйдут, не станет больше их,
Пусть не уходят матери с обидой.
Пожалуйста, прошу вас, пощадите
Самых близких и родных людей.
Пусть взрослые, пока ещё их дети,
Не раните вы души матерей.

ОСЕННИЙ ЭТЮД

Ресницы утренней зари
Седые облака закрыли.
И уголок земли забыли
Бесшумно, второпях они.

И ниже облаков лохматых
Простирается простор,
Взглядом тёплым обнимая
Вершины старых, славных гор.

Заря-художница рисует
Искусно золотой узор.
Лучи зари ласкают нежно
Седые цепи снежных гор.
Сбросив шапку с головы,
Промчался ветер скакуном.
Сосны лохматая рука
Хлещет старенький наш дом.
А облака летят, плывут,
И ветры гонятся за ними.
Догнавши, веют в небесах,
Усердно властвуя над ними…

И скоро кистью золотою
Ложатся осени мазки.
Там мастихином удаляют
Лучи хмельной ночной тоски.

ЗОВ ПРЕДКОВ

Ночь так тиха. Совсем мне не спится.
Росинки-звёздочки сверкают везде.
Месяца яркой касаясь ресницы,
Лобзают ущелье в ночной тишине.

Весь небосвод усеян звёздами.
То ярко, то тускло сияют они.
Я часто любуюсь ночами звёздными,
В мечтах оказавшись на Млечном пути.

Там за горами над туманами
Родина предков — аул наш Дуут,
За Красным мостом под Учкуланами
Так сладостно спит мой милый Карт-Джурт.

Хотя и родился вдали на чужбине,
На родине малой не встречал я зарю,
Теперь, находясь в милом ущелье,
С прадедом, кажется, я говорю.

По соседству с Эльбрусом — Родина нартов,
Средь гор-великанов нашедший ночлег,
Высокогорный Хурзук, старинные хаты,
Меж ними речушка берёт свой разбег.

Смотрю и любуюсь ночными узорами,
Где Месяца диск глядит на покос.
И катится медленно там над склонами.
Под ними мой прадед родился и рос.

А там ещё выше у подошвы Эльбруса
Спит безмятежно забытый аул.
О нём я знаком из сказания устного,
Где водопадов мне слышится гул.

Прохладного ветра порой дуновенье
Баюкает нежно смешанный лес.
Такое на Родине предков явление!
Приезжайте увидеть вы чудо чудес!

ХУБИЕВ Ислам Хызырович

Родился 28 марта 1976 года в Карачаево-Черкесской Республике. Имеет высшее юридическое образование. Свою трудовою деятельность начал в 2002 году. Работал на различных ответственных должностях. С 2013 года по настоящее время занимает должность первого заместителя министра Карачаево-Черкесской Республики по делам национальностей, массовым коммуникациям и печати.

За период работы на государственной службе награждён Почётной грамотой Российского Федерального агентства по делам национальностей «За существенный вклад в реализацию государственной национальной политики Российской Федерации», Почётной грамотой Народного Собрания (Парламента) Карачаево-Черкесской Республики «За многолетний добросовестный труд в органах государственной власти», орденом Координационного центра мусульман Северного Кавказа «За заслуги перед Уммой II степени», медалью Общероссийской общественной организации «Союз казаков», медалью Духовного управления мусульман Карачаево-Черкесской Республики «За заслуги перед Уммой Карачаево-Черкесской Республики» и другими наградами. В 2019 году по версии РИА «SM-News» признан «Человеком региона-2019».

Ислам Хубиев является членом Союза писателей России, Народным писателем Карачаево-Черкесской Республики, автором книг «Къадар» (Судьба), «Умут» (Надежда), «Джамагъат», «Три рассказа». Пишет на русском и карачаевском языках. Его литературные произведения опубликованы на едином ресурсе русскоязычных литературных журналов и альманахов «Журнальный мир», напечатаны во многих современных литературных изданиях внутри страны и за рубежом. В 2021 году решением редакционного совета журнала «Новый Енисейский литератор» он был признан Писателем юбилейного номера.

За вклад в развитие русской культуры и литературы награждён звездой «Наследие»; медалью Кайсына Кулиева. Является лауреатом премии главы Карачаево-Черкесской Республики в области литературы и искусства, а также имеет другие награды и почётные грамоты за писательскую деятельность.

11 января 2023 года Хубиев Ислам Хызырович был избран председателем правления Карачаево-Черкесского республиканского отделения ООО «Союз писателей России».

МОРЯКИ НЕ ПЛАЧУТ

(Рассказ)

Мужчина в солнечных очках, светлой рубашке и парусиновых брюках, гуляя со своей дочерью по приморскому бульвару, вспоминал, как когда-то служил моряком Советского флота.

— Папа, смотри, какой красивый котёнок! Может, заберём его с собой?

Глаза Марины ярко-синего цвета, как небо над морем, жалобно и вопрошающе смотрели на отца. Девочка нежно прижимала к себе белого котёнка с рыжим хвостиком и такого же цвета пятнышком на макушке. Неухоженный вид котёнка говорил о его нелёгкой жизни без хозяина.

Не успел отец Марины ответить дочери, как в разговор вмешался проходивший мимо портовый рабочий.

— Забирай, если нравится, отличный котик. Моряки подобрали его родителя на турецком берегу, он был корабельным котом, а мама — портовая кошка. Этой весной она привела трёх котят, этот — вылитый отец.

— А где остальные? — спросил отец Марины.

— Их забрали, а этот болезненный, слабенький оказался, — с сожалением в голосе ответил мужчина. — Невезучий он. Совсем ещё мал, а уже успел хлебнуть горя. Недавно угодил под колесо велосипеда, потом его собака потрепала. Дети долго выхаживали беднягу. А мамаша его и вовсе потерялась.

Вероятно, работник порта хотел, чтобы котёнку наконец повезло и он попал в добрые руки…

Был жаркий летний день. Лёжа в тени под кустом туи, Шах с грустью в душе мысленно листал страницы своей жизни. Он вспомнил, как оказался в городе «Ч».

«Где же эта девочка Марина, которая привезла меня сюда с Черноморского побережья? — думал рыжехвостый кот. — Как приятно вспоминать её тёплые объятия. Всю дорогу она со мной играла, заботилась обо мне, называла Кисой. А когда засыпала, её отец аккуратно перекладывал меня в картонную коробку. Я был счастлив, что меня приютили добрые люди. Несмотря на то, что в автобусе было многолюдно, я чувствовал себя комфортно и уютно. Мне даже не мешали бамбуковые удочки, барабанившие по стенке коробки.

Эх, если бы не тот злополучный день, когда меня утащили мальчишки, всё сложилось бы иначе. Но от судьбы никуда не деться. Едва я выглянул из-под забора хозяйского дома, как меня схватили и унесли, потом поиграли и бросили возле пруда на «Зелёном острове» на растерзание бродячим собакам. Не будь рядом красной железной будки, под которую залез, мне пришлось бы туго.

В тот день я долго искал дорогу домой, но так и не нашёл…

Умей я говорить на человеческом языке, то в первую очередь объявил бы свою настоящую кличку — Шах. А потом рассказал бы всему миру историю моей жизни. И многое другое поведал бы этим непонятливым людям.

Они думают только о себе. Считают, что могут поступать с животными, как пожелают. Захотят — рыбок в аквариум поместят, захотят — посадят попугая в клетку, а собаку — на цепь. Хотя, что касается собак, они поступают справедливо. Была бы моя воля, не снимал бы с них намордник никогда…»

Шах постоянно мечтал, что когда-нибудь он поведает всем о том, что его отец всю жизнь ходил по морям. Что он не раз пересекал Чёрное море, был смелым и скромным, никогда не хвастал. Чего не скажешь о некоторых людях.

Среди них попадаются хвастливые, жестокие, жадные и лживые. Такие люди не жалеют ни себя, ни других, постоянно ссорятся друг с другом. Им всегда всего мало. А коты без нужды даже мышку не обидят.

Бывало, отдыхая под красной будкой, умудрённый опытом Шах любил пофилософствовать о смысле жизни. Он рассуждал о том, что сильный может в одночасье сделаться слабым и беспомощным. В молодости Шах гулял по парку с высоко поднятой головой, как король. Он считал себя главным обитателем парка. Гордо заявлял, что не зря его назвали Шахом и памятник коту поставили возле входа в «Лукоморье» тоже не просто так. Правда, однажды металлическую фигурку кота унесли. Но после реконструкции парка отдыха вернули на прежнее место, привязав цепью к дереву, как дворовую собаку. Похоже, что цепь служила для защиты статуэтки от воришек, а вовсе не для того, чтобы «и днём и ночью кот учёный» ходил всё по цепи кругом, как в известной сказке Пушкина.

«Да, пока в парке не установили камеры наблюдения, некоторые посетители были бы не прочь отправить сей памятник на металлолом, — рассуждал Шах, лениво отгоняя мух рыжим хвостом. — Как когда-то стащили бронзового пса у памятника Тургеневу. Но в тот раз похитители были найдены и наказаны».

Было время, когда ни один кот в парке не мог перечить красавцу Шаху. Его уважали и побаивались даже бродячие собаки. Но, несмотря на былую славу, теперь он старый бездомный кот. Его положение напоминает положение некоторых людей. В преклонном возрасте либо лишившись своего былого статуса, люди часто становятся никому не нужными. Наверное, поэтому они любят обвинять других во всех своих бедах. Другие поучают всех подряд или становятся раздражительными. Иные молчат, возможно, так они выражают свою обиду на окружающих. Есть и такие, которые считают, что все ничтожны, потому что не сумели разглядеть в них гениев. Разные люди посещают этот парк, но их всех объединяет одно — они себя очень ценят и любят, заботятся о своём здоровье.

На «Зелёном острове» особенная аура. Люди приходят сюда и ранним утром, и поздним вечером. Днём здесь бывает много посетителей, особенно в праздничные и выходные дни. Каждый житель города гордится этим парком. Горожане любят приводить сюда своих гостей на экскурсию. Они с важным видом демонстрируют свою причастность к положительным изменениям в парке, рассказывают, как любят свой город и этот парк. У каждого экскурсовода заготовлена своя история или забавный случай, связанный с этой достопримечательностью.

В утреннее время в парке можно встретить разных персонажей. Как только над городом разливается заря, здесь появляются первые люди.

Вот едет человек на велосипеде. У него с собой спортивный инвентарь, а в корзинке на руле — бутерброды и термос с чаем. Несмотря на преклонный возраст, он тренируется, как будто собирается представлять свою страну на Олимпийских играх. Хорошо позанимавшись спортом, направляется на речку, чтобы искупаться. Это он проделывает каждый день в любое время года.

Следом появляется очень взрослая женщина. В одной руке у неё пакет с едой, в другой — небольшой магнитофон. Прогуливаясь по парку, она кормит всех

четвероногих. Её можно узнать издалека по громкой музыке, которую она слушает. Песенный репертуар состоит из шансона и песен времён социализма.

Зрелого мужчину в штанах кирпичного цвета, гуляющего с дамой бальзаковского возраста, нельзя не заметить. Он очень общительный, знает каждого по фамилии, считает, что имеет хорошие познания в истории. Он спорит с каждым, кто проходит мимо.

А с этими двумя завсегдатаями «Зелёного острова» нельзя разминуться. Благодаря их росту их видно издалека. Они ведут оживлённые беседы про машины, сельское хозяйство, политику. Нередко можно встретить с ними их третьего приятеля. Когда они идут втроём, весёлый мужчина в кирпичных штанах называет их «три богатыря».

Две кумушки, напоминающие видом и манерами красоток из фитнес-клуба, несмотря на достаточно зрелый возраст, лёгкой трусцой летят навстречу потоку гуляющих. Потом под сенью раскидистого дерева делают разминку, похожую на йогу.

Своеобразно тренируется доктор-пенсионер. Он так усердствует, что закрадываются сомнения в его познаниях в области медицины. Совсем не жалеет себя.

Вот ещё один уникальный субъект. Его стоит остерегаться, ибо он вызывает сомнение в том, что он вообще человек. Однажды в морозный зимний день кот с удивлением наблюдал картину, когда тот направился в сторону заледеневшего пруда в мокрой от пота футболке и резиновых тапочках. А затем долго плавал в студёной воде.

Шах запомнил на всю жизнь, как однажды получил палкой по голове от типа, увлечённого скандинавской ходьбой. Он огромного роста, когда идёт навстречу, кажется, что его не остановит и бетонная стена. «Будь моя воля, — подумал тогда кот, — я огородил бы для таких людей и любителей собак отдельную территорию».

Владельцы собак не одевают на своих питомцев намордники по пути к специально отведённому месту. Они убеждают всякого встречного, что их четвероногие безопасны, совсем не кусаются и их не стоит бояться. А если собака вдруг кого-то цапнет, то это просто «игра».

Одну из посетительниц «Зелёного острова» можно узнать по белоснежному спортивному костюму, который она надевает в жару и холод. Для неё прогулка по парку равноценна выходу на сцену. Здесь она демонстрирует свой артистический талант: кормит с мостика уток, затем снимает ролик для своего аккаунта в социальной сети и направляется на площадку для воркаута. Сделав несколько селфи, она садится на детские качели и просматривает ленту в смартфоне.

После реконструкции парк стал напоминать рыжехвостому Шаху его родину — Черноморское побережье. Запахи шашлычного дыма, варёной кукурузы, попкорна и по-современному обустроенный пляж — всё было, как в детстве. Не хватало лишь солёного морского воздуха и криков чаек…

Наступила зима. Она здесь бывает сырая и холодная. Но и тёплые деньки радуют жителей города. В один из солнечных зимних дней работники парка решили почистить пруд и слили воду. Это был праздник желудка для котов и птиц, чего не скажешь про рыб, для которых это обернулось великой катастрофой.

Несмотря на желание полакомиться свежей рыбкой, Шах даже не посмотрел в сторону пруда. Он считал, что не подобает уважающему себя коту пользоваться беспомощным положением добычи. Сколько раз он проявлял благородство по отношению к мышам, отпуская их на свободу! «Наверное, хороших котов, как и людей, больше, чем плохих», — размышлял Шах.

Приняв угощение от меломанки, рыжехвостый направился к будке красного цвета, на которой большими буквами было написано: «Касса». Эта спасительная будка и стала его домом с первого дня жизни в парке.

«Кто знает, если бы я остался у Чёрного моря, — лёжа под будкой, размышлял Шах, — сейчас прогуливался бы по набережной и наслаждался криком чаек и свежим морским воздухом. А может, жил бы в семье владельца ресторана в курортном городе Сочи. Но, к сожалению, не всё зависит от нас».

Шах вспомнил, как однажды ему удалось запрыгнуть под сиденье открытой кабинки колеса обозрения. Вероятно, он был единственным котом, который видел этот парк с высоты птичьего полёта! Сейчас это сделать невозможно, в современном аттракционе кабинки закрытые.

После того, как распалась огромная страна по названию СССР, наступило тяжёлое время, которое ощутили на себе все, даже коты. Одним из последних ярких событий из жизни парка «Зелёный остров» был приезд цирка из Германии. Шах потом часто вспоминал ту весёлую неделю. Иностранные гости угощали его всевозможными кошачьими кормами. В первый раз он попробовал «Вискас». Даже мысль промелькнула — уехать за границу с циркачами.

Давно не слышно криков болельщиков со стороны стадиона «Нарт» и ревущих моторов известных на всю страну мотоболистов. Раздаётся только карканье ворон, предвещающее наступление холодов. Стало грустно. В парке всё замерло. Теперь нет надобности в том, чтобы убирали мусор и листья. Давно не видно старого дворника. Как приятно было Шаху общаться с ним. Бывало, кот нарочно ложился на опавшую листву и поджидал человека с метлой.

— Ну что, позволишь убрать? — говорил тот сиплым голосом. Или:

— На сегодня всё, пойдём пить чай.

Больше он ничего не говорил. Но этого было достаточно, чтобы ощутить его душевное тепло. Обычно дворник, убрав метлу и тачку в свою сторожку, включал кипятильник в стеклянной банке. Затем садился на топчан, доставал из тумбочки сумку с продуктами. Аккуратно нарезал хлеб, колбасу и несколько кусочков бросал Шаху. Потом наливал себе чай, а коту — молоко в консервную банку. Так они с дворником завтракали каждый день.

Казалось, что тяжёлая пора дефицита и перемен новой эпохи будет длиться бесконечно. Тогда Шах и подумать не мог, что всё вернется в своё русло.

Наступила тридцатая весна жизни кота Шаха в городе «Ч». Глухой стук резиновых молотков, которыми укладывали тротуарную брусчатку, Шах расслышал издалека. Началась грандиозная реконструкция парка «Зелёный остров», давно заброшенного и почти забытого всеми. Всё буквально на глазах преобразилось. Здесь был основан музей военной техники под открытым небом. Были установлены памятники великим полководцам и героям. Появилось много кафешек и будок для торговли мороженым и сладостями. Восстановили мостики, расчистили большой и малый пруды. Был возведён огромный физкультурно-оздоровительный комплекс и плавательные бассейны, реконструирован футбольный стадион.

Рёв пил, срезающих сухие ветки и старые деревья, наводил тоску. Большая ива, склонившая к воде свои тонкие ветки, угрюмо ожидала незавидной участи, которая постигла вековые тополя, спиленные под корень. Но некоторым тополям была подарена новая жизнь. Умельцы превратили высокие пеньки в деревянные скульптуры.

Вдруг Шах издалека увидел, как красную будку с надписью «Касса» высоко поднял кран, чтобы водрузить на грузовой автомобиль. Ему стало грустно оттого, что его лишили крова. Он отвернулся и, претворяясь безразличным, направился к пруду.

Шах шёл грациозной походкой с гордо поднятой головой и вспоминал время, когда на лодках можно было путешествовать по специально сооружённым каналам. Пони, запряжённые в коляски, целыми днями катали детей и их родителей. Жужжащие сталкивающиеся машинки радовали мальчишек и девчонок. Возле этого аттракциона всегда собиралась большая толпа.

Всё лето взрослые и дети купались в большом пруду с проточной чистой водой. На воде покачивались буйки, плавал красный спасательный круг. На берегу стояла настоящая поисково-спасательная станция. Небольшой катер был привязан к пристани станции.

Всё это напоминало Шаху его детство на морском побережье. «Увы, наверное мне не суждено снова увидеть море», — промурлыкал Шах. Он лёг под деревом, вытянул свои лапы и прикрыл глаза.

— Деда, смотри, какая красивая верёвочка!

— Где ты видишь верёвку, Света, внученька?

— Да вот же она, шевелится, — проговорила девочка и показала рукой на змею.

Пожилой мужчина оторопел, поняв, в какой опасности оказалась его внучка. В это время из-за дерева молнией выскочил большой белый кот с рыжим хвостом и набросился на ползучую тварь. Дед подхватил девочку на руки и отпрянул от дерева, под которым разразилась смертельная схватка кота и змеи.

Оба, мужчина и девочка, не отрываясь, следили за происходящим.

— Как я не разглядел в траве змею? — пробормотал дед Светы, понимая, что могло случиться непоправимое.

— Дедушка, котик спас меня? — спросила девочка.

— Да, внученька, этот кот — настоящий герой.

Когда они подошли поближе, кот лежал под деревом, зализывал рану на передней лапе. Неподалёку лежала мёртвая змея.

— Дедушка, смотри, какой красивый котик! Заберём его с собой?

Синие глаза Светы жалобно и вопрошающе смотрели на деда. Девочка, присев на корточки, нежно гладила старого белого кота с облезлым рыжим хвостом и такого же цвета пятном на макушке.

От этих слов пожилому мужчине стало не по себе. В одно мгновенье он вспомнил, как очень давно его дочь Марина подобрала в Сочи маленького белого котёнка с рыжим хвостиком, который потерялся на следующий же день после приезда домой.

Он никак не мог поверить, что такое могло произойти не в кино, а в жизни! Прямо дежавю́.

Света, прижав к себе старого потрёпанного кота, направилась к выходу из парка. Её дедушка шёл следом, вытирая глаза, мокрые от слёз, носовым платком. А кот, положив большую голову на хрупкое плечо хозяйки, глядел на него сквозь приспущенные веки, будто говоря:

— Чего размяк? Я же нашёлся. Моряки не плачут.

ЧЕРНЯЕВА Евгения Юозовна

Родилась 10 августа 1970 года в селе Старая Чемровка Бийского района Алтайского края. С 1988 г. проживает в г. Черкесске.

Черняева Е.Ю. — член Союза писателей России с 2021 года, куратор по работе с молодыми литераторами при СМЛ КЧР, редактор поэтической колонки электронного журнала «Литературная Бригантина», администратор сообществ «Вконтакте» и «Телеграм» Карачаево-Черкесского республиканского отделения Союза писателей РФ, участник фестиваля национальных литератур 2019 (г. Новосибирск), фестиваля национальных литератур народов Северного Кавказа «Литературные мосты дружбы» (2021), волонтёр культуры (награждена Почётной грамотой и медалью Президента РФ «За бескорыстный вклад и организацию Общероссийской акции взаимопомощи «#МыВместе»), лауреат 10 городского фестиваля авторской песни «Живая душа-2021 (творческое объединение «Кубань»).

Участвовала в реализации проекта Фонда президентских грантов «Пиши не в стол» и проекта «Читать и помнить»: цикл буктрейлеров о творчестве амбассадоров национальных литератур Карачаево-Черкесии.

Автор книги стихов «Калейдоскоп» и сборника стихов и прозы «Дорога домой». Кроме того, стихи Е. Черняевой вошли в сборники стихов: «Ломаные линии», «Пиши не в стол», «Metrum», а также публиковались в газетах: «День республики», «Литературная газета», в литературно-публицистическом журнале «Литературная Бригантина».

ЗДЕСЬ

Здесь солнце плавит снежные вершины.
Ревут и пенятся, вскипая, реки.
Здесь край легенд и песен абазинов.
Здесь эпос карачаевцев навеки
Застыл в озёрах
Гоначхирского ущелья.

Здесь эхо — подвиг смелых нартов славит,
Взлетая выше пиков Приэльбрусья.
Здесь Правь и Явь не поддаются Нави.
Здесь храмы и соборы — гордость русских,
Сверкают золотом
над мирной цитаделью.

Здесь, на Домбай-Ульген, кудрявый ангел
По холке зубров поседевших гладит.
Здесь в вихре танца, как горящий факел,
Ведёт черкес и провожает взглядом
Лебёдку белую
под музыку лезгинки.

Здесь вольный дух ногайцев над Кубанью
Орлом парит в разбавленной лазури.
Здесь Бог от бед прикрыл народы дланью.
Здесь мудрость в Библии и в древних сурах,
В чистейших водах,
пище по старинке.

Здесь я по праву, а не по рожденью
Пустила корни, вырастила сына.
Здесь дух отца в последнем Восхожденьи
Защиту дал на чёрную годину.
Вплетаю Карачаево-Черкесию
в узор судьбы…

КОКОН

Ещё не время,
Кокон не созрел.
Сырые крылья
Обретают силу.

Ещё не время,
Сохнет акварель.
Последний штрих,
И выпрямляешь спину!

На прочность ветер
Пробует крыло,
Ты отдаёшься свежему потоку!
В какие дали бы ни занесло —
Вернёшься прахом в материнский кокон.

В карман туманностей,
Затерянных средь звёзд,
Насыплет вечность
Пыль из протоплазмы.
И будет тьма,
И будет свет,
И тверди горсть…
И новый кокон.

ОСЕННИЙ СПЛИН

Два Солнца греют Татуин,
и вечер долог —
ты привыкаешь жить один
средь книжных полок.
Ты прилипаешь к пустоте,
к полям квазара —
и знаешь, что уже не те
мечты к вокзалу
везёт космический экспресс
чужих Галактик, —
и времени совсем в обрез
для новых тактик…

Два Солнца греют Татуин,
а ты в холодный
осенний вечер гонишь сплин,
дыша свободой.
Гадаешь: пан или пропал,
по метеорам,
Как стражник ходишь у окна
ночным дозором.

Надежды выплывают в круг
небесной сферы —
И ты распахиваешь грудь
для хрупкой веры…

КОГДА-НИБУДЬ…

Когда-нибудь всё станет белым,
Предельно ясным и простым,
Когда дитя начертит мелом:
Я снова здесь, я божий сын!

Когда-нибудь мир встрепенётся
И будет каяться в грехах,
Когда из дыма выйдет солнце
И пчёлы зажужжат в полях.

Когда-нибудь всё станет белым,
Следы войны с бинтов сойдут,
И поседевший воин целым
Вернётся с мыслью: «Сеем тут!»

МОЁ ЗОЛОТЦЕ…

Ниочёмное, никудышное,
Наломало дров, ввек не вытопишь.
Разозлённое, разъярённое,
Ядом брызгало выше крыши-то…

Приласкать бы мне Ниочёмное
Да ладошкой разгладить лысинку,
Отутюжить морщин замятости,
В плед укутать босые пяточки.

Может, хватится и, одумавшись,
По следам своим да воротится?
Ниочёмное, никудышное —
Драгоценное моё золотце…

C’EST LA VIE

Ты — на юг, я — на север.
C’est La Vie.
Перепели метели гимн любви.
Попадался нам клевер в три листа,
А в четыре не вызрел — неспроста.

Ты — на юг, я — на север, в снег, в пургу.
По весне там посею лебеду.
Перепели метели гимн любви,
И не вызрел наш клевер…
C’est La Vie…

СКАЛИСТЫЙ БЕРЕГ, ТЫ НЕ ПРАВ!

В глазах, как водоросли
Сине-зелёные,
Растёт и множится
Тоска гнетущая,
Печаль солёная,
И шум прибоя
Стучит в висках.

Волной непрошеной,
О камни россыпью
Вода бегущая.
Скалистый берег,
Как ты не прав!

Вновь день не сложится,
А год пропустится,
Надежды призрачны
В твоих словах…

Как сон забудется,
Как явь остудится,
Под мокрым небом
Любовь простудится
И с криком чайки
Умрёт в глазах
Сине-зелёных…

ЧОТЧАЕВА (Эркенова) Алла Умаровна

Поэт, прозаик, переводчик, член Союза писателей России, член Союза журналистов России, член Союза профессиональных литераторов России, автор восьми книг и поэтических сборников на русском и карачаевском языках: «Ветка сирени», «Жизнь как подвиг», «Полвека в белом халате», «Вишенка» /«Балийчик»/ и другие.

За личный вклад в развитие литературы и культуры народов Карачаево-Черкесии удостоена премии главы КЧР в области литературы и искусства.

Лауреат и дипломант многих литературных конкурсов, в том числе: бронзовый победитель 1 Всероссийского фестиваля-конкурса «Литературная карусель-2023» /Москва/, призёр Третьего Международного фестиваля литературы и культуры «ЛитКузница-2023» /Самара/, лауреат XII Международной Артиады народов России /Москва/ и других. Стихи опубликованы во многих сборниках, отдельные — включены в школьную программу по родному языку. А. Чотчаева перевела на русский язык сборник сонетов А. Коркмазова и других карачаевских авторов.

Образование высшее математическое. Профессиональный путь прошла от преподавателя математики до директора вуза. За педагогическую деятельность, за вклад в образование и воспитание молодого поколения отмечена почётными грамотами и Благодарственным письмом от Государственной думы РФ.

Работала корреспондентом, затем журналистом в газетах «Огни Кавминвод», «КМВ-экспресс», а в 2012–2019 годы была литературным редактором международного журнала культурной и деловой жизни «Золотая площадь», издаваемого в Карачаево-Черкесии. За победу в конкурсе журналистов удостоена звания «Лауреат конкурса имени Германа Лопатина».

В настоящее время А. Чотчаева руководит Карачаево-Черкесским отделением Клуба писателей Кавказа, является руководителем Кисловодского отделения Российского Союза профессиональных литераторов, руководит литературным объединением «Орфей».

ВЕЛИКОГО РОДА ПОТОМОК, АЛАН

Великого рода потомок, алан,
Познал ты победы и горечь от ран.
Не меркнет в веках, твоя слава гремит,
Историей имя отлито в гранит.

Твой путь был тернистым — из пепла вставал
И вновь за победой победу ковал.
Твой дух боевой, как шальная река,
Могучим потоком бурлит сквозь века.

Рождённый в походах военных, в бою,
Как сталь закалил ты отвагу свою.
Лишь Эльбрус достойно тебе подражал:
Ты — славой, а он — ледниками сверкал.

Но весть о тебе разошлась по земле,
Что нет тебе равных — в бою и в седле.
И недруги, тайную злобу храня,
Слетелись, как стаи вокруг воронья.

Встречая лавинами орды врагов,
Не ждал ты пощады и сам был суров.
Победу печально трубил Тамерлан —
Узнал он о доблести воинов-алан!

Узнал тебя Запад, немирный Восток —
Надменному Риму преподал урок.
Ты мчался в горах и в степях на коне,
Сражался с Аттилой в строю наравне…

Пусть в сердце живёт дух свободы всегда,
Не стынет горячая кровь никогда.
Пусть множится племя твоё по родам
И славится имя на зависть врагам.

Ты — воин с мечом или всадник лихой,
Иль наш современник с обычной судьбой,
Хранишь ты в душе благородства печать —
Из тысяч других тебя можно узнать.

СТРАЖИ МОГУЧИЕ РАЙСКОЙ ЗЕМЛИ

Стражи могучие райской земли —
Горы Кавказские в синей дали.
Там, где в обнимку с землёй облака
Тучные греют под солнцем бока.

Там, где орлы над ущельем парят,
Скалы гранитные высятся в ряд,
Воздух хрустальною нотой звенит
И тетивой — паутинная нить!

Хвойных лесов необъятная даль,
Сочных лугов разноцветная шаль.
Там, на вершинах, нетающий снег.
Горных потоков волнителен бег.

Стражи могучие райской земли —
Горы Кавказские в синей дали.
Там, в облаках, седовласый Эльбрус
Гордо несёт одиночества груз.

ПРИТЯЖЕНИЕ РОДИНЫ

Сердце безмерно терзают сомнения —
Ты ли, родимая даль?!
Родины так велико притяжение,
Как велика и печаль.

Хаты убогие, миром забытые —
Словно погост, не село.
Двери прикрытые, наспех забитые,
Кровли ветрами смело.

Улицы сплошь крапивою заросшие,
Вымерли, нет ни души.
Только вздыхает тоскливо за рощею
Речка в безмолвной тиши.

МИЛЫЙ КРАЙ

Милый край, сторонушка родная,
Сколько лет не виделись с тобой?!
О тебе в разлуке вспоминая,
Мысленно гордилась я судьбой.
Как же так — убогою картиной,
Что с холста художника сошла,
В платьице из ветхого сатина
Ты встречать домой меня пришла?!
Где поля звенящие, где нивы,
Золотом манящие хлеба?
Вместо рек, озёр — болота, сливы,
Как узнать, родимая, тебя?!
Сплошь в домах разбитые пороги,
Окна заколочены доской.
Сгорбленной старушкой у дороги
Ивушка… с протянутой рукой.

МАТЕРИ

Зарастает,
зарастает,
зарастает
т и ш и н о й
Незабвенный,
Незабвенный,
незабвенный
о б р а з т в о й.
Свет,
тепло,
уют и нежность —
всё, что счастьем
звалось
м н о й,
Как преступная
беспечность,
Впредь — под мраморной п л и т о й!

МЕЧЕТЬ НАД СЕЛОМ

В лучах багряного рассвета
Сверкает купол золотой.
Там над мечетью, в синем небе,
Пылает месяц со звездой.

Тот храм на горном небосклоне —
Маяк на праведном пути.
Не торопись в мирских заботах
Его поспешно обойти.

Ты кем бы ни был, путник — здешний,
Быть может, из краёв иных.
Остановись, замолви слово
За всех ушедших и живых.

НОЧНЫЕ ФОНАРИ

Спит улица, лишь только фонари,
Покачивая мирно головою,
Как стражи света над ночною мглою,
Несут дозор до утренней зари.

А снег январский тих, несуетлив,
Дворы заполонил, кусты, тропинки.

Летят, как мошки, стаями снежинки
На яркий свет. Их танец так игрив.

И в этот час в заснеженном плену,
В забытой Богом дальней подворотне
Вдруг пёс бездомный заскулил голодный —
Завыл тоскливо, будто на луну.

И тут же смолк, поняв, что обречён
Он бесконечной ночью леденящей,
А может, долей тяжкою, бродячей,
Которою невольно наделён.

И тишина… Под утро фонари,
Поникшие, над будничной толпою
Качнутся, внемля сонному покою,
Их слабый свет затмит огонь зари.

В КИСЛОВОДСКОМ ПАРКЕ ЛИСТОПАД

В Кисловодском парке листопад —
Осень торжествует неустанно.
Вот уже который день подряд
В серой дымке горы Боргустана.

И тяжёлой поступью рассвет
До заката ищет путь короткий.
День лишь вспыхнет, словно яркий свет,
Тут же тает следом — тихий, робкий.

Не звенит хрустальная вода —
Пруд «Зеркальный» еле слышно дышит.
Только крик вороны из гнезда
Разрывает тишину бесстыже.

В чуткой дрёме ивы вдоль реки,
Наклонившись низко над Ольховкой.
В ельнике, печали вопреки,
Рыщет бодро белочка-плутовка.

ШЕБЗУХОВА Лариса Курманбиевна

Родилась 6 апреля 1959 г. в ауле Кубина Карачаево-Черкесии в семье педагогов. Народный поэт КЧР, член Союза писателей России с 2002 года, член Союза журналистов КЧР, лауреат премии главы КЧР.

Лариса Шебзухова уже с ранних лет полюбила чтение, как и все члены её семьи. В родительском доме имелась большая библиотека от классики до самых популярных детских книг. Всё своё свободное время она проводила за книгами.

На формирование художественного вкуса Ларисы Шебзуховой большое влияние оказало знакомство с произведениями великих писателей и поэтов: Пушкина и Лермонтова, Тургенева и Гоголя, Марка Твена и Джека Лондона, Корнея Чуковского и Агнии Барто. Мама, Дина Биляловна, учитель русского языка и литературы, привила ей хороший читательский вкус.

После успешного окончания кубинской средней школы она поступает в одно из самых престижных высших учебных заведений нашей страны — Пятигорский педагогический институт иностранных языков на факультет английского языка.

Самые первые и зрелые стихи, которые сразу полюбились и стали очень популярны среди читателей, Лариса Шебзухова написала в годы учительства. Позднее они уже стали появляться регулярно на страницах газеты «Абазашта», в детском журнале «Марамыз». В этот период Шебзухова принимает самое активное участие в подготовке школьных учебников и пособий по абазинской литературе.

Первый авторский сборник «Светлые слёзы», включающий стихи на абазинском языке, вышел в 1999 году. Литературное наследие Ларисы Шебзуховой включает в себя стихи на разных языках, поэмы, рассказы, пьесы, переводы книг местных поэтов и писателей. Она автор 10 книг (3 — на абазинском, 7 — на русском). Творчество Ларисы Шебзуховой представлено в многотомнике «Антология литературы народов Северного Кавказа», вышедшем в 2013 году в г. Пятигорске.

Лариса Курманбиевна является редактором переизданного и обновлённого русско-абазинского словаря, включающего в себя около 30 тысяч слов. Поэзия Л. Шебзуховой включена в школьную программу для изучения на уроках родного языка и литературы народов КЧР.

В настоящее время Лариса Шебзухова работает в должности заведующей художественно-литературной частью абазинского театра. Является руководителем республиканской секции абазинских писателей с 2021 года.

В АБАЗИНСКИЙ НАШ ДОМ ЗАГЛЯНИТЕ!

Я простая горянка. Я мать.
Существую в ладу с белым светом.
И гостей рада я принимать,
Как предписано нам этикетом.
Абазинка я. Мал мой народ,
Но числом только, а не душою.
И Абазара есть наш оплот —
В нём наследие предков большое.
И оттуда потребность так жить —
Богом посланным с миром делиться.
Я хочу от души предложить
Вам в кунацкой у нас поселиться.
Прост наш Дом. Его стены из скал
И покрыт он небесною твердью.
Если кто-то земной рай искал,
То его здесь найдёт он, поверьте.

На вершину поднимется он,
Поражённый природы величием.
Здесь цветёт буйно рододендрон,
Шум реки тонет в гомоне птичьем.
Заходите! Прекрасен наш Дом.
Кто здесь был, от души восхищался.
Существует легенда о том,
Что Творец для себя здесь старался!

С упоением здесь Он творил
С тайным помыслом здесь поселиться,
Но затем горцам всё подарил —
Лишь Творцу свойственно так делиться.
И Его горцы не подвели —
Здесь святынями камни считают.
И над каждою пядью земли
Птицы благоговейно летают.
Дом наш — Псадгил — Землёю Души
Мы в народе своём называем.
Колыбели качаем в тиши —
Здесь рождаемся и умираем.
Приглашаю в Святые Места!
Лишь вглядитесь в Кавказские Лица —
Отпечаталась в них высота
Гор, где им суждено поселиться.
Горец смотрит всегда в высоту.
Дальше Путь его — по небосклону.

Оттого любит он прямоту,
К Горскому он привержен Закону.
Повернитесь к Кавказу лицом,
Загляните в Кавказскую Душу!
Я клянусь вам, как перед Творцом, —
Горских Норм никогда не нарушу.
Как родного любого приму,
Угостим вас на славу с соседкой.
Но того никогда не пойму,
Кто Кавказ метит чёрною меткой.
Тот не может кавказца понять,
В ком к Отчизне нет чувства святого.
На Кавказе очаг наш. Присядь.
Не держи в себе умысла злого.
Горец, может быть, строг и упрям
И в сужденьях своих откровенен,
Но послужит он с гордостью вам:
Асас — гость. Он неприкосновенен.
В доме гость — это радость для нас —
Пусть отведает горского хлеба!
Любит мирного гостя Кавказ —
Мы достанем звезду ему с неба!
От души я вас в гости зову,
Приезжайте в наш дом отовсюду —
Я для вас приготовлю халву,
Приложу душу к каждому блюду.
Пусть у нас разные языки,
Говорить с вами сердцем я буду.
Посвятят в тайны вас старики
И легко приобщат дети к чуду.
Что делить нам на этой земле,
Кроме радости и угощения?
Навсегда позабудем о зле
И у Бога попросим прощенья.
Приходите! Вас ждёт наш очаг!
В Абазинский наш Дом загляните!
Вы услышите в наших речах
Быль о самом большом алфавите —
Это древности нашей печать,
Это символы тысячелетий…
Трудно древним бывает молчать,
Если ложь торжествует на свете.
Нам пришлось много перетерпеть,
Впрочем, как и любому народу,
Только не разучились мы петь,
Брать при этом высокую ноту.

Душу отогревая в лучах,
В час нелёгкий глядим на вершины.
Абазашта — родной наш очаг.
Здесь издревле живут абазины.
Мы вас ждём. Вот для дружбы рука
И душа нараспашку — как небо.
Породнит с вами нас на века
Наш кусок абазинского хлеба.
Непростое пространство — Кавказ —
Сплошь загадки и первопричины,
Но всегда рады гостю у нас
Все народы и мы, абазины.
Приходите! Всегда мы вас ждём.
Наш очаг вас радушно согреет.
Истину мы в беседе найдём,
С нею каждый из нас подобреет!

СЕГОДНЯ Я ЛОМАЮ КУКУРУЗУ

Труд не воспринимаю как обузу —
Наоборот, лечу себя трудом.
Сегодня я ломаю кукурузу,
Ещё и философствую притом!
Печали забываю понемножку,
Меня жалеет тёплый ветерок.
Я выкопаю к вечеру картошку —
Какой там от депрессий всяких прок?!
И руки доберутся до фасоли —
Дополним абазинский рацион —
Забыть о неприятностях и боли…
Жить так, как жили предки испокон…
Я знаменитостям не подражаю —
Пусть гордо в мегаполисах сидят!..
Я радуюсь сегодня урожаю,
А те его пусть купят где хотят!
Пусть кто-то гордо прибавляет в весе,
Чтоб видели — благополучен он!
А я хочу участвовать в процессе:
Трудиться — это главный наш закон!
Начну свой день я с кукурузной каши,
К нему Господь соседский сыр пошлёт,
И я поем из деревянной чаши —
Как издавна питался мой народ!..
Хвалу воздам я благодарно Богу
За всё, что нам, неблагодарным, шлёт…
И тыкву соберу я понемногу —

Богатым оказался нынче год!
Что выращено мною — мне по вкусу.
Всё это на здоровье нам пойдёт…
Сегодня я ломаю кукурузу
И думаю: ленивым стал народ…
На технику сложили все заботы,
Еду из супермаркетов несут
И заплывают жиром без работы —
Ничем его потом не растрясут…
А думы о богатстве и о пище…
Вдруг вспомнила я мамин грозный «суд»:
Не забывай о тех, кто на кладбище.
Тебя, кряхтя, когда-то понесут!..
Ещё поспешней я засуетилась,
Чтобы абазинской формы не терять.
Я вспомнила, как бабушка постилась,
А где причина им не доверять?!
Я к лени отношусь всегда как к грузу…
Очаг ленивого давно уже потух…
Сегодня я ломаю кукурузу —
Со мной работает мой Абазинский Дух!

ШОРОВ Ахмед Лютович

Родился 10 октября 1942 года в ауле Али-Бердуковском Хабезского района Карачаево-Черкесской Республики. Окончил Карачаево-Черкесский пединститут, но всю свою жизнь посвятил литературе и журналистике. Более 35 лет отдал республиканской газете «Черкес Хэку» и вырос от корреспондента до заместителя главного редактора. Создал и 20 лет руководил детским журналом «Лэгъупыкъу» («Радуга»). В последние 14 лет работал редактором в республиканском книжном издательстве. Член Союза писателей России.

Ахмед Лютович Шоров известен читателям как поэт, писатель и публицист. Он является автором более двадцати поэтических и прозаических книг, которые на черкесском и русском языках вышли в Черкесске, Ставрополе, Нальчике и Майкопе. Многие произведения А.Л. Шорова опубликованы в «Антологии поэтов Северного Кавказа», в серии «Библиотека «Дружба», в центральных газетах «Литературная газета», «Литературная Россия», в журналах «Дон», «Нана» (Чеченская Республика), «Литературная Кабардино-Балкария», «Ставрополье», «Литературная Адыгея», «Лира Кавказа», «Эльбрус», «Голос Кавказа». Переведены на многие языки ближнего и дальнего зарубежья. На сценах государственных драматических театров Карачаево-Черкесии и Республики Адыгея поставлены спектакли по его пьесам «Белая свирель», «У плута плохи дела», «Портфель президента».

Деятельность А.Л. Шорова не ограничивается литературной и журналистской деятельностью. Он целый месяц работал в Центральном архиве Министерства обороны РФ. На основании тех документов, которые он привёз из архива, руководство республики сделало всё, чтобы восторжествовала истина, и нашему земляку О.М. Карданову было присвоено заслуженное высокое звание Героя России (посмертно). Учитывая вклад в это благородное дело, решением Совета аула Псаучье-Дахе присвоили А. Шорову почётное звание «Почётный гражданин аула Псаучье-Дахе».

Плодотворный труд, творческие успехи в литературной, журналистской и общественной деятельности Ахмеда Шорова отмечены по достоинству: награждён знаком «Отличник печати» СССР. Является Заслуженным работником культуры Российской Федерации и Карачаево-Черкесской Республики. Ему присвоено звание «Народный писатель Карачаево-Черкесской Республики», стал лауреатом премии главы КЧР в области литературы и искусства.

С ДОБРЫМ УТРОМ!

Утро доброе, добрые люди!
Ночь покинула землю.
Рассвет.
Новый день
Пусть для каждого будет
Днём удач,
Вдохновенья, побед!

Просыпаются птицы и снова
Славят трелями солнца восход.
Просыпаются дети под кровом,
И встаёт работящий народ.

— С добрым утром! — встречает соседа
Проходивший мимо сосед.
И течёт между ними беседа,
И всё ярче, всё краше рассвет.

Мира, счастья вам,
Добрые люди!
Это счастье
Дано нам сберечь.
Новый день
Пусть для каждого будет
Днём удач,
вдохновенья и встреч!

Перевод Виктора Прыткова.

ЗАХОДИТЕ

У меня есть дом и сад у дома,
И мои ворота без замков.
— Заходите! — говорю знакомым,
Говорю и вам, с кем не знаком.

Заходите к нам в любое время,
Я для вас товарищ, друг и брат.
Есть махсиме, паста и гедлибже,
Всегда ваше всё, чем я богат.

Назовёте дом мой полной чашей,
Я её тайком не пригублю.
Эта чаша и моя и ваша —
Хлебом и вином не обделю.

Даже то, что мне всего дороже,
Гостю дорогому подарю.
Дом мой ваш, его хозяин тоже!
— Заходите! — людям говорю.

КТО, КАК НЕ ТЫ…

Знойным летом, вьюжною зимою,
В ясном свете и в кромешной мгле
Мысль-вопрос не даёт мне покоя:
Почему живу я на земле?

Кто-то вдруг
С желаньем успокоить
Над листвой прошелестит, как дождь,
И махнёт приветливо рукою:
— Нужно жить, товарищ, и живёшь.

Неужели трудно догадаться,
Отрешась на миг от суеты:
Коль уж в мире жизни продолжаться,
Кто её продолжит,
Как не ты?!

Переводы Владимира Залужного.

ОТКУДА ТЫ?

Всё дарит мать ребёнку своему:
И свет любви, что для него хранила,
И то, что нужно сердцу и уму, —
Глаза и слух и жизненную силу.

Но самый главный дар — родной язык,
До нас дошедший от седого века,
Он музыкален, ёмок, многолик
И создан Богом лишь для человека.

Родной язык даётся только раз,
Он навсегда твой верный спутник в жизни,
Он — как живая истинная связь
С семьёй, с народом, с домом и Отчизной.

Его забыть — как отчий род предать!
Пусть ты богат, успешен и заслужен,
Когда родной язык не хочешь знать,

Кто ты тогда?
И для чего ты нужен?

РОССИЯ — РОДИНА МОЯ

Россия. Родина. Отчизна —
Как мне ещё назвать тебя?
С тобой навек я связан жизнью,
Всем существом своим любя.

Мне дорог каждый твой просёлок,
Твоих озёр негромкий плеск,
Смолистый дух лесов сосновых,
Живой росы алмазный блеск.

Люблю тепло весенних пашен,
Осенних клёнов алый цвет
И каждый день твой приходящий —
Неважно — ясный или нет.

Моя надежда, песня, сила,
Моих стремлений высота —
Всё лишь с тобой, моя Россия,
А без тебя — душа пуста.

Чтоб стала ты ещё сильнее
И расцветала, словно сад,
Я ничего не пожалею —
Я твой строитель и солдат.

Твои просторы вековые
Украшу я своим трудом,
Моя земля, моя Россия —
Души и сердца светлый дом.

ДЛЯ ЧЕГО МЫ ЖИВЁМ?

Мне приходит часто мысль о том,
Для чего мы на земле живём,
Для чего приходим мы сюда —
В мир тревог, исканий и труда?

Хоть узлами свита жизни нить,
Не надоедает людям жить.
Почему? Не дали нам ответ
Ни седой мыслитель, ни поэт.

Смысл жизни и её исток
Не нашёл пока ещё никто.
…Ну а тот, кто даже не искал,
Век свой понапрасну прошагал!

Я Б ХОТЕЛ

Умершие, увы, не говорят —
Мы не узнаем, есть ли где-то ад,
И, сколько ни суди и ни гадай,
Проверить невозможно — есть ли рай.

Но я б хотел и сердцем и душой,
Чтоб каждый из ушедших в мир иной
Ответил неизбежно перед Богом
За всё за то, что в жизни сделал плохо.

ВРЕМЯ НЕПОДВЛАСТНО

(Отцу и всем тем, которые отдали свою жизнь за Родину)

Нас годы старят, делают седыми,
Со временем всё меньше нас в строю.
Но навсегда остались молодыми
Те, кто погиб за Родину в бою.

Их души и теперь парят над нами.
На нас глядят с небесной высоты.
Их чистые глаза — святая память —
Как давних лет бессмертные цветы.

Переводы Владимира Романенко.

МНЕ ВЕКА МАЛО

Я знать не знаю, сколько буду жить,
Но дел мне точно предстоит немало.
И тех, что успел я завершить,
И тех, что по прикидке ждут начала.

Но жизнь, что мне положено принять,
До срока непростительно итожить.
Мне века мало, чтоб долги отдать
За доброту ко мне людей хороших.

«КРАСНЫЕ» И «БЕЛЫЕ»

Два дня шёл бой,
Жестокий, жуткий бой,
В счёт не брались
Ни старики, ни дети.
Свинец свистал
Над каждой головой
В кровавой
И бессмысленной вендетте.
На третий день,
Вражду решив унять,
На холм, открытый
Противостоящим,
Бессильно взобралась
Старуха-мать,
Чтоб закричать живым,
В прицел глядящим:
«Остановитесь!
Хватит убивать!
Надеждою живёт
Любая мать».

Стрелки призывы
Слышали едва ли,
Когда её
За снайпера приняли.
Кто сжал на спуске
Пальцы онемелые?
Не подтвердят
Ни «красные», ни «белые».

Переводы Александра Мосинцева.

ШХАЕВА Екатерина Меджидовна

Родилась 16 октября 1941 года в ауле Абаза-Хабль Карачаево-Черкесии. Поэт, прозаик, с 2012 года член Союза писателей России.

Поэтическое начало Екатерины Меджидовны проявилось уже в раннем детстве — стихотворение «Первый снег» было написано и опубликовано, когда ей исполнилось 7 лет. Большую роль в дальнейшем творческом становлении будущей поэтессы сыграл Пасарби Цеков, широко известный абазинский писатель и её первый учитель. После школы Екатерина Шхаева поступила в Карачаево-Черкесский государственный педагогический институт (ныне университет), где продолжила заниматься творчеством. Свою роль в становлении поэтессы сыграло и знакомство с известным молодым абазинским писателем Микаэлем Чикатуевым. После окончания вуза Екатерина Меджидовна 5 лет работала учителем в школе, затем вернулась в родной педагогический институт уже в качестве преподавателя. Вся ее профессиональная деятельность связана с кафедрой черкесской и абазинской филологии, где она преподавала и занималась наукой.

Стихи Екатерины Меджидовны — глубокого, проникновенного лирика, виртуозно владеющего формой стиха, выразительными средствами родного языка, — регулярно стали появляться на страницах национальной периодической печати.

Из-под пера Шхаевой Е.М. вышло 8 сборников стихов и прозаических произведений. Её творчество любит и знает абазинский народ. В образовательных организациях республики занимаются по учебникам и словарям, составленным Екатериной Меджидовной.

ЗИМА

Старожилы говорили, что такая суровая зима выдавалась раз в двадцать лет. Глубокий снег, укрывший всю округу, так занёс наш домик под соломенной крышей, что нам было страшно, что он завалит его совсем.

Если открыть низенькую входную дверь, путь преграждают огромные сугробы, подобные скалам, и не дают шагу ступить, и обзора за ними нет никакого.

Вот уже две недели в нашем селе и речи нет о работе или учёбе — всех от мала до велика холод запер в домах.

По ночам дует такой ветер, что мороз по коже и волосы дыбом: он завывает в печных трубах, сотрясает оконные ставни, заваливает старую ограду, вытворяет всё, на что только способен, не зная устали, и мы просто боимся, что он нас сдует с места.

Ветер залетает в сарай, набрасывается на нашу дверь; выкручивает со стоном акации с ободранной корой, у тех, которые послабее, обламывает ветви; наступивший день они встречают с дрожью и стоном ветра в своих кронах.

С рассветом наступает небольшое затишье. Земля, которую всю ночь вылизывал ветер, к утру превращается в настоящий каток.

Каждое утро мама встаёт на рассвете и вся такая маленькая, ладненькая вступает в борьбу с ветром: разгребает свежевыпавший снег деревянным гребком, в монолитах залежалых сугробов вырубает для нас ступени и расчищает путь, чтобы мы могли перевалить через них и держать путь в остальной мир. Мои младшие братья выскакивают за мамой, но надолго их не хватает — холод загоняет их обратно, поскольку у них нет ни подходящей одежды, ни обуви. Даже днём, когда показывается слабенькое солнце, оно не в состоянии заглянуть в наши оконца, обойдя снежные завалы.

Тепло от печки, растапливаемой соломой и кукурузными будыльями, выветривается до рассвета, и мы просыпаемся объятые холодом.

Проснувшись утром, я высовываю руку из-под одеяла и своими пальчиками царапаю изморозь на стенке, прочерчиваю линии, квадратики.

— О, Аллах, жертвой мне стать тебе, когда же наступит тепло и наши бедные дети согреются? — произносит тётя и смотрит в мою сторону со вздохом (у сестры отца нет своей семьи и она живёт с нами, заботится о нас так же, как наша мать).

В комнате у нас холодно, в животах пусто, но мы ещё дети — старшему из нас двенадцать, младшей — пять, и мы не унываем. Вся наша вселенская надежда на мать, и пока она нам что-то приготовит и комната нагреется, мы сбиваемся на кровати в кучу, как ягнята, и загадываем загадки: в каком доме два петуха и три курочки, в каком — две курочки и один петух?.. Мы загадываем загадки о жителях нашего квартала, которых очень хорошо знаем. Тётя понимает, кого мы подразумеваем в наших загадках, и сама с собой печально разговаривает: «Проклятая война, не помянуто будь твоё имя! Мужчин не оставила в нашем селе, всех подобрала!..»

Я мало что понимаю в этой игре, но радостно играю со своей сестрёнкой и братишками: радуемся, когда кто-то отгадывает, если сами не можем отгадать, отдаём загадавшему на «съедение» всё добро, что имеется в каком-то селе или городе, доставляя ему «удовольствие». Таким образом мы стараемся заглушить свой голод, холод, так и проводим время, такое неприглядное время, наступившее после войны. Мать верит, что отец вернётся к нам, мы тоже в том не сомневаемся, хотя после войны прошло уже больше года. Вот и сегодня мама проснулась с радостным чувством: «Видела во сне вашего отца очень хорошо выглядевшим, в красивой каракулевой шапке на удалом коне. Бог даёт знать, что он жив, а сон, если я в этом что-то понимаю, свидетельствует о том, что он вернётся!» — сообщила она. Мы тоже радуемся, как будто отец и в самом деле вернулся. Тётя потихоньку вытирает слёзы: «Ах, кровинка моя бедная! Был бы он жив, не задержался бы до сих пор. Хоть ползком вернулся бы к своим обожаемым детям!» — горько причитает она.

«Ах, сестра (мужа), во имя Аллаха, не говори непотребных вещей!» — возражает ей мать, боясь, что таким образом та может накликать беду, и смотрит в нашу сторону. Я в семье самая младшая, об отце своём не знаю ровно ничего, но воспоминания матери настолько ясны, настолько полны, что образ его чётко стоит у меня перед глазами: он высок, у него прямой нос, он весь подобран. Я так жду возвращения своего отца, что, завидев на улице какого-нибудь мужчину, в сердце моём зажигается вера, что

это мой отец, взгляд мой не может от него оторваться. Мысленно представляю, что первой увижу, как вернулся отец, как принесу матери эту радостную весть, как она обрадуется. От этих мыслей у меня в сердце начинается волнение, наворачиваются слёзы и я поднимаю свой печальный взгляд на маму. Она и не подозревает о том, что происходит в моей душе. «Что, деточка, кушать хочешь? — спрашивает мама, гладит по голове и крепко прижимает к груди. Затем, подойдя к кровати, говорит: — «А посмотри-ка, маленькая моя, что я для тебя сделала!» — и она достаёт из-под подушки тряпичную куклу и вручает её мне. Бессловесная кукла с высоко поднятыми бровями смотрит прямо на меня, не моргая своими чёрными глазами. Я никогда не видела такой красивой куклы, я очень обрадовалась и схватила её. Я глажу её сплетённые в длинную косу волосы, удивляюсь её пёстрому платью. Мама испытывает ещё большую радость от того, что мне кукла понравилась.

Своими огрубевшими натруженными руками она гладит меня по голове, целует в лоб. Сестра и братья смотрят на мою куклу, спрашивают, когда я успела её сделать, разделяют мою радость. Много ещё мне доведётся впоследствии увидеть кукол, но эта игрушка, сделанная руками моей матери, оставит в моём сердце самое сладкое щемящее чувство. Из старых лоскутов я ей соорудила матрас, одеяло, от радости я её укладываю, беру на руки. «Играй, моя маленькая, играй, а я управлюсь по хозяйству и вернусь», — говорит мама и уходит. Через какое-то время она возвращается со старенькой миской в руках. «Мама, что ты собираешься делать?» — спрашиваю я у неё. «Я сейчас залью игральные кости твоих братьев свинцом», — говорит мама и ставит миску на огонь. Когда свинец стал плавиться, она залила им костяшки, вдавленные в глину. «Ну вот, играйте теперь, мои богатыри, обыгрывайте ими своих сверстников!» — шутит она и вручает своим сыновьям готовые пальчики. Братья в эту минуту настолько благодарны матери, что с неба достали бы ей звёзд и одели бы ей на шею, как ожерелье. Но она видит радость своих детей, а есть ли для матери большая радость? У мамы способности ко всему, нет ничего такого, чего не могут её руки: зимой она мастерит нам санки, налаживает коньки; по ночам штопает наши вещи, вяжет из шерсти варежки, тёплые носки — что только не придумывает, чтобы мы никому не завидовали.

«Странная эта Марьят. Дети никогда ей не надоедают. Никакие мучения и трудности не останавливают её, как только улучит момент, сразу бежит к ним. Видит Бог, если исполнять все их прихоти, они на голову сядут!» — смеются над ней подруги по работе.

Однако мама только улыбается, но не отвечает никому.

А мы все вчетвером устраиваемся рядом с ней, как цыплята, наблюдаем за её рукоделием, вникаем и запоминаем, как она всё делает.

И мы не то что сесть ей на голову, слову её не даём до земли долететь. Все четверо делаем посильную работу, а если и расстраиваем её чем-то, то только по незнанию, не нарочно. Особенно Зураб, который старше меня на два с половиной года, настоящий сорванец, и бывает, что частенько ему за это достаётся. Но и он не позволяет себе ничего более детских шалостей. Они с мамой ссорятся, но тут же мирятся, как только мама увидит, что её нравоучения достигли его ушей, она прощает ему его проказы. В нашей семье от всех отличается близостью с матерью, внимательностью, добродушием и трудолюбием старший брат Мурат. Он не боится никакой работы, чтобы облегчить труд матери, берётся за всё, что ему даже не под силу, и мама со словами:

«Этот мой сынок вырастет настоящим мужчиной, даст Аллах, он меня будет досматривать в старости», — гладит его по голове и ласково на него смотрит. Взгляд Мурата устремлён в одну точку, словно он увидел какое-то чудо. Я не знаю, о чём в эту минуту думает мой брат, но понимаю, что в сердце его заключено только доброе. Даже ночью, когда нас всех клонит ко сну, он, даже не думая о сне, сидит с мамой и что-то с ней обсуждает, пока мама не скажет ему: «Иди, милый, ложись отдыхай, а я ещё посижу немного». Я никогда ещё не видела, чтобы она сидела сложа руки, не знаю, когда она ложится и встаёт. С рассветом она снова берётся за работу. Никогда не жалуется на усталость, но мы видим, что встаёт она с покрасневшими уголками глаз. «Мама, почему ты плакала?» — прямо спрашивает у неё Мурат. Она поначалу теряется, но, взяв себя в руки, грустно улыбается: «Ну что ты, как я могу падать духом, имея такого сына, мой хороший, просто я не выспалась сегодня. Не бойтесь, мои маленькие, пока я жива, не дам никакой беде к вам прикоснуться», — обращается она теперь к нам. Мы никак не поймём, то ли она нас подбадривает, то ли мы её.

«Хоть бы наша корова дотянула до тепла, выдержав холод и голод, — не может мама скрыть свою тревогу. — Нельзя нам остаться без молочных продуктов, трудно нам придётся».

Но каждый раз, когда нечем топить печь, мы, понемножку сдёргивая с крыши солому, совсем её прохудили. И теперь наша бедная Чернуха стоит в хлеву, в котором играет метель и властвует холод. Слова мамы заставляют нас задуматься о нашей корове, а она продолжает: «И сена нет у нас, и солому с крыши больше брать нельзя. Что-то надо делать. Далеко в поле я видела стог сена. Схожу туда, принесу охапку сена», — говорит она.

«Что ты говоришь, не кличь беду, невестка! — испуганно воскликнула и вскочила тётя. — В такой день, как сегодня, даже если станут выгонять, не стоит выходить!»

«Да ничего со мной не случится, сестра, коль Аллаху будет неугодно. Ну что теперь, позволим нашей корове умереть на наших глазах? А ещё надеюсь на милость Всевышнего ради этих детей», — смотрит мать в нашу сторону. Она надевает свою старенькую стёганку, такой же старенький шерстяной платок, крепко опоясывается верёвкой и вот такая ладная встаёт перед нами. Уже собираясь выйти, взявшись за ручку двери, оборачивается и видит одевающегося Мурата. Удивлённая мать, разглядывая надевшего одежду не по росту и старые резиновые сапоги не по ноге сына, спрашивает: «Куда это ты собрался, сынок, что ты задумал?»

«Мама, я тоже пойду с тобой!» — с решимостью ответил десятилетний мальчик, не сводя с матери глаз.

«Что тебе там делать, сынок? Твоя непомерная обувь застрянет в снегу, напрасно только промучаешься, — пытается отговорить сына мать, но видит в глазах ребёнка твёрдую решимость. — Ну ладно, хоть будешь мне попутчиком, вдвоём будет веселее, и Аллах будет к нам милосерднее. Да и потом, мне с тобой ничего не страшно!» — демонстрируя отважность, мать крепко берёт сынишку за руку.

«О горе мне! — стала причитать тётя. — Беду она накличет на нас сегодня, ребёнка погубит в такой вьюге!» Нам тоже очень страшно…

«Возвращаются! Возвращаются!» — заметил их первым Зураб…

«Подойдите сюда и посмотрите, сколько сена принёс Мурат!» — с радостью в голосе зовёт нас мать.

«Аллах всемогущий! — восклицает тётя. — В тебе, невестка, заключено семь сердец! Сколько же в тебе решимости, боже мой! Всевышний свидетель, многих слабосильных мужчин стоишь ты, не решившаяся в такой день на это. Большое нужно для этого мужество!»

«Поневоле станешь мужественным, сестра, если прижмёт, — сдержанно отвечает мама, обернулась и пошла в дом. — Пойдём, сынок, давай поближе к печке. Довольно ты наглотался холода сегодня…»

Уже за полночь я отчего-то проснулась. Когда я открыла глаза, увидела стоявшего над нами Мурата. «Почему ты плачешь, мама?» — дрожащим голосом, сам готовый расплакаться, спрашивает он и ласково её гладит.

Мама тут же берёт себя в руки и бодро присаживается.

«Нет, сынок, тебе показалось. Почему я должна плакать? Со мной всё в порядке. Иди, ложись, отдыхай, утомила я тебя сегодня, работник мой!»

На четвёртый день наша Чернуха испустила дух… Мама не издавала ни звука, но по её трясущейся спине было понятно, что она рыдает. Старший брат, чьей любимицей была Чернуха, стоял над ней и плакал навзрыд. Глядя на него, и мы начали плакать.

«Прекратите плакать и зайдите в дом!» — прикрикнула на нас мать…

Бедной матери ещё прибавилось забот: ко всем нашим невзгодам добавилось ещё то, что мы лишились молочного, — для нас это была беда. Теперь мама должна думать не только о том, где достать растопку, но и о том, чем забелить нам чай. Но хотя её сердце разрывалось от сдерживаемых рыданий, старалась нас приободрить.

Мама подняла голову и посмотрела в сторону окошка часто заморгавшими красивыми глазами, потом нас позвала взглянуть на ласково светившееся солнце: «Ну вот, милые мои, и наступил конец зиме. Сила Аллаха велика, пусть он не лишит нас своей милости, будем жить одной судьбой с народом. Не мы одни живём такой трудной жизнью, когда-нибудь наши страданья окупятся. Вы тоже подрастаете, набираетесь сил и знаний. Хочу так же, как ваш бедный отец, чтобы вы выучились, встали на ноги, вышли в люди. Пусть вы будете в ряду тех, кто получит хорошие знания и сможет насладиться этим миром!»

Перевод Ларисы Шебзуховой.

СОДЕРЖАНИЕ

АБДОКОВ Маталио Умарович 5
АБДОКОВА Марина Борисовна 10
АБИДОКОВА Люсана Алиевна.....16
АДЖИБЕКОВ Хаджисмель Солтанович 20
АЙБАЗОВ Султан Юсуфович.....24
АКБАЕВ Харун Мудалифович 27
АКБАЕВА Халимат Ильясовна 32
АПСОВА Фатима Нурмагомедовна 39
БАЙБАНОВА Алина Борисовна 45
БАЙРАМКУЛОВ Науруз Ильясович 49
БАЙРАМУКОВА Фатима Ибрагимовна 52
БАЛОВА Танзиля Биляловна 56
БАТЧАЕВ Альберт Муссаевич 60
БАТЧАЕВ Башир Османович.....64
БАТЧАЕВ Манаф Унухович 69
БЕЖАНОВ Борис Семенович 75
БЕМУРЗОВ Зураб Мухадинович 80
БИДОВ Рубин Хасанович 86
БОГАТЫРЁВА Шахриза Алиевна.....90
БОСТАНОВ Умар-Алий Аубекирович 95
БОТАШЕВ Руслан Азаматович 103
БРАТКОВА Татьяна Николаевна 107
БРАТОВ Мурат Юнусович.....110
БУЛГАРОВА Зухра Асанбиевна 115
ГАППОЕВА (Магаяева) Аминат Исмаиловна 120
ГОНОВА Муминат Султановна 127
ГУРИН Александр Георгиевич.....134
ГУТЯКУЛОВ Даут Алиевич.....137
ДАУЛОВА Насипхан Азизовна.....141
ДАУРОВ Джагафар Ахмедович 144
ДЖЕМАКУЛОВ Тимур Хамидович 149
ДОЮНОВ Абдурахман Муссаевич 152
ИЖАЕВ Умар Халинович 157
КАЗАКОВ Валерий Сеперович.....160
КАКУШЕВ Хусей Аскербиевич 165
КАНТЕМИРОВ Туркби Газизович.....172
КАПАЕВ Иса Суюнович 177
КАРАБАШЕВА (Узденова) Фатима Альбертовна 183
КЕНЧЕШАОВ Артур Аминович 187
КЕРЕЙТОВА (Шутукова) Зоя Альбиевна 192
КЕЧЕРУКОВА Байдымат Сеит-Мазановна.....197
КОЙЧУЕВ Аскербий Дагирович.....205
КОРКМАЗОВ Аскер Хызырович 210
КОРКМАЗОВА Салима Хасановна.....215
КОХОВА (Ордокова) Ханна Мухадиновна 220

КУБАНОВ Махмут Муссаевич 225
КУЛЬКОВА Ирина Михайловна (Мира Михайлова) 230
КУРМАНГУЛОВА Шахидат Азаматовна 236
ЛАЙПАНОВ Билал Аббасович 241
ЛЕПШОКОВ Хусеин Узеирович 245
МАЗУКАБЗОВ Олег Аминович 251
МАМЧУЕВ Исса-Али Муссаевич 255
МАМЧУЕВА Дина Тариэльевна 260
МЕРЕМКУЛОВ Владимир Нухович 266
МИЛИКОВСКИЙ Виталий Яковлевич 270
НАЙМАНОВ Асан Аждаутович 275
НАКОХОВА (Кенжева) Рида Рашидовна 280
ОГУЗОВ Мухамед Назирович 285
ОХТОВ Александр Джамурзович 290
РОМАНЕНКО Владимир Петрович 295
СЕМЁНОВ Борис Салихович 299
СИДАХМЕТОВА Фарида Мухамбетовна 303
СУЮНОВА (КАРАСОВА) Насипхан Хусиновна 309
ТАХТАМЫШЕВ Хизир Махмудович 317
ТЕСЛЕНКО Наталья Семёновна 324
ТОТУРКУЛОВ Казий-Магомед Назбиевич 329
ТУТОВА Тезада Халидовна 337
ТХАГАПСОВ Увжук Аскербиевич 342
УЗДЕНОВ Альберт Магометович 346
УЗДЕНОВ Михаил Халитович 351
УЗДЕНОВ Рустам Альбертович 356
УЗДЕНОВ Сапар Муссаевич 361
УЗДЕНОВ Шамиль Альбертович 366
ФИЗИКОВ Рубин Мухарбиевич 370
ХАПЧАЕВ Салых Юсуфович 374
ХАРАТОКОВА Марина Губедовна 376
ХУБИЕВ Вениамин Исхакович 380
ХУБИЕВ Ислам Хызырович 385
ЧЕРНЯЕВА Евгения Юозовна 391
ЧОТЧАЕВА (Эркенова) Алла Умаровна 396
ШЕБЗУХОВА Лариса Курманбиевна 401
ШОРОВ Ахмед Лютович 406
ШХАЕВА Екатерина Меджидовна 412

ЛИТЕРАТУРНЫЙ АЛЬМАНАХ
ПИСАТЕЛИ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ

Составитель и автор проекта Хубиев И.Х.
Ответственный редактор Богатырёва Ш.А.
Консультанты: Айбазов С.Ю., Абидокова Л.А.,
Браткова Т.Н., Капаев И.С., Шебзухова Л.К.
Корректор Русланова И.Р.
Компьютерная вёрстка Левицкий И.В.

При поддержке Министерства культуры Карачаево-Черкесской Республики

Подписано в печать 22.08.2024.
Гарнитура PT Serif.
Формат 60x90/8. Усл. печ. л. 52,5.
Печать цифровая. Бумага офсетная.
Тираж 200 экз. Заказ № 439.

Отпечатано ООО «Просто»
г. Пятигорск, ул. Орджоникидзе, д. 11, корп. 1, пом. 84.
glavp.ru

ISBN 978-5-6048349-8-5

16+